

«НЕСТОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ:
НОВАЦИИ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ»

«НЕСТОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ:
НОВАЦИИ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ,
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ»

Материалы

I-Международных
научно-образовательных чтений,
посвященных дню памяти преподобного
Нестора Летописца

9-10 ноября 2015 года

Луганск - 2015

Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики

Луганская Епархия УПЦ МП

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко»

Луганский Богословский Университет в честь Архистратига Михаила

Межрегиональная просветительская общественная организация
«Объединение православных ученых»

Международная общественная организация
«Союз православных женщин»

Научно-издательский экспертный центр «Наука и Слово»

Духовно-просветительский центр
имени святого преподобного Нестора Летописца

**«НЕСТОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ.
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ:
НОВАЦИИ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ,
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ»**

Материалы

*I–Международных научно-образовательных чтений,
посвященных дню памяти преподобного
Нестора Летописца*

9–10 ноября 2015 года

Луганск – 2015

УДК 37.034
ББК 74.00

Материалы печатаются с оригиналов, предоставленных авторами

Редакционная коллегия:

- Склярова Т. В.** – доктор педагогических наук, почётный работник высшего профессионального образования, заведующая кафедрой социальной педагогики, декан педагогического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
- Розина О. В.** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН), член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (МАНПО), член-корреспондент Академии международного сотрудничества по креативной педагогике (МАСКП), член Российского философского общества

Н «Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы». Материалы I–Международных научно-образовательных чтений, посвященных дню памяти преподобного Нестора Летописца (09–10 ноября 2015 г.). – Центр Нестора Летописца, Научно-издательский экспертный центр «Наука и Слово», 2015. – 538.

В сборнике представлены материалы I–Международных научно-образовательных чтений, посвященных дню памяти преподобного Нестора Летописца «Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы». В них освещены вопросы развития духовной и нравственной культуры студентов на основе святоотеческой традиции Православной Церкви Московского Патриархата.

Сборник предназначен для преподавателей, студентов, священников и т. д.

УДК 37.034
ББК 74.00

*Рекомендовано к печати духовно-просветительским центром
имени святого преподобного Нестора Летописца
(протокол № 4 от 12 ноября 2015 года)*

*Утверждено на заседании Наблюдательного Совета
(протокол № 3 от 19 ноября 2015 года)*

© Центр Нестора Летописца, 2015
© ГОУ ВПО ЛНР «Луганский
государственный университет имени
Тараса Шевченко, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы пленарного заседания

Профессор протоиерей Виктор Никулин Храм святой Мученицы Татианы – место формирования православной культуры студентов и преподавателей университета	11
Ротерс Т. Т. Мировоззренческая парадигма духовно-физического воспитания студентов	16
Ильченко В. И. Личностный идеал как императив осуществления духовно-нравственного воспитания человека и народа в пространстве культуры Русского Мира (методология тео, христо и кордоцентризма).....	20
Астрединов И. Н. Приветствие всех членов общества православных ученых.....	28
Титаренко С. А. Русская религиозная философия: специфика мировоззренческой парадигмы	30
Шжуран О. В. Два крыла духовности будущего педагога Республики	35

Статьи

Алехина Г. В.

Развитие культуры межконфессионального общения будущих учителей – шаг на пути к миру.....44

Алонцева Д. В., Ишанова М. В.

С. Н. Булгаков и П. А. Столыпин о национальном вопросе: перекрестки мнений42

Астрединов И. Н.

Парадигмы светского духовно-нравственного воспитания и духовно-нравственного воспитания в традициях православия.....59

Афонин Ю. В.

Крещение и канонизация святого князя Владимира Святославовича.....66

Бажутина С. Б.

У истоков формирования ценностных ориентаций человека.....86

Бахмач А. С.,

Формирование духовно-нравственных ценностей средствами православной культуры как основа гармоничного развития личности.....96

Бердникова О. А., Голицына Т. Н.

Основы духовно-нравственной культуры в дисциплинах филологического цикла (из опыта работы филологического факультета воронежского государственного университета) 104

Берсенева Т. В., Соловцова И. А. Покровские педагогические чтения: поиск эффективных средств духовного воспитания детей, подростков, молодёжи.....	112
Богиня Ю. А., Реализация духовно-нравственных методов воспитания студентов на базе семейного клуба «Любовь мудра» Духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца.....	122
Булах И. П., Хорошилова О. Е. Воспитательный потенциал курса «Основы православной культуры» в системе развивающего обучения.....	131
Бурлакова И. И. Анализ феномена духовности в трудах русских учёных, философов и педагогов.....	138
Бурлакова Е. С. Воспитательный потенциал современного образования	145
Горбулич Г. В. К вопросу о духовном потенциале музыкально-педагогических технологий.....	153
Государева М. Ю. К вопросу о духовно-нравственном воспитании курсантов военных вузов на основе православных традиций.....	166

Гронский А. Д. Российская империя в белорусских учебниках истории для высшей школы	175
Даренский В. Ю. Ценностная парадигма преподавания отечественной истории и культуры.....	183
Драгнев Ю. В. Внутренняя жизнь студентов вузов на основе святоотеческой традиции.....	198
Ермолаева Т. Н., Эстетические возможности физической культуры как средство духовного воспитания.....	204
Ефимова И. В. Задачи духовно-нравственного воспитания в дошкольном возрасте	211
Карпинская Н. В. Роль технологий педагогического взаимодействия в процессе сотрудничества педагога и родителей при формировании духовно-нравственных ценностей школьника	222
Кирмач Г. А. Формирование духовно-нравственных качеств личности студента в учебно-воспитательном процессе.....	231
Коган И. М. Слово	239

Кондратенко А. П. Духовная культура современной молодежи: ценностные аспекты и особенности формирования.....	251
Кравченко С. М., Кравченко А. Г. Феномен конфликтологической грамотности студентов	261
Космачева Н. В. Средства приобщения студенческой молодежи к духовно-нравственным ценностям	274
Мацько Д. С. Проблемное изучение литературы Англии как способ формирования гуманистических ценностей будущих учителей начальных классов.....	282
Михайлова О. Н., Источники художественного и эстетического творчества А. П. Довженко	290
Морозова И. Н. Кирилло-мефодиевское наследие: о богословско- философских смыслах идентичности, актуализации символики в культуре повседневности	296
Натарова А. А., Попов В. И., Васильева М. В. Современные подходы к оптимизации образовательного процесса в высшей медицинской школе	310

Нестерова В. В., Содержательный аспект преподавания курса основы православной культуры в ряду других учебных дисциплин, или о бесконфликтной интеграции	317
Никулина А. Д. Духовно-нравственное воспитание студентов на народных традициях как составная часть работы клуба «молодая семья».....	325
Новак Н. И. Гармония в классической немецкой философии как важнейшая характеристика формирования этики и эстетики в мировой философской мысли	331
Пантелеев И. В. Православный традиционализм как средство воспитания духовно-нравственной личности.....	339
Патерыкина В. В. Образование в ситуации постмодерна: преемственность и традиции	351
Пиченикова С. Г. Формирование духовно-нравственной культуры подрастающего поколения средствами мультипликации.....	360
Ротерс Т. Т. Мировоззренческая парадигма духовно-физического воспитания студентов.....	366
Сандыга О. И. Дух и духовность: философский взгляд.....	371

Склярова Т. В. Принципы построения профессиональной подготовки педагогов в конфессионально-ориентированном высшем учебном заведении.....	377
Терских А. П., Натарова Е. С. Воспитание патриотизма с помощью книги.....	404
Филимонова Е. Ю. Проблема духовно-нравственного воспитания в процессе профессиональной подготовки студентов-хореографов.....	409
Финогеева Т. Е. Дефиниция «духовность» в философии Н. Бердяева	416
Фирстова Е. В. Формирование духовно-нравственной культуры будущих педагогов в образовательном процессе вуза.....	424
Харьковский Р. Г. Нестяжатели и иосифляне в современном православном мире.....	434
Чжао Цзинь Особенности нравственного воспитания в системе высшего образования современного Китая.....	440
Чеботарева И. В. Христианские основы формирования педагогического идеала у студентов высших учебных заведений.....	448

Черных Л. А. Духовно-нравственная составляющая коммуникативной культуры студента вуза.....	456
Шайкина Е. А. Психолого-педагогические технологии воспитания у студенческой молодежи культуры пользования киберпространством	473
Шкуран О. В. Формирование эмоционально-ценностного опыта восприятия студентами художественной литературы	488
Яковенко Т. В. Духовно-нравственное развитие студентов в системе ноосферного образования.....	497
Янушкявичене О. Л. Красота образа Божьего в человеке и православная культура.....	503
Программа I–Международных научно-образовательных чтений, посвященных дню памяти преподобного Нестора Летописца «Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы».....	514
Краткая история создания и развития духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца	526
Резолюция по итогам работы I–Международных научно- образовательных чтений «Несторовские чтения. Духовно- нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы»	532

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Профессор протоиерей Виктор Никулин,
настоятель храма Святой мученицы Татианы УПЦ МП,
доктор богословия

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Доклад

ХРАМ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ ТАТИАНЫ – МЕСТО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТА

*Дорогие братья и сестры!
Уважаемые участники этого высокого собрания!*

Прежде всего, хотел бы выразить сердечную благодарность организаторам международных Несторовских чтений за их труды и предоставленную возможность участвовать в них.

Далее хочу отметить, что открытие Чтений было официально назначено на 10.00 сегодня, а фактически они начались еще в 9.00 часов утра. В храме св. муч. Татианы отслужен молебен святому преподобному Нестору Летописцу, память которого вся святая Православная Церковь почитает сегодня.

Мы молились перед иконописным образом преподобного Нестора, чтобы он испросил у Господа благословения всем участникам Чтений и всех наших

студентов. Эту икону я передаю из Храма, чтобы преподобный явно и видимо участвовал в Чтениях, умудрял и наставлял нас.

Подходя ближе к теме доклада, уместно будет сказать, что на съезде епархиальных миссионеров РПЦ в ноябре 1996 года было отмечено: «Одна из самых серьезных проблем настоящего – это невозможность многим молодым людям получить полноценное религиозное образование. Сейчас только православное образование и воспитание могут помочь преодолеть страшный духовно-нравственный кризис в молодежной среде».

Прошло почти 20 лет, а мы путем проб и ошибок только пытаемся подступить к решению этой проблемы. Однако время уходит быстро и молодость также проходит, и сегодняшние юноши и девушки, не получившие должного православного воспитания и образования, завтра станут мамами и папами, и также, как их родители, не смогут воспитывать своих детей в православной вере и благочестивой жизни.

На этот счет святитель Лука Крымский предупреждает: «Перед Богом дадите тяжкий ответ и на все потомство навлечете гнев Божий, если не будете радеть в воспитании детей своих. И будете мучаться, и плакать, глядя на них».

Уверен, никого не нужно убеждать, что самым подходящим местом для получения хотя бы начального православного образования и воспитания является Храм Божий, который никак не заменит так называемое «диванное богословие, чтение самых умных книг, писание статей, произношение речей и докладов».

В отличие от этого богословие, постигаемое в Храме – опытное, а опыт, как известно, критерий истины. Не напрасно один из святых на этот счет говорил, что

богословствование без деятельного участия в церковной, приходской жизни может привести, в лучшем случае, от сомнения до разочарования и уныния, а в худшем – даже довести до сатанизма.

Сам внешний вид и внутреннее устройство, его убранство и всё, что в нем совершается, до мельчайших деталей имеет свой смысл и значение, причем не только видимый и рациональный, прежде всего, мистический и таинственный. Еще только подходя к Храму, мы издали уже видим купола и кресты, и сразу же меняется наше настроение, заботы и немощи, часть отступает и забывается. Кресты на Храме и вся его архитектура свидетельствует о том, что это необычное здание, но это дом Божий, в котором ближе всего к нам пребывает Господь. В Храме есть всё необходимое, чтобы мы приблизились к Нему, Божией Матери, святым угодникам и они услышали нас. Кроме того, кресты, возносящиеся к небу, благословляют и освящают сам воздух, видимую вокруг территорию, здание университета, труды преподавателей и студентов, и главное – они освящают наши души. Люди это чувствуют и можно часто видеть, когда они, проходя мимо Храма, пусть и не всегда заходят в него, но останавливаются, крестятся и молятся.

Поднимаясь на ступени Храма, мы видим над собой прекрасный мозаичный образ покровительницы студенчества святой мученицы Татианы, выполненный художником, профессором нашего университета Сергеем Николаевичем Кондрашовым.

Иконописные образы св. Татианы сопровождают нас и дальше: икона над входными дверьми – храмовая икона, изображение на иконостасе, о котором стоит сказать подробнее. Каждый наблюдательный человек заметит, что иконостас в нашем Храме необычный, наверное, такого мы не найдем в других храмах

Луганщины. На нем изображены просветители нашей земли – святые Кирилл и Мефодий, преподобный Нестор Летописец, святой князь Ярослав Мудрый. Иконостас также украшает образ Пресвятой Богородицы, называемый «Прибавление ума». Этот образ находится в киоте в иконописном варианте как храмовая икона. Со дня открытия Храма перед этой иконой каждую неделю по средам в 12 часов совершаются молебны, на которые собирается всё больше и больше народа.

Надо сказать, что Храм наполняют и другие иконы, по составу своему созвучные назначению Храма, расположенного на территории ВУЗа. Многие из них изготовлены по желанию и на пожертвование прихожан. Последняя из них – икона Божьей Матери «Воспитание».

Всем входящим в Храм понятна и близка такая символическая и мистическая направленность этих икон. К этому стоит добавить, что иконописные образы имеют особое значение в воспитании у молящихся, особенно у детей и молодежи образного мышления, более глубокого и красочного – чем-то таким мы мыслим в повседневной мирской суете среди забот и тревог.

Такое образное мышление и душевные переживания оказывают неоценимую помощь, когда мы хотим достучаться до сердец молодых людей, студентов и преподавателей. Не напрасно знатоки иконописных канонов называют иконы «окном в Царство Небесное», а также «Богословием в красках».

Стоит сказать и о церковном богослужении. За церковный год в них проходит вся история Православной Церкви, её мистическая суть и каноны.

Трудно себе представить, чтобы человек вне Церкви и богослужения мог вместить в себя понимание сущности Святой Троицы, которая состоит из трех ипостасей или

лиц Божьих, и в то же время Троица является Единой и Нераздельной.

Чтобы хотя бы немножко приблизиться к пониманию этого нужно быть в духе, жить атмосферой Храма, сопереживать богослужения, говорить с иконами, как живыми образами.

Важные церковные Таинства, которые совершаются исключительно священнослужителями и преимущественно в Храме, особое место среди них занимает святое Причастие. Только на престоле в алтаре по особым молитвам хлеб или просфора пресуществляются в настоящее тело Христово, а вино – в Его кровь. Таким образом мы принимаем внутрь себя Самого Христа, освящая и исцеляя наши дух, душу и тело.

Вообще, на чтобы мы не посмотрели в Храме, чтобы ни услышали, к чему бы ни прикоснулись – всё свято, а в святости открывается реальность иного небесного мира, через святость совершается прорыв в иное бытие. В свою очередь в человеке, прикасающемся к святости или к другому обожению, в меру его духовного возраста, настойчивости и трудолюбия развиваются нравственные ценности, которые мы хотели бы увидеть в студентах и преподавателях.

Утверждение христианской морали в их среде принесет неопределимую пользу не только их душам, но и обществу, поскольку, явное и открытое исповедование Православной веры обязывает к другому человеческому и гражданскому долгу – явному и открытому исповеданию любви к ближнему, преданности православной вере, нашей земле, нашему городу, нашему Отечеству.

Ротерс Т. Т.,

доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научно-педагогической работе
ГОУ ВПО ЛНР
«Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Доклад

МИРОВОЗРЕНЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ДУХОВНО-ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Актуальность мировоззренческой проблематики в профессиональном образовании сегодня обусловлена совокупностью различных факторов, среди которых важное значение имеет состояние общества, которое характеризуется «безысходностью», «дегуманизацией», «бездуховностью», «техницизмом», «дисгармонией», «нарушением целостности», «дезадаптацией», «отчуждением», «утратой человеческого в человеке», снижением уровня здоровья физического и психического т.д.» – такими смысловыми концептами можно описать современную кризисную реальность мировоззрения.

При этом в высших учебных заведениях отмечается механистический и во многом бюрократический подход к воспитательному процессу, который дробится на такие составляющие, как духовно-нравственное, гражданско-патриотическое, эстетическое, физическое и др. виды воспитания.

В условиях мировоззренческого кризиса наиболее незащищенным оказывается молодое поколение,

студенчество, которому трудно самоопределиться в плюралистическом конгломерате ценностей, идеалов, верований, где важное значение имеет духовно-физическое состояние нашего общества и системы профессионального образования.

Анализ современного состояния физического здоровья студентов (по данным Фильчаков С.А., Чернышева И.В., Шлемова М.В.) показал, что физическое здоровье среди студентов с каждым годом становится всё хуже и хуже. Все эти утверждения находят своё подтверждение при медицинском обследовании студентов.

Разностороннее исследование особенностей нервно-психических заболеваний у студентов, по данным литературы, свидетельствует о весьма значительном распространении нервно-психической патологии в студенческой среде и сводится, в основном, к обширной группе пограничных нервно-психических заболеваний, присутствию депрессивных состояний и шизофрении. Причем если студенты, страдающие шизофренией, в большинстве случаев поступают в вуз уже больными, то основная часть пограничных и депрессивных расстройств развивается во время обучения в вузе.

Анализ уровня физической подготовки 100 студентов классического университета (по данным А.И.Ванюк) показал, что 50% имеют низкий уровень, 30,2% – средний и только 2% – уровень физической подготовки выше среднего.

Большая часть участников исследования считают необходимым поддерживать и улучшать уровень своего здоровья (80%), а остальных участников исследования (20%) устраивает их состояние здоровья и физическая подготовленность и улучшать их не хотят.

Основными мотивами, которыми руководствуются студенты при занятиях физической культурой, служат:

желание повысить свою физическую подготовленность (60%); стремление оптимизировать свой вес и улучшить фигуру (70%); желание укрепить здоровье (68%); получить зачет по учебной дисциплине «Физическое воспитание» (80%); воспитать волю, характер, целеустремленность (3%).

Важными средствами для поддержания и улучшения уровня своего здоровья студенты считают: физические упражнения в процессе учебных занятий (28%); клубные формы физической активности (45%); самостоятельные занятия дома (15%).

В процессе учебных занятий студенты хотели бы заниматься фитнесом, аэробикой, атлетической гимнастикой, а также спортивными играми.

По мнению 50% опрошенных студентов, интересы в процессе физического воспитания в университете реализуются частично. 40% считают, что не реализуются вообще и только 10% ответили положительно.

Таким образом, анализ духовно-физического состояние студентов показал, что для достижения более высоких результатов немаловажное значение имеет правильно организованный процесс физического воспитания по формированию и становлению ценностей физической культуры личности. Это происходит благодаря стимулированию развития наиболее значимых для каждой личности биологических и социальных потребностей, убеждений и ценностей в движении, физическом развитии, познании своего тела, физическом совершенствовании, самоутверждении и самовоспитании в контексте мировоззренческой парадигмы, где ключевые позиции занимают духовная и физическая составляющие.

Основой духовности в сфере физического воспитания выступает определение смысла занятий физическими упражнениями, стремление к физическому

совершенствованию и гармоническому развитию телесных и духовных качеств. На первое место выходит гармоническая целостность человека, направленность на развитие творческого потенциала, восприятие физической культуры как наивысшей социальной и личностной ценности.

Приоритетным стратегическим направлением физического воспитания студентов является формирование мотивации на ведение здорового образа жизни, сохранение и укрепление здоровья, создание условий для формирования у студентов индивидуальных ценностных ориентаций на занятия физическими упражнениями. В этой связи содержание занятий по физическому воспитанию в ВУЗе должно быть направлено в русло формирования ключевых компетентностей: социальных, мотивационных, функциональных.

Методологическим основанием мировоззренческой парадигмы духовно-физического воспитания студентов выступает готовность к освоению ценностей физической культуры, активное стремление найти наивысшие смыслы занятий физическими упражнениями, соотнести свою жизнь с ценностями физической культуры и тем самым войти в духовный мир общечеловеческой культуры.

Ильченко В. И.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
прикладной философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР
«Луганский государственный университета имени
Владимира Даля»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Доклад

**ЛИЧНОСТНЫЙ ИДЕАЛ КАК ИМПЕРАТИВ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДА В
ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО МИРА
(методология тео, христо и кордоцентризма)**

Проблема воспитания человека, а значит и народов, во все века и тысячелетия была, есть и остается приоритетной и доминантной задачей для всего человеческого социума. Любые глобальные и системные кризисы, техногенные катастрофы, войны, политические и экономические противостояния, экологические проблемы – это все, в конечном счете, последствия неправильного воспитания человека. И если Евангелие гласит, что мир лежит во зле, значит, наличествуют категорические сбои в системе образования, воспитания, обучения.

Видимо в мире, не та педагогика в системе образования используется, не тот человек и не под ту конечную цель воспитывается. Поиск педагогической истины может быть эффективно осуществлен только в пространстве Библейского исповедования.

Человек создан Богом-Троицей по смысловым лекалам Образа Личностного Логоса, Второй Божественной Ипостаси, которая в будущем воплотится в

образ зримого Богочеловека – Сына Божия – Иисуса Христа. Итак, человеку исходно дан Образ Божий (свобода, творчество-креативность, любовь, совесть) и задан сверхсмысл, как личностная сверхзадача – сотворить лично в себе из Образа – подобие Божие. Но случилось одно вероятностно-невероятное событие (как одна из функций дарованной свободы) – ГРЕХОПАДЕНИЕ.

При нем и произошло удвоение человеческой сущности: по своей Божественной предзаданности человек так и остался духовно-внутренним. Но, обретя кожаные ризы, как наказание Божие, стал человеком душевно-внешним (субъектом внешней, целеполагающей и целереализующей деятельности по преобразованию внешнего мира). Этот код душевно-внешнего и падшего человека стал доминантным в дальнейшем развитии всего человечества. Он изначально реализовался через братоубийцу Каина, создавшего цивилизацию, в которой осуществилась идея секуляризованного, безбожного антропоцентризма, эгоизма и корпоративного группоцентризма.

И до сегодняшнего дня, образно говоря, человеком в социуме возводятся без Бога и вопреки Ему, очередные Вавилонские башни, которые реализуют совершенно обратный результат задуманному. Не хочет внешний человек, в своем горделивом порыве, услышать слова Иисуса Христа, который утверждал, что без Него (Иисуса Христа) ничего доброго сделать невозможно. Но эти слова не может услышать падший человек. Они предназначены внутреннему человеку. А он находится в «метафизической коме», ибо внешний его брат, практически полностью перекрыл доступ духовного «кислорода». Задача по его одухотворению как раз и состоит в том, чтобы вывести из этого коматозного состояния путем воспитания внутреннего человека средствами сакральной педагогики

святости, основанной на духовном основании Евангельской любви. Весь исторический период человеческого становления, система образования у всех народов, в основном, занималась воспитанием внешнего человека, чтобы он мог осуществить свою земную жизнь в мире долгием, мечтая о светлом будущем. Но эту недостижимую мечту, связанную с желанием гедонизма и эвдемонизма, к сожалению, обрывает индивидуально приходящая смерть. Любая система воспитания в любом образовательном комплексе обязательно имеет «Вход» (в который входит субъект воспитания с определенным набором личностно-психологических, ценностных и интеллектуальных характеристик). Проходя процесс воспитания и на этапе его завершения, он оказывается на ступени «Выход» (обладая зафиксированным комплексом приращенных качеств).

Но эти личностные качества должны соотноситься с избранным системой образования реальным личностным идеалом, воспетым культурой данного социума. Личностный идеал является императивом (законом) воспитания.

Воспитание, в отличие от обучения, обязательно требует личностного идеала. Цивилизация щедро раздавала народам личностные идеалы, как государственный заказ государственным системам образования. В СССР, например, таким личностным идеалом выступал облик В.Ульянова (Ленина). «Я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в революцию дальше» - напутствовал поэт октябрьского переворота молодые поколения страны советов. Но вот прошло почти сто лет и мы наблюдаем по всей Украине явление, названное «Ленинопад», когда монументы, казалось бы немеркнущего вождя, повсеместно и с ожесточением низвергаются со своих постаментов.

Такова скорбная судьба всех человеческих идеалов, как в социуме, так и в педагогике. На их место устанавливаются другие антиподы. Для послемайданной Украины – это облик Степана Бандеры. Но и его идеализированная судьба, рано или поздно, по законам истории, обязательно повторит судьбу Ильича. Ведь Гитлер тоже был личностным идеалом для педагогики фашистской Германии. Но Нюрнбергский судебный процесс четко определил его место на свалке истории. Грехоподобный человеческий «идеал» будет штамповать грех во всех воспитанниках дальнейших поколений. Слепой, ведущий слепых, и их, и себя обязательно заведет с конечным обрушением в пропасть.

Для внутреннего человека личностным идеалом для нашего социума, нашего народа, нашей православной веры является нетленный (вечный) образ Иисуса Христа.

Этот образ воспет и проходит красной нитью не только через всю Книгу Книг – Библию, но и через всю восточно-славянскую культуру и архитектуру Русского мира. Ведь синоним для понятия «русский» всегда было, есть и будет понятие «православный».

Этот нетленный Образ является основанием для воспитательных процессов на всех этапах воспитания человека от пренатального периода до предельных сроков зрелости и старости (геронтология). От этапа к этапу жизненного утверждения образ Иисуса Христа в человеке будет все более и более утверждаться. Этой проблемой должна заниматься сакральная педагогика святости, которую в культурологическом плане можно обозначить как человековедение ко Христу (HomoChristagogia).

Человековедение ко Христу, как духовно-нравственное воспитание, эффективно может осуществляться только в пространстве Духовно-нравственной культуры. Эта культура (почитание, благоговение перед нетварным светом преображенного Христа) сопрягает и сопрягается с тремя центрированными пространствами: Тео (Троица) – Христо – кордоцентризма (человеческое сердце).

Духовно-нравственная культура есть путеводительница к Храму, к высшим святыням (акмео – вершина) и сокровищам Святого Духа. Евангелие напоминает каждому из нас: «где сокровища ваши, там и сердце будет ваше».

Вся высшая, лучшая, классическая культура России всегда была вектором, указывающим на Иисуса Христа и

Храм, как тело Христово. В заключительных кадрах фильма «Покаяние» (Т.Абуладзе) зрелая женщина, прошедшая трагические испытания в жизни, просит указать дорогу к храму.

Это очень символично и очень важно. Именно культура должна каждому человеку указать этот путь. Но этого мало, это только начальная часть духовного воспроизводства человека. Нужно не только найти путь, пройти по нему и войти в храм в поисках Божией истины. Главное – каким ты выйдешь из храма? Воспринял ли ты Божью истину? Воспринял ли ты Бога и ощутил ли Его в своем сердце? Понесешь ли ты Его Свет в мир культуры, чтобы к этому свету потянулись другие люди? Ведь понятие культуры в смысловом плане связано еще и с процессом возделывания.

Возделыванием не столько земли, сколько возделывания своей души. Именно душа, ее изменение, совершенствование (метанойя) есть предмет и цель действия культуры. Важно поднять и сублимировать душу в процессах катарсиса до уровня духа. И тогда сбудется на практике призыв преподобного Серафима Саровского, обращенного и к педагогами, и к деятелям культуры: «Стяжай Дух Святой и тысячи вокруг тебя спасутся».

Если более детально исследовать схему о Христоцентризме, то можно увидеть, что в архитектонике этого духовного пространства работает закон, который определяет тяготение подобного к подобному. По пути ко Христу, на траектории $\acute{\alpha}$ и $\acute{\omega}$, верующие приближаются друг к другу не только усилием своей человеческой воли, но и по благодати Божией. И, во-вторых, чем ближе ко Христу, тем субъекты этого движения приближаются все ближе и ближе друг к другу. Вот откуда возникает соборность, вот откуда рождается народ, сограждане

которого имеют все основания называть себя братьями и сестрами.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что духовно нравственная культура является важнейшим системным, аксиологическим, мировоззренческим, нравственным и педагогическим средством по формированию личности человека, обретающей подобие Божие в процессе духовно-нравственного воспитания. А личность – это и есть обожение человека.

Понимание важности обретения личности было не только в нашей, но и в Западноевропейской культуре. Например, И.Ф. фон Гёте в «Фаусте» писал: «Высшим счастьем смертных/ Да будет – личность!». Это есть то состояние, о котором говорит ап. Павел: «уже не я живу, а живет во мне Христос». Чтобы Его (Христа) обрести, нужна православная культура и Храм Божий, что уже было в истории Русского мира. Нам просто нужно к этому состоянию вернуться в новых исторических реалиях XXI века. А для этого нужно духовно очнуться и прозреть очами сердца.

Астрединов И. Н.,

директор ООО «ВОИР», представитель ФГБУ
Центр мониторинга и развития инфокоммуникационных
технологий Федерального Агентства связи РФ, член
Общества Православных ученых (председатель
Протоиерей Геннадий Заридзе, настоятель храма Покрова
Пресвятой Богородицы, г. Воронеж),
член Координационного Совета по инвестициям,
инновациям и экономическому развитию Технологической
Платформы «Экономическое развитие
Республики Крым в 21 веке»

(Россия)

Доклад

ПРИВЕТСТВИЕ ВСЕХ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

Приветствую всех членов Общества Православных Ученых и участников конференции, организованной Министерством образования и науки Луганской Народной Республики, Луганской Епархией Русской Православной Церкви Московского Патриархата совместно со светскими и православными организациями Луганской Народной Республики.

Проведение данной Конференции здесь – в Луганске – столице Луганской Народной Республики, неоспоримо свидетельствует и доказывает, что Луганская Народная Республика, рожденная, как и Донецкая Народная Республика, в кровавой борьбе против украинского русофобского фашизма, – доказала свою состоятельность, жизнеспособность и стремительное,

прогрессирующее продвижение по всем направлениям своего развития.

Может быть, это и покоробит некоторых присутствующих здесь, в зале, но Луганская Народная Республика и Донецкая Народная Республика, как считаю я лично, и все мои коллеги и друзья, – никогда уже не будут в составе, так называемой Украины, каким бы образом она не трансформировалась.

Граждане Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики – де-факто – россияне, поэтому если в докладах выступающих, будут фигурировать формулировки «российская школа», «российский воспитательный процесс», «духовно-нравственной воспитание российской молодежи» и т.п., – прошу Луганских коллег соотносить это к самим себе. Мы Вас от себя – не отделяем!

Сам факт существования Луганской Народной Республики и присутствие нас здесь, на Конференции в Луганске, – доказывает высочайшую эффективность работы Министерства Науки и Образования Луганской Народной Республики и Луганской Епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата, а также всего педагогического коллектива еще до образования Луганской Народной Республики.

Ваш опыт надо обобщать, изучать и класть в основу методологии религиозно-нравственного воспитания молодежи в Российской Федерации.

С уважением и самыми наилучшими пожеланиями всем присутствующим на Конференции!

Титаренко С. А.,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков и лингво-
коммуникативных технологий
Луганского национального аграрного университета

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Доклад

**РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ:
СПЕЦИФИКА
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ**

Одним из подходов к поиску механизмов сохранения российской исторической памяти являются описание и анализ феномена идентичности русской религиозной философии конца 19 первой половины 20 века, периода, когда она вышла на передовые рубежи мировой философии.

Философия носила для русских мыслителей жизненно-практический характер, поскольку с её помощью они пытались упорядочить свой нестабильный эмоциональный мир. Выработанные механизмы сдерживания настолько подавили чувственную информацию, что она стала замещаться миром экстатических видений, которые они пытались артикулировать с помощью рациональных средств. Но этот опыт приводил к их преформации. Для конституированной таким образом философии мыслители ощутили недостаточность традиционных философских средств, поэтому в поиске новых, адекватных своей задаче, они обратились к теологии. Выбрав средством упорядочивания

своего мистического опыта идеи христианства, они преформировали их содержание, в результате чего те приняли не христианский, а гностический вид.

В основе смыслотворчества русского философа лежат особые формы мысли – протоформы. Здесь определённые признаки описываемых реалий выходят на первый план, и хотя они не отвлекаются от целостного образа, но внутри него уже отличаются от других признаков. Благодаря этому преформируется целостный образ, его содержание утрачивает обусловленную восприятием пространственную и временную конкретность. Однако протоформа не переходит в понятие, различие есть лишь акцентуация при сохранности всего исходного состава образа, здесь ещё нет отвлечения лишь некоторых наиболее существенных черт реалий, мыслимых как таковые, что происходит в понятии. Мышление на уровне протоформы оперирует единым целостным образом, а не расчленёнными и отвлечёнными друг от друга элементами, как в понятийном мышлении.

Особые формы мышления задавали особое измерение языковой личности русского философа - символический уровень. Когда философ рассказывает о своём мистическом понимании, не слово, а ритм должен настроить читателя на аналогичную духовную настроенность и привести его самого в соприкосновение с Тайной, где посредник уже не нужен. Отсюда требование предельной экзистенциально-терминологической чёткости, ведь именно выраженное в правильной конфигурации слов высказывание должно устремить дух к нужной направленности. Язык становится символом инобытия. Внемлющий слову должен возвыситься до процесса его творения и тем самым оказаться в той реальности, которая символизируется. Сопричастность внешнего мира внутреннему Я человека, в чём выявляется лиричность,

дополняется соположенностью этого Я лично-трансцендентному – Богу, что возможно лишь символически. В результате образуется трёхмерное языковое пространство. Первый уровень сенсорно-эмпирических отражений как бы «втягивается» во второй уровень – внутреннего отношения Я, уровень ментальный, создавая лирический дискурс, и всё это затем «вытягивается» на третий уровень – символической отнесённости к высшему.

Уникальная коммуникативная направленность текстов выступает проявлением тенденции «экзотерического эзотеризма». Этот модернизированный вариант эзотеризма обращён ко всем, а новый эзотерик воспроизводит своё знание с помощью способов обоснования традиционной культуры. При этом форма самовыражения и трансляции неотделима от содержания, становится способом его реализации. Её мы терминологически определили как «пневматерапию». Русский мыслитель считает, что, осуществляя поиск предназначения своей жизни в ориентации на идеи, возникшие из осмысления объективного мира как данности, человек приходит к осознанию бессмысленности своего существования. Русский философ полагает, что отсюда вытекает трагизм человеческого бытия, его болезнь. Свою задачу как пневматерапевта он видит в выявлении в идеях сознания и их комплексах скрытой работы духа как высшей и наиболее подлинной, затем в осознании и коррекции этой работы и в новой, теперь уже более позитивной, деятельности смыслопридавания.

Русская философия связана с идеями романтизма, совпадая и не совпадая с ними. Это выражено в следующих моментах:

- русские философы едины с романтиками в критике рационализма и продуцировании символических

описаний трансцендирования, однако они, начиная с Вл. Соловьёва, не принимают субъективизма романтиков;

-русские философы наследуют парадоксальность мышления романтиков, в частности, парадоксальную логику «бриколяжа», где познание двигается по кругу от одной противоположности к другой, замыкая различие в единство;

У русских религиозных философов под влиянием сложных жизненных обстоятельств возникло особое чувство одиночества как отчуждения от мира. Оно осмысливается в качестве установки на миропреодоление. Весь опыт человеческой жизни в мире как самодостаточный оценивается негативно и интерес перенаправляется к достижению внутреннего творческого экстаза, в котором происходит аннигиляция мира и выход во внемирное существование. Этот выход – творчество и духовное самопреображение. Творчество из преобразования мира превращается в некое внутреннее творческое состояние. Русские философы продолжая характеризовать христианство как подлинную религию, вместе с тем отказывает ему в полноте выражения истины. Система, где ключевая христианская идея Творца как изначального генерирующего начала дополняется мистической идеей некоей изначальной глубины - Безосновного с вынесением её вне Творца, начинает кардинально противоречить христианству. Обосновывая истинность своего нововведения, русские философы пишут, что мистический опыт не подлежит религиозной рационализации, он таинственно глубинен. А поскольку философия является, по их мнению, субъективным осмыслением, то, признавая проблематичность и ограниченность своего осознания, она более адекватна мистике. Мистика и творчество и стали для русских мыслителей духовной заменой религии, а объединить их должна была именно философия. Данный

тип духовной деятельности мы определяем как теологию культуры. Здесь устремлённость к Христу, завершающаяся искуплением, противопоставляется культуротворческому самораскрытию человеческого Я, и этот парадокс служит стержневым мотивом построения новой антропологии. Поэтому возникает противоречие христоцентризма и антропологического культуросцентризма. Однако определяя ведущую роль человека в этом процессе, они характеризовали данные постижения не в качестве религии, основывающейся на осмыслении откровения свыше, а в качестве религиозной философии. Она заключалась не в поиске оправдания новозаветной традицией творческого потенциала человека, а в философском постулировании неизбежности особой апокалиптической эпохи, вызываемой не Богом, а человеком.

Духовные искания самобытной русской философии в лице Владимира Соловьёва и его последователей возвысивших эту традицию до уровня мирового философского развития, были направлены на поиск путей эволюции от европейской гуманистической мысли в сторону христианского мировоззрения. Но как это бывает на путях эволюции, прежние формы настолько сковывали, настолько искажали другую реальность, что она не могла выступить в своём подлинном содержании. В поисках перехода от рационалистических форм гуманизма к духовному опыту христианства мыслители этой традиции, осознанно или неосознанно, воспроизводили подходы гностической мысли и родственные ей формы духовного опыта, и это накладывалось на их христианское миропонимание, порождая противоречивость их мысли. Русские философы полагали, что в обезбоженном гуманизмом мире они вновь повели человечество к Богу, но в своей философской апологетике христианства они,

переходя границы философствования и вторгаясь в сферу религиозной веры, зачастую подменяли веру философствованием. Это привело к желанию изменять основы вероучения в соответствии со своими философскими и околофилософскими измышлениями.

Поэтому возврат к стилю русского религиозного философствования может быть продуктивным только на путях возврата к подлинному христианству, что и почувствовали философы русского неопатристического синтеза.

Шкурин О. В.,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры украинского языка и общего языкознания
ГОУ ВПО ЛНР «Государственный университет
имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Доклад

ДВА КРЫЛА ДУХОВНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА РЕСПУБЛИКИ

*Всечестные отцы! Уважаемые коллеги!
Дорогие братья и сестры!*

Сегодня в жизни каждого сидящего в этой аудитории происходит важное духовно-нравственное событие – мы видим людей-единомышленников – священство и светских педагогов, – вектор взгляда которых направлен в одну сторону – в будущее обучающихся в университете студентов. В скором будущем их ожидают школы и

различные общеобразовательные учебные заведения с подрастающими детьми. А как можно за такое короткое время подготовиться к ювелирной работе – к работе с душой ребенка. Сегодня мы ищем ответы на вопросы: как правильно воспитывать подрастающих педагогов?

Профессорско-преподавательский состав университета имеет мощный научный, методический потенциал. Но самое главное: университет находится в благодатном полиязыковом пространстве. Его можно представить в виде свободно летящей птицы с двумя крыльями. Эти крылья – составные духовности человека.

Многие ученые пытаются найти ответ на вопрос: что такое духовность в образовании? Ответ очевидно прост и замысловат, завуалирован за идеологизированной многолетней политической ширмой, сложен и многогранен.

С первородным грехом человек обретает три составных: тело, душу и дух. Тело отвечает за инстинкт самосохранения, за продолжение рода; душа живет умственной эмоционально-чувственной жизнью, включая симбиоз деятельности мозга, сердца и воли; а дух подкрепляется совестью. А как же совместить и создать гармонию? Для православных ответ не прост: трудись над собой и совершенствуй. Как пишет Феофан Затворник: *Плодотворным будет то образование, которое возбуждает сокрытые требования человека преобразовывать чувства, распознавать их и возводить это в правила жизни.* Если не обращать внимание на духовное, то взрослеющий студент легко будет совершать неблагородные поступки, потому что для добрых намерений нужно трудиться. Главное, не упустить гармоничное формирование внешнего и внутреннего человека. Чтобы сошлись «пазлы».

Немаловажное значение в этом играет восточнославянская художественная литература, а точнее русская и украинская. Можно ли назвать это двумя крыльями духовности? Конечно, да. Хотя бы потому, что сочетание лучшего в такой литературе способствует развитию многих положительных потенциалов души. У русской литературы есть прекрасные исследования Михаила Михайловича Дунаева «Вера в горниле сомнений», сочинения в 6 томах «Православие и русская литература» и др. У нас есть хороший фундамент для дальнейших исследований восточнославянской литературы в мире православия.

Но в украинской литературе таких монографий, охватывающих данную проблематику нет. Значение украинской литературы достаточно велико и значимо. Например, всем известный украинский баснописец Григорий Сковорода в своем сборнике «Басни Харьковские» акцентирует внимание на формирование внутренних качеств и определяет мораль: «Ворона и чиж» – *Сердце и привычки говорят о том, кто таков человек. А не его внешние данные;* «Жаворонки» – *У всякого дела должно быть доброе начало и такой же конец;* «Часовые колеса» – *С разными жизненными талантами и жизнь разная, но конец всем один – честность, мир и любовь;* «Ветер и философ» – *Кто на погоду и урожай сердит – значит на самого всевидящего Бога зол;* «Орел и черепаха» – *Расточительство и стремление к наслаждению многих привело в противоестественное положение;* «Змея и буффон» – *Чем лучше добро, тем более глубоким трудом, как ров, обкопанно;* «Две жабы» – *Всякое богатство может закончиться, а вот честное ремесло всегда будет источником бедного, но безопасного существования;* «Два драгоценных камня – изумруд и бриллиант» – *Цена и честь – одно и тоже. Образование и*

вера в Бога, милосердие, великодушие, справедливость, постоянство, целомудрие – вот наша цена и честь; «Верблюд и олень» - Библия – это источник. Ее живительная вода похожа на водопад, выпускающий китом тайную воду нетленности». К сожалению, произведения этого автора полностью так и не переведены на современный украинский язык. Но это никак не унижает достоинство и духовную значимость этих произведений.

Советское время способствовало развитию духовных ценностей подрастающего человека даже при отрицании Божественного начала человека. Ведь нравственность должна иметь хороший фундамент для мотивации. В течение многих десятилетий существования авторитарной системы такие механизмы воспитания срабатывали. В украинской подростковой литературе стоит отметить творчество и О. Иваненко, и А. Копиленко, и О. Донченко, и Н. Трублаевского (Трублаины), и В.Сухомлинский, и др.

Кладзем нравственных поучительных историй является творчество Оксаны Иваненко. Ее произведения были направлены на формирование гражданина своей страны, но романы, описывающие непростое детство украинского писателя, поэта, основоположника украинского современного языка Тараса Шевченко, изображая необыкновенный детский многострадальный мир будущего классика; описывающие мужественный и жертвенный поступок Януша Корчака, отдавшего свою жизнь без промедления в газовых камерах концлагеря; рассказы с удивительным названием «Большие глаза» – видящие самого себя и окружающих в лучшем понимании, преодолевающим собственные страхи для спасения более слабых. На протяжении двух десятилетий мы обучали и воспитывали школьников, студентов на этих примерах.

Неужели можно сомневаться в правильности выбранного пути дальнейшего развития посредством украинской литературы?

Сегодня неоднозначно оценивается украиноязычная литература в нашей Республике обывателями – людьми, далекими от глубоких литературоведческих знаний, – но пытающихся принимать активное участие в формировании духовных векторов подрастающего поколения.

Хочу сказать, что нужно остановиться в этой бессмысленной борьбе с давними традициями нашего региона. Невозможно в один миг всех отлучить от традиционного фундамента в воспитании будущих педагогов, соответственно будущих школьников, – двух крыльев духовности.

На земле нашей Республики сформировался как педагог и писатель Борис Гринченко, как детский писатель Григор Тютюнник. Именно Б. Гринченко впервые описал труд шахтеров, и невыносимые условия жизни шахтерских семей в конце 19 – начале 20 столетий; создал цикл рассказов о тяжелом сиротском детстве, о возможности совершать героические поступки в любом возрасте, защищая свой родной край, своих близких людей.

Григор Тютюнник стал автором повести о детях Донбасса в годы Великой Отечественной войны. Главный герой Клишко стал прообразом многих детей войны, который вместо школьных уроков вынужден был искать возможность для пропитания своих соседей и первой учительницы.

Потенциал такой литературы очень богат. Поэтому считаем правильным создание своей системы ценностно-эмоционального влияния посредством украинской литературы на будущих педагогов.

Это не экскурс в украинскую литературу, понадобится много времени и бумаги, чтобы рассказать и написать о положительных духовно-нравственных возможностях этой литературы. Печально, что многие родители в школах не понимают, что собственными руками разрушают духовные потенции уроков литературы – отказываясь от второго государственного языка в учебном процессе собственных детей.

Не хотелось ограничивать свое выступление только иллюстрацией возможностей украинской литературы, ведь на протяжении восьми десятилетий мы были отрезаны от европейской литературы, в которой можно выбрать уникальные произведения своего времени. Нельзя не упомянуть книгу Эдмондо де Амичиса «Сердце». Точнее это не книга, а дневник школьника, немного претерпевший изменения после резюмированных замечаний и рекомендаций отца. Итальянский автор вводит читателя в необыкновенно целомудренный мир ребенка: он добр, милосерден, стыдлив, беспомощен, красив, наблюдателен. Но больше всего поражает умение отца главного героя по-христиански правильно трактовать бедность, скупость, жестокость многих одноклассников своего сына, формировать духовно щедрого и любящего гражданина своей Республики. Ведь книга, номинированная на Нобелевскую премию, была опубликована во времена гражданской войны в Италии.

Художественная литература 21 века ознаменована книгой-повестью «Скеллиг» современного английского писателя Дэвида Олдмонда – лауреата Уитбредовской премии. «Дэвид Алмонд пишет просто о самом сложном. О том, что так важно понять человеку в десять-двенадцать лет, о вопросах, которые бередят душу и на которые не знают ответа взрослые: правда ли, что лопатки нужны для того, чтобы к ним крепились крылья? Могут ли ожить

глиняные фигурки, если очень постараться, когда их лепишь? Помогает ли любовь от болезней? Алмонд пишет так, что его читают дети и взрослые по всему миру – его книги переведены более чем на два десятка языков».

Поэтому богатый духовный мир главных героев иллюстрирует желание каждого человека трудиться над собственным внутренним миром и менять его в лучшую сторону. А где эта лучшая сторона – определяют правильно подобранные книги.

Восприятие литературного произведения в контексте духовной культуры человечества позволяет подготовить будущего специалиста к дальнейшему самостоятельному общению с искусством слова, развить способности ориентироваться в жизни и строить отношения с людьми, овладеть способами личностного взаимодействия и взаимовлияния.

К сожалению, в современной образовательной ситуации сложилась тенденция преподавать литературу в отрыве от эмоционально-личностных проблем самих студентов. Рационализация духовной жизни современного человека приводит к односторонности его развития, в котором преобладает вектор в сторону интеллектуализма, а эмоциональная бедность не может не обернуться нравственной глухотой.

В наше время, когда разрушены прежние идеалы, размываются нравственные ориентиры, когда угрожающий характер приобрела деформация личности молодого человека, живущего в плену ложных ценностей «Не плоть, а дух растлился в наши дни» (Ф. Тютчев), – сегодня, как никогда, важно обратиться к эмоционально-ценностному потенциалу литературы и с помощью великих художников слова дать ценностные ориентиры новому поколению читателей. Эта высокая педагогическая цель совпадает с основной функцией литературы: силой художественного

слова очищать и облагораживать человека, формировать его эмоционально-личностное отношение к миру, способствовать развитию эмоционально-ценностного опыта.

В жизни молодого человека обычно высоко ценится ум, какой-либо художественный талант, устройство и благополучие жизни, житейское благоразумие и мудрость, даже иногда физическая ловкость и сила, физическая красота. Однако все эти ценности значительно ниже нравственной настроенности и нравственной жизни. Мало того, только доброе направление воли или истинное значение и достоинство прочим человеческим ценностям – уму, художественному таланту, науке, искусству и т.д. Без доброго настроения остальные ценности могут обратиться в недостатки человека и причинят ему и окружающим зло, например, ум жестокого человека, сильная воля, но дурного направления, литература и искусство нравственно нечистоплотных творцов и т.п. Значит, высокое нравственное достоинство и добрая нравственность человека есть высшее благо, лучшее его украшение.

Литература остается стержневой учебной дисциплиной в университете, которая призвана заниматься целенаправленным и последовательным развитием эмоционального мира студентов. Только в курсе литературы «лепка» души человека осуществляется через приобщение к духовным ценностям, которые оформились по законам красоты, отчего освоение мира сквозь призму искусства обретает глубоко личностный, «осердеченный» характер. И в связи с этим важно, чтобы литературное произведение эмоционально воздействовало на духовный мир развивающейся личности, побуждая ее к самосовершенствованию и творческому преобразованию мира.

Поэтому от позиции выпускников нашего вуза тоже будет зависеть будущее страны. В центре обновленной системы ценностей в нашей стране утверждается ныне человек – уважающий многовековые православнохристианские традиции во всех сферах деятельности. И именно каждой человеческой личности в отдельности предстоит осуществлять великие преобразования – начать с себя, с нравственного очищения, с обновления своего внутреннего «я» со стяжания мира в себе. И как говорил Федор Достоевский: «Каждый из нас в ответе за всех». А это и есть духовным коллективизмом, желанием помочь всем стать лучше и добрее.

СТАТЬИ

УДК 378.015:31:2-67

Алехина Г. В.,

ассистент кафедры культурологии и кино-, телеискусства
Института культуры и искусств
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ – ШАГ НА ПУТИ К МИРУ

Аннотация. В статье Алехиной Г.В. «Развитие культуры межконфессионального общения – шаг на пути к миру», рассматривается развитие культуры межконфессионального общения студентов – будущей элиты государства, что будет способствовать бесконфликтному решению религиозных и социальных противоречий в социуме и формированию гражданского общества.

Abstract. The article Alekhine, G. V. "Development of a culture of interfaith dialogue – a step towards peace", discusses the development of a culture of inter-confessional communication of the students – future elite of the state that will facilitate a smooth solution of religious and social contradictions in society and the formation of civil society

Ключевые слова: культура межконфессионального общения, духовность, студенческая среда.

Keywords: culture, interfaith dialogue, spirituality, student surrounds around.

Культура отношений между представителями различных вероисповеданий в настоящее время является важной проблемой, определяющей как современное состояние, так и будущее мира. На фоне вопиющих событий современного исторического периода (война на территории Донбасса, агрессия запрещенной организации ИГИЛ, волна беженцев из арабских стран в Западную Европу, циничные карикатуры французского журнала «Шарли Эбдо»), можно констатировать, что развитие культуры межконфессионального общения является чрезвычайно актуальной.

Проблема формирования культуры межконфессионального общения сложна и многогранна. Мы изучили различные подходы к этому вопросу: философский, социологический, социально-психологический, педагогический. Общетеоретические основы национальных, межнациональных межконфессиональных отношений изложены в трудах Р.Г.Абдулатипова, Э.А.Баграмова, Ю.В.Бромлея, М.С.Джунусова, Л.М.Дробижевой, М.Н. Кузьмина и др. Пути, средства и факторы формирования культуры межнационального и межконфессионального общения у людей разных возрастов были рассмотрены Е.П.Белозерцевым, Т.Ю.Бурмистровой, Л.М.Дробижевой, В.И.Журавлевым, М.Г.Казакиной, К.Д.Радиной, И.И.Серовой и др. Однако, эти подходы, в большей степени, касаются межнациональных отношений и лишь отчасти затрагивают вопросы веры.

Территория Донбасса, находясь на пересечении разных культурных миров, в том числе и религиозных, сформировалась как поликонфессиональная. На сегодняшний день религиозная палатра Донбасса представлена множеством различных конфессий, деноминаций, направлений, церквей. Формирование

полноценного поликонфессионального общества, организованного на принципах толерантности, веротерпимости, взаимопонимания – одна из ключевых задач построения молодого государства.

Подготовка молодежи к жизни в условиях поликонфессионального социума, формирование умений общаться и работать с людьми разных вероисповеданий является потребностью сегодняшнего дня. Задачей высшей школы является необходимость формирования личности, готовой к активной творческой деятельности в поликультурной среде, которая сохраняет свою общекультурную идентичность, стремится к пониманию иных культур, уважает другие культурно-этнические общности, умеет жить в мире и согласии с представителями разных национальностей, рас, верований.

Следовательно, современное общество требует значительного повышения качества подготовки специалистов, будущих учителей, которые в свою очередь, будут воспитывать подрастающее поколение.

Одним из главных путей разрешения поставленной задачи является формирование культуры межконфессионального общения у студенческой молодежи. Это обусловлено многонациональным составом студенческих коллективов, с одной стороны, и влиянием их религиозных взглядов - с другой. Поэтому будущих учителей необходимо приобщать к ценностям мировой культуры и культуре своего народа, воспитывать их в духе взаимоуважения и взаимопомощи, бережного отношения к религиозным убеждениям людей, равенства и равноправия всех религий на основе приоритета общечеловеческих ценностей.

Студенческая среда - это одна из наиболее интенсивных зон межконфессиональных контактов, а

высшее учебное заведение является наиболее значительным средоточием студенческой жизни. Именно здесь молодые люди получают навыки социального общения, знакомятся с общественной деятельностью, находят возможности для развития своих способностей и талантов. В вузе человек формируется как личность с присущими ей нормами поведения, идеалами, ценностными ориентирами.

Период профессиональной подготовки является наиболее благоприятным для формирования важных интеллектуально-эмоциональных психических функций личности, индивидуального стиля деятельности. Обучение в вузе связано с интенсивным развитием у студентов духовных общечеловеческих ценностей, формированием убеждений и мировоззренческих позиций.

Совместная учеба и жизнь в поликонфессиональном коллективе, постоянное общение его членов, с одной стороны, создает обстановку, способствующую формированию у молодежи уважения к людям различных вероисповеданий, к их культурам, с другой – возможно межличностное неприятие и непонимание. Согласимся с утверждением Курачева, что в юношеском возрасте межконфессиональное восприятие достаточно актуализировано. Показательным фактором является то, что периоду юности свойственно противопоставление себя «чужим», вообще любой альтернативе, поэтому межгрупповые антагонизмы в молодежной среде проявляются наиболее рельефно, создавая условия для социальных конфликтов [2].

Приходится констатировать, что среди молодежи значительно расширились националистические, профашистские настроения, разные формы дискриминации [5]. Это связано с тем, что в

студенческом возрасте проблема этничной идентификации является одной из основных. Одним из проявлений дискриминации среди молодежи является оскорбительное поведение, унижающее человека другой национальности, веры, культуры, неуважительное отношение к ним под влиянием негативных стереотипов и предрассудков».

Согласимся с утверждением Большакова, который пишет: «Вера в Бога, в Добро, Любовь, Красоту, Свободу есть всегда чья-то вера. Каждый человек (или каждый конкретный социум) знает и ценит своего Бога, свое Добро, свою Красоту, свою Свободу. И чем сильнее и страстнее эта вера, тем она обычно и нетерпимее. Тем больше она в оппозиции к другой вере и к неверию, тем она требовательнее, тем больше может превращать ценности своей веры в их противоположность для других. И тогда моя свобода оборачивается чьим-то рабством, мое Добро Злом для кого-то. И если бы только в мыслях и чувствах, но ведь и в действиях [1].

Такое неприятие происходит потому, что студенты не знакомы с культурными традициями своих соседей, не знают сути их религии, под влиянием которой сложился определенный стереотип поведения. Молодежь часто не имеет нужной информации об истории, культуре, обычаях, традициях других народов, в том числе соседей по региону. Согласно утверждения Д.В.Пивоварова: «Глубокое усвоение национальной и мировой культуры невозможно без свободного погружения в ее религиозные основания. Чтобы понять и прочувствовать духовную субстанцию того или иного народа недостаточно тщательно изучить их материальное существование, важно также проникнуть в сущность их религии» [4].

Знание может помочь становлению культуры, знание ценно для обогащения культуры. Но только если оно одухотворено. Если оно не формально, не чрезмерно рационализировано [1].

Большаков выделяет два уровня веры: на первом уровне любая религиозная вера прежде всего полезна, удобна, выгодна для человека. Она необходима для комфортности его жизни, престижна в его кругу, может способствовать его успеху. Но в тех случаях, когда религиозные предписания начнут мешать его делам, его комфортному бытию, они легко могут быть отринуты, проигнорированы. Бог, религиозные святыни, заповеди для человека, находящегося на этом уровне культуры, выступают в качестве значимостей в определенных смыслах и до определенного предела. ...На втором уровне религиозная вера выступает как раз в ее самоценности. Человек испытывает потребность в Боге, вере в него, безотносительно к жизненным благам. Он искренне верует. Бог для него – действительно высшая ценность, а религиозные ценности – приоритетны в отношении ко всем другим. Религиозная вера во всех ее проявлениях выступает как нормальное бытие. Вера, жизнь в вере, ощущаются и осознаются как естественная норма. Религиозные заповеди, предписания воспринимаются в качестве обязательных для выполнения, ибо это ведет к спасению души, которое более ценно, чем удовольствия или практический успех [1]

Одним из основных направлений в решении проблем развития культуры межконфессионального общения может стать увеличение роли социогуманитарных дисциплин (в частности, религиоведения) в образовательных программах. Именно эти дисциплины способны ярко продемонстрировать и объяснить

специфику отличий, лежащих в области межконфессиональных различий. Для успеха межконфессионального диалога, конечно, необходимо знание не только своей веры и культуры, но и сопредельных культур и традиций, верований и обычаев. Показ неповторимой сущности разнообразных религий и демонстрация того, что их представители не могут думать и чувствовать абсолютно одинаково, могут во многом способствовать повышению межконфессиональной терпимости (толерантности). При этом особое место имеет не только теоретическая подготовка, но и практические контакты между представителями различных конфессий, как в процессе обучения так и в бытовых условиях за пределами вуза, где межконфессиональное общение оказывается зачастую даже более ярким.

Именно культура межконфессионального общения способна перевести правовые и идейно-нравственные нормы, регулирующие межконфессиональные отношения, на уровень личного восприятия, внутренних установок, привычек, практического поведения будущих учителей в сфере межконфессионального общения.

Культура межконфессионального общения способна помогать бесконфликтному решению религиозных и социальных противоречий в обществе и способствовать формированию гражданского общества, консолидации народа вокруг ценностей демократии, гарантии прав человека и гражданина с важной составляющей – правом на свободу совести и вероисповедания.

Несмотря на то, что в повседневной жизни религиозность многих студентов не актуализирована, они проявляют довольно живой интерес к различным религиозным вопросам. Всё это повышает

ответственность университетского образования, поскольку именно в результате таких контактов у многих студентов закрепляются стереотипы межконфессионального восприятия и поведения, которые они пронесут через всю жизнь. А оформившееся в студенческой среде негативное восприятие той или иной религии или исключительность своей, могут привести к конфликтам на религиозной почве. Ведь носителем негативных установок в межконфессиональном взаимодействии может стать будущая интеллектуальная элита, которая в дальнейшем определит жизнь в XXI веке [3].

Литература

1. Большаков В.П. Культура как форма человечности. Учебное пособие. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2000. – 92 с.
2. Курачёв Д. Г. Перцептивная сторона межконфессионального общения молодежи. — Уфа: Гилем, 2004. — 376 с.
3. Кусарбаев Р. И. Формирование культуры межнационального взаимодействия у студентов высших учебных заведений. Дисс.... канд. пед. наук. Москва, 2001. – 320 с.
4. Пивоваров Д.В. Философия религии. Курс лекций. Часть первая. Интернет ресурс ua.booksee.org/book/527923
5. Пилягина Людмила Петровна Принцип толерантности: как ему следовать в воспитании и обучении детей. Интернет ресурс articles/526405/

УДК 34.01

Алонцева Д. В.,
доцент кафедры теории государства и
права и конституционного права
Елецкого государственного университета
имени И. А. Бунина

(г. Елец, Россия)

Ишанова М. В.,
доцент кафедры теории государства и
права и конституционного права
Елецкого государственного университета
имени И. А. Бунина

(г. Елец, Россия)

**С. Н. БУЛГАКОВ И П. А. СТОЛЫПИН
О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ:
ПЕРЕКРЕСТКИ МНЕНИЙ**

Аннотация. В статье анализируются представления выдающегося русского философа, богослова, экономиста, правоведа, крупного общественного деятеля Сергея Николаевича Булгакова и министра внутренних дел, председателя Совета министров Петра Аркадьевича Столыпина о значении и перспективах разрешения национального вопроса в России. Особое внимание уделено идее «Великой России», ее теоретическому обоснованию.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the views of prominent Russian philosopher, theologian, economist, lawyer, major public figure Sergei Bulgakov and

the Minister of internal Affairs, the Chairman of the Council of Ministers Pyotr Stolypin about the value and prospects of resolution of the national question in Russia. Special attention is paid to the idea of "Great Russia", its theoretical justification.

Ключевые слова: С.Н. Булгаков; П.А. Столыпин; национальный вопрос; «Великая Россия»; самодержавие; русский народ.

Keywords: *S. N. Bulgakov; P. A. Stolypin; the national question; "Great Russia"; autocracy; Russian people.*

Имена Сергея Николаевича Булгакова и Петра Аркадьевича Столыпина оказались в заглавии данной статьи неслучайно. С.Н. Булгаков, философ, правовед, был избран депутатом II Государственной думы как беспартийный «христианский социалист». Он был лично знаком с П.А. Столыпиным; во время своей работы в Думе симпатизировал взглядам политика, был впечатлен его смелостью и силой слова. С.Н. Булгаковым вместе с другими общественными деятелями вел переговоры с П.А. Столыпиным о возможности продолжения работы второй Думы [8, с. 245-247]. Отзывы о своем участии в работе народного представительства мыслитель изложил в двух статьях [3, 5], впоследствии возвращался к этому вопросу в автобиографических заметках [1]. «Я сохранил веру, что он (Столыпин) любит Россию, и, в конце концов, не солжет» [1, с. 52], – писал С.Н. Булгаков.

Характеризуя проблемы современного ему русского общества, С.Н. Булгаков отмечал, что оно не могло достичь «духовного равновесия в своем национальном самочувствии» [4, с. 542]. По мнению философа, интеллигенции был присущ рационалистический космополитизм, в то время как «правлящие сферы» и руководящие партии характеризовал

воинствующей национализм. Там, где было бы необходимо продемонстрировать стремление к национальному самоопределению и самосознанию (например, в вопросах культуры), общество увлекалось космополитическими или западническими настроениями. Напротив, в сфере государственности и политики, где давно нужно было выходить на путь свободы и равноправия народностей, избирался путь реакционного национализма [4, с. 542].

В качестве одного из ярких примеров С.Н. Булгаков приводил законопроект по финляндскому вопросу, вызвавший дискуссию в Государственной думе [9]. Философ полагал, что сама история направляла выбрать путь, ведущий к подъему культурного патриотизма и ослаблению политического национализма. Он не отрицал, что русская народность должна была сохранить особое положение, быть «державной в русском государстве». Вместе с тем признание прав русского народа не означало умаления положения всех других. С.Н. Булгаков писал о высоких задачах, для которых «призван наш великий народ», несмотря на все возникающие трудности. «Пусть это будет положение первого среди политически равноправных и свободных народностей, соединенных общей государственностью, общим домом», - писал С.Н. Булгаков. Ему виделся порочный круг: национализмом уничтожается патриотизм и косвенно поддерживается космополитизм, а в этом последнем, в свою очередь, находит духовную опору воинствующий национализм. С.Н. Булгаков отмечал определенные признаки улучшения ситуации, а именно, пробуждение национального самосознания. Однако, слабость культурной традиции, по мнению мыслителя, приводила к тому, что позитивным изменениям приходилось прокладывать себе дорогу среди «предубеждений, воспитанных нашим официальным

национализмом и космополитическими или западническими предрассудками» [4, с. 543].

В Российской империи начала XX в. национальный вопрос можно было смело отнести к числу «перезревших». П.А. Столыпин, как политик и премьер-министр, не только предлагал пути по его разрешению, но ожидал поддержки со стороны народного представительства. Он призывал помнить о стоящих перед Россией национальных задачах и защищать ее державные права. П.А. Столыпин в своих выступлениях (в том числе и по финляндскому вопросу) отстаивал интересы русского народа. Премьер-министр не был крайним националистом, не говорил о притеснении представителей других национальностей, он подчеркивал особую историческую роль «государствообразующего» русского народа. Именно на окраинах государство должно было последовательно проводить свои интересы, дабы не допустить возникновения угрозы для территориальной целостности и единства [10].

В своей речи в III Государственной думе 21 мая 1910 г. П.А. Столыпин обращал внимание на весьма опасный призрак, нечто худшее, чем вражда и ненависть, - презрение к родине. Презрение, по его мнению, чувствовалось в угрозе пассивного сопротивления со стороны представителей национальных окраин, презрение чувствовалось, к сожалению, и со стороны той части русского общества, которая не верит ни в право, ни в силу русского народа. П.А. Столыпин призывал депутатов: «страхните с себя «этот злой сон и, олицетворяя собою Россию, спрошенную Царем в деле, равного которому вы еще не вершили, докажите, что в России выше всего право, опирающееся на всенародную силу» [10, с. 265-266].

По мнению П.А. Столыпина, проводимые реформы для того, чтобы быть жизненными, должны были черпать силу в русских национальных началах. Царская власть

являлась важнейшим из этих начал. По мысли политика, историческая самодержавная власть и свободная воля Монарха являлись «драгоценнейшим достоянием русской государственности, так как единственно эта Власть и эта Воля, создав существующие установления и охраняя их, призвана, в минуты потрясений и опасности для государства, к спасению России и обращению ее на путь порядка и исторической правды» [10, с. 130].

Следует отметить, что выступления П.А.Столыпина не только производили особое впечатление на представителей общественности. Идеи, высказанные премьер-министром, получили в дальнейшем развитие в трудах отечественных правоведов и философов. Широко известна фраза П.А. Столыпина «нам нужна Великая Россия!» [10, с. 122]. Пожалуй, первым использовал лозунг П.А. Столыпина П.Б. Струве [11], вслед за ним о необходимости национального подъема, возрождении страны, которая станет действительно «Великой Россией» написал в своей статье «Две Цусимы» С.Н. Булгаков [2].

Мыслитель писал о «мистическом чувстве любви к царю», о «стихийном чувстве русского народа, на котором строилась русская государственность» [1, с. 54]. Постепенно у С.Н. Булгакова возникла идея о нерушимой связи России, русского народа и монархии. «Неудача самодержавия, – писал он, – есть неудача России и гибель царства есть гибель и России» [1, с. 46]; «без царя, – Россия – не Россия» [1, с. 44].

С.Н. Булгаков, выступая с трибуны Государственной думы, отмечал, что монархия должна поднять свой престиж, что России требуется власть, которая обладает моральным авторитетом. Он считал, что «Россия нуждается в том, чтобы быть выдвинутой на путь права» [7]. Те запросы, которые делались Государственной думой, характеризовал как «руку помощи, которую

народное представительство протягивает власти для того, чтобы найти общую почву, для того, чтобы власть могла войти в соприкосновение с народом, могла заслужить доверие народа, доверие, необходимое для отечества» [7]. С.Н. Булгаков призывал правительство быть не только сильным и мужественным, но быть «правительством христианским», воплотить в право все требования христианской морали [6].

Характеризуя политику правительства, С.Н. Булгаков отнюдь не упрекал П.А. Столыпина в том, что он вступил на путь «реакционного национализма». Высказанные им мысли о «державной русской народности» были созвучны представлениям П.А. Столыпина. Премьер-министр неоднократно, выступая и перед Государственной думой, и перед Государственным советом высказывался в защиту интересов русской государственности и русского народа. Однако, в своих подходах к разрешению национального вопроса философ и политик разошлись.

В Государственной думе С.Н. Булгаков стремился выражать свою позицию как член народного представительства, а не как член какой-нибудь партии. Государственная Дума явилась для него «обличением лжи революции», поколебала былой интерес к политической и общественной деятельности. Однако отношение к национальному вопросу, форме государственного устройства России и к царю осталось прежним.

Литература

1. Булгаков С.Н. Агония / Булгаков С.Н. Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. Орел, 1998. С. 43-64.
2. Булгаков С.Н. Две Цусимы // Слово. 19 марта 1909 г.

3. Булгаков С.Н. Из думских впечатлений. Прения о военно-полевых судах // Век. 1907. № 12.
4. Булгаков С.Н. Размышления о национальности // Булгаков С.Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов. М.: Астрель, 2008. С. 524-543.
5. Булгаков С.Н. Церковный вопрос в Государственной думе // Век. 1907. № 10.
6. Государственная дума. Второй созыв. Стенографический отчет. СПб.: Государственная типография, 1907. Т. 1. Стб. 399.
7. Государственная дума. Второй созыв. Стенографический отчет. СПб.: Государственная типография, 1907. Т. 2. Стб. 752.
8. Маклаков В. А. Вторая Государственная дума, Париж, 1942.
9. Собрание узаконений. 1910. 21 июня. Отд. I. Ст. 1097.
10. Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна великая Россия. Самые знаменитые речи и письма. - Москва: АСТ, 2013.
11. Струве П.Б. Великая Россия (Из размышлений о проблеме русского могущества) // Русская мысль. 1908. № 1.

Астрединов И. Н.,
директор ООО «ВОИР»,
представитель ФГБУ Центр мониторинга и развития
инфокоммуникационных технологий Федерального
Агентства связи Российской Федерации, член Общества
Православных ученых, член Координационного Совета по
инвестициям, инновациям и экономическому развитию
Технологической Платформы
«Экономическое развитие Республики Крым в 21 веке»

(г. Воронеж, Россия)

ПАРАДИГМЫ СВЕТСКОГО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ТРАДИЦИЯХ ПРАВОСЛАВИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются парадигмы светского духовно-нравственного воспитания и духовно-нравственного воспитания в традициях православия. Указывается, что в нашем обществе часто обсуждается тема необходимости духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на основании культурного наследия православия.*

***Abstract.** In the article the paradigms of society spiritually-moral education and spiritually-moral education are examined in traditions of православ'я. Specified, that in our society often the theme of necessity of spiritually-moral education of rising generation comes into question on the basis of cultural heritage of Orthodoxy.*

***Ключевые слова:** парадигма, духовно-нравственное воспитание и духовно-нравственного воспитание,*

традиции Православия.

Keywords: *paradigm, spiritually-moral educations and spiritually-moral education, traditions of Orthodoxy.*

Происходящие в последние два десятилетия в стране процессы изменили многое не только в экономике и политике, но и в обыденной жизни каждого человека, в отношениях между людьми, в понимании того, что сегодня есть жизненный успех, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами для достижения этих целей можно пользоваться.

«Безысходность», «дегуманизация», «бездуховность», «технизм», «дисгармония», «нарушение целостности», «дезадаптация», «отчуждение», «утрата человеческого в человеке» и т.д.» – такими смысловыми концептами описывается сегодня кризисная реальность мировоззрения [1, с. 37].

Утеря обществом и его гражданами нравственных норм, эрозия морали, достигающей критической точки – ведет к духовному перерождению и деградации общества, а точнее к его вырождению.

Самый яркий пример этому – так называемое украинское государство. Проблема современного образования в том, что, утратив прежние чёткие мировоззренческие ориентиры, оно потеряло во многом и задачу мировоззренческого воспитания (самоопределения) личности. Вряд ли можно уповать на то, что любая существующая парадигма в образовании естественным образом способствует этому процессу.

Мировоззренческая парадигма – это общемировоззренческие представления о природе и о пространственно-временных характеристиках сущего, о причинно-следственных связях явлений и вещей, о человеке и его способностях, ценностных отношениях к

Богу, миру, социуму, самому себе и другому, свойственные определенной эпохе

В более узком значении мировоззренческая парадигма образования – система научных установок, подходов, ценностей, в основании которых лежит представление о мировоззренческом самоопределении личности как основной цели образования.

Главным критерием отбора содержания образования являются вечные духовные ценности, которые задают высший смысл всей иерархии ценностей. Вся система других ценностей вне их духовно-нравственных основ лишается объединяющего начала. Образование при этом утрачивает целостный и системный характер. Это касается не только в гуманитарной, но и естественнонаучной составляющей образования.

В традиционной русской педагогике обучение наукам было лишь составной частью образовательного процесса. Перед отечественными педагогами стояла и стоит задача – вернуть уму человека способность отличать добро от зла, истину от лжи. Для этого, прежде всего, нужно научить студентов и школьников вере, а потом – другим наукам (Н.В. Маслов).

Христианство облагородило мир и дало ему правильное направление во всех сферах деятельности. Россия – как никакая другая страна – явила миру тысячи святых, то есть тех людей, которые являются нравственным образцом для всех поколений, живущих на земле.

В нашем обществе часто обсуждается тема необходимости духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на основании культурного наследия православия.

Духовно-нравственное воспитание – один из аспектов воспитания, направленный на усвоение

подростающими поколениями и претворение в практическое действие и поведение высших духовных ценностей.

Но в настоящее время актуальной становится другая тема – как это сделать практически. Ведь не секрет, что практически никто, даже люди, исповедующие атеизм, не возражают против того, что подрастающее поколение должно воспитываться духовным и нравственным.

В рамках материалистически-светского понимания образованным, духовно-нравственным, воспитанным считается человек, который получил необходимые в жизни систематизированные знания, умения и навыки (то есть, получил образование), усвоил основные положительные принципы, ценностные ориентации, морально-этические нормы, существующие в обществе, и принял их как руководящие принципы в собственной жизни.

Как определяется духовность в православии? Одно из основных положений православия – это существование в человеке бессмертной составляющей — души. Она может быть в различном состоянии – здоровой, наполненной жертвенной любовью к людям и всему миру, полной энергии, жажды жизни, деятельности, направленной ко благу; душа может быть и бессильной, изъеденной пороком, наполненной озлобленностью и унынием. Это – два противоположных полюса состояния души, жизни.

Очевидно, что состояние души влияет на земную жизнь человека, его социальное поведение, отношение к миру, физическое здоровье и т. д. Достигается чистота, одухотворенность души посредством жизни в рамках духовных законов, положенных Богом в основу мироздания, что позволяет человеку не ранить свою душу. Кроме этого, через молитву, добродетели, участие в Таинствах, богослужениях человек приобщается

Божественной энергии – благодати Святого Духа, действием которой очищается, одухотворяется, просветляются душа и совесть, возвращаются высшие нравственные качества.

Таким образом, с позиций православия духовным можно назвать человека, в котором действием Божественной энергии – благодати – душа достигла достаточной чистоты и силы.

Человек сотворен по образу Божию, и этот образ в каждом человеке неуничтожим, какую бы порочную жизнь человек ни вел. То есть, те нравственные качества, которые стараются родители и педагоги воспитать в ребенке, в нем уже изначально заложены. Задача воспитателя, а с возрастом и самого человека — раскрыть в себе эти качества. В этом и есть цель христианского воспитания: получив образ Божий по сотворению, раскрыть его в себе (получить «образование»), что достигается христианским образом жизни. Коренное отличие воспитания мирского от духовного в том, что в первом случае морально-этические нормы усваиваются как данные извне образцы поведения, поэтому в некоторых случаях могут достаточно легко меняться, а во втором – раскрываются, возвращаются уже заложенные в душе человека нравственные принципы. И в этом случае человек, конечно, может изменить свои нравственные установки, но, чтобы это сделать, такому человеку нужно переступить через самого себя. Чего не хватает в приведенном ранее светском определении духовно-нравственного человека? Не хватает души. Состояние души определяет духовность и нравственность человека.

С точки зрения субъектов воспитания, для успешности процесса воспитания необходимо взаимодействие Церкви, государства и общества. В России Церковь и государство на протяжении веков ревностно

заботились о духовном совершенствовании народа, ступень за ступенью вели его к надлежащему исполнению нравственного закона.

22.01.2015 года в рамках III Рождественских Парламентских встреч в Госдуме обсудили духовно-нравственное воспитание в российской школе.

В дискуссии приняли участие депутаты Государственной Думы, ученые, священнослужители, представители общественности и СМИ. Вел заседание председатель Комитета Госдумы по образованию Вячеслав Никонов, который заявил что "в истории нашей страны православие, образование, государственность всегда шли рука об руку", выразил удивление заявлениями, что Украина сейчас делает свой "цивилизационный" выбор, подчеркнув, что "мы сделали свой цивилизационный выбор давно", и провел экскурс в историю принятия христианства на Руси. Напомнил, что "доли процента культурного наследия Киевской Руси до нас дошли лишь благодаря монастырям", где они бережно сохранялись.

Сейчас, по мнению председателя Комитета по образованию, "вопросы, связанные с воспитанием и духовностью снова выходят на первый план", потому что, получая знания в школе, современные дети в храмах и музеях "чувствуют себя иностранцами".

Вся нынешняя педагогическая наука и воспитание молодежи должна быть направлена на осознание универсальности десяти заповедей и взаимосвязь духовности и нравственности.

Литература

1. Абрахматова Г. А. Мировоззренческие парадигмы образования (социально-философский анализ): автореферат... к-та филос. наук: 09.00.01: Республика Казахстан Алматы, 2010.

2. Валицкая А. П. Философские основания современной парадигмы образования // Педагогика. – 1997. №3. – С.15–19.
3. Гессен С.И. Мироззрение и образование // Педагогика российского зарубежья. – М., 1995, С. 91–113.
4. Берестовицкая С. Э. К проблеме становления новой парадигмы образования: научная статья
5. Аналитический доклад РАН Института социологии в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты», - М., 2007, Издательство Института Социологии.
6. Духовно-нравственное воспитание в традициях православия. – Журнал «Московские Епархиальные ведомости» №7–8, 2012, Издательство Московской Епархии.
7. Еремина Т. С. Русский православный храм. История. Символика. Предания. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 480 с.

УДК [27-558.3+27-558.7] : 929 ВЛАДИМИР

Афонин Ю. В.,

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой культурологии
и кино, - телеискусства

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

КРЕЩЕНИЕ И КАНОНИЗАЦИЯ СВЯТОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВОВИЧА

Аннотация. В статье анализируются вопросы, которые касаются важных аспектов причин, времени и места крещения князя Владимира, а также его канонизации в истории православной церкви.

Annotation. The paper analyzes the issues that relate to important aspects of the causes, time and place of baptism of Prince Vladimir and his canonization in the history of the Orthodox Church.

Ключевые слова: князь Владимир, крещение, христианство, святой, канонизация, Киев, Корсунь (Херсонес), Византия.

Keywords: Prince Vladimir, baptism, christianity, saint, canonized, Kiev, Korsun (Khersones), Byzantium.

Личность князя Владимира (960 или 963г. рожд. – 1015 г.) является одной из самых значимых в древнерусской истории, поскольку с ним связаны наиболее значимые и кардинальные перемены в культурно - историческом и духовном развитии Киевской Руси,

принятие христианства и вхождение в европейскую и мировую цивилизацию. Вопрос о том, когда, где и при каких обстоятельствах принял крещение сам князь Владимир, по - разному освещается историками. Так, еще Нестор в "Повести временных лет" упоминал о том, что Владимир " что крестился в Киеве (при этом Нестор подчеркивает что это говорят "не знающие же истины" люди – А.Ю.), иные же говорят — в Василеве, а другие и по-иному скажут". Примечательно, что сам же Нестор утверждал, что Владимир принял крещение в Корсуне после прибытия туда Анны [1, Ч. I. с. 75-83.]. В приведенной информации речь идет о том, что Владимир мог принять крещение в г. Киеве или же в своей княжеской резиденции в Василеве (совр. г. Васильков Киевской обл.), как считал, к примеру, известный дореволюционный историк Е. Е. Голубинский. Такая версия не лишена оснований, поскольку своим названием этот городок был обязан именно событию святого крещения князя Владимира, в котором он был наречен Василием.

Относительно даты этого события, также существуют разногласия в исторической литературе. В различных источниках упоминается 987г. или 988г. Многие источники рассказывают о личном крещении Владимира в конце 987 г., то есть немедленно по заключении им договора с Василием II «о сватовстве и женитьбе» на Анне. Этот расчет подтверждается и словами Жития, что «по святом крещении поживе блаженной князь Владимир лет 28» Владимир умер 15 июля 6523 (1015) г. Стало быть, Житие относит его крещение к 987 г. В дальнейшем завязалась многолетняя дискуссия по поводу датировки крещения князя Владимира и киевлян и взятия русскими Корсуня (Херсонеса), в котором, как уже говорилось, могло произойти крещение князя Владимира. Однако, еще в конце XIX в. А. Соболевский предложил новый метод

расчета девнерусских дат. Он указал, что историки, опираясь на числовые данные "Памяти и похвалы Владимиру", неправильно их интерпретируют. Так, Иаков Мних отметил, что Владимир жил по крещении 28 лет. Историки считали, что эти 28 лет были полными. Поэтому, когда они вычитали из 1015 (год смерти Владимира) 28, у них получалась цифра 987. Следовательно, считали они, Владимир крестился в 987 г. А. Соболевский высказал предположение, что люди Древней Руси производили вычисления не по арифметическим правилам XIX в., а по пальцам, "при этом, высчитывая годы от события до события, они обыкновенно включали в их число оба года, в которые совершались эти события" [2, с. 399]. Он привел ряд примеров такого рода расчетов и заявил, что из 1015 следует вычитать не 28, а 27, и тогда год крещения Владимира, указанный Иаковом, совпадет с летописным. Он был склонен считать, что взятие Корсуня, женитьба Владимира на принцессе Анне, крещение киевлян произошли в 988 г. Практика показала правильность предположения А. Л. Соболевского относительно метода расчета времени, однако историки не учли его замечания и продолжают вести расчеты старыми методами.

Для того, чтобы детально разобраться в данной проблематике, необходимо напомнить хронику развития исторических событий, связанных с тогдашней ситуацией и геополитической обстановкой в Европе и Древней Руси, а также проблему выбора веры. Летописное «Сказание об испытании или выборе вер» описывает, что сначала князь Владимир встретился с посланцами из других земель и расспросил их о монотеистических религиях – мусульманстве, иудаизме, римском и византийском христианстве. Это было не случайно: монотеистические религии выросли из одного корня, к тому же Древняя Русь имела тесные связи и с христианскими странами –

Германией, Византией Римом, и с мусульманскими – Волжской Булгарией, Хорезмом, а также контакты с еврейскими общинами в Хазарии и на территории Древней Руси. Отказав по разным причинам первым трем посольствам, Владимир благосклонно выслушал пространную речь православного греческого философа, который, кратко опровергнув учения мусульман, латинян и иудеев, сжато изложил ветхозаветную историю, пророчества об отвержении Богом иудеев и пришествии Спасителя и, наконец, перешел к новозаветным событиям. Большое впечатление на князя произвел рассказ о грядущем Втором пришествии, при этом ему была показана и «запона» – некое полотно – с изображением Страшного суда. Потом, посоветовавшись с боярами и представителями городов, Владимир якобы направил посольства в окрестные страны. Возвратившись, послы рассказали о религиозных обычаях и обрядах этих стран. Они побывали и в мусульманской мечети у болгар, и у католиков-немцев, но самое большое впечатление на них произвела патриаршая служба в Царьграде (Константинополе). Пораженные красотой византийского богослужения, послы заявили Владимиру и всей его дружине: «Не знали – на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом».

Затянувшийся «выбор вер» был обусловлен сопротивлением влиятельных сил в самом Киеве. Лично для себя Владимир уже принял решение. Он был достаточно знаком с христианством: его мать, бабка, их приближенные, позднее его жены, из которых большинство были христианками, – все они так или иначе, исподволь или открыто, благотворно воздействовали на душу князя. Но вопрос о перемене религии не мог быть решен вопреки воле «мужей» из княжеской дружины.

Помня о предательстве язычников-киевлян по отношению к Аскольду и брату Ярополку, о нежелании отца принять крещение, чтобы не рассориться с дружиной, Владимир должен был показать прежде всего своему ближайшему окружению политическую, практическую необходимость принятия религии, завоевавшей уже весь цивилизованный мир. Не случайно посланцы Владимира выступали с отчетом прилюдно. Был использован и авторитет княгини Ольги: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка Владимира Ольга, а была она мудрейшей из всех людей».

В конечном счете, Владимир, поддержанный соратниками, решил обратиться в византийское православие, тем более, что Русь и Византию связывали не только военные противостояния, но, прежде всего, давние торговые, политические, военные и религиозные контакты.

В августе 986 года, когда войско Византии было разгромлено болгарами, положение греческих императоров-соправителей Василия II и Константина VIII было очень тяжелым. В начале 987 года мятежный полководец Варда Склир с арабами вошел в пределы империи. На борьбу с ним был послан другой военачальник — Варда Фока, но он, в свою очередь, поднял мятеж, провозгласил себя императором и овладел Малой Азией. В 987 году Варда Фока осадил Авидос и Хрисополь, намереваясь создать блокаду Константинополя. И вот тут-то император Василий и обратился к могущественному князю Владимиру с просьбой вспомнить греко-русский договор 954 года князя Игоря с Византией, где был пункт о взаимопомощи.

Князь после долгого совещания решил оказать помощь грекам, но в награду потребовал руки царевны Анны, сестры императоров. “Скажите царям так, —

обращается Владимир к посланникам императоров. — Я крещусь, ибо прежде испытал закон ваш, и любя мне вера ваша и богослужение, о котором поведали мне посланные нами мужи”[1, с.85]. Это было для византийцев неслыханной дерзостью, ибо византийские политики имели всегда твердое намерение не родниться с варварскими народами (о чем специально писал в середине X в. дед Василия и Анны император Константин VII Багрянородный в своем сочинении “Об управлении Империей”). Но сейчас Константинополь вынужден был согласиться, но только при условии, что Владимир станет христианином. Князь принял условие, после чего, вероятно и произошло первое крещение Владимира в Киеве или Василькове, которое произошло в узком кругу ближайшего окружения князя и не получило широкой огласки.

Был заключен договор, согласно которому в 987 или начале 988 года русское шеститысячное войско прибыло в Константинополь. Но императоры не спешили выполнять условия договора. Тогда возмущенный греческим лукавством князь Владимир двинул войска на Корсунь, древний греческий город Херсонес и захватил его.

Заметим также, что древнерусские источники теснейшим образом связывают женитьбу Владимира Святославича на Анне и крещение Руси со взятием киевским князем Херсонеса. С лета 988 г. по апрель 989 г. Владимир выступает в иностранных источниках как друг и союзник византийских василевсов. Следовательно, в этот промежуток времени он не предпринимал враждебных действий по отношению к империи. Однако Херсонес был все-таки взят русскими войсками. Сообщение об этом содержат "Повесть временных лет", "Память и похвала князю Владимиру" Иакова Мниха, "Житие князя Владимира" особого состава, "История" Льва Диакона.

Вопрос заключается в том, когда произошло взятие русским князем Херсонеса.

Исследователи уже давно высказывали предположение, что в 989 г. после Авидосской битвы Владимир был обманут византийскими императорами, которые, подавив с помощью русских войск восстание Фоки, отказались выслать к нему свою сестру. В ответ на это Владимир Святославич взял Херсонес и тем самым принудил Василия и Константина выполнить условия союзного договора 987 (начала 988) г. То, что большинство византийских хронистов упорно умалчивают о захвате Херсонеса Владимиром, говорит в пользу этой гипотезы.

До нас дошло два известия о взятии Владимиром Корсуня: первое — в "Повести временных лет", второе — в "Житии князя Владимира" особого состава. Второе известие, по мнению ряда историков, является более древним и достоверным. Проанализировав эти и другие источники, О.М. Рапов пришел к следующим выводам.

По "Житию князя Владимира" особого состава, русский князь во главе большого войска, состоявшего из варягов, словен, кривичей и черных болгар, явился в Крым и осадил Корсунь. Русские осаждали Херсонес в течение 6 - 9 месяцев, "и не истомишася гладьмь корсуняне". Город стоял непоколебимо. Тогда варяг Жьдьерн, находившийся в крепости, послал стрелу в русский стан. На стреле был написан совет — перекрыть "земляной путь" (вероятно, подземный ход), по которому византийские корабельщики доставляли в город съестные припасы и воду. Русский князь приказал перекопать этот путь, и "люди изнемогоша гладьм и водьною жаждею, и по трех месяцих предашася". Тогда Владимир послал в Константинополь к императорам своего воеводу Олега вместе со Жьдьерном с требованием немедленной высылки к нему принцессы

Анны. «Если не отдадите ее (Анну) за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу». В случае отказа он угрожал напасть на Царьград. Василевсы были вынуждены согласиться на требование Владимира. Русское посольство вернулось в Херсонес вместе с царевной. Тогда Владимир Святославич, очевидно вторично, крестился и женился на принцессе Анне.

Таким образом, из текста жития видно, что Херсонес был взят киевским князем после 9-месячной осады. Если разрыв русско-византийского союзного договора 987 (988) г. произошел сразу же после Авидосского сражения (13 апреля 989 г.), то Владимир Святославич мог уже в конце июня—начале июля (при условии, что весть об этом до него быстро дошла и он так же весьма спешно собрал войска для похода) осадить Корсунь. Следовательно, город был взят самое раннее в феврале — марте 990 г. Однако в феврале — марте в Крыму нет недостатка в воде. Резкое уменьшение осадков происходит к апрелю — маю, причем май является самым сухим месяцем в году. Скорее всего, что Владимир начал осаду Херсонеса в конце лета — начале осени, в то время когда навигация на Черном море подходила к концу, а корабль с принцессой так и не пришел из Константинополя. Осадив Корсунь в конце августа—начале сентября, Владимир Святославич в конце апреля—начале мая следующего, 990 года овладел городом [3, с.15-19]. Следовательно, Владимир Святославич действительно оказал императорам военную помощь раньше, чем женился на принцессе Анне. А без заключения этого брака он не мог крестить свой народ, ибо в противном случае Русь попала бы в вассальную зависимость от Византийской империи.

Владимир Святославич имел перед своими глазами пример Болгарской державы. Болгария была крещена под давлением войск византийского императора Михаила III.

Созданная внутри Болгарии православная церковная организация оказалась после этого в зависимости от константинопольской патриархии. Попытки болгарского правителя Бориса I создать у себя в стране независимую церковь с помощью Рима успехом не увенчалась. В 913 г. его сын Симеон совершил победоносный поход под Константинополь и потребовал от Регентского совета Византии признания его соправителем императора, а также согласия на брак его сына с родственницей Константина VII (по другим источникам византийцы должны были согласиться на женитьбу Константина Багрянородного на дочери Симеона). Регентский совет согласился на брак Константина Багрянородного и дочери Симеона, а также пожаловал Симеону высокий титул (по одним источникам болгарский царь становился соправителем императора, по другим — василевсом — царем и самодержцем болгар, по третьим — получал императорскую корону). После всех этих событий Симеон провозгласил себя "царем и самодержцем" не только болгар, но и византийцев. Болгарская церковь получила независимость от Константинопольской патриархии. 8 октября 927 г. Византия и Болгария заключили между собой мир, который был скреплен женитьбой сына Симеона Петра на Марии, внучке императора Романа I. Византия признала царский титул Петра, и в Болгарии было создано независимое патриаршество. Но в 70-х годах император Иоанн Цимисхий, вторгшийся в Болгарию для борьбы со Святославом, лишил царя Бориса II царского венца и уничтожил автономное болгарское патриаршество.

Таким образом, князю Владимиру, чтобы получить православную церковную организацию, независимую от Византии, было необходимо стать вровень с византийскими василевсами, как это удалось сделать болгарским правителям Симеону и Петру. После этого

духовенство, присланное для крещения Руси, попало бы от него в непосредственную зависимость и не стало бы оглядываться на Константинополь. Для этого Владимиру Святославичу было необходимо породниться с византийскими царями.

Из взятого города Херсонеса в Константинополь был направлен грозный ультиматум: «Если не отдадите ее (Анну) за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу». И в Константинополе вынуждены были его принять. А сама Анна плакала при мысли о замужестве с князем варварской страны, предпочитая смерть такому супружеству. Решающим доводом для царевны Анны в пользу брака с русским князем послужили слова, влагаемые летописцами в уста ее братьев Василия и Константина: «Может быть обратит тобою Бог землю Русскую к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной войны. Воля Господня да будет.» И послали ее морем в корабле со архиереем (митрополитом) Михаилом, со священниками, и клиром, и многими святыми мощами и другими святынями. Принцесса Анна не могла приехать на Русь ни летом 986, ни летом 987 г. Вероятнее всего, она прибыла в Херсонес после его взятия весной 990 г. О пребывании Анны в Херсонесе, помимо “Повести временных лет”, свидетельствуют данные микротопонимики: во второй половине XI в. в Корсуни были известны “царицыны палаты” (летописная статья 988 г.). Об этом же, вероятно, свидетельствует Житие св. Стефана Сурожского (известное в русском переводе, в списках не ранее XV в.), а именно “Чудо 4-е” (последнее из посмертных чудес святого). В нем имеется рассказ о болезни, случившейся с “царицей Анной” на пути из Херсонеса в Керчь: Анна заболела, когда пребывала на “Черной воде” (греческое Мавропотам; вероятно, нынешняя река Бююк-Карасу), вблизи Суружа

(современный Судак); ее исцелила молитва святому Стефану. Анна – единственная византийская царица, о пребывании которой в Крыму (и при том именно в Херсонесе) нам достоверно известно.

Согласно “Повести временных лет”, а также Житию князя Владимира, именно Анна окончательно убедила Владимира принять христианство: вскоре после ее прибытия в Корсунь князь заболел глазами и крестился лишь после того, как Анна пообещала ему исцеление. Князь Владимир «по Божию устроению... разболелся глазами и не видел ничего, и скорбел сильно, и не знал, что сделать. И послала к нему царица (так называет летопись Анну) сказать, чтобы он крестился скорей» («если же не крестишься, то не избежишь недуга своего»).

Услышав это, Владимир сказал: «Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский». И повелел крестить себя. Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тот тотчас же прозрел. Владимир же, ощутив свое внезапное исцеление, прославил Бога: «Теперь узнал я истинного Бога». Многие из дружинников, увидев это, крестились. Крестился же он в церкви святого Василия, а стоит церковь та в городе Корсуну посреди града, где собираются корсунцы на торг. Не знающие же истины говорят, что крестился Владимир в Киеве, иные же говорят — в Василеве, а другие и по-иному скажут» [1, Ч. I. с. 75-83.].

Таким образом, обряд крещения над Владимиром производился дважды: в 988 и 990 гг., после захвата им Херсонеса. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что в 990 г. князь своим крещением в присутствии многих людей пытался подать пример дружинникам и воинам, участвовавшим в осаде Херсонеса. Этот публичный акт должен был способствовать распространению

христианства в княжеском войске, опираясь на которое Владимир собирался в дальнейшем осуществить христианизацию всего населения Руси. И, видимо, совсем не случайно Нестор отметил в летописи: "Се же видевше (крещение Владимира) дружина его, мнози крестися". Эта фраза весьма значительна, она отражает истинные настроения в княжеском войске, находившемся в Корсуне: княжеский пример оказал влияние на многих дружинников и воинов, хотя и не на всех. Таким образом, часть княжеского войска, бравшего Херсонес, после завершения похода не была охвачена христианизацией и продолжала исповедовать языческую религию.

Данные разногласия по поводу даты и места крещения князя возникли, по-видимому, потому, что Владимир Святославич не ставил перед собой задачу информировать о своих отношениях с византийскими императорами широкие народные массы. Его крещение в 988 г. в условиях, когда огромное большинство населения Древней Руси исповедовало языческую религию, должно было держаться в глубокой тайне. Никто не знал, как дальше повернутся события, выполнят ли византийские василевсы принятые на себя обязательства, не придется ли князю отказываться от христианства? О том, что в 989 г. византийские монархи ловко провели древнерусского князя, было известно только немногим особо приближенным к Владимиру лицам, которые впоследствии вряд ли стали повсюду рассказывать об этом печальном инциденте. Подобного рода информация могла повредить и киевскому суверену, и его новой супруге, и его константинопольским шуринам, и делу распространения христианства на Руси. Потому-то и возникли различные домыслы о месте крещения Владимира, поскольку немногие приближенные видели, как крестился князь в 988 г.

Крещение Владимира в Херсонесе, несомненно, носило публичный и масштабный характер. Оно проходило в одном из храмов – храме св. Софии или храме св. Василия. Таким образом, чтобы найти в Херсонесе тот конкретный храм, в котором князь Владимир принял святое крещение, нужно установить, который из раскопанных храмов является кафедральным. Причем известны признаки, по которым можно будет выделить этот храм из всех остальных храмов Херсонеса. Этот храм должен являться по своим архитектурным формам базиликой, и эта базилика должна быть большой и при ней должна находиться крещальня, баптистерий.

Еще в 1853 году граф А.С. Уваров открыл самую большую в Херсонесе базилику, которая получила название "уваровской". Как оказалось впоследствии, в 1853 году была раскопана только центральная часть этой базилики. Раскопки, проведенные в последующие годы, позволили воссоздать облик этого уникального храма полностью.

"Уваровская" базилика это не только самый большой христианский храм Херсонеса, но и самый сложный по своей архитектуре и своей структуре. Длина "уваровской" базилики – 96 м с атриумом, 54 м без атриума, ширина – 38,5 м со всеми галереями и 23 м без галерей. В Херсонесе раскопано более 1000 ранневизантийских храмов, но ни один из них ни по своим размерам, ни по каким-либо другим признакам не может идти ни в какое сравнение с этой базиликой.

На этом месте впоследствии был возведен храм святого князя Владимира. Собор был собственноручно заложен 23 августа 1867 г. императором Александром II. На нижнем его этаже располагался храм в честь Рождества Богородицы, а в нем была стена, оставшаяся от той древней крещальни, в которой крестили св. Владимира. В

советские годы храм был разграблен, а во время Великой Отечественной и вовсе разрушен. В 2006 году храм восстановили. На первом этаже его до сих пор видны остатки стен древнего собора.

Впрочем, вышеупомянутый эпизод с болезнью глаз можно расценивать и как агиографический рассказ, поскольку, как можно полагать, Владимир ко времени бракосочетания с Анной уже был крещен, и в данном случае, возможно, речь идет о божественном просветлении князя Владимира по отношению к его языческому прошлому. Следует подчеркнуть, что несмотря на крещение Владимира за два года до этого христианские добродетели не успели оставить заметного следа в его поведении – у Владимира было не менее семи жен, а "ПВЛ" упоминает о нескольких сотнях его наложниц: «Был же Владимир побежден похотью, и были у него жены: Рогнеда, которую поселил на Лыбеди, где ныне находится сельцо Предславино, от нее имел он четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей; от гречанки имел он Святополка, от чехини – Вышеслава, а еще от одной жены – Святослава и Мстислава, а от болгарыни – Бориса и Глеба, а наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 – в Белгороде и 200 – на Берестове, в сельце, которое называют сейчас Берестовое. И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц».

Тем не менее роль Анны в христианизации Руси была весьма значительной. По свидетельству арабского хрониста XI в. Яхьи Антиохийского, Анна построила многие церкви на своей новой родине. Имя Анны читается в тексте т. н. Устава князя Владимира о церковных судах (памятнике XIII в., в основе которого, вероятно, лежит подлинная грамота князя Владимира). Дочерьми Анны, по видимому, были Мария-Добронега, ставшая впоследствии

женой польского князя Казимира I Восстановителя, а также, возможно, Феофана, жена новгородского посадника Остромира. Высказывавшееся неоднократно предположение о том, что Анна являлась также матерью князей Бориса и Глеба не представляется обоснованным и прямо противоречит источникам.

“Повесть временных лет” сообщает о смерти Анны под 6519 (1011/1012) г. Это известие, извлеченное, скорее всего, из помянника Киевской Десятинной церкви (где княгиня была похоронена), безусловно, надо предпочесть свидетельству византийского хрониста Скилицы, согласно которому Анна умерла уже после своего мужа, т. е. после 1015 г. О гробнице Анны, находящейся рядом с гробницей ее мужа, сообщает немецкий хронист Титмар Мерзебургский (ошибочно назвавший княгиню Еленой).

В результате описанных событий князь Владимир продемонстрировал свою силу и независимость акта крещения от воли Византии. С другой стороны, принятием нового имени – Василий – он подчеркивал свои союзнические и даже патрональные отношения с понуждавшим его к крещению императором. Правда, при выборе имени учитывалось и его номинативное значение: Василий переводится с греческого как «царский». Вместе с князем крестилась и часть его дружины.

Церемония бракосочетания дала возможность широко оповестить мир о разрыве князя с язычеством. То, что не удалось Ольге в языческом Киеве, удалось Владимиру в христианской Корсуни. К титулам князя прибавился новый, еще более блестящий – цесарь. Надменным императорам пришлось уступить и в этом – поделиться с зятем царскими инсигниями. В некоторых греческих источниках Владимир с того времени именуется «могущественным василевсом». Впоследствии, в Киеве, он стал чеканить монеты по византийским образцам и

изображался на них со знаками императорской власти: в царской одежде, на голове – императорская корона, в правой руке – скипетр с крестом.

Конечно, Византия не могла допустить того, чтобы руссы закрепились на Крымском полуострове, получив удобные гавани для нападений на империю. Сразу же после венчания Владимир согласился передать Корсунь Византии в качестве вена – выкупа – за невесту, и мир между империей и Русью был восстановлен более чем на 50 лет.

Впрочем, воины Владимира получили богатую добычу. Они изъяли городскую казну, множество всякого скарба, поэтому в Киев русское войско явилось с несметными богатствами. Сам Владимир вывез из Корсуни две античные статуи и четырех медных коней, украшавших городской ипподром. В память о поражении язычника Владимира и рождении христианина Василия он поставил в Корсуни на насыпной горе церковь. Покидая город, он взял с собой помогшего ему при осаде иерея Анастаса и нескольких корсунских священнослужителей, а также иконы и церковную утварь, необходимые для устройства будущих киевских храмов. Взял он и мощи святителя Климента, папы Римского, обретенные в Тавриде за 120 лет до этого равноапостольными Кириллом и Мефодием, первоучителями словенскими.

Вернувшись в Киев, великий князь первым делом собрал сыновей своих и крестил их в источнике, получившем название Крещатик. Владимир назначил день всеобщего крещения киевлян и, как полагают, выпало это событие на 1 августа 988 года. По городу был оглашен указ: «Если кто не придет завтра на реку – богатый или бедный, нищий или раб – будет мне враг!». «На другой же день вышел Владимир... на Днепр, – описывает летописец устройство князем крещения киевлян, – и сошлось там

людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь... попы же совершали молитвы, стоя на месте». Дальнейшие события, связанные с правлением князя Владимира вплоть до его смерти, хорошо известны и не входят в проблематику данной статьи.

В последние годы жизни Владимир испытывал немало беспокойств из-за своих сыновей. Так, вскоре после женитьбы на Болеславне Святополк устроил заговор против приемного отца. По свидетельству иностранных источников, организатором заговора был польский князь Болеслав, а также епископ Рейнберн, духовник жены Святополка. Заговор был раскрыт; Святополк, его жена и Рейнберн арестованы. Польский епископ умер в заточении, а Святополк и его супруга пребывали под стражей до самой смерти Владимира. В 1014 году поднял мятеж еще один сын Владимира — Ярослав Новгородский (будущий Ярослав Мудрый). Он отказался платить в Киев ежегодную дань — 2 тысячи гривен. Это вызвало жестокий гнев Владимира, и он объявил о походе на Новгород.

Однако Бог не допустил войны между отцом и сыном. В то время Владимир был уже стар, к старости приспели и болезни. Одна из них и не дала Владимиру выступить в поход против Ярослава. Думая о том, кому передать престол, Владимир призвал в Киев своего любимого сына — Бориса. В это время на Русскую землю вновь напали печенеги. Владимир находился в великой печали, оттого что не мог сам выйти против них; он передал своих воинов в руки Борису. Борис отправился против печенегов, однако не нашел их: кочевники, услышав о приближении войска, ушли обратно в степи. Но Владимиру уже не суждено было узнать об исходе последней в его жизни печенежской войны. 15 июля 1015

года он скончался в сельце Берестовом близ Киева. Власть в Киеве в отсутствие Бориса захватил Святополк, освободившийся из-под стражи. Он попытался сохранить в тайне смерть отца: “Умер же Владимир на Берестове, и потаили смерть его, потому что был тогда Святополк в Киеве”, рассказывает летописец. Однако смерть великого князя, столь много сделавшего для своей страны и столь прославившего свой город, конечно же, не могла пройти незамеченной. Владимир был похоронен в Киеве, в построенной им Десятинной церкви, при огромном стечении народа, оплакиваемый всеми киевлянами — и боярами, и убогими, малыми и великими. “И плакали о нем бояре как о заступнике земли, бедные же как о своем заступнике и кормильце...” Перипетии событий, связанных со смертью и похоронами князя Владимира, а также его негативной оценкой отдельными историками анализировались автором данной статьи ранее [4, с. 71-76].

Русские люди начали чтить память своего Крестителя уже в XI веке. Но церковное почитание святого князя Владимира началось на Руси значительно раньше. Святитель Илларион, митрополит Киевский (1053), в «Слове о законе и благодати», сказанном в день памяти святого Владимира, называет его «во владыках апостолом», «подобником» святого Константина Великого, и сравнивает его апостольское благовестие Русской земле с благовестием святых апостолов. Однако, по не вполне ясным причинам, официальная канонизация князя Владимира задержалась на два столетия. Отчасти это объяснялось, наверное, тем, что мощам блаженного князя не был дан дар чудотворения. Вот что рассказывал об этом автор древнейшего Жития князя Владимира: “Не удивимся, возлюбленные, что чудес не творит по смерти — многие ведь святые праведники не сотворили чудес, но святыми являются. Сказал ведь некогда об этом святой

Иоанн Златоуст: “От чего узнаем и разумеем святого человека — от чудес или от дел?” И сказал: “От дел узнаем, а не от чудес”...” И только в XIII веке происходит общецерковное причисление князя Владимира к лику святых. Наверное, этому способствовало и то обстоятельство, что именно в день памяти святого Владимира (15 июля 1015 - дата смерти князя) была одержана одна из славных побед русского оружия — битва на Неве (15 июля 1240), в которой дружина новгородского князя, потомка Владимира Святого, Александра Ярославича (Александра Невского), разгромила шведское войско рыцарей тевтонского ордена на Чудском озере ("ледовое побоище"). По мнению многих историков канонизация князя Владимира произошла не по религиозным, а по общественно - политическим причинам. Александру Невскому необходимо было укрепить свой авторитет не только в своем Новгородском княжестве, но и утвердить себя в качестве великого князя Владимирского княжества, а возможно и попытаться выступить в качестве собирателя раздробленных древнерусских княжеств.

Мощи святого князя Владимира, как и мощи блаженной княгини Ольги, разделили трагическую участь Киевской Десятинной церкви, разрушенной татарами в 1240 году. На многие столетия гробница святого князя оказалась погребенной под развалинами храма. В 1635 году киевский митрополит Петр Могила, казалось бы, обнаружил драгоценную святыню — два саркофага, в одном из которых, по его предположению, находились мощи святого Владимира. “В воспоминание будущим родам” святитель извлек из гроба главу и кисть правой руки. Впоследствии глава была положена в главный храм Киевской Печерской лавры во имя Успения Пресвятой Богородицы, кисть — в Киевский Софийский собор. Часть святых мощей оказалась в Москве, в Успенском соборе.

Однако современные исследователи ставят под сомнение подлинность этой находки.

Таким образом, изучив историю поставленной проблемы, можно сделать следующие выводы. Князь Владимир, вероятнее всего принял христианство дважды: первый раз в 987 г. или 988 г. в Киеве или Василькове (месте его резиденции) в узком кругу своих приближенных, которое не носило публичный характер и не получило широкой огласки. Во второй раз крещение князя Владимира произошло в 990 г. в Корсуни (Херсонесе), после его успешной осады и прибытия византийской царицы Анны, брак с которой имел важное геополитическое значение для молодой строящейся державы. Оно носило публичный, демонстративный и масштабный характер. Дальнейшая христианизация Киевской Руси и укрепление ее международного авторитета является несомненной заслугой св. князя Владимира, заложившего мощный фундамент государственности и святости древнерусской цивилизации.

Литература

1. Повесть временных лет.
http://bookz.ru/authors/nestor-letopisec/povest_-_134.html
2. Соболевский А. В каком году крестился св. Владимир?//ЖМНП. - 1888. № 6. 399 с.
3. Рапов О.М. Официальное крещение князя Владимира Святославича и киевлян. Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2196>
4. Афонін Ю.В. Князь Володимир Великий: особистий портрет в культурно - історичному ракурсі. / Вісник Луганського державного педагогічного університету. – 2002 р. №3. – 71-76с.

УДК 159.923:17.022.1

Бажутина С. Б.,
ГОУ ВПО ЛНР

«Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

У ИСТОКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *Автором статьи предлагается рассматривать в качестве источников, на которых базируется формирующаяся система ценностных ориентации следующие составляющие: особенности генетически заданного уникального внутреннего мира ребенка, феномен привязанности между матерью и младенцем, дихотомию личностных конструктов, а также саморефлексию и диалогичность самосознания. Подробнее анализируются три последних компонента.*

Annotation. *The author proposes to consider as sources that underpin the emerging system of value orientation of the following components: a genetically specified features unique inner world of the child, the phenomenon of attachment between mother and infant, the dichotomy of personal constructs, as well as self-reflection and dialogism consciousness. More recent analyses three components.*

Ключевые слова: *ценностные ориентации, внутренний мир, привязанность, дихотомия личностных конструктов, самосознание, саморефлексия, диалогичность.*

***Key words:** value orientation, inner peace, affection, the dichotomy of personal constructs, self-awareness, self-reflection, dialogism.*

Выбор личностью жизненных ориентиров, понимание Мира и своей позиции в нем зависит от той системы ценностей, которой оказывается привержен человек. Многие выдающиеся зарубежные и отечественные психологи говорили об этом: А.Адлер, С.Л.Рубинштейн, В.Франкл, К.Д.Абульханова-Славская, Д.А.Леонтьев. Этот список можно было бы еще долго продолжать. Для нас важно, что авторы, изучающие эту проблему, чаще всего поднимают вопросы структуры ценностных ориентаций, их роли в системе мотивационно-потребностной сферы человека, исследуют появления в ней духовно-нравственных ориентиров как важнейшей направляющей всей жизни человека, однако при этом менее раскрытой оказывается проблема истоков, основ формирования ценностных ориентаций личности. Нам эта проблема представляется особенно важной, так как понимание момента зарождения интересующих нас образований позволило бы качественнее осуществлять процесс воспитания ребенка в желаемом обществе гуманистическом направлении.

Цель статьи – выяснить, когда и как с психологической точки зрения происходит осознание и принятие ребенком ценностей окружающего мира. В основе нашей гипотезы лежит несколько идей.

Во-первых, только появившийся на свет малыш представляет собой уникального, неповторимого человека, со своим, отличным от других внутренним миром, которым будут определяться не только особенности восприятия и понимания окружающей действительности, но и особенности складывающихся отношений с ней и

особенности реагирования на нее. Если общающиеся с ребенком взрослые не понимают и не учитывают уникальности этого мира, то многие из их самых благих воспитательных воздействий могут потерпеть существенное фиаско.

Во-вторых, формирование в будущем ценностных ориентаций зависит от привязанности между матерью и ребенком. Этот феномен описан в работах Дж. Боулби и М. Эйнсворт.[1]. В-третьих, объясняя интересующее нас образование, следует опираться на идеи Дж. Келли о дихотомии личностных конструктов, с помощью которых люди познают окружающий мир [2], в-четвертых, необходимо еще и учитывать работу самосознания личности как устойчиво-динамической саморефлексирующей структуры, выстраиваемой в процессе внутреннего диалога.

Мы сознательно пропускаем первое из выделенных условий, так как оно требует отдельного специального разговора, которому мы посвятим следующую статью.

Нам представляется, что фундамент системы ценностных ориентаций закладывается в личности еще до того, как маленький человек овладеет способностью к осознанию. Важнейшей предпосылкой для начала этого процесса является формирование привязанности между матерью и ребенком. Привязанность – это глубокая, не осознаваемая маленьким человеком связь между ним и взрослым. Связь, окрашенная сильными и яркими положительными эмоциями. Она позволяет ребенку чувствовать себя защищенным не только от превратностей мира, но и от неблагополучия в своем собственном теле. Укрепляет в нем уверенность в том, что в любую минуту к нему придут на помощь и поэтому можно без страха заниматься исследованием окружающего мира. Привязанность начинает формироваться с момента

появления новорожденного на свет, в процессе активного положительного тактильного и вербального общения взрослого с маленьким человечком. Эта связь будет иметь для малыша исключительное значение в его первых ориентациях по отношению к предметам и взаимодействующим с ним людям. Свое отношение к ним маленький человек сформирует, опираясь на чувства и переживания матери, связанные с этими вещами. Он примет то, что с радостью принимает мать и отвергнет то, чего она сторонится. Так, уже на досознательном уровне происходит закладка системы ценностей человека. Впоследствии, становясь взрослым, человек также будет ориентироваться, выбирая для себя ценность, на оценки значимых людей, особенно тех, с кем он установит тесную эмоциональную связь, кто для него будет особенно авторитетен и близок. Наши исследования показывают, что если привязанность с матерью претерпела в детстве какие-то негативные метаморфозы, или не была достаточно стойкой, это может приводить к нарушениям в отношениях человека с Миром и к дегуманизации системы его ценностей.

Но не только качество эмоциональной связи с людьми участвует в процессе строительства ценностных ориентиров. Исследуя мир предметов и людей, знакомясь с тем, как все устроено, человек структурирует этот мир внутри себя, согласно своим представлениям о смыслах и значимости этих предметов и людей. В свою очередь, субъективные представления о смыслах и значимости складываются не только на базе объективных знаний о мире, но и, что также чрезвычайно важно – вследствие очень рано сформировавшихся и формирующихся в течение всей жизни дихотомий, таких как «добро»/«зло», «любовь»/«ненависть», «труд»/«разрушение», «красота»/«безобразия», «свобода»/ «ответственность» и

т.д. Наши исследования показывают, что наиболее важными для закладки гуманистических ценностей являются четко выраженные дихотомии, оформившиеся еще в предсознании: «добро»/«зло», «любовь»/«ненависть», «труд»/«разрушение». Если же отношение к этим дихотомиям при выходе в сознание человека оказывается размытым и сама дихотомия не вырисовывается или субъективно меняется на какую-то другую, это, как правило, приводит к дегуманизации ценностей.

Две выделенные нами особенности внутреннего мира человека лежат и в основе формирования его самосознания, определяют начало процесса актуализации самости, являются фундаментом ценностной системы личности. Дальнейшее структурирование и усложнение этой системы будет зависеть уже от способностей к саморефлектированию, а также от качества и полноты диалогичности его самосознания [3].

Для иллюстрации всего сказанного приведем некоторые данные из проведенного нами эксперимента.

В группу испытуемых входило 93 человека, от 16 до 87 лет, преимущественно все же зрелого возраста (средний показатель возраста – 35 лет). Испытуемые разного пола, разных профессий, разного социального положения.

Для диагностики была выбрана следующая батарея методик: методика выявления психологических защит Келлермана-Плутчика, предложенная нами методика диагностики ценностных ориентаций, тест ЦТО (адаптированный к целям нашего исследования) на выявление эмоциональных предпочтений респондентов. Понятия, которые мы отобрали для методики ЦТО, включали в себя ряд дихотомий, а также основные объекты и явления окружающего Мира, с которыми человек в процессе жизни вступает в систему значимых

отношений. Для проверки ценностно-ориентировочной сферы испытуемых мы использовали набор из 15 различных жизненных *credo*, таких как: «Торопитесь делать добро» или «Деньги позволяют быть хозяином жизни» - которые респонденты должны были проранжировать по степени значимости для себя.

В ходе проведенной диагностики были получены следующие результаты.

1. Подтвердился дихотомический характер переживаний нашими респондентами «добра» и «зла». «Добро» оказалось на полюсе переживаний, имеющих положительное значение для большей части испытуемых, «зло» – на полюсе отвергаемых, окрашенных негативом эмоций. Вокруг этих полюсов структурировались в сложной иерархической системе различные объекты, явления, состояния, ситуации окружающего мира. Конечно, структура этих смысловых и ценностных связей у каждого респондента была своя, не похожая на структуры других людей, однако, проведенный корреляционный анализ показателей позволил выявить некую общекультурную, характерную для данной выборки систему ценностно-смысловых ориентиров. В этой системе «добро» имело положительную корреляцию с «семьей» ($V = 0,278$ при $p < 0,01$) и «пользой» ($V = 0,213$), а отрицательную – с материальными ценностями ($V = -0,221$).

Таким образом, самой значимой ценностью для молодежи на сегодня в нашей выборке являлась семья, что подтверждалось и ранее проведенными подобного рода исследованиями. Интересно, что полюс «зла» имел значительно больше корреляций. Из них положительные с «болью» ($V = 0,432$ при $p < 0,01$), «ссорой» ($V = 0,250$), «недругами» ($V = 0,514$), «нищетой» ($V = 0,319$), а отрицательные – с «мамой» ($V = -0,285$), «семьей» ($V = -$

0,248) и «ответственностью». Как видим, обобщенное культурологическое представление о «зле» оказалось значительно дифференцированное «добра», при этом большая часть испытуемых связывала его с различными недружелюбными силами, что почти однозначно у всех респондентов вызывало и переживание боли.

Полученные данные свидетельствуют о том, что понятие «зла» с понятиями «мамы» и «семьи» имело обратную связь. То есть там, где испытуемые выражали положительное отношение к маме и семье, там они демонстрировали меньше зла, и наоборот: там же, где зло принималось респондентами, мама и семья – отвергались. Интересно еще и то, что снижение в сознании человека значимости зла приводило к повышению у него чувства ответственности за происходящее вокруг. По всей вероятности, формирование такого свойства как ответственность происходит эффективнее, если растущий человек находится в окружении добрых и любовных отношений между близкими людьми, деструктивные же и агрессивные отношения разрушают это качество.

Таким образом, в результате диагностики было обнаружено, что зло эмоционально гораздо более дифференцированно связано в психике людей с целым рядом важных объектов окружающего мира. Вероятно, это объясняется также еще и особенностями нашей воспитательной системы, в которой злу, тому, что не хорошо, уделяется гораздо больше внимания. Отсюда запреты взрослых чаще фиксируются в сознании ребенка. Он будет стараться не совершать не желаемых близкими действий, контролировать себя, только если его ожидания любви и ласки за эти усилия будут подкрепляться взрослыми. А вот у понятия «добро» таких дифференцированных связей нет. Вместе с тем оно оказалось более полно, более четко связано с душевной и

духовной значимостью семейных уз, в нем больше нашими респондентами видится практической пользы, и оно явно противопоставляется материальным ценностям мира. Добро сильнее, значимее и ближе к человеческому естеству.

2. Анализ ранжирования жизненных credo показал, что на первом месте, по мнению большинства опрошенных, оказалось суждение – «Семья – это главное» (средний показатель = 11,65), на втором – «Торопитесь делать добро!», на третьем - «Главное в жизни – это Я» (9,76). Последние места соответственно заняли сентенции: «Работа не волк, в лес не убежит» (3,72), «Главное сохранять свою национальную принадлежность» (4,34), «Если каждый будет стремиться жить богато, всем будет лучше» (5,24).

Как видим, основу ценностных ориентаций наших респондентов действительно составляет ценность семьи. Напомним, что понятие «семья» по методике ЦТО связано положительными корреляциями с понятиями «добро» и «мама». А это лишний раз подтверждает правильность сделанного вывода.

Высказывание «Торопитесь делать добро!» тоже положительно коррелирует с понятием «семья» (0,264) и дает большую обратную корреляцию с «материальным ценностям» (- 0,314). Таким образом, противопоставление полюса «добра» с его духовной составляющей меркантильным материальным потребностям вновь находит отражение в результатах диагностики наших испытуемых.

Показательным оказался и высокий средний балл эгоцентрической ценности Я. Эта ценность положительно коррелирует с «истиной» (0,254). (Примечательно, что по результатам диагностики методики ЦТО само понятие «Я» положительно коррелирует с «делом, профессией» (0,245)

и таким механизмом психологической защиты как «реактивное образование» (0,233). Все эти корреляции говорят о сложности представленности в сознании наших респондентов ценности собственного «Я», о ее достаточно высокой значимости для них, но вместе с тем и ее высокой травматичностью, а значит – необходимостью защиты своего «Я».

Достаточно иллюстративным в нашем исследовании оказалось и отношение к своей национальной принадлежности наших респондентов. Оно не только не вошло в систему их значимых ценностей, но и не имело вообще никаких корреляционных связей – ни с какими бы то ни было категориями методики ЦТО ни с показателями других использованных в эксперименте методик. Такая оценка данной сентенции указывает на незначительность роли национальной принадлежности в системном представлении о себе, в целостной системе собственных ценностных ориентиров. В условиях жизни в многонациональном государстве это следует признать нормальным и даже необходимым для процесса адекватной и полноценной самореализации человека в атмосфере многонациональных связей. То есть показатель гуманной направленности целостной системы ценностных ориентаций человека.

Таким образом, ценностно-ориентационная иерархическая система наших испытуемых базируется в основном на ценности семьи, которая определяется в дихотомии «добра и зла» на полюсе «добра». Добавим еще один важный факт: высказывание «Главное оставаться всегда в согласии со своей совестью» имело по результатам нашего исследования большое количество выборов (средний балл = 9,17) и положительно коррелировало с «совестью», «добром» и «другом», что достаточно красноречиво свидетельствует о ярко

выраженной духовно-нравственной ориентации наших респондентов в ситуациях осуществления жизненных выборов.

3. Полученная в ходе исследования ценностно-смысловая картина значимых ориентиров современных людей является некой общей схемой, которая отражает культурологические установки нашего общества. Эти установки с разной степенью приближения отражаются в сознании конкретных индивидов. Анализ смысловых схем отдельных индивидов показывает, что у тех испытуемых, у которых нарушается дихотомия «добра и зла» при восприятии окружающего мира и чаще в основу структурирования кладутся какие-либо другие дихотомии, например, «Я - люди», у этих людей индивидуальная система смыслов начинает сильнее «отклоняться» от общего гуманистически направленного вектора, у них чаще наблюдаются деформации поведения и личности в целом.

Сделаем общий вывод. Сложная система ценностных ориентаций человека оформляется в его сознании на базе ряда важных психических образований, возникающих в процессе контактов ребенка с миром и людьми, а именно: привязанность матери и малыша, качество и специфика дихотомического структурирования окружающей действительности индивидом и способность к саморефлексии и диалогичности самосознания взрослеющей личности.

Литература

1. Боулби Дж. Привязанность. – СПб: 2003. .
2. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. - СПб.: Речь, 2000.
3. Бажутина С.Б. Некоторые особенности диалогичности самосознания // Психологія діалогу

і світ людини. Збірник наукових праць \ За ред.
С.Д. Масименко, Г.В. Дьяконова.- Т. 3.-
Кіровоград: 2013.- 236 с., С. 66-73.

УДК 37.034

Бахмач А. С.,

аспірант кафедри дошкільного і начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко», заведующая КДОУ ясли-сада
«Ромашка» села Веселая Тарасовка Лутугинского района
Луганской Народной Республики

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СРЕДСТВАМИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос важности формирования духовно-нравственных ценностей, национальных базовых ценностей на основах православной культуры с позиций аксиологического (ценностного) подхода.*

***Ключевые слова:** личность, духовно-нравственные ценности, национальные базовые ценности, православная культура, аксиологический подход.*

***Annotation:** The article discusses the importance of the formation of spiritual and moral values, national basic values in the foundations of Orthodox culture from the standpoint of axiological (valuable) approach.*

***Keywords:** personality, spiritual and moral values, national basic values, of Orthodox culture, the axiological approach.*

Многоотраслевая наука педагогика, насыщенная закономерностями воспитания людей, управлением их развития, действует согласно с потребностями общества. Целенаправленно воздействуя на него, внося коррективы в процесс, стремясь к достижению определенного результата, на выходе последних десятилетий, к сожалению, имеет не только позитивные изменения, происходящие в личности воспитуемых, но и негативные.

Анализ психолого-педагогической литературы, современных монографий, статей в публицистике дает возможность обзора существующих воспитательных проблем, нивелирования морально-нравственных категорий, двусмысленного толкования понятий общечеловеческих ценностей, а иногда и полной подмены этих понятий. Перенасыщенное информацией общество, выстраивающее межличностные отношения на толерантности к иному мировоззрению, культурным традициям и образу жизни, по инерции также «толерантно», а порой и безучастно относится к безнравственным явлениям, безсострадательно и безинициативно к личным трагедиям и переживаниям других членов этого общества. Очевиден современный духовный кризис.

Построение системы воспитания на аксиологическом (ценностном) подходе становится более актуальным. Понятие «национальные базовых ценностей» выступает на первый план. И именно благодаря им формируется содержание духовно-нравственного воспитания.

Анализ энциклопедических, толковых, философских, психологических словарей показал, в-первых, что понятия «духовность», «нравственность», «нравственное воспитание» по содержанию своему в них

синонимичны, но выделены и трактуются отдельно; во-вторых, понятие «духовности» рассматривается с двух позиций: религиозной и светской; в-третьих, понятия «духовно-нравственные ценности», «духовно-нравственное воспитание» в упомянутом словосочетании не приводятся.

Что в свою очередь позволяет сделать вывод об относительно недавнем (последние два десятилетия) введении данных понятий. В педагогической науке нет единого подхода к определению сущности духовно-нравственного воспитания, а тем более к понятию «духовно-нравственные ценности», так как в зависимости от мировоззрения самого автора, его религиозности или светскости, содержание понятия меняется, порою становясь даже противоречивым.

При этом даже светскими исследователями признается, что «природа базовых ценностей, являющихся «ядром» всей системы ценностей общества-нации, преимущественно религиозная». Но существование Бога допускается как идея, но не как Личность. [5, с.28]

Под духовно-нравственными ценностями личности будем понимать совокупность приобретенных внутренних установок, понятий, принципов, определяющих поведение, духовных качеств, интеллектуальной сферы личности, необходимой ей для саморазвития и самореализации в конкретном обществе.

Формированию духовно-нравственных ценностей личности отведено особое место в современной системе воспитания. Построение системы воспитания с опорой на базовые национальные традиции (аксиологический подход) осуществляется во многих государствах – России, Белоруссии, Луганской Народной Республике и других.

«Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» так определяет

«базовые национальные ценности»: «основные моральные ценности, приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях». Концепция выделяет патриотизм, социальную солидарность, гражданственность, семью, труд и творчество, науку, традиционные российские религии, искусство и литературу, природу, человечество.

Разработанная в 2009 году «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» представляет собой ценностно-нормативную основу взаимодействия общеобразовательных учреждений с другими субъектами социализации — семьей, общественными организациями, религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации с целью совместного обеспечения условий для духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся [4].

Знаменательно, что 2015 год объявлен Годом Духовности в Луганской Народной Республике: возвращены уроки духовности в школы и вузы, православные священники Московского патриархата принимают участие во всех сферах общественной жизни, в дошкольных учреждениях апробируется введение курса основ православной культуры и др.

Министерство образования и науки Луганской Народной Республики, ГУ ЛНР «Научно-методический центр развития образования ЛНР», Луганская епархия УПЦ, Ровеньковская и Свердловская епархия УПЦ согласовали Программу тематических воспитательных

часов духовно-нравственного направления для общеобразовательных учебных учреждений ЛНР «Час духовности» для преподавания в 6-11 классах в 2015-2016 учебном году.

Основное содержание Программы определяет введение первоначальных представлений о морали, об основных понятиях этики (добро и зло, истина и ложь, смысл и ценность жизни, справедливость, милосердие, нравственный выбор, достоинство, любовь и др.); первоначальных представлениях о значении религиозной культуры в жизни человека и общества, свободе совести и вероисповедания, роли православной религии в развитии государства, в истории и культуре нашей страны; представлениях о духовных ценностях; уважительном отношении к старшим, доброжелательном отношении к сверстникам и младшим; бережном, гуманном отношении ко всему живому.

Например, в рамках изучения темы «Семейные ценности в Православии» предлагается рассмотреть вопросы православной культуры отношения к ближнему, понимания другого человека как творения Божия, отношение человека к семье (родителям, близким, старшим).

Педагог может подойти к изложению творчески. Кроме ознакомления с традиционно-православным взглядом на тему, предложить ребятам творческие проекты «Семейные реликвии», «Семья – как один, или каждый сам по себе» и др.; игры, ребусы и викторины; раскрыть смысл христианских понятий: долготерпение, смиренномудрие, братолюбие и др.; показать соответствующие кинокадры, привлечь к совместной работе и последующей рефлексии родителей. Это создает возможность совместного формирования духовно-нравственных ценностей подрастающей личности.

В 2016 году педагогическое и общественное внимание прогнозировано сосредоточится на проблемах именно духовно-нравственного воспитания. Активно разрабатывается «Концепция духовно-нравственного развития».

Базис воспитания направляется не к Человеку, а к Богочеловеку...

Воспитание на основах православной культуры, которая направляется Православной педагогикой, открывает больше возможностей для воспитания гармонично развитой личности. Имея жесткий духовный стержень, четкие критерии личного нравственного выбора «добро-зло», иерархичность духовно-нравственных ценностей в православном, святоотеческом их понимании, человеку легче противостоять негативным изменениям и влияниям из «вне» и находится в постоянном самосовершенствовании, богоуподоблении, во благо людям, Отечеству, миру в целом.

Православная педагогика, имеет краеугольным камнем, поставленным во главу угла, Бога – Абсолюта, и никогда не изменит свои установки и ориентиры, совершенствуя со временем лишь методы и формы педагогического взаимодействия. Секуляризированная педагогика, основываясь на Человеческом, имея средством Человека и результатом – изменение Человека, ради опять-таки Человека, меняет установки и ориентиры педагогического воздействия в зависимости от эпохи, среды воспитания, заказа общества. Секуляризированная педагогика, в отличие от Православной, по-своему структурирует и трактует нравственные категории, наполняет иным содержанием понятия «духовно-нравственная культура», «духовно-нравственное воспитание», «духовно-нравственные ценности». Она не принимает трехсоставность человека (дух-душа-тело) и

осуществляет всестороннее воспитание личности дошкольника, не предусматривая эту иерархичность. Пользуясь достижениями и наработками современной психологии (первоначально – науки о душе!), подменяет по сути понятия, говоря о «подсознании», а не о «душе». А это неизбежно ведет к формированию нравственных основ, духовных идеалов, ценностей и самого мировоззрения иных от традиционно-православного, святоотеческого понимания [5, с. 34].

Все это наглядно показывает образовавшийся современный «духовный вакуум».

В виду исторически устоявшихся культурных особенностей региона (раннее – восточной территории Украины, ныне – территории Луганской Народной Республики), традиционным вероисповеданием является Православие. Личным примером педагога и его духовно-нравственными идеалами, выстраиванием направлений воспитательной системы работы образовательных учреждения на аксиологическом (ценностном) основании, используя средства православной культуры, ныне можно «наполнить» ребенка, гармонично и всесторонне развить.

Практика введения курса основ православной культуры (под одноименным названием или же каким-то иным), празднование традиционных православных торжеств (Рождество Христово, Светлого Христова Воскресения и Пасхальной седмицы, Дня памяти святого Николая Чудотворца и др.), проведение экскурсий на духовно-нравственную тематику (возложение цветов к могиле Неизвестного солдата, программная и одобренная родителями экскурсия в Православный храм и др.) и иные мероприятия для духовно-нравственного взросления личности благотворно сказываются не только на процессе ее всестороннего развития, но и взаимодействующих с ней.

Данная статья не умаляет значения физического, познавательно-интеллектуального и др. развития личности, но всячески подчеркивает важность духовно-нравственного развития, качественного осознания сущности морально-нравственных понятий, формирования духовно-нравственных ценностей на основе православной культуры с позиций аксиологического подхода.

Литература

1. Векторы духовности. Архимандрит Рафаил (Карелин). – М.: Лествица, 2003. – 415 с.
2. Дошкольная педагогика. Под редакцией В. И. Ядэшко и Ф. А. Сохина. – М.: Просвещение, 1978. (<http://www.detskiysad.ru/ped/doshkol.html>)
3. Иван Ильин. Основы христианской культуры. – СПб.: Шпиль, 2004. – 352 с.
4. Концепция духовно- нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Проект (А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков) // Вестник образования.- № 17. - сентябрь 2009. Официальное справочно-информационное издание Министерства образования и науки Российской Федерации - www.vestnik.edu.ru/proect.html
5. Православная культура в школе: формирование и развитие профессиональных компетенций педагога: моногр. / О.В. Розина; под ред. В.А. Попкова. – 2-е изд., испр. и перераб. – М.: Наука и Слово, 2015. – 252 с.

УДК 37

Бердникова О. А., Голицына Т. Н.,
Воронежский государственный университет

(г. Воронеж, Россия)

**ОСНОВЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
В ДИСЦИПЛИНАХ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА ВОРОНЕЖСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые вопросы преподавания основ духовно-нравственной культуры в дисциплинах филологического цикла. Даются конкретные формы учебной и воспитательной работы из опыта работы филологического факультета Воронежского государственного университета.*

***Annotation.** The article is devoted to the problem of moral imperative of Christianity in philological studies. There are some new forms of spiritual education that we have on philological faculty in Voronezh State University.*

***Ключевые слова:** христианские ценности, отечественная духовная традиция, филологическое образование, Воронежский государственный университет.*

***Key words:** the Christian valuables, domestic spiritual tradition, philological studies, Voronezh State University.*

Многие ученые отмечают в наши дни утрату обществом нравственных ориентиров, кризис современной культуры, агрессивно поглощаемой массовой книжной продукцией, и эти процессы могут привести к смене

традиционной для подавляющего большинства граждан России христианской аксиологической парадигмы. Данные различных опросов уже свидетельствуют о том, что современные молодые люди просто не понимают значения слов «духовность», «нравственность», «мораль», «совесть», «жалость», «милосердие», на которых базируется русская литературное сознание.

Вот почему так значимо в наши дни само понятие «духовно-нравственная культура», противостоящее «массовой культуре», оказывающей растлевающее влияние на сознание современного человека. В высшей школе основы духовно-нравственной культуры (при отсутствии «духовно-нравственной культуры» как отдельного предмета) более всего могут быть преподаны в спектре филологических дисциплин, прежде всего, русской литературы и русского языка. Филологическая наука на сегодняшний день выработала уже достаточно солидную методологическую основу для выявления духовно-нравственного спектра проблем в художественном произведении [1].

Литература является в наше время ареной острой духовной борьбы. Ведь от того, что читают и смотрят люди рубежа XX и XXI веков и как интерпретируются классические и современные произведения во многом зависит духовно-нравственное состояние общества в целом и отдельного человека в частности. Осталась ли верна современная русская литература своему «религиозному призванию» [4], сохраняется ли в новой литературе действие православной духовной традиции, понимаемой как «осмысление христианской сущности человека и православной картины мира в литературе, имеющее трансторический характер» [3, с. 254]?

Вполне положительный ответ на этот вопрос дает современная духовная поэзия, которая в высшей степени

отражает основную – православную – черту русской культуры и русского просвещения – «нравственность внутреннего состояния мыслящего духа» (И.В.Киреевский). Лирика обладает способностью нести собственно духовное содержание: вступает в силу истинная близость религии и поэзии: «В поэтическом творчестве и поэтическом вдохновении скрывается глубокий сакраментальный смысл, подлинное ощущение духовной связи поэта с иным, потусторонним миром» [5, с.118].

Большой отклик находит у современной молодежи духовная поэзия. На семинарах по современной поэзии, как правило, половина студентов из большого числа предлагаемых для анализа текстов разных поэтов выбирает духовные стихотворения. На филологическом факультете Воронежского государственного университета проходят вечера поэзии убитого в Оптиной Пустыне иеромонаха Василия (Рослякова). Пишутся магистерские и кандидатские диссертации по творчеству московского поэта Александра Солодовникова, по поэзии К.Р. (великого князя Константина Романова), замечательного духовного поэта архиепископа Иоанна Сан-Францисского (князя Шаховского).

Воронежские филологи изучают и пропагандируют духовную поэзию воронежского священника, протоиерея Геннадия Заридзе, автора книги духовных кантов «Странник» (2011), выдержавшей за три года несколько переизданий. О.Геннадий является духовным куратором православного образовательного центра при филологическом факультете ВГУ, где осуществляется проект «Беседы на православные темы». Духовные канты о. Геннадия Заридзе (а он как поэт, автор музыки и исполнитель записал уже 17 дисков) учат тому, как «обреченно одиноким» «развернуться всем сердцем к

Богу» и тем самым «стать самим собой», то есть неустанно духовно развиваться, растить в сердце любовь к Богу и любовь к людям. Песни отца Геннадия – это порыв души к Богу, чаяние Благодати, жажда, чтобы произошло рождение веры, смысла жизни, чтобы в «твоей душе Христос Воскрес»:

Рожденье весны предваряет зима,
Рожденье любви предваряют печали,
Рождением света развеяна тьма,
Рождение жизни мы в церкви встречали.

Рождение сердца подарит любовь,
Рожденье души – в осмыслении Бога,
Рожденье ума – от смиренных шагов,
Когда благодать не нарушит тревога.

С рождением веры – откроется путь,
С рождением смысла – приходит свобода,
Рождение духа поможет шагнуть
В небесную тишь твоего небосвода
[«Рождение», 6, с. 72].

В рамках центра реализуется и проект «Духовные писатели России»: читаются лекции о наследии преподобного Иустина (Поповича) – автора замечательного труда «Философия и религия Ф.М.Достоевского». Сами студенты готовят презентации книг православной тематики ко Дню православной книги, который ежегодно проводится на факультете. Так студенты получают представление о том, что есть собственно духовно-нравственная культура в ее прямом значении.

На филологическом факультете ВГУ изучаются и произведения, принадлежащие заметному течению

современной литературы – православной прозы. Это произведения, написанные светскими авторами на сугубо религиозную тематику, и так называемая священническая литература, то есть произведения, созданные священниками и монахами. Среди новых православных писателей есть уже достаточно известные и полюбившиеся читателям авторы: Владимир Крупин, Виктор Лихачев, Юлия Вознесенская, Станислав Сенькин, протоиерей Николай Агафонов, прот. Артемий Владимиров, прот. Николай Блохин, мон. Варнава (Санин), архимандрит Тихон (Шевкунов), прот. Андрей Ткачев, свящ. Ярослав Шипов, прот. Андрей Ткачев, мон. Василий (Росляков) и другие. Современными становятся для нас книги возвращенных писателей В.А. Никифорова-Волгина, Б. Ширяева.

Лучшая православная проза занимает вполне достойное место в новейшем литературном процессе и восполняет потребность читателя в позитивной картине мира, желание находить в современных книгах и фильмах не только ужас и разрушение, а свет и радость, красоту и созидание. Необычайна по нынешним временам популярность книги архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы» (2011), изданная миллионным тиражом. Этот феномен дает убедительный ответ на мучивший журналистов и критиков вопрос: а читатель-то, уже привыкший к легкой и лишенной серьезной проблематики массовой продукции, хочет ли читать что-то духовно осмысленное? Небольшие и простые рассказы о поразительном действии Божественного Промысла в жизни человека оказались интересны и верующим, и неверующим, и, как говорится, соневаящимся. Успех написанного монахом бестселлера оказался сопоставим с подобным же феноменальным успехом фильма Павла Лунгина «Остров» в 2006 году, и

это крайне обнадеживающие факты современной культурной жизни, свидетельствующие об острой потребности в такого рода произведениях и пока еще не утраченной обществом способности адекватно воспринимать духовные смыслы. В этих произведениях открыто заявлена православная система ценностей, они погружают читателей в духовную реальность и убеждают в ее реальном существовании. Они настроены на соработничество с читателем и зрителем, поскольку оказались способными показать то, что художественно изобразить крайне трудно — пути к «правильному устройению духовной жизни» (свят. Тихон Задонский).

Однако православная проза — столь же неоднородное явление, как и проза светская. В этом отношении весьма показательна судьба тех книг, которые продолжили начатую архимандритом Тихоном (Шевкуновым) так называемую зеленую серию издательства Сретенского монастыря. Почему книги «"Небесный огонь" и другие рассказы» Олеси Николаевой (2012 г.), «"Райские хутора" и другие рассказы» священника Ярослава Шипова (2013 г.), а также книга протоиерея Андрея Ткачева «"Страна чудес" и другие рассказы»(2013) уже не получили такого читательского резонанса, как «Несвятые святые...»? Это профессионально написанные книги, содержащие занимательные и поучительные истории, в них сохранен принцип автобиографизма, придающий им высокую степень достоверности, однако в них уже нет той предельной авторской искренности и доверительности, той личностной интонации, которые столь привлекательны в книге архимандрита Тихона.

Сериальный феномен православной прозы впервые стал предметом изучения в магистерской диссертации, защищенной на филологическом факультете. Сам факт

защиты подобных работ является способом рекламы произведений, представляющих духовно-нравственную систему ценностей.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в лекции на тожественной церемонии по случаю присуждения ему степени почетного доктора Воронежского государственного университета сказал: «Но можно строить свою жизнь по-другому: с самого начала определить свои ценности, исходя из них — свои цели, исходя из целей — действия. Вот эта парадигма: «ценности — цели — действия». Если мы вырываем из этой триады хоть одно звено, рушится логика жизни. Невозможно определить цели вне ценностной системы координат. Невозможно достигать целей, бездействуя. Другими словами, ценности, цели и действия есть триада, в границах которых и развивается человеческая личность»[2, с.4]. Филологическое образование может и должно формировать духовно-нравственную доминанту молодого человека как основу личностного начала.

Литература

1. Аверинцев С.С. Религия и литература / С.С.Аверинцев. – Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1981. – 140 с.; Игумен Киприан (Яценко) Православное воспитание. – М.: Благотворительный фонд «Покровъ», 2012. –336с.; Кошемчук Т.А. Русская литература в православном контексте. – СПб.: Наука, 2009.– 278 с.; Протоиерей Евгений Шестун. Православная педагогика: учебное пособие. – М.: Изд-во «Про-Пресс», 2002.– 575 с.; Тарасов Б.Н. Человек и история в русской религиозной философии и классической литературе. Сборник статей.– М.: «Кругъ», 2008. – 936с.; Троицкий В.Ю. Духовность слова: Слово в филологическом

- образовании и воспитании / В.Ю. Троицкий. – М.: ИТРК, 2001. – 184 с.
2. «Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Воронежском государственном университете 18 сентября 2011 г.» // Воронежский университет. – 29 сентября 2011 года. – № 12 (2513).
 3. Есаулов И.А. Духовная традиция в русской литературе // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001.
 4. Лосская-Семон М.В. О религиозном призвании русской литературы // Русская литература. – 1995. – №1.
 5. Митрополит Анастасий (Грибановский). Пушкин и его отношение к религии и Православной Церкви //А.С.Пушкин: путь к Православию. Изд. второе, испр.и доп.– М.: Изд-во «Отчий дом», 1999. – С.114-182.
 6. Протоиерей Геннадий Заридзе. Странник. Духовные канты (под гитару). - Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2011.

УДК 37.01

Берсенева Т. В.,
заместитель директора
МОУ Центр дополнительного образования
для детей «Истоки»

(г. Волгоград, Россия)

Соловцова И. А.,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

(г. Волгоград, Россия)

**ПОКРОВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ:
ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ
ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ,
ПОДРОСТКОВ, МОЛОДЁЖИ**

Аннотация. В статье охарактеризованы особенности взаимодействия учителей общеобразовательной школы, педагогов дополнительного образования, педагогов воскресных школ, преподавателей вузов и колледжей в рамках открытого педагогического конкурса «Покровские педагогические чтения». Показано, что Покровские педагогические чтения представляют собой особую форму поиска и теоретического обоснования эффективных методов, приёмов, форм духовного воспитания детей, подростков, молодёжи на основе ценностей православной культуры.

Проанализированы проблемы, возникающие в процессе поиска и обоснования новых средств духовного воспитания, и охарактеризованы перспективы такого поиска.

***Annotation.** The article describes the specifics of the interaction between secondary school teachers, teachers of supplementary education centres and Sunday schools, college and university professors within the framework of the open pedagogical contest “The Pokrov Pedagogical Readings”. It is demonstrated that the Pokrov Pedagogical Readings present a special form of the search for and theoretical underpinning of effective methods, techniques and forms of moral education of children, adolescents and young adults on the basis of the values of Orthodox Christian culture. The work analyzes the problems which arise in the course of the search for new ways of moral and spiritual education and the perspectives of the search.*

***Ключевые слова:** православная культура, духовные ценности, духовное воспитание, методы духовного воспитания, организационные формы духовного воспитания.*

***Key words:** Orthodox Christian culture, moral values, moral education, methods of moral education, organizational forms of moral education.*

2 ноября 2015 года в Волгограде состоялся открытый конкурс «Вторые всероссийские Покровские педагогические чтения», проходивший на базе Царицынского Православного университета. В конкурсе приняли участие учителя, педагоги дополнительного образования, педагоги воскресных школ, преподаватели вузов и колледжей из Волгограда, Воронежа, Оренбурга, Пскова, Рязани, Смоленска. В работах педагогов был представлен широкий диапазон педагогических средств,

позволяющих создать благоприятные условия для духовного и нравственного совершенствования подрастающего поколения.

Первые педагогические чтения, собравшие учителей и педагогов дополнительного образования, работающих в сфере духовно-нравственного воспитания, прошли 10 лет назад, в год 10-летия Центра «Истоки».

МОУ Центр «Истоки» не случайно выступил организатором этих чтений. Центр начал свою деятельность в ноябре 1993 года как Центр духовной культуры управления образованием администрации Волгограда. Основной целью деятельности учреждения является создание условий для познания и усвоения детьми и подростками норм и ценностей, основанных на традиционной российской духовности.

В кружках МОУ Центра «Истоки» по дополнительным образовательным программам художественно-эстетической, социально-педагогической, туристско-краеведческой и культурологической направленностям ежегодно обучаются около 3500 детей в возрасте от 5 до 18 лет. При этом большая часть программ, реализуемых Центром – культурологические. Среди них такие программы, как «Азы православия», «Православная культура», «Путешествие по Библии», «Уроки нравственности», «Русские традиции», «Красота славянской письменности» и другие.

Помимо основной деятельности, МОУ Центр «Истоки» ведет большую работу по методическому обеспечению процесса духовно-нравственного воспитания в городе. Ежегодно проводятся педагогические чтения, городские семинары и конференции по вопросам духовно-нравственного воспитания; круглые столы, на которых представители администрации города, Волгоградской епархии обсуждают с педагогической общественностью

актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. С 2011 года МОУ Центр «Истоки» работает в режиме городской экспериментальной площадки (в настоящее время – региональная инновационная площадка) по теме: «Формы и методы духовно-нравственного воспитания в муниципальных образовательных учреждениях на основе ценностей православной культуры». На базе МОУ Центра «Истоки» работает научно-исследовательская лаборатория проблем духовно-нравственного воспитания, заведующей которой является доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Волгоградского государственного социально-педагогического университета. В Центре проходят заседания секций «Словесность», «История и обществознание», «Духовное пение», «Основы православной культуры» городского методического объединения педагогов, работающих в области духовно-нравственного воспитания детей «Лествица». Педагоги МОУ Центра «Истоки» участвуют в подготовке и проведении городских и областных курсов по подготовке учителей к преподаванию «Основ православной культуры», курсов по духовно-нравственному воспитанию на уроках русского языка и литературы, музыки, истории и обществоведения.

МОУ Центр «Истоки» в работе с детьми и педагогами образовательных учреждений Волгограда тесно сотрудничает с Волгоградской епархией, Волгоградским областным отделением общероссийского общественного фонда «Российский детский фонд», «Союзом православных женщин», Волгоградским отделением Российского фонда культуры, Международным фондом «Александр Невский», Волгоградским социально-педагогическим университетом, Волгоградским государственным университетом,

областной библиотекой им. Горького. Все социальные партнеры МОУ Центра «Истоки» в той или иной мере участвовали в подготовке и проведении педагогических чтений.

Первые педагогические чтения, состоявшиеся в 2003 году, назывались Рождественскими и проходили в январе. Изначально было желание собрать единомышленников и обменяться интересными педагогическими находками, обсудить проблемы организационного и методического характера, которых было множество. В 2003 году в школах только начинался процесс введения кружков и факультативов по основам православной культуры, поэтому участников было не много. Но уже через несколько лет число желающих участвовать в конкурсе настолько возросло, что приходилось открывать новые секции. При этом качество представляемых на конкурсе работ было самым разным, нередко невысоким. Учителя или ограничивались рассуждениями о том, как прекрасно, что детей знакомят с православной культурой, или предоставляли готовые разработки занятий, праздников без объяснения того, на какие теоретические основы (психолого-педагогические, философские, богословские) они ориентируются в своей практической воспитательной деятельности. Требования отражения в конкурсной работе процесса и результатов проведенного авторами исследования методического характера вошло в дальнейшем в положение о педагогических чтениях.

В процессе проведения конкурса обнаружилась и другая проблема, связанная с возможностью обобщения передового педагогического опыта. Под духовно-нравственным воспитанием различными педагогами и педагогическими коллективами образовательных учреждений понимается совершенно различная

педагогическая деятельность – от организации шахматного кружка до участия вместе с детьми в богослужении. Для преодоления негативных последствий различных подходов к осуществлению духовно-нравственного воспитания необходимо было разработать и представить всем педагогам-участникам воспитательного процесса единые методологические и методические основания духовно-нравственного воспитания. Такая работа активно осуществлялась в рамках функционирования экспериментальной площадки и методического объединения «Лествица». Логическим завершением этой работы стало то, что педагогические чтения в течение нескольких лет проводились как итоговые для работы педагогов в секциях и педагогических лабораториях методического объединения. С 2010 года чтения были перенесены на октябрь – ноябрь и стали называться «Покровскими педагогическими чтениями».

С 2013 года Покровские чтения получили статус Всероссийских. Цели конкурса остались прежними: привлечение педагогов образовательных учреждений к разработке содержания, форм и методов духовно-нравственного образования и воспитания; ознакомление с позитивным опытом в сфере духовно-нравственного образования и воспитания; формирование у педагогов образовательных учреждений исследовательских умений в области изучения теории и практики духовно-нравственного воспитания. Только поиск единомышленников стал осуществляться уже не в масштабах города, а и в различных регионах Российской Федерации [2].

Участники Всероссийских Покровских педагогических чтений, вышедшие в финал, могут представить свою работу на одной из пяти секций:

- организация духовно-нравственного воспитания средствами музыки: содержание, формы, методы;
- организация духовно-нравственного воспитания средствами истории и обществознания: содержание, формы, методы;
- организация духовно-нравственного воспитания средствами русского языка и литературы: содержание, формы, методы;
- современные педагогические технологии на занятиях и во внеурочной деятельности в рамках модуля «Основы православной культуры» учебной дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики»;
- духовно-нравственное воспитание в дополнительном образовании детей.

Наибольший интерес традиционно вызывает работа секции, посвящённой проблемам преподавания основ православной культуры. Педагоги представляют оригинальные методы погружения детей в мир Евангельских притч (Т.В. Берсенева, Е.В. Савенкова) [1], способы использования мультимедиа для развёртывания перед детьми смыслов православной культуры (О.А. Дедусенко, Е.А. Сиротина) [3], а также другие оригинальные формы и методы преподавания основ православной культуры, основанные на достижениях современной педагогики и методики. Большое внимание уделяют педагоги применению игры в процессе изучения основ православной культуры, использованию потенциала православных праздников в духовно-нравственном воспитании детей, подростков, молодежи.

Однако тематика работ, представленных на конкурс в 2015 г., была значительно шире. Впервые были представлены работы, посвящённые духовно-

нравственному воспитанию студенческой молодёжи в аудиторной и внеаудиторной деятельности: формы и методы использования притч на занятиях по истории и обществознанию в колледже (О.Н. Китаева, г. Волжский Волгоградской области), педагогические способы духовно-нравственного воспитания студентов в рамках филологического образования (Э.П. Аргунеев, Оренбург). Опыт работы по нравственно-патриотическому воспитанию дошкольников ярко и интересно представлен в работе Н.А. Павловой (г. Гагарин Смоленской области).

Большое место в представленных на конкурс работах занимают мини-исследования педагогов, связанных с использованием краеведческого материала в процессе духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. В этом плане большой интерес представляет обоснование и описание комплексной экскурсии по святым местам родного края, разработанной в контексте системно-деятельностного подхода: экскурсия имеют в своей основе единую идею Православия как основы существования русской земли и основы бытия русского человека, единую сюжетную линию, а каждой остановке соответствует какое-либо ключевой дело (Г.Н. Васильев, Псков). Этим же педагогом разработан краеведческий курс «Литература и музыка древнего Пскова», обращённый к ценностно-смысловой сфере ребёнка и воспитывающий отношение к малой родине как непреходящей ценности. Заочная экскурсия «Улица Мира» (З.Б. Мельник, Волгоград) позволяет юным экскурсоводам не только больше узнать о первой улице, возрождённой в разрушенном Сталинграде, но и познакомить других людей с нравственным подвигом жителей города-героя, возрождавших из руин любимый город. Краеведческая тематика прослеживается и в работах учителей-словесников. Так, О.В. Лосева (Волгоград) представила

опыт реализации технологии «творческая мастерская» при изучении произведений писателей нашего края.

В рамках педагогических чтений проводятся мастер-классы педагогов учреждений основного и дополнительного образования детей, преподавателей колледжей и вузов, круглые столы с представителями Царицынского православного университета. В 2013 г. мастер-класс «Изучение темы "Время и вечность" с использованием мультимедийных средств» представила Е.Е. Сиротина; Е.В. Савенкова познакомила педагогов со способами изучения Евангельских притч. В 2015 г. большой интерес участников Покровских чтений вызвал мастер-класс О.В. Каменевой (Волгоград) «Путешествие в город "С"». Автор представила педагогам игровую форму приобщения подростков к православным семейным ценностям, включения их в освоение ролей, характерных для православной семьи.

Однако наряду с достижениями Покровские педагогические чтения выявили ряд проблем. Одна из них – некорректное теоретическое обоснование форм, методов, приёмов духовно-нравственного воспитания. Некоторые педагоги, раскрывая особенности становления духовного мира растущего человека, ссылаются на работы гуманистов Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, взгляды которых противоречат православному миропониманию. В ряде работ описываются формы духовно-нравственного воспитания, не отличающиеся новизной – экскурсии, беседы, «празднично-календарные» проекты в их традиционной форме, в рамках которых воспитание осуществляется в лучшем случае на социальном уровне, без «выхода» на ценности и смыслы. Крайне редко, но встречаются работы, где описываются чуждые Православию педагогические практики («вживание» маленьких детей в образ неодушевлённого предмета,

элементы нейролингвистического программирования и т.п.). Это свидетельствует о необходимости расширения просветительской работы среди педагогов. В единичных работах наблюдается избыток «православной риторики» наряду с крайне слабым обоснованием педагогических методов. Авторы таких работ составляют целевую аудиторию, при работе с которой ведущим является направление педагогического просвещения наряду с практикумами по обоснованию предлагаемых форм и методов работы по духовно-нравственному воспитанию. Однако в целом работы педагогов отличаются цельностью, концептуальностью, строгой ориентацией на мировоззренческие установки Православия, новизной предлагаемых форм, методов, приёмов, систем работы по духовно-нравственному воспитанию детей, подростков, молодёжи.

Покровские педагогические чтения получили множество положительных отзывов педагогов. Удачным оказалось и включение мастер-классов в работу секций чтений. Педагоги отмечают, что материалы, с которыми они знакомятся во время работы чтений, планируют использовать в своей педагогической деятельности. Надеемся, что в дальнейшем наше педагогическое сообщество будет расширяться, и сотрудничество педагогов будет плодотворным.

Литература

1. Духовно-нравственное воспитание в светских образовательных учреждениях на основе ценностей православной культуры. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2012.
2. Духовно-нравственное воспитание учащихся: взгляд с позиций православной культуры: сб. статей. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2013.

3. Сиротина, Е.А. Возможности мультимедийных средств обучения в решении задач духовно-нравственного воспитания младших школьников / Е.А. Сиротина, И.А. Соловцова // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания» № 3 (17) Сентябрь 2012 // <http://grani.vspu.ru/files/publics/1348485770.pdf>; дата размещения 24.09.12

УДК 37

Богиня Ю. А.,

практический психолог общественной организации «Родительский комитет Луганщины», руководитель научно-образовательной группы духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

**РЕАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ
МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ НА БАЗЕ
СЕМЕЙНОГО КЛУБА «ЛЮБОВЬ МУДРА»
ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
ИМЕНИ СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО
НЕСТОРА ЛЕТОПИСЦА**

Аннотация. Реализация духовно-нравственных методов воспитания студентов на базе семейного клуба «Любовь мудра» осуществляется на основе ценностных ориентаций, которые взяты из многовекового опыта народных традиций, базирующихся на христианском вероучении. Православное христианство несет в себе

колоссальное содержание нравственных и духовных установок для человечества, на основе которого возможно воспитать полноценную духовно-нравственную личность.

***Abstract.** The implementation of spiritual and moral methods of education of students within the framework of the family club «Love wise», is based on value orientations which are taken from centuries-old experience of folk traditions, based on the Christian creed. Orthodox Christianity bears a huge content of moral and spiritual attitudes to humanity, on the basis of which it is possible to educate grade spiritually moral personality.*

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, ценностные ориентации, семейное воспитание, полноценная личность.

Key words: spiritual and moral education, value orientation, family education, a full-fledged personality.

В современных условиях социальной жизни молодое поколение лишено определенных нравственных установок в вопросах добрачных отношений, полового воспитания и знаний о всех неблагоприятных последствиях ранних сексуальных контактов. Это зачастую приводит к деструктивному формированию межполовых взаимоотношений, создавать счастливую семейную жизнь, это также ведет к формированию т.н. «гражданских браков» (сожительских отношений, являющихся неблагонадежными). Следствием неблагонадежных отношений часто является нежелательная беременность. Такая беременность заканчивается ее прерыванием. У девочек-подростков 15-17 лет 75% беременностей заканчивается абортom. В молодежной среде это случается гораздо чаще. Согласно статистическим данным в Украине в течение года

искусственно прерывают беременность более 3,5 тысячи девушек от 15 до 17 лет. За это же время более 100 абортотделов делают украинки, которым не исполнилось 14 лет (по данным главного детского акушера-гинеколога Министерства Здравоохранения Украины) [8, с.9] .

Число абортотделов в России у подростков в настоящее время очень велико, согласно официальным данным, абортотделов составляют 56% исходов беременности (абортотделов + живорождения) у женщин в возрасте 15-19 лет. Иными словами, в указанном возрасте на 100 рождений приходится около 130 абортотделов [8, с.10].

Указанные данные можно считать катастрофическими для будущего современного молодого поколения и для общества в целом.

Что касается психологических проблем, связанных с формированием установок студенчества в вопросах сохранения традиционных ценностей, основанных на христианском вероучении на базе высшей школы, то научные исследования в этой сфере малозначительные. Здесь необходимо опираться на многовековой опыт русского народа, несущего основы православных традиций и культуры. Основной вопрос, который возникает в связи с такой постановкой проблемы: следует ли в программах полового воспитания придерживаться традиционных народных ценностей, рискуя тем, что многие молодые люди отвергнут их как устаревшие и несоответствующие реальности? Или мы должны смириться с кажущейся неизбежностью подросткового секса и просто воодушевлять подростков пользоваться предохраняющими от болезней и нежелательной беременности средствами? Данный вопрос ставит проблему не только в психолого-педагогическом, но и в морально-нравственном аспекте [2, с. 52].

Успех или поражение любой программы полового

воспитания во многом зависит от того, как данная программа подходит к решению проблемы. С самого начала западные программы полового воспитания фокусировали свое внимание на последствиях проблемы, а не на ее причине. Другими словами, первостепенной задачей было снизить или хотя бы замедлить рост подростковых беременностей и ЗППП, а не заниматься проблемой самой подростковой сексуальной активности. Считалось, что главная проблема – это невежество подростков в вопросах секса. Такие виды программ делали упор на передачу знаний и приемов предохранения как средство для решения проблем. Однако подобный подход не только не способствовал нравственно-психологическому оздоровлению личности в вопросах пола, но и провоцировал обострение проблемы половой распущенности молодежи. Сегодня во многих странах эти вопросы ставятся принципиально иначе [3, с.71].

Необходимо обсуждение различных аспектов этого противоречивого вопроса. Проанализировать физический, психологический и эмоциональный вред, наносимый здоровью в атмосфере возросшей сексуальности, рассмотреть и оценить эффективность основных подходов для преодоления текущего кризиса. Необходимо также серьезно проанализировать относительно новый, однако традиционный подход, который завоевывает сегодня предпочтения во многих странах – важность нравственных наставлений при половом воспитании и реализации духовно-нравственных методов воспитания студентов [1, с.256].

В нашем обществе такой подход воспитания вполне оправдан, если будет основываться на традициях православной культуры. Посредством методов православного культурологического подхода к личности можно поддерживать историческую преемственность

поколений, сохранять, распространять и развивать национальную культуру, воспитывать детей как патриотов своего края, обладая при этом высокой нравственностью. Через непререкаемую систему ценностей православного христианства развивается личность, формируются её нравственные основы, закладываются духовные корни любви к родной культуре, воспитывается уважение к укладу жизни и традиционным семейным ценностям. Из неопределимого опыта наших предков можно судить о том, что человек, который ведет образ жизни в соответствии с христианскими традициями, остаётся личностно здоровым. Важным признаком личностно здорового человека является *целомудренное* поведение. Исключив Бога из жизни, общество лишилось духовно-нравственных ориентиров [5, с.59].

Метод совместного со студентами анализа семейных отношений на основе примеров приводит к предотвращению собственных ошибок в будущем. Здесь же обязательна информация о том, как и когда зарождается жизнь, с какого момента и каким образом она развивается, и почему «зародыш» с момента зачатия можно считать человеком. Аборт является следствием неправильных установок и бездуховного воспитания. Современные молодые люди нуждаются в определении конкретных рамок поведения, которые очень размываются в последнее время новомодными технологиями и СМИ, что приводит к рискованному и необдуманному поведению студентов, оказавшихся за рамками родительского попечения [4, с. 125].

Для того, чтобы предотвратить проблему половой распущенности(хотя бы в масштабах одной территориальной единицы - города, либо образовательного учреждения - университета) необходимо просвещение молодого поколения, поддержка, укрепление и развитие

нравственных ценностей посредством разнообразия форм работы со студентами: просветительско-лекционной деятельности, интерактивного общения, тренинговой работы, просмотра видеороликов, обсуждение и анализ фильмов и др. в рамках клуба семейного воспитания «Любовь мудра» в ДПЦ имени св.преп. Нестора Летописца.

Главной стратегической целью работы клуба семейного воспитания является формирование психологической духовно-нравственной установки на целомудрие и нормы поведения, основанные на православном вероучении в молодежной среде и, как следствие, снижение количества абортот среди молодежного возраста.

Основными задачами семейного клуба «Любовь мудра» является доступное информирование студентов о ценности человеческой жизни (пусть еще не рождённого человека). Это также одна из нравственных задач человечества. Девушки и юноши должны научиться осознавать, в чем их истинное предназначение, роль женщины и мужчины в обществе, образ родителей, образ традиционной семьи, радость материнства, принятие многодетности в семье. Молодые люди должны осознавать негативные последствия ранней половой жизни. Им необходимо учиться ценить высокие чувства и непорочность отношений, видеть романтизм в длительности отношений без секса, понимать, что эмоциональная связь выше физической.

Главным результатом такой работы (возможно, многолетней) может являться изменение духовных ориентиров молодежи, направленных на созидательные идеи, целомудренное поведение, стремление к защите не рождённых жизней. Практика работы семейного клуба «Любовь мудра» со студентами 1-3курсов показала, что

85% не принимают понятие о целомудренном поведении, о важности прохождения этапа духовных отношений до брака, вопрос гражданских браков очень актуален и приветствуется. То есть практически каждый студент подвергается рискованному сексуальному поведению, а представления о семье сильно дезориентированы.

В беседах с молодым поколением мы поднимаем тему многодетности и материнства, пытаюсь изменить очередной ложный стереотип о многодетной семье как о несчастной, бесперспективной ячейке общества. Судя по анкетам, ни одна девушка не хотела бы стать многодетной мамой. Очевидно то, что образы и родительские роли поменялись, институт семьи пошатнулся. Необходимо учитывать, что работая с подростками и молодежью в этом направлении, мы понимаем, что информация воспринимается через серьезную призму мощной блокировки опыта их родителей, а, возможно, уже нескольких поколений. Современные молодые люди столкнулись с проблемой нестойких духовно-нравственных ориентиров. Мощный поток информации в плане реализации духовно-нравственных методов воспитания поражает своим разнообразием. Под духовно-нравственным воспитанием предлагаются несвойственные нашему укладу жизни и даже губительные, травмирующие психику, методы. Это методы парапсихологии и экстрасенсорики, методы использования колдовства и заговоров, призывания духов предков, присущих язычеству, от которого отошли наши предки с принятием христианства на Руси [6, с.77].

Работа семейного клуба «Любовь мудра» показала, что психика студентов податлива, способна к движению. Молодежь может менять свои мнения в некоторых вопросах всего после одной беседы. Из опыта работы, стереотип многодетной семьи как несчастной оказывается

непрочным. На простых примерах знаменитых людей из многолетних семей (как современных, так и ушедших глубоко в историю) удастся убедить студентов, что многолетность никаким образом не мешает интеллектуальному уровню, уровню образованности, положению в обществе и достатку, умению добиться в обществе каких-то успехов. Наоборот, люди, воспитанные в многолетних семьях гораздо успешнее справляются со всеми трудностями и добиваются успехов в жизни. После таких бесед из анкет мы делаем выводы, что из 10 человек обычно меняют свое мнение семеро. Это очень хороший результат, который необходимо постоянно подкреплять. Эти данные говорят о том, что вышеуказанные вопросы необходимо поднимать, давать другие образцы, закладывать основы нравственного поведения.

В современном мире молодые люди находятся в поиске, ищут ориентиры, положительные примеры, но не находят их. Из бесед со студентами выходит, что многие открывают для себя что-то новое, неизведанное. Складывается такое впечатление, что озвучивание некоторых тем – это и есть результат и ответ их жизненного поиска. Молодежь стремится к истинным человеческим ценностям, очень в них нуждается, преображаются лица студентов, когда они слышат о своем предназначении быть матерью, быть отцом.

Реализацией духовно-нравственных методов воспитания студентов необходимо заниматься на государственном уровне, внедрять в систему государственного образования и постоянно подкреплять со стороны СМИ, телевидения, т.е. должен быть всесторонний охват проблемы. Это было бы очень эффективным воздействием. Ведь «духовно-нравственные беды не только одного человека, но и всего общества от незнания простых духовных истин, заложенных в

Евангельских заповедях (законах), сдерживающих человеческую природу и точно указывающих нам путь духовного совершенства, высокой нравственности» [9, с. 45].

Литература

1. Белорусов С. Интимность и духовность: влюбленность и любовь. М., 2005 г. – 325 с.
2. Ганина, М.В. Комплексная программа формирования нравственно-психологической установки на целомудрие у молодежи: Учебно-методическое пособие [Текст] // М.В. Ганина. – М.: Изд-во Русско-американского института, 2008. – 80 с.
3. Ганина, М.В. Разработка программы воспитания целомудрия у молодежи [Текст] / М.В. Ганина // Актуальные проблемы науки и гуманитарного образования: Межвуз. сб. научн. трудов.- Вып. 12.- М.: Изд-во Русско-американского института - 2008.- С. 71-77.
4. Дж. и Барбара Уилке «Мы можем любить их обоих. Аборт: вопросы и ответы» - М, 2003 г. – 375 с.
5. Как создать христианскую семью. – М., 2012г. – 256 с.
6. Левашов Н. «Ночь Сварога: правда о язычестве» – К, 2006 г. – 560с.
7. Марьенко И.С., Основы процесса нравственного воспитания, - М, Просвещение, 1980г. – 723 с.
8. Медицинские и социально-культурные аспекты аборта.//- 2014 г. – 15 с.
9. Шиманский Г.И.. Христианская добродетель целомудрия и чистоты по учению святых отцов и подвижников Церкви. – М., 1997 г. – 254 с.

УДК 37

Булах И. П.,

кандидат психологических наук, доцент
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Хорошилова О. Е.,

ГУ «Луганская школа 1-3ступени № 19»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСА «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» В СИСТЕМЕ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

***Аннотация.** В статье представлена попытка осмысления первых шагов преподавания курса «Основы православной культуры» в классах развивающего обучения, рассматриваются специфические особенности развивающей системы обучения, которые создают условия для актуализации внутреннего духовно-нравственного диалога учащегося.*

***Abstract.** The article is an attempt to understanding the first steps of teaching the course "Fundamentals of Orthodox Culture" in developmental education classes, considered the specific features of developing training systems that create the conditions for the actualization of the inner spiritual and moral dialogue student.*

***Ключевые слова:** развивающее обучение, учебная задача, культура, воспитание, диалог.*

Key words: *developing education, learning task, culture, education and dialogue.*

В статье речь пойдет о введении курса «Основы православной культуры» в классах, осуществляющих систему развивающего обучения Д.Б.Эльконина – В.В.Давыдова.

Вначале о некоторых существенных положениях системы Д.Б.Эльконина – В.В.Давыдова (далее РО), без осознания которых трудно понять суть воспитательной работы в условиях реализации данной системы обучения [1, 2].

Во-первых, содержание и методы обучения в РО формируют у ребенка новый тип мышления – теоретический, позволяющий познать и понять сложности мира, ориентироваться в нестандартных ситуациях, строить жизнь самостоятельно, без подсказки.

Во-вторых, формируется такое образовательное пространство, где в условиях правильно организованной учителем учебной деятельности идет формирование коллективного субъекта с развитой учебной рефлексией, в недрах же коллективного идет становление такого индивидуального субъекта, который может и хочет учиться.

В-третьих, (и это очень важно!) авторы развивающего обучения считают, что процесс обучения запускает механизмы развития личности, способствуя проявлению таких личностных качеств, как сотрудничество в коллективной учебной деятельности, настойчивость в достижении поставленной цели, ответственность за ее результаты. Таким образом, процесс становления личности идет параллельно с формированием субъекта учебной деятельности и не нуждается в дополнительно организованном воспитательном процессе. Так ли это?

Наш практический опыт реализации данного подхода в обучении развеял миф о том, что участники коллективно-распределенной деятельности автоматически формируют ценностное отношение к другим детям, людям, а поиск способа учебного действия создает условия для поиска способов преодоления личностных проблем.

Учебная деятельность в этой модели обучения, в первую очередь, формирует активно действующего субъекта. Это деловой субъект, который в рамках учебного содержания привык быть активным, высказывать свое мнение, спорить, доказывать, ощущать удовольствие от интеллектуального усилия. И пусть это не озвучивается, но «он умный» становится приоритетным свойством личности школьников, обучающихся в системе РО. А как же морально-нравственные качества – доброта, сочувствие, сопереживание? Очень часто их подменяют индивидуалистические качества – свобода, отсутствие комплексов, высокая самооценка, индивидуализм. Так, оценивая у своих первых выпускников выраженность ценностных установок, признаемся – взращенные нами интеллектуалы оказались малочувствительными к другому человеку. Принципиальность, умение отстоять свое мнение, критическая оценка своих и чужих действий, творческий подход к изучению различных дисциплин – все это было, а вот взрослый – учитель, родители потеряли авторитет. В дискуссии интеллектуалы категоричные и жесткие. Ум, не подкрепленный нравственным началом, напугал и заставил задуматься: где искать причины, и что с этим делать ?

В конце-концов, нам пришлось отказаться от идеи, что формирование личности школьника связано в школе только с учебной деятельностью, а сама учебная деятельность, по нашему мнению, не должна подменять воспитательную работу. Этот вывод порождает вопрос: «А

какой должна быть воспитательная работа в классах развивающего обучения?»

Традиционные формы воспитательной работы в виде системы мероприятий оказались малоэффективными. Закономерно возникал вопрос, а можно ли перенести принципы построения учебной деятельности в воспитательную плоскость образовательного процесса.

Принятие учебной задачи – это запуск учебной деятельности. Ситуация затруднения – «не знаю как, но очень хочу узнать!» – является отправной точкой, началом коллективного поиска способа решения учебной задачи. Но ведь в подобных уже не в учебных, а жизненных ситуациях ребенок оказывается очень часто. И если на уроках мы запланировано, погружаем в нее ученика, то в школьной жизни такие ситуации возникают помимо нашей воли. Школьная жизнь как бы сама ставит перед ребенком эту самую учебную задачу, способы решения которой ребенок либо не знает, либо его собственные способы ведут к конфликту с другими детьми, учителями, родителями. При этом учителю не нужно тратить усилия, как при постановке учебной задачи в учебном содержании. Задача учителя – увидеть эту ситуацию, зафиксировать и затем использовать в своей воспитательной работе. В реалиях школьной жизни нет готовых решений, способов выхода из кризисных ситуаций и учитель не носитель истины, а помощник в сложном, поляризованном мире человеческих отношений – эти постулаты развивающего обучения хорошо согласуются и с задачами воспитания, позволяя пока как проект создавать непротиворечивое целостное образовательное пространство. Что поможет построить это пространство? Каковы его критерии, ценности, цели?

Введение курса «Основы православной культуры» во многом содержит ответы на эти вопросы, содержание

курса задает четкие культурологические ориентиры воспитания детей: мировоззренческие, ценностные, установки межличностных отношений, отношения к природе, труду, производству, семейно-бытовым отношениям [5].

Начинается курс очень простым, при ближайшем рассмотрении, вопросом, ответ на который известен даже дошкольнику: «Что такое хорошо и что такое плохо?». Однако, привыкшие все подвергать критическому анализу, ученики задаются вопросом: «Откуда вообще берется ответ на этот вопрос? Это мнение самого учителя? Родителей (у которых могут быть совершенно разные мнения по одному и тому же вопросу)? Общества (в котором существуют полярные взгляды)?» Такие непростые вопросы у пытливых интеллектуалов возникают на каждом шагу.

Учитель может говорить о том, что нельзя завидовать, нельзя воровать, нельзя обижать слабых, а ученик спрашивает: а почему, собственно, нельзя? Более того, вокруг нас немало примеров, как люди, нарушающие все мыслимые нравственные нормы, преуспевают и для многих становятся образцом для подражания. Что учитель может ответить своим ученикам? Почему ребенок должен всерьез отнестись к этим нравственным ценностям?

Слово «культура» происходит от латинского глагола *colere*, что значит возделывать землю, ухаживать за чем-либо. А для возделывания земли нужны определенные инструменты, способы обработки. Поиск способа нравственных основ поведения лежит в плоскости религиозных основ культуры. Как донести это до ученика, сделать его соработником, соавтором этого открытия, чтобы не формальное, а живое, осознанное, деятельное знание позволило ребенку сформировать правильное оценочное отношение к нравственным нормам,

эстетическим проявлениям, интеллектуальным усилиям, в целом осмыслению жизни в свете веры Христовой. Решать такие задачи призван учитель на уроках «Основы православной культуры». К сожалению, школьный учитель чаще всего направлен не на пробуждение истины в душе ученика, а на сообщение информации, передачу готовых знаний, морализаторского назидания, что является причиной формального отношения, внешнего усвоения знаний, и тогда это знание не приближает ученика к его духовной сущности, а уводит от нее. Только диалогический подход к воспитанию может помочь разрешить проблемы духовно-нравственного воспитания личности [3, 4].

Учитель развивающего обучения, владея техникой групповых дискуссионных форм работы, способен организовать диалог, однако не всякий учитель способен перейти из горизонтальной плоскости учебного диалога в вертикальное духовное измерение, когда перед учителем как архиважная возникает воспитательная задача – пробудить в каждом ребенке видение себя как образа Божия. Эти возможно только тогда, когда наше слово будет обращено к духовной сердцевине, внутреннему духовному потенциалу ребенка. Идеальный результат такого духовного диалога в обращение к своему внутреннему идеальному собеседнику, к совести – гласу Божьему внутри каждого человека.

Таким образом, само содержание курса «Основы православной культуры» создает потенциальную возможность структурировать мировоззрение ребенка, выстроить в его сознании систему нравственных приоритетов, дать личности крепчайший внутренний стержень, но это возможно только при условии диалогического обучения, когда в межличностном диалоге, возникающем в образовательном процессе,

актуализируется внутренний диалог учащегося. И задача учителя совсем не в том, чтобы победило правильное мнение, а в том, чтобы рождалась в ребенке истина.

Литература

1. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М.: Интор, 1996. – 544 с.
2. Репкин В.В., Репкина Н.В. Развивающее обучение. Теория и практика. – Томск: Пеленг, 1997. – 288 с.
3. Т.А.Флоренская Диалог и духовное пробуждение личности. Материалы Челпановских чтений – 2010: Т.2. – СПб.: Нестор-История, 2011.
4. Шевченко Л.Л. Учитель. Педагогические условия воспитания нравственной культуры в учебно-воспитательном процессе вуза. *Монография*. М., Издательство МГОУ, 2010. – 186 с.
5. Шевченко Л.Л. Основы духовно-нравственной культура народов России. Православная культура. Учебно-методический комплект (1 -11 классы) – М. : Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2012.

УДК 37.01

Бурлакова И. И.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии
Государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
Московской области «Академия социального управления»

(г. Москва, Россия)

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ДУХОВНОСТИ В ТРУДАХ РУССКИХ УЧЁНЫХ, ФИЛОСОФОВ И ПЕДАГОГОВ

***Аннотация.** Вопросы духовно-нравственного воспитания активно разрабатываются в педагогике. Огромную пользу педагогам может оказать анализ феномена духовности в трудах известных философов и учёных. В целом, духовность рассматривается как гуманистический, творческий, созидательный характер деятельности человека. Человек становится духовным, когда он действует согласно высшим нравственным ценностям. Среди истоков духовности русские философы называют чувство стыда, чувство долга, порывы совести, любовь, потребность в красоте и сострадании, но в качестве наиболее важных и вечных духовных основ человека выделяют веру и любовь.*

***Abstract.** Issues of spiritual and moral education are developed in pedagogy. The analysis of the phenomenon of spirituality in the writings of famous philosophers and scientists may have a huge benefit to teachers. In general, spirituality is regarded as humanistic, artistic, creative nature of human activity. Man becomes spiritual, when he acts according to high moral values. Among the origins of spirituality Russian philosophers call a sense of shame, sense*

of duty, the impulses of conscience, the love, the need for beauty and compassion, but the most important and eternal spiritual foundations of a person they secrete faith and love.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, общечеловеческие ценности, нравственный кризис.*

Keywords: *spiritual and moral education, human values, moral crisis.*

В год 700-летия со дня рождения подвижника Земли Русской Преподобного Сергия Радонежского актуальны его слова: «Любовью и единением спасёмся», а дефицит любви является основным дефицитом сегодня. В последнее время вопросы, касающиеся духовно-нравственного воспитания молодёжи, активно разрабатываются в отечественной педагогике. Однако, до сих пор нет единой цели и содержания духовно-нравственного воспитания, которые должны быть объективными и опираться на основы, значимые для народа страны.. К сожалению, современному школьнику не известны такие слова как скромность, верность, служение, жертвенность. Они живут в рыночных условиях жёсткой конкуренции, соревнования, погони за материальным благосостоянием в условиях расхристианизации общества. А школа, где учителя оказывают образовательные услуги, не может быть вторым домом. Именно сегодня российским учёным, священникам, педагогам, общественным деятелям предстоит противостояние и борьба за возрождение духовных ценностей.

Понятие «духовность» происходит от слова «дух» и в русском языке обозначает то, что противоположно субстанциальной основе бытия - «материи». В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» даёт такое определение духовности: «Духовность - состояние

духовного. Духовный, бесплотный, не телесный, из одного духа и души состоящий... все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля» [5].

«В словаре русского языка» С.И. Ожегова «духовность - это свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [6].

В педагогическом энциклопедическом словаре духовность рассматривается в трех аспектах: 1) высший уровень развития личности, когда основными ориентирами ее жизнедеятельности становятся непреходящие человеческие ценности; 2) ориентированность личности на действия во благо ближнего; 3) с христианской точки зрения – стремление человека к Богу [4].

В целом, духовность рассматривается как гуманистический, творческий, созидательный характер деятельности человека, ориентированный относительно общечеловеческих ценностей. Духовная жизнь человека всегда обращена к обществу и ближнему. Человек становится духовным, когда он действует согласно высшим нравственным ценностям. В христианской традиции утверждается, что в каждом человеке существует образ Божий. Но наличие образа не означает причастности к Богу, а показывает только возможность уподобления Богу. То есть с христианской позиции духовность – это степень приближения человека к Богу и связывается с внутренней чистотой, со скромностью и послушанием. Ф. М. Достоевский утверждал, что только вера в Бога является гарантом духовности личности.

Конец XIX - начало XX века характеризовались особым интересом учёных и писателей к духовной жизни человека. «...Русские творцы, когда у них была духовная значительность, всегда искали не столько совершенной культуры, совершенных продуктов творчества, сколько

совершенной жизни, совершенной правды жизни... Гоголь и Толстой готовы были пожертвовать творческим совершенством произведений литературы во имя творчества совершенной жизни», - писал Н.А. Бердяев. По мнению философа, духовность в жизни человека проявляется в его свободе, активности, творчестве, любви и милосердии, стремлении к преобразованию жизни. Во главу духовного становления Н.А. Бердяев ставил индивидуальную свободу личности. Ведь человек сам ответственен за созидание в самом себе добра, за свое духовное восхождение (при этом философ не отрицал роли воспитания) [1].

В.С. Соловьев предметом духовной философии рассматривает понятие добра, которое единое, по его мнению, у всего человечества. Основа общечеловеческой духовности базируется на чувстве стыда, жалости и благоговения по отношению к высшему началу.

И.А. Ильин, рассматривая проблему духовности, пришел, к выводу о том, что наличие духовного начала в человеке является смыслом существования любой личности: «...дух есть «воздух» и «хлеб» человеческой жизни, ибо человек задыхается и изнемогает без него. Дух есть... сокровенный, внутренний свет во всех сущих вещах; начало, во всем животворящее, осмысливающее и очистительное... дух есть сила самоопределения к лучшему...». Среди истоков духовности И.А. Ильин называет чувство стыда, чувство долга, порывы совести, любовь, потребность в красоте и сострадании. Но в качестве наиболее важных и вечных духовных основ человека он выделял веру и любовь [3].

Таким образом, русские философы конца XIX - начала XX века считали, что духовность проявляется в понимании Бога, а Бог - есть царство Истины, Добра и Святости.

Большинство современных педагогов видит выход из духовно-нравственного кризиса в формировании духовности. Поэтому с разных сторон они стремятся охарактеризовать данную категорию. В частности, В.В. Макеев приходит к следующему выводу: «... в новейшей литературе духовность раскрывается преимущественно как внутренняя интеллектуальная и нравственная сущность человека, как его непреходящая ценность, основной ориентир жизнедеятельности» [8]. А ведущими средствами воспитания духовной культуры выступают предметы и явления материального и духовного мира, виды деятельности, способствующие приобщению к духовной культуре.

По мнению С.Ю. Дивногорцевой «в каждом человеке на тот или иной момент жизнедеятельности уровень духовности может быть весьма различным, и здесь всё зависит от того, к чему стремиться человек, где его чувства, воля, сердце и ум. Таким образом, духовность всегда является предметом человеческих стремлений, это направленность души человека, устремлённость к высшим целям, это условие свободного личностного роста, его становления как личности. Духовность – качество личности, способ её существования, которому соответствует внутренняя направленность на Абсолютные ценности. Абсолютные ценности, являющиеся ориентиром человеку в его жизни, отвечают не только на вопрос, куда двигаться индивиду, но и при помощи чего и как это движение должно происходить, решая тем самым проблему смысла жизни» [2].

Сегодня в толковании проблемы духовности существуют противоположные мнения, когда говорят о двух видах духовности: религиозной и светской. Такое противопоставление нарушает единство и целостность духовного бытия человека, так как и христианской и

светской точкам зрения присуще стремление помочь молодому человеку стать Человеком. В духовности главное не количество приобретенных знаний, а их качество. Знания становятся духовными, когда они становятся осознанным средством освоения высших ценностей. Критериями духовности является поведение человека, его отношение к окружающим людям, к труду, к любви, к обществу и Отечеству.

Причиной духовного кризиса является не только расхристианизация общества, но и как следствие - попрание русского языка. В период демократизации, к сожалению, происходит разрушение классических норм языка, уничтожаются символические слова и образные понятия. Соборность давно заменили коллективом или командой, совесть – сознательностью, честь – престижем, любовь - сексом. В наш родной язык вторгается поток иноязычных слов. Следствием этих явлений является низкий уровень владения языком, особенно в молодежной среде. «Происходит упрощение речи, снижается ее духовность, опошляются мышление и поведение людей. Яд матерщины отравляет души людей, калечит их нравственность. Вальпургиева ночь в средствах массовой информации – порождение мировой глобализации – вызывает девальвацию национального самосознания, чревата катастрофой для языка. Оруэлловский новояз, обрушивая смертоносный «девятый вал» с телеэкранов, оттесняет на периферию язык Державина и Пушкина, Достоевского и Льва Толстого, Чехова и Бунина, Шолохова и Леонида Леонова» [7].

К сожалению, в педагогической науке нет сегодня единого подхода к определению сущности духовно-нравственного воспитания. Под духовно-нравственным воспитанием можно понимать целенаправленный процесс по формированию духовных понятий, принципов, качеств,

как основы нравственного поведения личности. Автор глубоко убеждён, что преодоление нравственного кризиса в обществе возможно через возрождение духовности, приобщение молодёжи к русской истории, культуре, традиционным духовно-нравственным ценностям, через делание добрых дел и служение на благо ближнего.

Литература

1. Бердяева Н.А. О человеке, его свободе и духовности. Избранные труды. М., 1999
2. Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры: М.Изд-во ПСГУ, 2008. – 240 с.
3. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. М., 1996.
4. Педагогический энциклопедический словарь/гл. ред. Б.М.Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. – 528 с.
5. <http://www.slovardalja.net>
6. <http://www.slovarozhegova.ru>
7. <http://www.pravoslavie.ru>
8. <http://www.superinf.ru>

Бурлакова Е. С.,
аспирант,
учитель английского языка
МБОУ Одинцовской СОШ №17
с углубленным изучением отдельных предметов

(г. Одинцово, Россия)

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация.** В данной статье мы рассматриваем современное образование с точки зрения раскрытия его воспитательного потенциала. Воспитательный потенциал определяется нами как специально организованное, развивающееся в рамках определенной системы взаимодействие воспитателей и воспитанников, осуществляемое с целью обеспечения равных возможностей, с одной стороны, а с другой стороны, для реализации каждым ребёнком своих собственных потребностей, способностей и интересов. К сожалению, учитель не стремится максимально использовать воспитательный потенциал урока. Это приводит к тому, что осуществление процесса воспитания на уроке фактически становится необязательным. В результате, функция воспитания в школах возложена на классных руководителей и педагогов-организаторов, но не на учителей-предметников, которые ведут в школе только образовательную деятельность*

***Abstract.** In this article we look at modern education from the point of view of disclosure of its educational potential. Educational potential is defined as a specially organized,*

developing in a particular system of interaction of teachers and pupils, carried out for the purpose of equal opportunities, on the one hand, and on the other hand, to implement each child's own needs, abilities and interests. Unfortunately, the teacher strives to use educational potential of the lesson. It leads to the fact that the implementation of the process of education in the classroom actually becomes optional. As a result, the function of education in schools assigned to class teachers and teachers-organizers, but not subject teachers who are lead educational activities only.

Ключевые слова: *воспитание, потенциал, урок, современное образование, структура, нравственное воспитание.*

Keywords: *education, potential, lesson, modern education, structure, moral education.*

Современные преобразования в обществе влекут за собой значительные перемены в сфере образования. Сегодня ученые и практики ищут эффективные пути, способы, средства и технологии подготовки учащихся к жизни. Огромная роль в такой подготовке отводится образовательным организациям. В школе большое внимание уделяется воспитанию. Результатом целенаправленной воспитательной деятельности является всесторонне образованная личность, способная самостоятельно мыслить, проявлять инициативу, брать ответственность за свои поступки, творчески решать жизненные и профессиональные вопросы. Для достижения воспитательных результатов в школах происходит непрерывный поиск новых приемов и форм, позволяющих объединить в единый процесс работу по воспитанию, развитию и образованию учащихся на всех ступенях обучения.

Личностный результат обучения предполагает формирование современной мобильной коммуникабельной личности, сохраняющей свою национальную идентичность и готовой к межличностному сотрудничеству. Дополняя друг друга, обучение и воспитание служат единой цели: целостному развитию личности школьника.

Существует значительное число научных трудов, посвященных проблеме воспитательного потенциала различных видов деятельности. В современной педагогике воспитательный потенциал рассматривается рядом авторов: Е.В. Ароновой, А.А. Мелик-Пашаевым, А.А. Юриковым и др.; исследователями вводятся понятия: виды потенциалов социальных движений (Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая), воспитательный потенциал молодежных объединений (Д.Э. Симонов), эмоциональный потенциал коллектива (А.Н. Лутошкин, А.Г. Кирпичник), воспитательный потенциал детского и молодежного общественного движения (И.В. Герлах, Г.В. Дербенёва, С.В.Тетерский) и др.

В понятийном поле рассматриваемой нами проблемы одним из ведущих понятий выступает понятие «потенциал», которое является междисциплинарной категорией, используемой в самых различных отраслях знаний. Понятие «потенциал» в широком, социальном смысле определяется как «...совокупность возможностей, средств, запасов, источников, которые могут быть приведены в действие, использованы для достижения поставленных целей, осуществления плана, решения определенных задач; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [6, с. 215-216].

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что единства в определении и содержании понятия «воспитательный потенциал» нет. Характеристика

структурных элементов воспитательного потенциала урока варьируется в зависимости от точки зрения авторов на сущность анализируемой категории, от целей и задач исследования. Воспитательный потенциал урока рассматривается как деятельность, как процесс, как ценность, как систему, как воздействие, как взаимодействие и т.д.

По мнению Г.И. Белошапка, воспитательный потенциал урока есть определенная целостность социально-психологических факторов, обуславливающих позицию субъекта познания, деятельности, общения, права, творчества, саморазвития. Его общие характеристики предопределены возможностью реализации на уроке прав ребенка, и освоения им социальной роли; особенностями взаимоотношений детей и взрослых; своеобразием микрокультуры [1, с. 24].

С точки зрения И.В. Герлах, воспитательный потенциал – это способность к творчеству, обеспечивающая развитие личности в зависимости от ее возможностей и творческих способностей, а средства социально-культурной деятельности рассматриваются как инструменты достижения поставленных целей [8].

Г.В. Дербенева определяет воспитательный потенциал как реальные структурные условия для осознания личностью целей, перспектив урока, актуализации развития личных интересов, потребностей, возможностей; обеспечения позитивной личностно-значимой многоролевой деятельности, интенсивного межличностного общения, благоприятного положения каждого в системе отношений. Структура воспитательного потенциала содержит следующие компоненты: социальная активность, самореализация личности и позитивно направленная деятельность детей [8].

Таким образом, мы делаем вывод, что в современной педагогике отсутствует единообразное использование терминов, характеризующих воспитательный потенциал. Особенностью трактовки понятия «воспитательный потенциал» в педагогике является его преимущественное рассмотрение с точки зрения основных тенденций становления и развития ценностной парадигмы воспитания [4]. Данные тенденции определены сущностными аксиологическими ориентирами функционирования авторских воспитательных систем, которые являются отражением общечеловеческих и этнокультурных норм социализации подрастающего поколения.

По мнению ученых, воспитание выполняет различные аксиологические функции: «трансляция культуры; сохранения своеобразия национальных традиций в условиях глобализации, унифицирующей культурное многообразие; обеспечения стабильности общественной жизни путем передачи моральных норм, нравственных ценностей; социализации человека, его адаптацию к постоянно изменяющейся социальной ситуации» [5, с.180].

Мы рассматриваем *воспитательный потенциал урока как специально организованное, развивающееся в рамках определенной воспитательной системы взаимодействие воспитателей и воспитанников, осуществляемое с целью обеспечения равных возможностей, с одной стороны, а с другой стороны, для реализации каждым ребёнком своих потребностей, способностей и интересов в процессе воспитания.* В современной педагогике воспитательные задачи имеют самостоятельное звучание и все активнее занимают приоритетные позиции: акцент на моральной сфере, нравственности, духовной культуре, активности,

инициативности личности, ее социальном опыте, субъектности.

Исходя из вышесказанного, становится очевидным тот факт, что урок является определенным инструментом, через который подрастающее поколение заявляет о своих потребностях и намерениях.

Согласно определению в толковом словаре под редакцией Т.Ф. Ефремовой «воспитание – это планомерное воздействие на умственное и физическое развитие детей, формирование их морального облика привитием им необходимых правил поведения, а в соответствии с энциклопедическим словарем воспитание еще осуществляется через образование, а также организацию жизнедеятельности определенных общностей. В воспитании взаимодействуют личность, семья, государственные и общественные институты; учебно-воспитательные заведения, средства массовой коммуникации, религиозные институты, общественные организации и др.» [2].

Воспитание, являясь деятельностью целенаправленного характера, определяет направления, методы и средства достижения поставленных целей. Целями воспитания являются ожидаемые результаты изменений человека, осуществляемые проведением специально организованных воспитательных действий. Но цели воспитания не устанавливаются раз и навсегда, а определяются ценностными ориентирами, которые провозглашены обществом. Также необходимо отметить, что в качестве идейной базы воспитательного процесса следует придерживаться принципов гуманизма (воспитывать в человеке «общечеловеческие ценности», не имеющие исторических и государственных границ). Именно они и определяют собой цели воспитания во все времена. Они, главным образом, связаны с понятием

морали и нравственности.

Сущность нравственного воспитания на современном этапе заключается в формировании системы отношений к самому себе, другим людям и обществу. Оно способствует развитию чуткости и отзывчивости, доброты и честности, способности к сопереживанию, уважения к людям в сочетании с требовательностью к ним. Важно также формирование культуры поведения и дисциплинированности. Нравственное воспитание включает в себя вооружение учащегося знанием норм нравственности и морали, а также развитие у него поведения в соответствии с этими нормами, сформированное, главным образом, путем общения с взрослыми.

Готовясь к урокам, наибольшие затруднения учителя испытывают при формулировании именно воспитательных задач и планировании путей их достижения. Как правило, внимание акцентируется на образовательных и развивающих задачах и способах их решения. Подобное пренебрежение воспитательной функцией обучения широко распространено в массовой практике. К сожалению, учитель не стремится максимально использовать эти возможности. Это приводит к тому, что осуществление процесса воспитания на уроке фактически становится необязательным. В результате сегодня, если речь идёт о воспитательном процессе, то почти всегда подразумевается внеурочная воспитательная работа, а функция воспитания в школах повсеместно возложена на классных руководителей, педагогов-организаторов, завучей, только не на учителей-предметников, которые ведут в школе основную образовательную деятельность [7].

Литература

1. Белошапка Г.И. Особенности социализации личности в деятельности современных молодежных объединений // Научный журнал «Вестник» Сургутского гос. пед. унив-та. – 2010. – №1 (8). – С.24.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
3. Караковский В.А. Воспитание? Воспитание. Воспитание!: теория и практика школьных воспитательных систем/В.А.Караковский; А.И.Новикова, Н.Л.Селиванова; под ред. Н.Л.Селивановой.- 2-е изд., доп. и перераб.- М.: Пед.об-во России, 2000.-256с.
4. Новикова Л.И. Воспитание как педагогическая категория/Л.И.Новикова//Педагогика.- 2000.-№6.-С.28-34.-Теория и методика воспитания.
5. Педагогика школы: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов/под ред. И.Т.Огородникова.-М.: Просвещение, 1978.-320с.
6. Словарь по социальной педагогике: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / авт.-сост. Л. В. Мардахаев. – М.: Академия, 2002. – 368 с.
7. <http://13school.3dn.r>
8. <http://college.ru/pedagogam>

УДК 378.016 : 786.2

Горбулич Г. В.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории,
истории музыки и инструментальной подготовки
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

К ВОПРОСУ О ДУХОВНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

***Аннотация.** В статье рассматривается духовный потенциал музыкально-педагогической технологии на примере катарсической педагогической технологии. Проанализирована концептуально-содержательная и процессуальная основа катарсической педагогической технологии, представлен пример разработанной на ее основе методики формирования музыкальных интересов будущих учителей.*

***Abstract.** In the article cultural potential of musically-pedagogical technology is examined on the example of the catharsis pedagogical technology. Conceptually-rich in content and judicial basis of the catharsis pedagogical technology is analyzed, the example of the method of forming of musical interests of future teachers worked out on her basis is presented.*

***Ключевые слова:** музыкально-педагогическая технология, катарсическая педагогическая технология, методика формирования музыкальных интересов будущих учителей.*

Keywords: *musically-pedagogical technology, catharsis pedagogical technology, method of forming the future teachers of musical interests.*

Актуальность технологического подхода к образовательному процессу обусловила его активную научно-практическую разработку. При этом терминологическое определение понятия «педагогическая технология» не имеет однозначной трактовки. Нам импонирует позиция Д. Чернилевского, рассматривающего педагогическую технологию как интегративную систему, которая включает упорядоченное множество операций и действий, обеспечивающих педагогическое целеопределение, содержательные, информационно-предметные и процессуальные аспекты, направленные на усвоение систематизированных знаний, приобретение профессиональных умений и формирование личностных качеств обучаемых, заданных целями обучения [9].

Педагогическую технологию как проект образовательного процесса, определяющего структуру и содержание учебно-познавательной деятельности студентов, а также способы, методы и средства обучающей деятельности преподавателя рассматривает Е. Сизова. Ученая отмечает, что концептуальной основой педагогической технологии в условиях музыкально-образовательного процесса является личностно-ориентированный, деятельностный и компетентностный подходы. Содержательной частью музыкально-образовательной технологии выступает конкретная образовательная программа, регламентированная государственным образовательным стандартом, а ее процессуальную основу составляют средства, методы, формы деятельности преподавателя и студентов, отражающие специфику организации музыкального

обучения и реализующие целевую программу подготовки компетентного специалиста [6].

В этой связи педагогическая технология в парадигме личностно-ориентированного музыкального образования рассматривается Е. Сизовой как авторская и адаптивная, позволяющая учитывать личностные возможности самого педагога, индивидуальные особенности учащегося, специфику учебно-творческой деятельности. Соответственно диагностика учебного процесса в условиях личностно-ориентированной музыкально-педагогической технологии осуществляется на основе выработанных музыкальной наукой, педагогической теорией и художественной практикой эстетических норм, эталонов воплощения этих норм в музыкально-творческой деятельности, моделей социально-культурного поведения субъектов образовательного процесса [6].

Очевидно, что духовный потенциал музыкально-педагогической технологии получает свое отражение в ее концептуальной основе; содержательной части (содержание учебного материала) и процессуальной (организация учебного процесса, методы и формы учебной деятельности обучаемых и обучающего, деятельность преподавателя по управлению процессом усвоения материала и оценка его результатов, коррекция учебного процесса).

Различные аспекты проблемы моделирования учебно-воспитательного процесса высшего учебного заведения и школы, реализующего в полной мере культуротворческие функции образования, его духовный потенциал раскрываются в работах Ш. Амонашвили, И. Зязюна, Е. Ильина, И. Карпенко, Л. Масол, Н. Миропольской, Г. Падалки, О. Рудницкой, В. Сухомлинского, А. Фурмана, Т. Цвелих, Г. Шевченко,

Б. Юсова и других. Так, например, А. Фурман подчеркивает, что целью такого образовательного процесса является возвышение ученика к новым вершинам духовного развития через личностное восприятие и переживание общечеловеческого и национального опыта, который пропускается сквозь призму собственных чувств и мыслей [8, с. 229].

Среди музыкально-педагогических технологий, обладающих «емким» духовным потенциалом, мы можем выделить группу художественно-педагогических технологий, которую составляют: интегративные художественно-педагогические технологии, проблемно-эвристические, интерактивные и игровые художественно-педагогические технологии, суггестивные и терапевтические художественно-педагогические технологии, катарсические педагогические технологии. Так, например, концептуальной основой интегративной художественно-педагогической технологии как технологии «жизнетворчества личности», являются философские положения, определяющие суть интегративного образования, анализируемого учеными как такое, которое «с целью формирования эффективных технологий житнетворчества личности не останавливается перед традиционным разделением на учебные дисциплины, не ищет панацеи в какой-то одной педагогической технологии, или в одном способе организации знаний, а перестраивает архитектуру образовательного пространства по принципу «все в этом», учитывая плюралистические и поликультурные тенденции развития человечества» [5, с. 9].

Рассмотрим более подробно концептуально-содержательную и процессуальную основы катарсической педагогической технологии (автор И. Карпенко), являющейся одним из направлений культуротворческой,

духовно-нравственной педагогики. Автором разработана концептуальная основа технологии и проанализировано понятие духовного катарсиса как методологической основы формирования духовной культуры личности [1; 2; 3]. В диссертационных исследованиях, являющихся продолжением работы в этом направлении, исследуется вопрос формирования эмоциональной культуры студентов педагогического колледжа средствами катарсической деятельности (И. Силютина), проблема формирования музыкальной культуры студенческой молодежи, в частности, ее музыкальных интересов, средствами катарсической деятельности в учебно-воспитательном процессе педагогического университета (Г. Горбулич), формирование общечеловеческих ценностей у подростков в процессе изучения иностранных языков средствами катарсической учебно-воспитательной деятельности (В. Сергеева).

Главной идеей катарсической теории формирования духовной культуры студенческой молодежи является идея моделирования в учебно-воспитательном процессе средней и высшей школы эффекта духовного катарсиса. И. Карпенко трактует *катарсис как целостное, насыщенное, динамическое состояние личности, выражающее высшую степень ее духовной организации и возникающее в результате очищения, усложнения и возвышения ее ценностей и идеалов до уровня социально значимых, национальных, общечеловеческих* [1; 2, с. 85]. Духовное очищение, по мнению автора катарсической теории, состоит в активном осознании человеком неадекватного, неактуального или вредного опыта деятельности и общения, в устранении его элементов из содержания и способов понимания, оценки, отношения к объектам и явлениям действительности, к другим людям. При этом духовное усложнение предполагает внутреннюю

структурную перестройку сознания, чувств и поведения личности посредством введения новых элементов и связей в ее социокультурный опыт. Духовное возвышение означает сознательное принятие индивидом новых для него социально значимых ценностей и идеалов, устойчивую ориентацию на их реализацию в личной жизни, в деятельности и общении с другими людьми [1; 2].

В социокультурном плане воспитание можно рассматривать как процесс катарсического преобразования личности. Человекотворческий и культуротворческий потенциал любой гуманистической воспитательной системы совпадает с реализацией ею функции духовного катарсиса. Поэтому катарсическая педагогика предполагает целенаправленное моделирование в учебно-воспитательном процессе эффекта духовного очищения, усложнения и возвышения человека. Соответственно, формирования у личности потребности и способности к катарсической деятельности является показателем ее духовного развития и социокультурной зрелости [1].

Развитие потребности и способности к духовному катарсису, подчеркивает И. Карпенко, делают человека принципиально воспитуемым, а в качестве интегративной духовной ценности катарсис становится для индивида стимулом к постоянному самосовершенствованию и самовоспитанию на протяжении всей жизни [2; 3].

Механизм возникновения катарсиса строится на том, что, в ходе воспитательной акции (учебно-воспитательного процесса) в сознании школьника или студента, сталкивающегося с различными точками зрения, жизненными позициями, установками и мотивами деятельности происходит борьба противоречивых аргументов, намечаются в еще смутной форме ее итоги. Эта борьба затрагивает сферу самых интимных ценностей человека, ее развертывание заставляет мучиться

сомнениями, страдать от компромиссов, преодолевать стереотипы. Накопление достаточных аргументов какой-либо из позиций (политических, нравственных, эстетических или других) приводит к ее победе. Таким образом, утвердившаяся точка зрения характеризует наступление катарсиса. На наличие катарсиса указывают и переживаемый личностью особый духовный подъем, произошедший в результате преодоления противоречий, и состояние энтузиазма, совестливости, и жажда социального самопожертвования, деятельной любви к людям. В ситуации катарсиса, как правило, истина предстает в богатом, целостном образе конкретного явления, а сам этот образ занимает место в структуре общего интегративного образа мира. Данный образ есть своего рода социальная голограмма, заключающая объемное видение личностью ее прошлого, настоящего и будущего, ее достижений и проблем, сущего и желаемого. Следовательно, подчеркивает И. Карпенко, невозможно формировать подлинную духовность в человеке, если не проводить его через горнило катарсиса. Именно катарсис выступает своеобразным мерилем как «правильности» педагогического процесса, так и целью воспитания человека [1; 2].

Понятие катарсической деятельности лежит в основе катарсической педагогической технологии. Содержанием катарсической деятельности выступает интенсивная, целостная трансформация духовно-практических основ личности, возвышение ее до социально значимых, общечеловеческих и национальных ценностей и идеалов. Катарсическая деятельность студентов – это: 1) целостная деятельность, активизирующая все стороны и сферы личности в их единстве; 2) диалогическая деятельность, осуществляемая как общение равных партнеров, вносящих посильный

вклад в совместное освоение и выработку положительного социокультурного опыта; 3) лично-ориентированная деятельность, опирающаяся на социокультурный опыт конкретного человека и формирующая этот опыт, углубляющая индивидуальность и неповторимость личности; 4) творческая деятельность, развивающая новые качества и черты, ранее не свойственные данной личности, стимулирующая у нее новые виды социальной, духовной активности; 5) этически значимая деятельность, ориентированная на важные жизненные смыслы и перестраивающая прежние ценностные ориентации, формирующая новые их парадигмы; 6) профессионально ориентированная деятельность, вооружающая студентов разнообразным практическим педагогическим опытом, приобретающим черты личностного сознания и поведения и становящимся элементом духовной культуры молодого человека. Признаки катарсической деятельности студентов, отмечают исследователи, обуславливают и ее организационные принципы: целостности, диалогичности, личностной ориентации, креативности, этичности и профессиональной ориентации [7, с. 52 – 53].

На катарсической основе можно строить процесс формирования любых качеств и сторон личности, предъявляя к ней самые высокие социальные требования. Так, например, в соответствии с принципами катарсической деятельности мы строим педагогическую технологию, направленную на развитие музыкальной культуры будущих учителей начальных классов, в частности, по формированию их музыкальных интересов.

Приведем пример методики формирования музыкальных интересов студентов, построенной на основе катарсической педагогической технологии.

В процессе формирования музыкальных интересов будущие учителя начальных классов должны овладеть

пятью видами катарсической деятельности: 1) восприятием (непосредственным эмоционально-ценностным переживанием содержания художественных объектов и явлений); 2) познанием (логическим и ценностным анализом) опыта и результатов катарсической деятельности; 3) презентацией опыта и результатов катарсической деятельности другим людям; 4) организацией репродуктивной катарсической деятельности; 5) катарсическим педагогическим творчеством.

Музыкальную катарсическую деятельность мы понимаем как такую деятельность, предметом которой выступает переживание художественного образа в музыкальном произведении. Музыкальный интерес рассматривается нами как духовно-практическая направленность личности, выражающая ее потребность в переживании эстетического катарсиса, заложенного в образном содержании и структуре музыкального произведения.

Музыкальный интерес возникает, развивается и закрепляется в структуре сознания личности, ее духовной культуре как потребность в духовном катарсисе, осуществляемая средствами музыкальных катарсических переживаний. Целенаправленное проведение личности через катарсические состояния усиливает духовное влияние искусства, способствует пониманию и осмыслению художественного образа музыкального произведения и активизирует музыкальную катарсическую деятельность, что, в свою очередь, приводит к развитию музыкального интереса. Таким образом, главная идея формирования музыкальных интересов будущих учителей заключается в целенаправленном моделировании эффекта духовного катарсиса в образовательном процессе педагогического университета. Потребность будущих

учителей в переживании музыкального катарсиса является интегративным критерием и основным показателем сформированности музыкального интереса.

Реализация методики формирования музыкальных интересов будущих учителей осуществляется путем поэтапного освоения различных видов катарсической деятельности. На первом этапе – формирования катарсического восприятия произведений различных видов искусства – студенты осваивают первые два вида катарсической деятельности. Целью данного этапа является развитие способности будущих учителей к адекватному переживанию и восприятию катарсического содержания произведений различных видов искусства, увеличение художественного ассоциативного запаса, накопление музыкальных впечатлений. Серия заданий первого этапа направлена на развитие у студентов навыка осуществления художественного анализа катарсического объекта, умения проводить художественные параллели по принципу соответствия (образно-эмоционального дополнения).

На втором этапе – передачи опыта и организации репродуктивной катарсической деятельности – будущими учителями осваиваются такие виды, как презентация опыта и результатов катарсической деятельности другим людям и организация репродуктивной катарсической деятельности. Конечной целью названного этапа является совершенствование процесса катарсического восприятия и навыка оценивания катарсического содержания художественных объектов и явлений. Серия заданий второго этапа направлена на последовательное усложнение навыка логического и ценностного анализа катарсических объектов, целенаправленное использование студентами музыкальных образов, выразительных средств различных видов искусства для воссоздания структуры целостного

образа художественных педагогических объектов и явлений.

Третий этап – музыкально-педагогического творчества – базируется на таком виде деятельности, как катарсическое педагогическое творчество (самостоятельная подготовка катарсических занятий, разработка их частей или обобщенных моделей). Катарсическое педагогическое творчество синтезирует способность личности к осуществлению различных видов музыкальной катарсической деятельности, раскрывает все структурные компоненты музыкального интереса.

На этапе музыкально-педагогического творчества у будущих учителей начальных классов формируется адекватная эстетическая оценка содержания катарсического объекта, развивается потребность в переживании эстетического музыкального катарсиса, заложенного в образном содержании и структуре музыкального произведения, студенты овладевают различными видами музыкальной катарсической деятельности, что способствует развитию их музыкально-педагогических способностей.

Таким образом, процесс формирования музыкальных интересов студентов должен строиться на основе разнообразной катарсической деятельности, моделирующей закономерности искусства. Очевидно, что овладение способностью к катарсической педагогической деятельности является качественной ступенью в духовном развитии личности, ее социокультурной зрелости и позволяет оптимизировать процесс воспитания будущего учителя.

Подводя итог сказанному, отметим, что переосмысление роли образования в жизни современного общества, осознание его социокультурной миссии как своеобразного «синтезатора» общего материально-

духовного пространства мира (В.Кузь) обуславлює посилення культурологічної спрямованості освіти [4]. Для виконання згаданої місії, відзначають вчені, потрібно, перш за все, оновлення змісту освіти на основі його гуманітаризації, цілеспрямованого використання досягнень культури, а також створення педагогічних технологій, які дозволяють в повній мірі використовувати можливості освітнього процесу для духовно-морального і професійного розвитку молоді.

Література

1. Карпенко І. М. Воспитание как катарсис // Актуальные проблемы образования и воспитания учащейся молодежи / И. М. Карпенко. – Луганск, 1993. – Ч.1. – С.8 – 11.
2. Карпенко І. М. Катарсис как методологическая основа формирования духовной культуры личности / И. М. Карпенко // Вісник Луганського державного педагогічного університету ім. Тараса Шевченка. – 2001. – №9. – С. 85 – 91.
3. Карпенко І. М. Катарсисна основа виховання духовної культури особистості / І. М. Карпенко // Формування духовної культури учнівської молоді засобами мистецтва: Монографія / Г. П. Шевченко, О. С. Бєлих, Є. А. Зелєнов, І. М. Карпенко. – Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2006. – С. 184 – 205.
4. Кузь В. Г. Освіта і школа ХХІ століття / В. Г. Кузь // Педагогіка і психологія. – 1999. – №1. – С. 142 – 149.
5. Помогайбо В. Філософія освіти третього тисячоліття / В. Помогайбо // Директор школи. – 2000. – № 38 (жовтень). – С.8 – 9.

6. Сизова Е. Р. Особенности педагогической технологии в музыкально-образовательном процессе / Сизова Елена Равильевна [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.emissia.org/offline/2011/1670.htm>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Сілютіна І. М. Формування емоційної культури студентів педагогічного училища засобами мистецтва : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Сілютіна Ірина Миколаївна. – Луганськ, 1998. – 169 с.
8. Фурман А. В. Модульно-розвивальне навчання: принципи, умови, забезпечення: Монографія / А. В. Фурман. – К. : Правда Ярославичів, 1997. – 340с.
9. Чернилевский Д. В. Дидактические технологии в высшей школе: учеб. пособие для вузов / Д. В. Чернилевский. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2002. – 437 с.

УДК 947.05

Государева М. Ю.,

кандидат исторических наук, доцент
кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Рязанского высшего воздушно-десантного командного
училища имени В. Ф. Маргелова

(г. Рязань, Россия)

К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются пути формирования духовно-нравственной культуры у курсантов военных вузов на основе православных традиций. Кратко излагая историю института военного духовенства в России, автор отмечает решающую роль православных традиций в воспитании патриотизма и боевого духа русской армии и обосновывает необходимость воспитания курсантов военных вузов на знании этих традиций. Автор определяет основные направления подготовки будущих офицеров Российской армии к работе с верующими военнослужащими и показывает работу по этим направлениям на примере деятельности Центра духовно-нравственного возрождения в РВВДКУ им. В.Ф. Маргелова.

Abstract. The article deals with the problem of military students' spiritual and moral education. Giving a short account of the history of military clergy in Russia, the author points out the decisive role of Orthodox traditions in the formation of the patriotic and soldierly spirit of the Russian army and substantiates the necessity of educating military

schools` cadets on the basis of these traditions. The author singles out the main directions of training the future officers of the Russian army to work with religious military men and demonstrates such training by the example of the activities of the Centre of spiritual and moral revival in the RHACS named after V.F.Margelov.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, курсанты военных вузов, православные традиции, патриотический дух армии*

Keywords: *spiritual and moral education, cadets of military schools, Orthodox traditions, patriotic spirit of the army*

Религия, социальный статус которой в обществе за последние годы значительно вырос, на протяжении тысячелетий играла и играет важную роль в пропаганде и закреплении в поведении людей высоких норм нравственности, в формировании у них определенного духовного идеала, который определяет поведение и деятельность человека в любой жизненной ситуации, в том числе и в условиях воинской службы.

Влияние религии на военную организацию общества вполне закономерно. Она затрагивает главным образом сферу духовной жизни воинских коллективов, в которых на этапе реформирования Вооруженных Сил возникла острая необходимость обретения новых источников формирования у воинов нравственных мотивов военной службы.

Если общество можно сравнить с кипящим котлом страстей, то армия – это котел страстей, накрытый крышкой, то есть, армия – это концентрированное отражение общества во всех его лучших и худших проявлениях в зависимости от исторического периода. Дореволюционную русскую армию не случайно называли

христоролюбивым воинством. Действительно, внешнее взаимодействие и внутренняя связь между армией и РПЦ в России всегда были очень тесными. Об этом свидетельствуют такие факты, как канонизация великих русских военачальников Александра Невского, Дмитрия Донского, Федора Ушакова и история института военных священников в Русской армии.

В допетровской Руси духовные лица временно прикомандировывались к полкам приказом патриарха или царя. Более прочная организация военного духовенства была создана Петром I. Согласно воинскому уставу 1716 г. при каждом полку должен был состоять священник. При Павле I появилась постоянная должность обер-полевого священника. Ему было поручено «главное начальство» над полковыми священниками в административном и судебном отношениях [2, с.14]. Первым таким обер-священником стал протоиерей Павел Озерецковский – человек, имевший огромное влияние в Русской армии, много сделавший для материального обеспечения военного духовенства. Последним главным протопресвитером в дореволюционной армии был священник Георгий Шавельский. Военное духовенство, делившее с армией и флотом все тяготы боевой и мирной жизни, немало внимания уделяло религиозно-нравственному воспитанию солдат, укреплению в них патриотизма и преданности долгу службы. Среди военных священников были и награжденные орденом святого Георгия за проявленное в боях личное мужество [2, с.15].

Полковые священники приравнивались к офицерам в звании капитана. В их обязанности входило совершение богослужений во все воскресные и праздничные дни, произнесение проповедей, подготовка военнслужащих к участию в церковных таинствах, утешение больных в лазаретах, преподавание Закона Божьего в полковых

школах. Особенно подчеркивалось безвозмездное совершение таинств и треб. Во время проведения мобилизации или во время военных действий военные священники обязаны были следовать по назначению с воинскими частями и находились в подчинении военному командованию [1, с.235].

Известно, что в Русской армии издавна особое внимание уделялось традициям. По сохранившимся традициям судили о достоинстве воинских частей или кораблей. Они передавались из поколения в поколение и чтились, как священные заветы доблестных предков.

В специальные праздничные и торжественные дни, а в период войны в каждый воскресный и праздничный день, в конце молебного пения о даровании победы Российскому воинству (и воинству союзников) возглашалось многолетие – «христолюбивому всероссийскому победоносному воинству многие лета». В сознании солдат слова «христолюбивый» и «победоносный» неизменно соседствовали [3, с. 46].

Считалось, что в войне успеха добивается тот, кто не боится умирать. А умирать не боится тот, кто исповедует веру в Спасителя и усваивает христианское отношение к земной жизни.

В основании православной веры лежит самоотречение. Усвоение христианских заповедей – возлюбить ближнего своего как самого себя и положить душу свою за други своя – было способно поднять воина на недостижимую степень нравственной высоты.

Всем известны суворовские призывы: «Безверное войско учить – что перегорелое железо точить», «Вперед, с нами Бог», «Всякое дело начинай с благословения Божьего», «Без молитвы оружия не обнажай», «Бог нас водит. Он наш генерал». В нашей военной истории всегда все сверхъестественное приписывалось воле Божьей. И это

не просто традиция, это – беззаветная вера в Бога. Примеров здесь можно привести немало.

Особой традицией являлось принятие присяги. Присяга в Русском Флоте и Армии – это религиозный обряд – обещание перед Богом. Матрос или солдат давал присягу, прежде всего, не людям, не государству, а объекту своей веры, то есть, Богу. Такая присяга имела большее значение и большую силу, чем нынешняя присяга, которая имеет исключительно светский государственный смысл. Нарушение присяги считалось большим грехом перед Богом и людьми. Согласно официальной статистике атеистов в Российских Вооруженных Силах практически не было [3, с. 32].

Когда в армию приходили новобранцы, их по традиции встречал полковой священник, укрепляя Словом Божиим в предстоящих трудах [3, с. 49]. В период прохождения курса молодого бойца новобранец должен был выучить несколько молитв.

Многие воинские награды носили имена почитаемых на Руси святых. Первым и высшим орденом был орден святого апостола Андрея Первозванного, учрежденный в 1698 году. В 1769 году императрица Екатерина Великая утвердила в честь святого великомученика Георгия Победоносца орден – Георгиевский крест. Он считался самой почетной солдатской наградой, им награждались воины за личную доблесть. Часто военным кораблям давали названия в память святых, чтимых русским народом.

Таким образом, православные традиции в армии и на флоте можно сравнить с цементом, связывающим разрозненные кирпичи в единый монолит. Они способствовали повышению боеспособности армии, формированию благоприятного, здорового микроклимата в подразделениях.

Военное духовенство играло большую роль в развитии традиций русской армии. Их отголоски сохранились и в советское время, несмотря на то, что институт военных священников был ликвидирован, а некоторые их функции переданы замполитам частей. Так, отношение к Боевому Знамени как к святыне и ритуал прощания со Знаменем при выпуске курсантов военных вузов, при увольнении военнослужащих в запас, сопровождающийся преклонением колена и целованием Знамени, пришли из дореволюционной России, когда знамена всех частей обязательно освящались. Боевые знамена с изображениями Спаса Нерукотворного, святых почитались как иконы. Уважение к ордену – это, наверное, не только дань подвигу человека, но и в какой-то степени отголосок прошлого: ведь главная военная награда России – орден святого Георгия Победоносца – имела форму главной православной святыни – креста. Во всех военных походах Русскую армию сопровождали иконы, совершались молебны. Но, на наш взгляд, главным следствием православной традиции русской армии был ее высочайший патриотический дух, унаследованный, несмотря на разрушение традиционной системы ценностей, Красной Армией.

Отрадно, что сейчас постепенно происходит возрождение религиозных традиций в армии, военное руководство осознает необходимость духовно-нравственного воспитания военнослужащих. Во многих воинских частях действуют храмы или часовни, священники проводят богослужения, молебны (в частности, молебны перед совершением прыжков в ВДВ), совершают таинство Крещения, беседуют с военнослужащими, выезжают в «горячие точки», где особенно ощущается их востребованность. С 2010 г. статус священника в ВС РФ оформляется на официальном

уровне: вводится должность помощника командира части по работе с верующими военнослужащими.

На знании основных традиций необходимо воспитывать курсантов военных вузов. Существует несколько направлений духовно-нравственного воспитания и подготовки будущих офицеров Российской армии к работе с верующими военнослужащими. Одним из наиболее важных, на наш взгляд, является их личный опыт взаимодействия с военными священниками в вузах министерства обороны РФ, если таковые имеются. В частности этот вопрос можно рассмотреть на примере РВВДКУ, где с 2005 г. внештатно, а с 2010 г. официально – на должности помощника начальника училища по работе с верующими военнослужащими, работают военные священники.

Согласно Положению по работе с верующими военнослужащими (2010 г.) основными функциями взаимодействия должностных лиц с военными священниками являются:

- проведение с участием военнослужащих при соблюдении их прав на свободу совести и свободу вероисповедания религиозных обрядов и церемоний;
- участие в планировании, организации и проведении духовно-просветительской работы с военнослужащими;
- содействие командирам (начальникам) в проведении мероприятий духовно-просветительской работы, профилактике правонарушений и суицидальных происшествий;
- участие в укреплении духовно-нравственных основ военной службы, здорового климата в воинских коллективах и семьях военнослужащих.

Таким образом, курсанты – будущие офицеры – в меру своего желания и интересов соприкасаются с

деятельностью военных священников и в дальнейшей службе могут использовать свой личный опыт в работе с подчиненными.

Еще одной формой работы в рассматриваемом направлении могут (и должны) быть занятия по общественно-государственной подготовке с офицерами в рамках командирской подготовки по темам, посвященным истории военного духовенства в Российской и иностранных армиях, современному состоянию взаимодействия Церкви и Армии в России, а также правовым основам данного взаимодействия.

Также на базе военных вузов могут создаваться клубы (центры), целью которых является духовно-нравственное и патриотическое воспитание будущих офицеров. В частности, в РВВДКУ имени В.Ф. Маргелова с 2009 г. действует Центр духовно-нравственного возрождения. Целью Центра является формирование менталитета воина-десантника на основе духовных и нравственных ценностей отечественной культуры, традиций русского офицерского корпуса; подготовка будущих офицеров к работе с различными категориями военнослужащих и с гражданскими лицами с учетом их индивидуальных особенностей и интересов. За период работы Центра курсанты приняли участие в нескольких десятках мероприятий различного характера (от международных конференций до работы с детьми в интернатах и детских домах) как в Рязани, так и в других городах. Ежемесячные собрания Центра с лекциями и беседами посетили ученые, преподаватели, студенты вузов города, священнослужители, сотрудники миссионерского отдела Рязанской епархии. Курсанты, которые на протяжении нескольких лет участвуют в мероприятиях Центра «Купола», безусловно, чувствуют и воспринимают

те нравственные ценности, которых, к сожалению, очень не хватает нашей современной молодежи.

Мероприятия Центра способствуют формированию навыков общения с аудиторией, помогают задуматься о своей позиции по самым проблемным вопросам современности и учиться публично отстаивать ее, повышают авторитет курсантов десантного училища, формируют положительный интеллектуальный и нравственный образ курсанта-десантника, ломают традиционные – не слишком позитивные – стереотипы о ВДВ. Для студентов и школьников, с которыми встречаются наши курсанты, – это авторитетное мнение по важным вопросам современной жизни, высказанное практически их сверстниками, но уже перешедшими черту взрослости благодаря выбору одной из самых трудных и важных профессий – Родину защищать.

Таким образом, педагогам и священнослужителям необходимо использовать существующий опыт духовно-нравственного воспитания как гражданской, так и военной молодежи и расширять его.

Литература

- 1 Военное духовенство / В кн.: Христолюбивое воинство (Российский военный сборник) [Текст]. – М.: Русский путь, 2006. – 461 с.
- 2 История военного духовенства в России [Текст] // Нескучный сад. – 2006. – №4. С.12–15.
- 3 Сборник материалов по работе с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации [Текст]. – М. : ГУ РЛС ВС РФ, 2012. – 159 с.

УДК 37.014

Гронский А. Д.,

кандидат исторических наук, доцент,
заместитель заведующего Центром евразийских
исследований филиала Российского государственного
социального университета

(г. Минск, Белоруссия)

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В БЕЛОРУССКИХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ ДЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

***Аннотация.** В статье рассматривается образ Российской империи, сформированный в белорусских учебниках для высшей школы. Анализируется представления о вхождении белорусских земель в состав России в конце XVIII в., польское восстание 1863 – 1864 гг., состояние белорусского вопроса в конце XIX – начале XX в.*

***Abstract.** The article discusses the image of the Russian Empire, formed in Belarusian textbooks for high school. Examines ideas about the occurrence of Belarusian lands to Russia in the late eighteenth century, the Polish uprising of 1863 – 1864, state of the Belarusian issue in the late XIX – early XX century.*

***Ключевые слова:** вузовские учебники истории, Российская империя, Белоруссия.*

***Keywords:** high school history textbooks, the Russian Empire, Belarus.*

После распада Советского Союза новые независимые государства, образовавшиеся из его осколков, начали обзаводиться собственными историями. Эти истории должны были не только найти собственные «национальные» державы в прошлом, подтверждая право

на суверенное существование, но и объяснить, почему «национальная государственность» прошлого исчезла. Это было нужно для и для легитимации новых элит, внезапно ставших из республиканских государственными. Естественно, своё национальное видение истории должно охватывать как можно большее количество граждан, поэтому национальные концепции истории стали распространяться через систему образования. Появилась некая стандартизированная система информации, направленная на создание «нужной», идеологически безопасной для новых режимов исторической памяти. Краеугольным камнем в новых национальных концепциях истории стал образ России. Новые государства появились на осколках СССР, столицей СССР была Москва. Независимость подразумевала, что подчинение Москве исчезало. А Москва воспринималась не только как столица СССР, но и столица России. Таким образом, новые государства были вынуждены объяснять свою независимость как отделение от Москвы, т.е. России. Если независимость являлась ценностью, тогда существование под властью Москвы автоматически воспринималось как отсутствие этой ценности. Попытки создать свою государственность в период гражданской войны для большинства стран не увенчались успехом – большая часть земель бывшей империи стала Советским Союзом, т.е. опять в неудаче с независимостью можно было обвинить Москву. Кстати, желанием массы населения где жить – в маленькой независимой стране или в составе большого государства с центром в Москве – локально-национальные элиты не интересовались. Для них более важным было получить государственный статус на небольшой территории, чем региональный статус в пределах больших площадей. Местные интеллектуалы были готовы обосновать это желание, для чего появилась

необходимость определиться с образом России в новых национальных историях.

Та территория, на которой сейчас расположена Белоруссия, вошла в состав Российской империи в конце XVIII в. Но и до этого времени Россия влияла на земли будущей Белоруссии в силу хотя бы географического расположения. Ещё в советской белорусской исторической науке была сконструирована субъектность Белоруссии по отношению к тому времени, когда её не было даже в самых смелых проектах. В постсоветское время стремление зафиксировать субъектность Белоруссии и белорусов в истории лишь усилилось (подробнее о конструировании субъектности см. [3, с. 56 – 61]). В белорусских учебниках также есть примеры конструирования субъектности Белоруссии. Например, осуждаются декабристы и польские патриоты, за то, что при проведении переговоров по вопросу русско-польских границ «отказывали в праве на самостоятельное существование» Белоруссии [4, с. 284]. Таким образом, в первую половину XIX в. переносятся реалии конца XX в., которые совершенно естественно не могли быть известны в то время, поэтому обвинение декабристов и польских патриотов в невнимании к белорусскому вопросу абсолютно голословно. Белорусского вопроса в период деятельности декабристов попросту не существовало.

Белорусские учебники истории (как и учебники других стран) так или иначе отражают официальную точку зрения на оценку тех или иных событий прошлого, отшлифованную точками зрения авторов.

Мы остановимся всего на трёх событиях, через которые в основном формируется образ Российской империи у студентов. Это политика на вновь присоединённых территориях после разделов Польши, польское восстание 1863 – 1864 гг. и так называемое

формирование белорусской нации, по отношению к которому оценивается Российская элита в конце XIX – начале XX в.

Российская империя практически во всех белорусских учебниках истории рассматривается в разрезе деятельности имперской администрации. Все учебники, за исключением одного (под авторством Я.И. Трещенка) [5], рассматривают историю как описание хронологии событий с более или менее подробными объяснениями их причин. Учебник Я.И. Трещенка направлен на анализ причин событий, поэтому рассуждения в нём доминируют над описанием последовательности исторических событий, хотя этот учебник более эмоционален. Образ Российской империи в нём в основном нейтральный. Однако в ряде учебников используются определённые конструкции или термины, которые имеют негативную коннотацию. Подспудно это влияет на восприятие образа империи читателями. Например, в некоторых учебниках часто используется слово «царизм». Утверждается, что конфликты между местными помещиками и крестьянами власти старались использовать для «насаждения веры в доброго царя» и «русификации землевладения и административного аппарата» [4, с. 269]. Также деятельность по унификации административного законодательства империи (введение общероссийского законодательства, перевод администрации на государственный язык, уточнение административных названий) почему-то воспринимается как политика «обострения и разжигания национальных, религиозных противоречий между крестьянами и местным дворянством» [4, с. 277]. Таким образом, вхождение белорусских земель в состав Российской империи в большинстве белорусских учебников не очень приветствуется.

Достаточно ангажированной и очень мифологизированной темой является польское восстание 1863 – 1864 гг. Восстание началось в Польше, потом перекинулось на Северо-Западный край, попытки поднять восстание в Юго-Западном крае были пресечены местными малороссийскими крестьянами. В белорусских учебниках это восстание рассматривается только как протекающее на территории Белоруссии, часто не затрагивая даже Литву, связанную с Белоруссией тогда в единой административной единице, поэтому складывается впечатление, что Белоруссия в то время была каким-то политическим субъектом со своими границами, интересами и политикой. В белорусской национальной идеологии польское восстание 1863 – 1864 гг. определяется как белорусское национально-освободительное. Следовательно, политика империи по его подавлению сразу же приобретает антибелорусскую окраску. В некоторых современных учебниках от этого утверждения отошли, прямо подчеркнув польскую направленность восстания [5, с. 128; 1, с. 329]. Но во всех других об этом предпочитают не говорить. Польское восстание 1863 – 1864 гг. в основном представлено как белорусское восстание против России. Польские повстанцы ещё в период советской власти были записаны в белорусские герои. То, что эти «белорусские герои» зачастую безмотивационно уничтожали белорусских крестьян, скромно умалчивается.

В Минской области сохранились остатки памятника крестьянам, погибшим от рук повстанцев. Памятник был разрушен большевиками, поддержавшими миф о белорусском восстании в 1863 г. Памятник не восстановлен до сих пор, поскольку его существование не укладывается в рамки концепции борьбы белорусского народа в 1863 г. против имперских амбиций России.

Современные интеллектуалы не готовы принять тезис, что российское правительство разрешило поставить памятник белорусским крестьянам-жертвам повстанцев. Для современного представления, навязанного ещё в период советской власти, крестьяне как раз и являлись повстанцами и сражались с русскими войсками за свою независимость. То, что в реальности было наоборот, и белорусские крестьяне помогали русским войскам бороться с повстанцами, нарушает укоренившиеся представления о негативном образе России.

В Белоруссии очень любят говорить о репрессиях властей в отношении повстанцев, забывая, что террор в отношении как русских солдат или российской администрации, так и простого населения широко применяли повстанцы.

Тем не менее, в учебниках по истории часто встречаются заявления, что «многие активные деятели были арестованы, расстреляны или повешены», «сотни повстанцев были убиты в боях, расстреляны или публично повешены» [4, с. 327], «царизм [...] жестоко расправился с участниками восстания» [4, с. 328]. На самом же деле жестокость имперских властей заключалась в том, что было казнено 128 человек, остальные повстанцы погибли во время боевых столкновений. Причём, способы, которыми повстанцы лишали жизни простых крестьян (закапывание живьём в землю, повешения невинных, истязания и т.д.), в учебниках не упоминаются. Но в результате чтения некоторых учебников складывается впечатление о неких зверствах имперской администрации по отношению к «мирным» повстанцам.

Что касается образа поздней Российской империи, то белорусская пропаганда закрепила откровенно негативное её восприятие. Авторы учебников, не соглашающиеся с бытованием таких догм, вынуждены

обходить данный вопрос, ограничиваясь достаточно пространственными формулировками. Например, «политика царского правительства в отношении Белоруссии оставалась прежней и была направлена на укрепление тут монархических порядков» [1, с. 348]. Пытаясь сохранить объективность и находясь в узком идеологическом коридоре авторы, говоря о поздней империи (сакральном для белорусской концепции истории периоде формирования собственного национализма) обходятся без указания, как империя вела себя по отношению к белорусскому вопросу [1, с. 369 – 374]. Поскольку повторять догмы, созданные самими националистами ещё в начале XX в. и дожившие до сегодняшнего дня, ненаучно, а опровергать их неидеологично.

Однако существует единственный учебник, автор которого прямо указывает на то, что «объективная историография признана не замалчивать те или иные факты, пусть для кого-то и "неудобные". Но она должна обязательно констатировать их реальный удельный вес, иначе мелкие второстепенные факты будут непомерно преувеличены, а крупные и существенные – преуменьшены» [5, с. 150]. Автор упомянутого учебника Я.И. Трещенок вообще достаточно резко отзывается о белорусском национализме и заявляет, что «отношение к националистам в Российской империи было снисходительно-терпимое» [5, с. 151], а «позиция официальных властей была достаточно осторожной и взвешенной» [5, с. 151 – 152]. Наверное, именно поэтому данный учебник практически неизвестен студентам.

В большинстве же учебников преобладает ставший традиционным взгляд на деятельность поздней империи. Имперская политика определяется как «великодержавный шовинизм», а её проявление в печати и общественных организациях маркируются как «реакционные», «крайне

шовинистические», «авангард шовинистических изданий», «псевдобелорусские организации», «великодержавный, шовинистический орган», «шовинистическая печать», «чёрная, шовинистическая пресса» [4, с. 422, 425, 426, 428; 2, с. 401 и т.д.].

Таким образом, в части белорусских учебников истории Российская империя предстаёт как антибелорусская, агрессивная реальность. Однако напрямую это обычно не прописывается, для создания нужного имиджа используются негативные оценочные характеристики деятельности имперской администрации. Учебники, в которых прослеживается объективное восприятие Российской империи, существуют, но они не соответствуют сложившемуся мнению, освящённому догмами советской эпохи и белорусского национализма. Кроме того, нужно учитывать, что образ Российской империи формируется ещё и под воздействием личности преподавателя.

Литература

1. Гісторыя Беларусі. У 2 ч. Ч. 1. Ад старажытных часоў па люты 1917 г.: падручнік; пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – 3-е выд. – Мінск: Вышэйшая школа, 2007. – 398 с.
2. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 4. Беларусь ў складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.); Рэдкал. М. Касцюк і інш. – Мінск: Экаперспектыва, 2007. – 519 с.
3. Гронский А. Конструирование исторической субъектности в современной белорусской историографии // Общество и этнополитика: материалы Второй Междунар. науч-практ. Интернет-конф., 1 апреля – 15 июня 2009 г. /

- СибАГС; под ред. Л.В. Савинова. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2009. – С. 56 – 61.
4. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч. Ч. 1. – Мінск: Беларусь, 1994. – 527 с.
 5. Трещенок Я.И. История Беларуси. Ч. 1. Досоветский период: Уч. пособие. – Могилёв. МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 176 с.

УДК 93/94 (082)

Даренский В. Ю.,

кандидат философских наук, доцент,
редактор издания «Вестник Главы ЛНР»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА ПРЕПОДАВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье исследуется ценностная парадигма современного преподавания отечественной истории и культуры. Автор рассматривает их специфические особенности как феномен национальной идентичности и как предмет современного образовательного процесса. Проанализированы православные истоки русской истории и культуры как фундаментальный феномен морального и экзистенциального опыта для современного человека.

Abstract. The article is devoted to the investigation of values paradigm of contemporary studies of Russian history and culture. The author considers the specific features of this history and culture as a phenomenon of national identity and as a subject of contemporary education. The orthodox source

of Russian history and culture was analyzed here as a fundamental phenomenon of existential and moral experience.

Ключевые слова: *Русский мир, духовно-нравственная культура, высшая школа, Православие.*

Key words: *Russian world, spiritual and moral culture, high school, Orthodox Church.*

Развертывающаяся перед нами великая борьба народов есть борьба двух идеалов: прогресс хочет уничтожить преобразование, забывая слово Христа о том, что врата ада не одолеют истины.

Священномученик архиепископ Илларион (Троицкий) [10, с. 282]

Современное преподавание отечественной истории и культуры в высшей школе, впрочем, как и на более ранних этапах образовательного процесса, должно быть основано на углубленном понимании их ценностной парадигмы, их специфических особенностей, в первую очередь, православных истоков русской истории и культуры. Именно эти истоки изначально сформировали русскую национальную идентичность. Как писал В.В. Кожин, «Церковь – единственный институт у нас, который существует уже тысячу лет, все остальное сметено историческим ураганом. И если Церковь существует, априори ясно, что она оказывает влияние на самое существо национального мироощущения, определяет глубинные отношения человека к природе, отношения людей друг к другу, их систему ценностей и т.д. Что сформировано в нас под влиянием Православия, никуда не ушло» [5, с. 5].

Поэтому в качестве предмета преподавания отечественная история и культура являются глубоко мировоззренческими феноменами, затрагивающие формирование личности человека и его нравственных

установок. С другой стороны, специфика этих предметов делает их крайне важными для повышения самой жизнеспособности Русского мира, которая более всего зависит именно от восстановления и развития подлинного исторического и религиозного самосознания людей, которые к нему принадлежат.

Как пишет академик Н.А. Нарочницкая, «современная пресса Запада демонстрирует такой антирусский накал, которого не было даже в период “холодной войны”... Запад будет всегда демонизировать лидера, который хочет сильной и самостоятельной России... как и прежде, главным инструментом разрушения является манипуляция нашим историческим и национальным самосознанием. Это поднимает перед всем русским обществом огромные проблемы излечения болезни национального сознания и более глубокого осмысления собственных грехов, своих потерь и обретений. *Подлинная причина катастрофы и неспособности русских панорамно оценить все, что происходит с ними и Россией – есть духовное ослепление и оскудение в силу отпадения от Православной веры, давшей в свое время русским смысл их исторической жизни и необычайную энергию и способность к творческому акту в мировой истории*» [6, с. 69-71].

Этим определяется и стратегическая задача выживания и возрождения нашего народа и нашей цивилизации. Эту задачу хорошо сформулировал известный публицист М. Калашников: «Запад страшился нас и приложил все силы для пресечения роста Русской цивилизации. Он и до сих пор понимает, что мы – это не Бразилия и не Сомали, и нас не сломить до конца рецептами Международного валютного фонда. Среди нас пока еще живут миллионы... воинов и конструкторов, ученых и инженеров. Поэтому самое главное сегодня –

сохраниться как народ. Стянув в новые общности людей с честью и совестью, умом и мужеством. Так спаслась Восточно-Римская империя, собрав в христианские общины лучших людей, избежав страшного крушения Западного Рима в пятом веке от рождества Христова»; и мы обязаны сделать подобное, «показав русским то, чего мы лишились» [3, с. 504-505].

Ценностные основания цивилизации Русского мира, сформированные его историей и культурой, и изначально укоренные в Православии, способны противостоять тем процессам духовной деградации современной цивилизации Запада, которые экспортируются на весь мир, и в том числе активно разрушают наш народ. Как пишет К. Сельчёнок, «англосаксонская цивилизация принесла миру гордыню мании покорения природы, убогий и плоский технократизм вместе с проповедью о “законности” и “естественности” эксплуатации одних людей другими. Российская цивилизация предложит миру принципиально иную модель *партнёрского взаимодействия мирных и ответственных возделывателей планеты*... Предлагаемая Россией модель гуманистического глобализма отличается принципиально новыми (по отношению к имеющимся в мире) ценностными приоритетами», среди которых автор, в частности, называет принцип «партнёрской взаимопомощи». «Необходимо широко утверждать сугубо русскую идею относительной достаточности благ, являющихся противоядием от либералистской отравы провоцирования потребительства... Настало время выхода из глухой обороны самооправданий, и приступить к PR-атаке, нанося сокрушительный репутационный удар по сообществу “золотого миллиарда”» [11].

Каковы же те ценностные основания, о которых идет речь?

Россия представляет собой уникальный в истории пример великой державы, созданной не на основе принципа выгоды, как создавались империи Запада, а на основе принципа братства, требовавшего постоянной жертвенности в первую очередь государствообразующего русского народа. Мелкодушным мелкодержавным шовинистам этого никогда не понять, и поэтому они продолжают тупо фантазировать на тему «российской экспансии». Факты же свидетельствуют о том, что Россия была и остается уникальным феноменом государства-«донора», в которой этническим окраинам всегда жилось легче и вольготнее, чем самому русскому народу, несшему основные тяготы государства на себе. Даже в советский период РСФСР занимала второе место среди республик производству ВВП на душу населения (да и то после Эстонии, что весьма искусственно), но предпоследнее (!) по потреблению на душу населения разных благ. Так что не «москали» ели чье-то сало, а как раз наоборот. До чего должно бы быть стыдно народам, которые подобно птенцам кукушки, веками развивались и росли за счет русских, в созданном ими государстве, а потом по-хамски обвинили своих благодетелей в «угнетении»!

История России ясно свидетельствует, что абсолютно подавляющее большинство входивших в её состав народов и территорий не только делали это добровольно, но и более того, долгое время просили и умоляли русского Царя взять их под свою защиту. Еще более того, склоняясь на эти просьбы Царь очень часто шел против интересов своей державы, вовлекая её в длительные войны с сильными соседями – исключительно из нравственных побуждений защиты единоверных братьев (как это было с Малой Русью или Грузией) или защиты малых народов от хищников-паразитов (так было с

народами Азии, освобожденных Россией от ига ханств-наследников Золотой Орды).

В частности, и спасение Малой Руси от польско-татарско-турецкого геноцида, благодаря чему фактически вообще ныне существует украинский народ как таковой, является самым характерным примером сказанного. Как писал А.Е. Пресняков, «идеология Московского царства в эпоху царя Алексея еще окрашивает понимание державной власти и ее задач религиозно-нравственными началами... Церковно-религиозные мотивы вносит он в осмысление вопросов и внешней, и внутренней политики. Политическим соображениям А.Л. Ордина-Нащекина против борьбы за Малороссию и в пользу сосредоточения всех сил на Балтийском вопросе царь противопоставляет мысль, что «непристойно, даже греховно покинуть “черкасское дело” высвобождения православной страны из иноверного владычества» [7, с. 410]. И как ни убедительны были аргументы и всей боярской думы, справедливо указывавшей Царю на крайнюю невыгодность вмешательства в «польские дела» и связи с «черкасами» (т.е. запорожцами), что не может не привести к затяжным кровопролитным войнам не только с Речью Посполитой, но и с Турцией (так оно и вышло), но Царь был непреклонен в своем мнении. Малую Русь с Киевом – матерью городов русских следует отвоевывать любой ценой, совершенно не зависимо от какой либо «выгоды», но исключительно из соображений совести и благочестия! К сожалению, современные украинские историки воспитаны в совсем иных понятиях и совершенно не способны представить себе, что войны могут вестись исходя из соображений совести, а не выгоды – и поэтому приписывают русскому царю и вообще «москалям» исключительно корыстные побуждения. Подобная низость не стоила бы упоминания, если бы не отравляла

повседневню души детей на уроках истории в современных украинских школах.

Что и говорить, если даже при обороне объединенными силами на землях тогдашней Украины погибло и было продано в рабство не менее половины ее населения – наступила страшная Руина, после которой весь центр страны на сотни километров стал вообще необитаемым и спаслись лишь те, кто успел бежать на восток, под защиту русских границ. А что было бы, если бы русская армия в конце концов не изгнала бы турок, татар и поляков? Очевидно, что уже просто само *существование* южнорусского этноса, впоследствии названного «украинцами», является результатом самоотверженной политики Русского государства, вынужденного вести в течение десятилетий совершенно невыгодные для себя тяжелые войны с Польшей и Турцией ради спасения предков современных украинцев от прямого геноцида. Территория, контролировавшаяся войсками Б. Хмельницкого на момент их Переяславской присяги Царю, составляет менее 1/10 территории современной Украины, – всё остальное было отвоёвано для неё русской армией в течение нескольких веков, причем около половины ее современной территории вообще до этого не было заселено славянами! Всякий, кто, зная перечисленные факты, продолжает говорить лишь об «угнетении» со стороны России, явно страдает либо врожденным слабоумием, либо полной ампутацией совести.

Государство Российское всегда создавалась не ради экономических выгод, как это было в Европе, – но лишь в результате *бескорыстного нравственного подвига*. Как писал известный богослов архиепископ Нафанаил (Львов), «наше государство слагалось как религиозное явление. Люди жертвовали... самой жизнью своей, становились на службу государству «от малых лет до елико сил хватит», т.

е. до старости, отдавали все до конца государству именно потому, что это была Святая Русь, то есть Православная, служительница Божией Правды» [1, с. 180].

В.О. Ключевский на примере св. Сергия Радонежского и его влияния на становление русского народа и государства глубоко раскрыл и сущность русской истории как явления сверхъестественного, буквально как особого *исторического чуда*, не объяснимого одними «объективными факторами»:

«Таких людей была капля в море православного русского населения. Но ведь и в тесто немного нужно вещества, вызывающего в нем живительное брожение. Нравственное влияние действует не механически, а органически. На это указал Сам Христос, сказав: *“Царство Божие подобно закваске”*. Украдкой западая в массы, это влияние вызывало брожение и незаметно изменяло направление умов, перестраивало весь нравственный строй души русского человека... Русские люди XIV века признали это действие чудом, потому что оживить и привести в движение нравственное чувство народа, поднять его дух выше его привычного уровня – такое проявление духовного влияния всегда признавалось чудесным, творческим актом; таково оно и есть по своему существу и происхождению, потому что его источник – вера. Человек, раз вдохнувший в общество такую веру, давший ему живо ощутить в себе присутствие нравственных сил, которых оно в себе не чаяло, становится для него носителем чудодейственной искры, способной зажечь и вызвать к действию эти силы всегда, когда они понадобятся... Этим настроением народ жил целые века; оно помогало ему устроить свою внутреннюю жизнь, сплотить и упрочить государственный порядок. При имени преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение

политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной» [4, с. 71; 75]. И так было во все периоды русской истории.

Это и определило коренное *нравственное* отличие русского культурно-исторического типа от европейского. Важнейшим фактором формирования русского национального характера является особая психологическая культура православной традиции, сосредоточенная вокруг таинства покаяния. В совокупности с аскетическим образом жизни в суровых природных и исторических условиях это способствовало уникальному проникновению христианского мышления и мироотношения в глубину народного духа.

Как бы ни формулировалась специфика русской культуры, и как бы ни обращалась она в некое чаемое будущее, на самом деле она выражает самую подлинную суть русского бытия, уже сложившуюся и ярко выразившуюся в его самобытных исторических формах. И самая суть, сердце и ядро русской культуры – это *преображение человека*. Принцип *духовного* преобразования человека, всегда лежащий в основе самобытной цивилизации Русского мира, многообразен в своих проявлениях, охватывая все многообразие жизни. Но наиболее ярко и доступно для понимания всех, он выразился в великой русской литературе. Как писал еще в свое время В.В. Розанов, «западным людям русская литература открыла эру нового нравственного миропорядка», Запад «преклонился вовсе не перед *художеством* русских писателей, довольно неуловимым в переводе, но перед новым нравственным миропорядком, какой открывался просто картинами русской жизни и характерами русских людей... мне пришлось... услышать рассказ о том необыкновенном и *исцеляющем* действии,

какое русская литература производит на иностранцев, на американцев, немцев, англичан “в несчастии”, в “ломке жизни”, в “крушившейся судьбе”» [8, с. 285]. Это «необыкновенное исцеляющее действие» – не что иное, как духовное преображение человека, внесенное в мировую литературу вековым опытом русского народа.

В апостасийной же цивилизации, порожденной Западом, это духовное преображение жизни подменено комфортным обустройством материальных условий жизни. Для культуры Запада «архетипическим» являлся принцип *самореализации* человека, т.е. развертывания им своих «сущностных сил» с целью «покорения мира». Этот принцип, как видим, изначально является «пост-христианским», порожденным культом смертного его. Поэтому в рамках такой культуры христианское понимание смысла жизни неизбежно уходит на второй план, а затем и вообще исчезает, поскольку в «код культуры» оно не вошло. Русь, в отличие от Запада, создала культуру, «код» которой – принцип *преображения* человека – является изначально христианским; а главное – он сохраняется даже и в формах светской культуры (например, даже советской).

Для культурного сознания Запада «архетипическим» сюжетом является «Фауст» – сюжет приобретения могущества за счет компромисса с силами зла. И действительно, таким был путь этой цивилизации. Для культурного русского сознания «архетипическим» сюжетом является Пушкинский «Пророк» – сюжет преображения человека, достигаемого через духовное «второе рождение» и покаяние. Сам Пушкин как личность воплотил в своей судьбе нелегкий путь самоизменения и духовного преображения. *Основой преображения человека и культуры является образ Христа, совершенно по-новому определяющий все бытие человека. Высшим образом и*

онтологической основой самой возможности такого преобразования является Воскресение Христово, открывшее нам путь к бессмертию. Именно этим определяется и высший смысл любой культуры. И.А. Есаулов предложил очень смелый и при этом очень точный термин «пасхальность» для русской словесности и культуры в целом. «Для адекватного описания русской словесности, – пишет этот автор, – сама оппозиция народного и церковного, светского и духовного, художественного и учительного может быть верно понята, если мы задумаемся над тем общим знаменателем, который конституирует единство русской культуры в ее разнообразных проявлениях. По-видимому, именно пасхальность... является искомым важнейшим конституирующим фактором для отечественной культуры. Границу между светским и духовным следует понимать не только как разделяющую, но и соединяющую эти сферы в единстве отечественной национальной культуры как таковой: именно в последнем случае только и можно говорить о русской православной культуре» [2, с. 549]. А это значит, именно эта священная пасхальность является высшим преобразующим устремлением нашей культуры.

Русская цивилизация, ее народ, культура и государство были созданы Православной Церковью, подвигом веры наших великих предков, когда-то устоявших на самом краю гибели. Современная русская цивилизация на всем пространстве Русского мира ныне жива, жизнеспособна и непрерывно растет и возрождается исключительно благодаря тем крупицам духовного опыта и благодатной помощи, которые распространяются в народе от тех, кто хотя бы пытается продолжать этот подвиг веры. Если бы таких людей не было, Русь уже давно была бы поглощена болотом «цивилизации потребления» и ушла бы в историческое небытие. Ныне

словно повторяются времена святого Сергия Радонежского и снова, как и тогда, понемногу свершается чудо возрождения и преображения *лучшей части* народа – вопреки продолжающемуся разложению основной его массы. От этой части, несомненно, возродится новая Русь. Современная русская цивилизация с самого начала несет в себе всю полноту исторического опыта XX века. Поэтому она изначально включена в главную историческую задачу века XXI-го – преодоление «антропологической катастрофы» безбожного Модерна и глобального хаоса «постмодерна» на основе возрождения православной Традиции, которая будет жизнеспособной после близкого краха глобальной «цивилизации потребления». Именно этим она и будет привлекательна для людей всего мира – но лишь в том случае, если сумеет достойно свидетельствовать о себе, преодолевая пропасти непонимания на основе принципа общечеловеческого духовного братства.

На смену европейской цивилизации, начавшей мировую экспансию, ныне пришло ее естественное детище – *глобальная апостасийная цивилизация*, господствующая в странах «золотого миллиарда» и мегаполисах «третьего мира». Эта цивилизация – результат европейской «смерти Бога», т.е. формирования способа жизни, при котором полностью отсутствуют какие-либо сверхпрагматические и сверхиндивидуалистические ценности, какая-либо ценностная ориентация на сакральное. При этом, однако, многие люди этой цивилизации вполне могут верить в Бога и называть себя христианами, но по своему *реальному способу жизни* они все равно остаются фактическими атеистами или даже язычниками – в этом главная особенность и «ловушка» апостасийной цивилизации. Вот в каких апокалиптических выражениях писал об этом св. Николай Сербский: «Это новая Вавилонская башня, это

Европа... Человеческая похоть и человеческий ум повенчаны в наши дни, и создан некий брак – и не католический, и не лютеранский, а явно и определенно сатанинский. Нынешняя Европа не является больше ни папской, ни лютеранской. Она вне одного и другого. Она полностью земная, не имеющая желаний возноситься на небеса ни благодаря паспорту непогрешимого папы, ни по лестнице ума протестантского. Она вообще отказывается от пути из этого мира. Она желает остаться здесь. Она желает, чтобы могила была там же, где и колыбель. Не знает иного мира... Ах, братья мои, разве вы всего этого не видите? Разве не ощутили вы мрака и преступности антихристианской Европы на своих плечах? Так хотите быть с Европой или со Христом? Со смертью или с жизнью? Ставьте этот вопрос. Уясните себе. Решите. Смерть или жизнь. Так определил выбор когда-то Моисей для своего народа. Так и мы определяем для вас. Знайте: Европа – смерть, Христос – жизнь. Выберите жизнь, чтобы живы были вовек» [9, с. 124-125].

Характерно, что для нынешнего «рядового обывателя» так называемое «стремление в Европу» – это исключительно стремление к сытой и комфортной жизни. Это – позыв чисто животной природы: какие-либо ценностные моменты в нем вообще отсутствуют (либо используются для лицемерной маскировки), не говоря уже о том, что к христианству все это не имеет никакого отношения. «Европеизм» – это «религия брюха» в чистом виде, самая грубая форма неоязычества. Поэтому люди, считающие себя православными и вместе с тем поддающиеся общей истерии европеизма (а таковые, к сожалению, сейчас очень часто встречаются) – явно страдают нравственным раздвоением сознания и фактическим двоеверием.

В 1948 году архиепископ Нафанаил (Львов) в выступлении «Об ответственности за Православие» говорил: «Религиозный элемент в понятии Русь – Святая Русь, и вообще русский, надо нам особенно осознать в наше время... Если бы это понятие было бы только национальным, быть может, мы не имели бы права воспитывать новые поколения русскими... Для чего держаться за русскость, когда на наших глазах весь мир с такой быстротой превращается в одно внутренне целое..? Но если мы вспомним о религиозном значении нашей народности, нашей государственности, о том, что мы в течение веков были главными хранителями, защитниками и призваны быть распространителями Православия, тогда мы поймем, что наша русскость является ценностью, от которой мы не можем отказаться... с какими бы неудобствами это ни было бы связано» [1, с. 180-181]. Однако, глядя с такой высшей точки зрения, мы видим, что никакой разницы между большинством нынешних русских людей и людьми Запада давно уже нет – всех одинаково поглотило одно и то же губительное болото безбожной «потребительской цивилизации». Но означает ли это, что Русь утратила свое высшее призвание в мире? Нет, нисколько! Оно остается раз и навсегда, и если еще есть хотя бы небольшое число русских православных людей, знающих это призвание и отдающих силы ему, Святая Русь существует и оправдывает свое бытие.

Этим определяется и главная стратегия образования на всем пространстве Русского мира, в том числе и в наших молодых республиках. Оно обязано раскрывать православные истоки русской истории и культуры как важнейший фактор морального и экзистенциального опыта для современного человека.

Литература

1. Архиепископ Нафанаил (Львов). Об ответственности за Православие // Архиепископ Нафанаил (Львов). О Святой Библии. Священное Писание и богослужение. Апологетические беседы. – СПб.: Кифа, 2007. – С. 173-182.
2. Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности. – М.: Кругъ, 2004. – 560 с.
3. Калашников М. Сломанный меч Империи. – Изд. 2-е, доп. – М.: Форум, 2001. – 560 с.
4. Ключевский В.О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства // Ключевский. В.О. Исторические портреты. – М.: Правда, 1991. – С. 62-79.
5. Кожин В. Грех и святость русской истории. – М.: Эксмо; Яуза, 2010. – 652 с.
6. Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. – М.: Минувшее, 2005. – 80 с.
7. Пресняков А.Е. Российские самодержцы. – М.: Книга, 1990. – 410 с.
8. Розанов В.В. Возле «русской идеи» // Русская идея: сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2004. – С. 269-288.
9. Св. Николай Сербский. Из окна темницы. – Изд. Мгарского Свято-Преображенского монастыря, 2005. – 284 с.
10. Священномученик архиепископ Илларион (Троицкий). Без Церкви нет спасения. – М.-СПб.: Знамение, 1998. – 638 с.
11. Сельчёнок К. Репутационный реванш России: гуманистическая глобализация по-русски // http://www.aquarun.ru/inspub/nasha_rasha.html

Драгнев Ю. В.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
физического воспитания
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ НА ОСНОВЕ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается внутренняя жизнь студентов вузов на основе святоотеческой традиции. Студентам вузов необходимо понять, есть ли у них связь с Богом или нет, ведь не каждый может определить, особенно когда говорит, что у него Бог в «сердце», внутренняя жизнь студентов вузов и их религиозность и христианство не должны заканчиваться на таких действиях, как «поставить свечку», «отслужить молебен», «заказать записочку» и т.д. Наоборот, по примеру Серафима Саровского, у которого православная культура выражалась в его высказываниях: «Радость моя», «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся», необходимо студентам строить свою внутреннюю жизнь на основе святоотеческой традиции.*

***Abstract.** This article discusses the inner life of University students on the basis of patristic tradition. Students need to understand if they have a relationship with God or not, because not everyone can tell, especially when he says that he has God in heart, the inner life of University students and their religiosity and Christianity should not end on such actions, as*

"light a candle", "to serve a public prayer," or "order note", etc. on the Contrary, following the example of St. Seraphim of Sarov, whose Orthodox culture was expressed in his statements: "My joy", "Acquire the spirit of peace and thousands around you will be saved", required students to build their inner life on the basis of patristic tradition.

Ключевые слова: *студенты, внутренняя жизнь студентов, святоотеческая традиция.*

Keywords: *students, the inner lives of students, the patristic tradition.*

Безусловно, начинающий свою церковную жизнь студент уже принял Святое Крещение, и сознает необходимость Святого Причащения. Однако далеко не все, даже крещеные студенты, понимают это. Ведь следует указать, что жить студентам по заповедям Божиим это просто нормально для нормального человека. Прощать – это нормально; не относиться со злобою к врагам – это нормально; не осуждать – это нормально. Только исполняя в своей личной жизни заповеди Христа можно стать нормальным человеком, особенно студентом высшего учебного заведения.

Феофан Затворник в книге «Внутренняя жизнь» [8] утверждает, что в христианстве существо дела состоит в настроении сердца, во внутренних расположениях, или внутренней нашей деятельности. В этом контексте игумен Игнатий и А. Осипов, в книге «Носители Духа. Наставления о духовной жизни» [1] указывают, что духовная жизнь – это не «добавка» к «обычной» церковной жизни, но жизнь по учению святых отцов, изложивших законы духовной жизни на основе заповедей Евангелия. Эти законы столь же незыблемы, как и законы материального мира. Поэтому отступление от них грозит катастрофой для человека. И одним из важнейших

духовных законов (и критериев верного духовного пути) является всё большее видение человеком по мере духовного роста своей греховности и той милости Божией, которая очищает душу при покаянии.

Согласимся, что далеко не каждый сможет взойти на такую духовную высоту с всё большим видением своей греховности. Поэтому без Церкви, без наставлений святоотческих, это практически невозможно, т.к. они в своей жизни реализовали заповеди Христа. Их жизнь была не то, чтобы отделена от Церкви, а, наоборот, пропитана самым ее благотворным влиянием на душу и тело.

Иларион (Троицкий) в своей книге «Христианства нет без Церкви» [3], говорит, что христианство от Церкви совершенно неотделимо и без Церкви христианство невозможно. Необходимость признания этой истины станет особенно очевидной для нас, если мы сравним её с противоположным ей заблуждением, если мы посмотрим, к чему приводит отделение христианства от Церкви.

Рассуждая о том, как жить современному студенту именно сегодня, и как ни печально звучит заниматься самовоспитанием, можно предложить много вариантов развития духовно-нравственной культуры и правильной организации духовного образа жизни. Однако для каждого человека все индивидуально. Одному и каждый день причащаться, а другому, – как Марии Египетской, – два раза в жизни.

Игумен Никон (Воробьев) «Как жить сегодня» [2], указывает, что верующие во Христа через Таинство Крещения входят в Церковь как члены, а в Таинстве Причащения соединяются в едино Тело и един Дух с Господом. Если человек сознательно не отрекается от Господа словами или делами, старается жить по заповедям евангельским, кается в нарушениях, то он не потенциально, а реально свят, он – член Церкви, член Тела

Христова. Безусловно, слова игумена Никона (Воробьев) вдохновляют, однако даже понять есть ли у человека связь с Богом или нет, не каждый может определить, особенно когда говорит, что у него Бог в «сердце». Тем более говорить о его религиозности, когда христианство заканчивается на таких действиях, как «поставить свечку», «отслужить молебен», «заказать записочку», даже не приходится.

Сущность религии (ее внутренняя сторона) – это духовная связь человека с Богом, выражающаяся в жизни по Его заповедям и постоянной обращенности к Нему с молитвой, – говорит в своей книге «Бог», А. Осипов [6]. Ибо только молитва соединяет человека с Богом. Об этом духовном единении говорит и этимология слова «религия», которое происходит от латинского глагола *religare*, означающего «связывать», «соединять». Поэтому и религию определяют как духовный союз человека с Богом.

Поэтому, для того, что бы студентам было легче понимать особенности своей церковной жизни, нужно указать им на органическую связь людей в Церкви, которые ее и составляют, во главе которой Христос, а не Патриарх. Игумен Никон (Воробьев) в книге «О началах жизни» [4] утверждает, что верующие во Христа через Таинство Крещения входят в Церковь как члены, а в Таинстве Причащения соединяются в едино Тело и един Дух с Господом. Следовательно, что быть духовно-культурным человеком, нужно быть в единстве со Христом, и исходя из этого соединения нести в жизнь людей православную культуру, как это делали православные святые. Например, Серафима Саровского православная культура выражалась в его высказываниях: «Радость моя», «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся» и др. Вот в этом-то и состоит церковная жизнь человека.

Исаак Сирин в книге «О Божественных тайнах и о духовной жизни» [7], так говорил: «В соответствии с направленностью и целью своего сознания, человек или приближается к Богу, или отпадает от истины; а не в соответствии с внешними признаками того, что совершается или чем пренебрегают. Ибо вот, многие из древних Отцов – я говорю о некоторых великих отшельниках – даже не знали псалмов, и однако наподобие огня восходили молитвы их к Богу благодаря прекрасным деяниям и смиренному сознанию, которыми они обладали. Слова их прогоняли демонов, как мух, которые улетают от нас. Но многие использовали молитву для извинения своей лени и гордыни: не получив благую часть, они и ту <часть>, которую имели, потеряли. И хотя ничего не удержали они в руках, вообразили они, что достигли совершенства. Другие же только по причине своего воспитания и своей образованности вообразили, что этого будет достаточно им, чтобы обрести познание истины: понадеявшись на свою светскую культуру и обычное чтение, они отпали от истины и не смирили себя, чтобы <снова> встать».

Поэтому, духовно-культурный человек тем и отличается от других людей, что он живет вместе со Христом, который сказал: «И се аз с вами есмь во вся дни до скончания века» Мф. 28:18 [5]. Исходя из этого, внутреннюю жизнь студентов вузов важно основывать на святоотеческой традиции, благодаря чему будет внешне проявляться его духовная и нравственная культура.

Литература

1. Игумен Игнатий, Осипов А. И. Носители Духа. Наставления о духовной жизни / Игумен Игнатий, А. И. Осипов. – Изд-во Сретенского монастыря. – 2011. – 538 с.

2. Игумен Никон (Воробьев). Как жить сегодня. Письма о духовной жизни / Сост. проф. А. И. Осипов. – изд-во «Оранта». – 2011. – 432 с.
3. Иларион (Троицкий). Христианства нет без церкви. Изд-во «Сретенского монастыря», 2008. – 350 с.
4. Никон (Воробьев), игумен. О началах жизни / сост.: А. И. Осипов. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви. – 2014. – 400 с.
5. Новый Завет. 2012, Эксмо. – 640 с.
6. Осипов А. И. Бог / А. И. Осипов. – Изд-во: «Православное братство святого апостола Иоанна Богослова». – 2014. – 105 с.
7. Преподобный Исаак Сирин. О Божественных тайнах и о духовной жизни. Новооткрытые тексты / Преподобный Исаак Сирин. – Изд-во Олега Абышко, 2006. – 335 с.
8. Феофан Затворник. Внутренняя жизнь / Феофан Затворник. – М.: Сестричество во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы, 2001. – 116 с.

УДК 37.036 + 37.037

Ермолаева Т. Н.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
физического воспитания ГОУ ВПО ЛНР «Луганский
государственный университет имени Владимира Даля»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ

***Аннотация.** Рассмотрены потенциальные возможности эстетики физической культуры и спорта как средства духовного воспитания человека. Проиллюстрировано, что наряду с искусством физическая культура является богатым источником эстетических переживаний и духовного развития личности. Проанализировано влияние эстетики физической культуры на духовный мир человека - мир эмоций, эстетических вкусов, духовно-культурных ценностей.*

***Abstract.** Potential possibilities of physical culture and sport aesthetics are considered in the capacity of means of human spiritual education. It is illustrated that physical culture is a rich source of aesthetic experience and spiritual personality development along with art. The influence of physical training aesthetics on the human spiritual world — the world of emotions, aesthetic tastes, spiritual and cultural values is analysed.*

***Ключевые слова:** духовное воспитание, эстетика, физическая культура, духовное развитие.*

***Keywords:** spiritual education, aesthetics, physical culture, spiritual development.*

Формирование высокодуховной личности является важным и необходимым условием построения государства, приоритетной перспективой современности, основанной на принципах гуманизма, ориентированных на общечеловеческие и духовные ценности. На современном этапе общество обеспокоено девальвацией духовных ценностей в молодежной среде, поэтому необходимо на государственном уровне принимать основные программные ориентиры относительно духовного воспитания молодого поколения. Как считает К. Ушинский, «воспитание охватывает человека всего целиком, каким он есть, со всеми его ... особенностями, – его тело, душу и разум» [4, с. 5]. Однако каким должно быть воспитание, чтобы человек приближался к духовно-моральному идеалу? Философы Древней Греции выдвинули вечно живую идею калокагатии – всестороннего, гармоничного воспитания человека – прекрасного духом и телом.

Современные философы и педагоги считают, что на данном этапе воспитание переживает ситуацию «потери культуры» – «эффективное развитие отечественного образования невозможно без поднятия воспитания к его гуманитарной составляющей, поскольку интерес к физическому миру в ущерб миру духовному приводит к моральной деградации общества и личности» [2, с. 5]. Процесс воспитания необходимо рассматривать как процесс окультуривания человека, который на основе принятия общечеловеческих ценностей и всемирной культуры способен на создание своего самобытного, неповторимого культурного образа, который является существенным дополнением к общему духовно-культурному портрету человечества [3, с. 18]. Именно окультуривание человека способствует развитию его духовности: «Всякая культура является культурой духа;

всякая культура имеет духовную основу – она является продуктом творческой работы духа над естественными стихиями» [1, с. 279]. Эстетика физической культуры является одним из эффективных путей одухотворения личности. Она направлена на воспитание душевности, сердечности, любви, формирует и организует сферу чувственного восприятия человеком окружающего мира, эффективно влияет на воспитание морально-волевых качеств, эстетику поступков и поведение. Не может быть духовной личностью, которая не способна воспринимать красоту движений, чувствовать эстетические переживания, которые воспитывают прекрасного и гуманного человека с богатым внутренним миром. Об актуальности проблемы, затронутой автором, свидетельствует внимание историков, педагогов, социологов, философов, культурологов. Так, например, некоторые ученые, исследуя историю эстетики, рассматривали ее не только как философскую рефлексию, но и как воплощение духовности и представлений о прекрасном в искусстве и в самом человеке (А. Лосев, М. Овсянников). В современной философской литературе также отображена проблема эстетических ценностей и их роль в развитии духовности личности (Е. Громов, А. Донченко, Н. Киященко, А. Комарова). Ряд научных работ посвящен отдельным аспектам взаимосвязи духовного и физического, физического и эстетического воспитания (И. Николайчук, Т. Ротерс, М. Сараф, Л. Столович, А. Френкин, Г. Шевченко).

Вместе с тем, анализ литературных источников свидетельствует, что, несмотря на значительный интерес к рассматриваемой проблематике, потенциал эстетики физической культуры и спорта не раскрыт в полной мере как средство духовного воспитания молодежи и формирования духовности личности.

В связи с изложенным выше, цель данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть эстетику физической культуры и спорта в совокупности характеристик, отраженных в исторических, эстетических, педагогических, философских, психологических источниках, в литературе по теории и методике физического воспитания и проанализировать их возможности выступить факторами духовного развития личности. Эстетическое отношение к миру объединяет все духовные силы человека: ощущения, эмоции, интеллект, волю, воображение, то есть является целостным чувственно-образным и идейно-эмоциональным отношением, духовно утверждающим человека в действительности. Духовность – это то конечное, наивысшее, к чему стремится человек, это гармоничное согласование внутреннего мира человека, души и духа, которое позволяет делать свободный выбор смысла идеала, это восхождение к высшим ценностям, объединение «Я-образа» с образом мира [6, с. 115]. Одной из истинных человеческих потребностей является потребность в красоте как естественное стремление человека к гармонии, целостности, равновесию и порядку. О том, что это именно жизненная потребность человека, говорят результаты исследований антропологов, которые установили, что на определенной стадии развития человеческого мозга ему просто необходимы были эстетические впечатления и переживания, которые способствовали формированию у человека целостного восприятия мира и себя самого.

Человек как личность формируется в процессе общественной жизни: в учебе, труде, общении с людьми. Физическая культура и спорт вносят свой вклад в формирование всесторонне развитой личности, её совершенствование и духовное развитие.

Физическая культура, как и культура в целом – продукт творческой деятельности общества. На каждом историческом этапе она изменяется в зависимости от возможностей, которые предоставляются для ее развития той или другой общественной формацией, и в то же время наследует непреходящие культурные ценности, созданные человечеством на предыдущих этапах (научные знания о закономерностях физического совершенствования человека, средствах и методах физического воспитания, произведениях искусства, которые отображают эстетические ценности физической культуры и спорта и т. д.). Наряду со своей ролью в физическом совершенствовании человека физическая культура оказывает значительное воздействие и на духовный мир человека – мир эмоций, эстетических вкусов, этических и мировоззренческих представлений. Физическая культура предоставляет богатейший материал для творчества во всех видах искусства, которое является главной формой отображения прекрасного в природе и обществе: в живописи, скульптуре, музыке, графике, архитектуре, литературе. В этом заключается естественная неразрывная связь физической культуры с культурой нашего общества.

Спорт является органической частью физической культуры и представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, которые создаются и используются обществом, это многогранное общественное явление, которое имеет самостоятельное общекультурное, педагогическое, эстетическое, престижное и другие значения. В процессе своего исторического развития он занял главное место, как в физической, так и в духовной культуре общества. Физическая культура и спорт наряду с живописью, скульптурой, музыкой и балетом понемногу убеждают людей, что человеческое совершенство – одна из самых важных ценностей жизни. Привлекательная сила

спорта, высокие требования к проявлению физических и психических сил предоставляют широкие возможности для индивидуально направленного воспитания духовных черт и качеств человека [5, с. 316]. Ценность спорта, его культурная функция заключается также в том, что он является одним из важных средств формирования эстетических вкусов личности, удовлетворения её духовных запросов. Наряду с искусством физическая культура и спорт – потенциально богатый источник эстетических переживаний, как для исполнителя, так и для зрителя. Эстетические чувства ведут к обогащению духовного мира человека, познанию сущностного содержания феномена культуры в сочетании с миром ценностей. В этом и заключается специфика физической культуры и спорта и их сравнения с искусством. Они не просто влияют на воспитание человека, а совершенствуют способность видеть, чувственно созерцать, подходить к действительности с позиций высших потребностей духовного развития личности. Выдающийся художник Михаил Врубель видел задачу искусства в том, чтобы «... величественными образами будить человеческую душу от мелочей повседневности». По нашему мнению, это высказывание можно смело отнести и к эстетическим возможностям физической культуры и спорта. Таким образом, эстетические возможности физической культуры можно определить как совокупность достижений общества и важнейшее средство формирования человека как личности, не только целеустремленного физического, но и духовного его совершенствования. Занятие физическими упражнениями позволяют многогранно влиять на эстетическое сознание, гармоничное развитие, внешний вид, красоту движений, они вызывают не только существенные биологические изменения в организме, но в значительной мере определяют формирование

эстетических вкусов, морально-этических норм поведения, расширение мировоззрения и всестороннее развитие личности, которые характеризуют духовный мир человека. Во время эстетического восприятия физической культуры и спорта возникают определенные эмоции, которые способствуют формированию эмоциональной сферы человека, совершенствование которой свидетельствует о его духовном богатстве.

Перспектива дальнейших исследований в данном направлении заключается в изучении потенциала эстетики физической культуры, её возможностей и влияния на духовное развитие личности.

Литература

1. Бердяев Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. – Ленинград, 1991. – 370 с.
2. Войтыла К. Основания этики / К. Войтыла // Вопросы философии. – 1991. – № 1. – С. 20-60.
3. Духовно-культурні цінності виховання Людини: монографія / Г. П. Шевченко, Т. Л. Антоненко, О. С. Белих, Є. А. Зеленов, І. М. Карпенко, О. Є. Крсек, С. С. Рашидова, С. Ф. Рашидов, Н. В. Фунтікова, О. О. Шайкіна. – Луганськ: Вид-во «НОУЛІДЖ», 2013. – 332 с.
4. Ушинський К. Д. Про сімейне виховання / К. Д. Ушинський. – К.: Радянська школа, 1974. – 150 с.
5. Холодов Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие [для студ. высш. учеб. заведений] / Ж. Холодов, В. Кузнецов; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 480 с.
6. Шевченко Г. П. Система духовно-нравственного развития учащейся молодежи / Г. П. Шевченко // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 114-120.

Ефимова И. В.,

директор Луганской православной гимназии
имени святой мученицы Татианы,
руководитель духовно-просветительской группы
духовно-просветительского центра имени святого преподобного
Нестора Летописца при ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ЗАДАЧИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. *В статье сделана попытка утвердить мысль о значимости личности педагога в морально-духовном воспитании дошкольников, а также определить готовность будущих педагогов к морально-духовному воспитанию дошкольников.*

Annotation. *The article is an attempt to approve the thought about the importance of a teacher in moral and spiritual education of preschool children, and also to define readiness of future teachers for moral spiritually education to students.*

Ключевые слова. *Педагоги, духовно-нравственное воспитание, нравственность, духовность.*

Key words. *Educators, spiritual and moral education, morality and spirituality.*

«Настоящий человек начинается там,
где есть святыни души...»
(В.А.Сухомлинский)

В последнее время в средствах массовой информации очень часто стали поднимать вопросы духовности в нашем обществе, о духовном возрождении

нашей страны. Взрослые обеспокоены тем, что теряют поколение, не могут воспитать его по своему образу и подобию, не сохранили семейные воспитательные традиции, не могут создать необходимый авторитет у своих детей.

Мир стал агрессивен по отношению к ребенку, а индустрия детства, оказывает разрушительное влияние на психику малышей, их нравственность и духовный мир. Стремительное развитие техники, убыстрение темпов жизни, социальные преобразования во всем мире, увеличение разнообразия контактов между людьми, все это предъявляет повышенные требования и к моральной зрелости, и к самостоятельности человека. В одночасье куда-то исчезли наши добрые игрушки, книги, мультфильмы, дорогие сердцу образы из мира детства, литературные и мультипликационные герои, на которых выросло не одно поколение. Все это говорит об актуальности нравственно-духовного воспитания подрастающего поколения.

Мы часто не можем ответить на вопросы: почему дети растут бездушными, злыми? Почему детские сказки о Золушке и Иване - царевиче, почти не интересны нашим детям? Почему им нравятся Смешарики, Лунтики, Покимоны? Почему игры в Бэтмана, Человека-паука занимают главное место в жизни современных мальчиков, на второй план ушли игры в военных, космонавтов, моряков. Телевидение все больше и больше пропагандируют зло, жестокость, насилие, что наносит существенный вред психике ребенка.

К сожалению, такие понятия как доброта, великодушие, отзывчивость в условиях современной культуры могут оказаться, незнакомыми нашим детям. В этой связи остро ощущается необходимость специальной педагогической работы по формированию гуманных

отношений ребенка к миру, бережного отношения ребенка к природной и социальной окружающей действительности. Для каждого человека важно жить в гармонии с окружающим миром, людьми, обществом, самим собой. И потому перед нами стоит проблема, как помочь духовному становлению наших детей?

Педагоги с горечью замечают, что воспитание малыша родители часто превращается в подготовку к учебе в школе и реализации удачной профессиональной карьеры. А педагогический процесс, ориентированный на обучение в ущерб воспитанию, вытесняет из жизни дошкольника игру, доброе и живое общение со сверстниками и взрослыми.

Поскольку родители, в силу своей занятости, предпочитают общественное воспитание и с 1,6 лет отдают детей в детские сады, то именно мы, работники дошкольных учреждений, должны сыграть ведущую роль в формировании основ духовной ориентации и нравственного поведения детей. Задача воспитателя – подготовить ребенка к жизни среди людей, "сделать" его социально адаптированным.

В последние годы в нашей системе дошкольного образования произошли определенные позитивные перемены: обновляется содержание образования и воспитания детей. Однако в новых комплексных программах проблема духовно-нравственно-патриотического воспитания детей с позиции кардинальных изменений в общественном сознании практически не затрагивается.

К тому же не все педагоги знают, что такое духовно-нравственное воспитание. Некоторые путаются в понятиях «духовность» и «нравственность», и поэтому многие формы и методы не соответствуют принципам духовно-нравственного воспитания. Духовно-нравственное

воспитание - это создание условий для воспитания человека, который старается жить в согласии со своей совестью. Нравственность зависит от духовности. Что такое духовность? Многие думают, что духовность – это культура. «Духовность»- это свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных, интеллектуальных интересов над материальными». (Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова). Духовность – это посыл нравственности. Духовность может быть разной, и какой Дух приемлет педагог, такое и воспитание нравственности у детей.

Можно выделить следующие наиболее важные духовные ценности:

- осознанное познание себя и мира. К необходимости такого познания каждый должен прийти сам, осознанно делая свой выбор;
- стремление к изменению себя в соответствии с познанными законами. Человек духовный стремится к совершенствованию себя через познание себя и окружающего мира. Можно прекрасно разбираться в искусстве, знать наизусть Библию, иметь несколько высших образований, но при этом оставаться человеком бездуховным. И напротив, духовным человеком может быть неграмотный крестьянин, поклоняющийся языческим божествам или духам Природы;
- не препятствие свободному выбору других людей. Духовность предполагает уважение свободного выбора другого человека.
- внутренняя религиозность. Под внешней религиозностью понимается посещение церкви и прочие действия атрибутивного характера. Внутренняя же религиозность – это отношение к Миру и Жизни как к божественным проявлениям, а

значит, и стремление изменить себя в лучшую сторону.

- средствами духовного воспитания, с помощью которых ребенок может получить доступ к духовности, являются:
- слово;
- родительский авторитет, авторитет воспитателя, учителя;
- познавательная, опытно-экспериментальная деятельность или учение;
- природный и предметный мир;
- национальные обычаи, традиции, народные праздники;
- общественное мнение (родителей, сверстников);
- духовный и моральный климат семьи;
- фольклор, художественная литература.

На протяжении многотысячелетней истории развития русского народа, на основе народных традиций складывалось понимание духовности, почитание памяти предков, чувство коллективизма, любви к миру, природе.

Духовность, нравственность надо прививать с раннего детства. Родная культура, как отец и мать, должна стать неотъемлемой частью души ребенка, началом, порождающим личность. Ребенку с дошкольного детства необходимо ощутить духовную жизнь своего народа и творчески утвердить себя в ней, принять свой родной язык, историю и культуру страны как свои собственные. Историческая, пространственная, расовая связь людей ведет к формированию их духовного подобию. Сходство в духовной жизни способствует общению и взаимодействию, что в свою очередь порождает творческие усилия и достижения, придающие особое своеобразие культуре. Главной задачей в духовном воспитании дошкольника является воспитание привычки к

делам милосердия, стремления делать добро, творение красоты. «С.А. Рачинский, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, а в 50-е гг. XX века В.А. Сухомлинский на первое место в воспитании ставили задачу воспитания внутренней направленности человека, его глубинных способностей ощущения божественной красоты мироздания, которые рождают духовную любовь к окружающему миру и к другим людям».

В словаре Ожегова дается следующее определение нравственности: «Нравственность есть «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек; этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами». Человек, живя в обществе, находится в системе многочисленных социальных, нравственных, экономических и иных связей. И эти связи регулируются во многом нравственными и культурными правилами, которые развивались на протяжении веков. Культура и традиции выражают совокупность знаний, идеалов, духовного опыта народа на многовековом пути становления общества.

Специалисты нашей православной гимназии убеждены, что в содержании образования обязательно должен быть отражен региональный компонент, включающий историю, культуру, традиции, искусство и выступающий средством формирования в детях чувства любви к малой родине. В детском саду воспитание духовной культуры малыша начинается с индивидуальной работы с каждым ребенком в отдельности. Воспитатель нацелен на раскрытие творческого, интеллектуального, физического и эстетического потенциала ребенка.

Необходимо помнить, что усвоить ценности, значимые для всех людей на Земле, ребенок может только в творческой деятельности, так как именно она отражает его мировоззренческую позицию, его понимание добра и

зла, справедливости, любви. Уже в младших группах предусматривается приобщение детей к народной игрушке (пирамидке, матрешке, каталкам, игрушке-забаве...).

Малышей знакомят с русскими народными играми, хороводами, народными песнями, потешками, скороговорками, сказками, загадками, которыми так богат русский язык; с декоративно-прикладным искусством: хохломской и городецкой росписью; дымковской, филимоновской игрушкой. От возраста к возрасту усложняются задачи по воспроизведению фольклора, восприятию яркости цветовых образов в народном искусстве, выразительности в передаче игровых действий в сочетании со словом. Дошкольники участвуют в фольклорных праздниках, организуют разнообразные выставки народного искусства, ярмарки детской игрушки, посещают в музее – краеведческие экспозиции. Через народное творчество ребенок может развиваться как личность, может проявлять свои нравственные позиции, взаимодействовать со сверстниками в играх на основе общепринятых этических принципах. Для эффективного усвоения детьми духовных ценностей в детском саду проводятся специальные занятия по этике, регулярно устраиваются тематические утренники, периодически организовываются театральные представления с участием приглашенных артистов детских театров или посещение городских культурных мероприятий. Все это направлено на воспитание всесторонне развитой и духовно богатой личности. Опорой в нашей работе является работа по программе «Детство» (раздел «Ребенок входит в мир социальных отношений»), программе «Приобщение детей к истокам русской народной культуры» О. Л. Князевой.

Традиционным в нашем детском саду стало проведение недели Дружбы, Добра и Красоты, на которых мы закладываем в сердцах детей умение сострадать и

сопереживать, формируем в характере, уме и душе доброту, послушание, скромность, терпение, внимание дружелюбие и, самое главное, - любовь. Для каждой возрастной группы нами разрабатываются перспективные планы по следующим направлениям: как жили на Руси; я и моя семья; великие люди Донбасса и России; знаменательные даты; моя малая и большая Родина на основе интеграции разных видов деятельности: познавательно-исследовательской, речевой, продуктивной, музыкально-художественной, чтение художественной литературы, заучивание произведений фольклора, подвижные и дидактические игры.

В планы музыкальных руководителей внесено участие детей в таких фольклорных и православных праздниках как Покров, Рождество, Масленица, Пасха. Запланированы консультации, лекции, позволяющее педагогам расширить знания о культуре народа Донбасса и русского народа («Воспитание детей на традициях народа Донбасса и русской народной культуры», «Семейные праздники»). Была также продумана интеграция культурологического образования с разными видами детской деятельности. Это способствовало раскрытию творческого потенциала ребенка в музыкальной, коммуникативной, изобразительной, танцевальной областях на этническом содержании.

Педагоги вместе с родителями и детьми подбирают наглядный, дидактический материал по ознакомлению детей с историей Донбасса и культурой родной страны, художественную и методическую литературу.

В групповых помещениях созданы уголки краеведения и русского быта, где размещены предметы быта, рукоделия, организовываются мини-выставки домашней утвари и декоративно-прикладного искусства,

подобраны пособия, дидактические игры, знакомящие детей с особенностями каждого вида.

Участие дошкольников в фольклорных праздниках и развлечениях («Путешествие в музей», «Экспедиции в старину», «Часы увлекательного чтения «Хочу все знать», «Ярмарки родительских идей», «Парад семейных реликвий» позволяет приобщить их духу тех времен, почувствовать настроение, чувства людей, проявить свои творческие способности, что способствует узнаванию и укреплению национального самосознания, так важного для сохранения самобытности общества, сохранению истории и определяет будущее нашего народа. Среди всех видов искусств – народная музыка, игры, сказки, танцы – обладают способностью непосредственно воплощать мир душевных переживаний человека, многообразную гамму его чувств и настроений. Воспитание в музыке можно считать самым главным: благодаря ей «гармония глубоко внедряется в душу», овладевают ею, наполняют его красотой и делают человека прекрасно мыслящим. Такой человек будет радостно воспринимать прекрасное, восхищаться и насыщаться им, согласовывая со всем этим свою жизнь.

Для того чтобы передать ребенку духовные ценности, прежде всего, необходимо, чтобы сами педагоги и родители придерживались их. Если взрослые не придерживаются ценностей, которым учат детей, то чему они могут его научить? Росс Кэмпбелл пишет: «Чтобы ребенок воспринял то, что у нас есть, он должен отождествить себя со своими родителями настолько, чтобы их жизненные ценности стали его жизненными ценностями. Если он не чувствует искренней и глубокой любви родителей, если они не принимают его в своем сердце таким, какой он есть – со всеми достоинствами и недостатками, ребенок испытывает серьезные затруднения,

пытаясь отождествить себя с родителями и их ценностями».

Детство есть счастливейшее время жизни: время органической непосредственности; время уже начавшегося и еще предвкушаемого «большого счастья»; время повышенной доверчивости и обостренной впечатлительности, время душевной искренности, время ласковой улыбки и бескорыстного доброжелательства. Чем любовнее и счастливее была родительская семья, тем больше этих свойств и способностей сохранится в человеке, тем больше такой детскости он внесет в свою взрослую жизнь.

Поэтому необходимо отметить и важность в процессе воспитания связи таких явлений, как духовность и эмоциональность. Ребенок по сути своей склонен к эмоциональности. Поэтому, если его духовный опыт будет эмоционально приятным, то больше надежды, что он закрепится в сознании ребенка и духовность для него будет не только пустым словом. Росс Кэмпбелл отмечает: «...родители, желающие помочь ребенку в духовном плане, должны озаботиться его эмоциональным состоянием. Именно потому, что ребенок чувства запоминает легче, чем факты, у него в памяти должны накопиться приятные эмоциональные воспоминания, на которые уже можно нанизывать факты, особенно факты духовного содержания». Человек вынужден жить среди многих и различных соблазнов, и очень важно для него уметь самостоятельно разбираться в том, что правильно, а что нет. Для этого родители должны привить ребенку любовь к добру и внутреннее чутье, которое поможет ему распознавать и преодолевать соблазны. Задача педагогов – помочь родителям осознать, что, в первую очередь, в семье должны сохраняться и передаваться нравственные и

духовные обычаи и ценности, созданные предками и что именно родители ответственны за воспитание детей.

Дошкольник учится в семье и в детском саду верному восприятию авторитета взрослого. В лице педагога, отца и матери он встречается с естественным авторитетом и учится воспринимать высший ранг другого лица, преклоняясь, но не унижаясь. Ребенок начинает понимать, что авторитет духовно старшего человека совсем не призван подавлять, пренебрегать его внутренней свободой и ломать его характер, но что, наоборот, он призван воспитывать человека к внутренней свободе. Главная цель духовного воспитания - обретение внутренней системы ценностей в соответствии с требованиями современности. Важно не только научить ребёнка правилам поведения, но помочь обрести стремление жить по ним.

У детей нет врожденного понимания нравственных ценностей. Процесс формирования духовно-нравственных ценностей длительный, быстрого результата быть не может, но та работа, которая проводится родителями, воспитателем, поможет заронить драгоценное зерно в душу ребёнка.

Литература

1. Багашев А. Духовно-нравственное воспитание молодежи // Воспитание школьников. – 2008. – № 9. – С. 10-13.
2. Козлова С. Нравственное воспитание в современном мире // Дошкольное воспитание. – 2001. – № 9. – С. 98-101.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1993.
4. Петрова В. И. Азбука нравственного взросления. СПб.: Питер, 2007.

5. Сажина С.Д. Технология интегрированного занятия в ДОУ: Методическое пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2008.
6. Терещенко А.В. История культуры русского народа. – М.: Эксмо, 2007.- 736 с.

УДК 37. 370. 176

Карпинская Н. В.,

ассистент кафедры дошкольного и начального образования
Института педагогики и психологии
ГОУ ВПО ЛНР «Государственный университет
имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

**РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ
СОРАБОТНИЧЕСТВА ПЕДАГОГА И РОДИТЕЛЕЙ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ШКОЛЬНИКА**

***Аннотация.** В статье рассматривается роль технологий педагогического взаимодействия в сотрудничестве педагога и родителей, поскольку данный симбиоз иллюстрирует сочетание современных и традиционных подходов в воспитании и формировании духовно-нравственных ценностей школьника.*

***Annotation.** In the article is discussed the role of technology cooperation in pedagogical interaction of the teacher and parents, as this symbiotic combination illustrates modern approaches of child-rearing that uses traditional ways to create spiritual and moral values of a student.*

Ключевые слова: *сотрудничество педагога и родителей, педагогическая инноватика, духовно-нравственное воспитание, технологии педагогического взаимодействия.*

Keywords: *educational innovation, teachers and parents co-working, spirituality, morality, pedagogical interaction technologies.*

Правильно обучать юношество – это значит раскрывать способность понимать вещи, чтобы именно из этой способности, точно из живого источника, потекли ручейки (знания), подобно тому как из почек деревьев вырастают листья, цветы, плоды.

Я.-А. Коменский

Учение о сотрудничестве (синергии) существовало всегда, но подробно было сформулировано в традиции молчаливых (монахов-подвижников, совершающих безмолвную Иисусову молитву) – сердцевине православной духовности. Особая роль в этом принадлежит [Григорию Паламе](#), учившему о соединении Божественной энергии и энергии человеческой. Впервые понятие *сотрудничество* употребляется в Новом Завете: в Первом Послании к Коринфянам Павел говорит: «Мы соратники (συνεργοί) Бога» (1 Кор. 3, 9).

В современных условиях высшей профессиональной системы образования Луганской Народной Республики, когда вектор педагогики направлен к духовно-нравственному воспитанию, технологии взаимодействия стали одними из приоритетных направлений педагогической инноватики. Это значит, что процесс обучения не может сводиться только к получению ветхих академических знаний. Он должен быть организован, как конвейер по изготовлению сложного продукта – образованного и высоконравственного педагога. Вокруг этого конвейера должна быть сформирована полная инфраструктура, в которой преподаватель и студенты

полноценно запускают «системный механизм сотрудничества, способствующий формированию нового внутреннего человека» [1, с. 3].

Таким образом, для нас система педагогического сотрудничества рассматривается как творческий синергетический процесс между обеими сторонами учебно-воспитательного процесса, либо педагогом и учеником, либо между педагогами, либо между педагогами и родителями. В числе наиболее известных и популярных сегодня примеров сотрудничества можно назвать теории: проблемного обучения (С. И. Архангельский, Д. Дьюи, И. Я. Лернер, А. М. Матюшкин, М. И. Махмутов); программируемого обучения (Ч. Купысевич, Н. Ф. Талызина); развивающего обучения (В. В. Давидов, Л. В. Занков, Д. Б. Эльконин); контекстного обучения (А. А. Вербицкий); личностно-деятельного и личностно-ориентированного обучения (И. А. Зимняя, И. С. Якиманская) и другие.

Причины современных мировых и национальных катастроф ученые и практики находят все-таки в качестве воспитания и образования человека: «Нынешние затруднения человечества коренятся в недостатках самого человека» [1, с. 3]. Философы и педагоги, осмысливая эти причины, вызванные отставанием духовной культуры общества от темпов развития науки, высоких технологий, отмечают, в частности, острую потребность в исследовании образования, основанного на принципах доверия, взаимопонимания и сотрудничества. Подобная образовательная деятельность при этом, во многом определяется готовностью педагогов и второй стороной образовательного процесса (ученик, студент, родители и т.д.) участвовать в учебном диалоге. Важнейшим условием становления лица, которое владеет искусством диалога как конструктивного спора, ответственного за актуализацию

своей индивидуальности, которая владеет современными способами прироста знаний, являются технологии педагогического взаимодействия – «совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств; они есть организационно-методическим инструментарием педагогического процесса» [3, с. 7]; это «содержательная техника реализации учебного процесса» [3, с. 2]; это «описание процесса достижения планируемых результатов обучения» [3, с. 9]; это «искусство, мастерство, умение, совокупность методов обработки, изменения состояния» [3, с. 127] и др.

По нашему мнению, *технология педагогического взаимодействия* – это концептуальное понятие инноватики, которое определяет методический инструментарий системы профессионального образования через функционально-ролевые и личностные поведенческие субъектно-субъектные отношения.

Понятие «технология педагогического взаимодействия» может быть представлено тремя аспектами: 1) научным (изучающая и разрабатывающая цели, содержание и методы обучения и проектирующая педагогические процессы); 2) процессуально-описательным (алгоритм процесса, совокупность целей, содержания, методов и средств для достижения планируемых результатов обучения); 3) процессуально-действенным: осуществление технологического (педагогического) процесса, функционирование всех личностных, инструментальных и методологических педагогических средств.

Цель нашего исследования – найти в современных педагогических условиях правильный вектор сотрудничества педагогов и родителей как основных

субъектов воспитательного процесса, на основной объект – воспитываемого школьника.

В современных условиях, вместо возвращения к традиционной культуре, являющейся основой духовно-нравственных ценностей для большинства населения страны, средствами массовой информации насаждается псевдокультура, признающая ценность денег, удовольствий и развлечений. По данным социологов, в семьях, где происходит смена традиционных нравственных установок, наблюдается деформация или нейтрализация ценностных ориентиров детей. Иногда мнения родителей по вопросам образования детей не совпадают с мнением учителей, что приводит к развитию у ребёнка лицемерия. Многие родители, не прочитав ни одной книги по педагогике, считают себя в этой области специалистами. Часто они впадают в крайности: воспитывают ребёнка слишком авторитарно или слишком демократично. Авторитаризм в воспитании часто игнорирует индивидуальные особенности ребёнка, проявление инициативы, подавляет самостоятельность человека. Процесс гуманного воспитания характеризуется более свободным выражением любви и привязанности к детям со стороны родителей, увеличением роли психологических методов воздействия и отказом от физических наказаний.

Взаимосвязь педагога и родителей в решении социально-педагогической проблемы может быть определена в результате исследования психолого-педагогических особенностей детей, так как главным внешним влиянием для учащегося младшего возраста являются его родители и классный руководитель. Ребёнок приходит в школу, чтобы активно исследовать новое, задавать вопросы, удивляться. Принятие морали родителей иногда сменяется принятием морали учителя. Но для этого

учитель должен обладать авторитетом у школьников, не подменять, а дополнять родителей, взаимодействовать с ними по всем образовательным проблемам. Любовь к детям, педагогический такт, как центральные личностные качества родителя и профессиональной готовности учителя, – это основные принципы духовно-нравственного образования школьников в совместной работе школы и семьи.

В результате нашего исследования удалось выявить основной вектор совместной работы педагога и родителей в духовно-нравственном образовании школьника: общение и совместная деятельность с учителем и семьёй; обучение основам православной культуры и другим школьным предметам, выделяя нравственную составляющую каждого урока; посильный общественно-полезный труд; участие в паломнических и познавательных экскурсиях вместе с родителями; благотворительность.

Такие мероприятия объединяют педагога и родителей, благотворно влияют на духовно-нравственное развитие детей.

Подключение родителей к внеурочной деятельности школьников является не только способом более глубокого познания ими детей, но и стимулом самообразования самих родителей. Особую важность в воспитании школьника приобретает совершенствование взаимодействия педагога и родителей путем повышения педагогической культуры с помощью специальных лекций и семинаров, на которых они овладевают знаниями о методах, средствах, духовно-нравственного воспитания детей, оценивают влияние средств массовой информации на формирование их духовно-нравственных ценностей и возможности традиционной (искусства, фольклора) и православной культуры в процессе духовно-нравственного образования детей.

Наиболее эффективной формой совместной работы школы и семьи являются индивидуальные и групповые беседы учителей с родителями. Одна из форм – групповая дискуссия, которая проводится под руководством учителя как коллективное обсуждение наиболее острых вопросов семейного воспитания с привлечением всех участников образовательного процесса. Работа учителя с родителями становится более продуктивной, если объектом его наблюдения и изучения будут типичные ошибки родителей в духовно-нравственном воспитании. Понимание их причин, поиск путей их исправления способствуют установлению контакта учителя с родителями, помогут справиться с трудностями воспитания детей в семье, направить школьников на духовно-нравственное развитие. В дискуссиях с родителями нужно обсуждать возможности применения разных способов поощрений и наказаний, адекватность наказания проступку и возрасту ребенка, прогнозировать развитие их отношений с ребенком после применения того или иного вида поощрения или наказания, анализировать и оценивать духовно-нравственное воспитание детей.

Мы провели опрос 25 родителей, дети которых посещают младшие классы республиканских школ. Вопросы касались духовно-нравственного воспитания и внедрения технологий педагогического взаимодействия, напр.: 1) На ваш взгляд, должны ли родители принимать участие в проведении внеклассных мероприятий с духовно-нравственным вектором; 2) Как вы относитесь к проведению дискуссий среди родителей по поводу духовно-нравственного воспитания; 3) Считаете ли вы необходимым введение в школьный курс основ православной культуры?

В результате опроса родители высказали удовлетворённость введением основ православной

культуры в учебный процесс (75%), хотели бы продолжить участие в дискуссиях 84% участников опроса, за необходимость духовно-нравственного образования школьников и активного сотрудничества учителя и родителей высказались 100% респондентов.

Таким образом, мы определили основные направления технологий педагогического взаимодействия школы и семьи с целью духовно-нравственного образования учащихся: повышение уровня педагогической культуры, формирование у них знаний об особенностях духовно-нравственного образования детей; совместная внеурочная деятельность школы и семьи по духовно-нравственному развитию школьников: экскурсии, походы, благотворительность, субботники и т.д., создание комфортной морально-психологической обстановки в школе и семье; овладение стилем взаимного доверия и уважения родителей, педагогов, учащихся; знание внутреннего мира ребенка, его переживаний, духовных и нравственных установок.

Не подлежит сомнению то, что перед семьей и школой стоят общие цели и единые задачи: формирование личности ребенка, его духовно-нравственное развитие. Осуществление этих задач возможно лишь в тесном контакте учителей и родителей, их полномочном сотрудничестве в условиях взаимопонимания и взаимопомощи. Успех внедрения технологий педагогического взаимодействия во многом зависит от единства и согласованности воспитательного влияния семьи и школы на духовно-нравственное образование детей с учетом психологических и возрастных особенностей школьников.

Литература

1. Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. – 240 с.
2. Зелинский К.В. Нравственное воспитание школьников: философские, психологические и педагогические истоки: науч.-метод. пособие / К.В. Зелинский; под ред. Т.В. Черниковой. – М. : Глобус, 2009. – 112 с.
3. Складорова Т.В., Янушкявичене О.Л. Возрастная педагогика и психология: Учебное пособие для студентов педагогических и гуманитарных вузов, преподавателей школ. – М. : ИЭОПГКО, 2006. – 144 с.
4. Сухомлинский В. А. Проблемы воспитания всесторонне развитой личности // История педагогики в России / В. А. Сухомлинский. – М. : Просвещение, 1999. – 485 с.

УДК 37.034

Кирмач Г. А.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
психологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко»,
директор духовно-просветительского центра имени
святого преподобного Нестора Летописца

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы формирования духовно-нравственных качеств личности студента в учебно-воспитательном процессе. Рассмотрена цель духовного и нравственного воспитания. Проанализирован духовно-нравственный потенциал гуманитарных предметов.*

***Abstract.** In this article the questions of the forming of spiritual and moral qualities of student's personality in the process of education are examined. The aim of spiritual and moral education is researched. The spiritual and moral potential of humanities is analysed.*

***Ключевые слова:** духовное воспитание, нравственное воспитание, гуманитарные дисциплины, сензитивный возраст.*

***Keywords:** spiritualeducation, moral education, humanities, sensitive age.*

Радикальные изменения, происходящие в жизни нашего общества, в том числе в сфере образования, требуют всестороннего осмысления. Многолетнее отчуждение человека от подлинной духовной культуры, национальных корней и традиций, от веры, привело к кризису общественного сознания, выразившему в крайне неблагоприятной общественной атмосфере: усиление криминогенности общества, рост преступности (в том числе детской), насилия, открытой пропаганде распущенности нравов. Особенно сложная ситуация сложилась в подростковой и молодежной сфере. Ослабление внимания государства и общества к целенаправленному формированию общественного сознания, к вопросам воспитания, к школе в целом привело к изменению психологии учащихся. Исследователи отмечают в их среде такие тенденции, как нарастание индивидуализма, противопоставление себя другим людям. Наряду с девальвацией ценностей, связанных со служением обществу, государству, происходит снижение доверия к старшему поколению, переориентация на личное благополучие, выживаемость, самосохранение, идет усиление процесса индивидуализации, отчуждения. Материальные блага стали занимать значительно больше места в желаниях подрастающего поколения, культура и образование отодвигаются на периферию их ценностных ориентаций.

Проблемы воспитания актуализируются еще и потому, что система отечественного образования все больше испытывала на себе влияние западных подходов к воспитанию. Онтологические различия западных и отечественных теорий духовно-нравственного воспитания заключаются в том, что в западных теориях, начиная с Нового времени, подчеркивается и акцентируется самозначимость индивидуума. Провозглашая человека

высшей ценностью «Человек – есть мера всех вещей», гуманисты обоготворяют самого человека. Фактически, для духовной жизни это означает, что человек осознал себя Богом и уверовал в самого себя. Последовательное обожествление человека в его природном существе неуклонно приводит к аморфизму, т.е. человек – неограниченный самодержец – суть есть хозяин и над своей моралью. Как говорит блаженный Августин: «Когда человек живет по человеку, а не по Богу, он подобен диаволу».

Таким образом, потеряв Бога как высшую нравственную ценность, человек начинает искать свои собственные ориентиры в жизни. Появляются понятия «нравственный натурализм», «нравственный релятивизм», когда каждый живет по норме своих собственных желаний и представлений о должном. На вопрос что делать? Дают ответ: «делай что хочешь». Современный человек все больше скатывается к пониманию того, что истин нет вообще, плюрализм мыслей, есть альфа и омега нового мышления. Все изменяется – верхнее и нижнее, важное и второстепенное, истинное и ложное, чистое и грязное: все уравнивается, ничто не свято. В этой ситуации любой автор может приравнять ко Христу любого религиозного лидера или знаменитую личность. В результате чего, разрушается нравственная опора для морального поведения. Помимо влияния западных концепций, процесс воспитания в высшей школе стал во многом формальным, лишенным глубокого содержания. Воспитательная функция учебных дисциплин реализовывалась зачастую только на бумаге, их содержательная часть не просеивалась через призму того, что полезного они несут для становления личности студента. Образовательные процессы были ориентированы преимущественно на развитие интеллектуальных способностей обучаемых, а

формирование духовно-нравственных качеств, сводилось, в лучшем случае, к знанию о них.

Что является целью духовно-нравственного воспитания? С поиска ответа на данный вопрос мы начнем более глубоко понимать, на что мы должны акцентировать своё педагогическое внимание в учебно-воспитательном процессе, чтобы добиться поставленной цели.

Цель духовно-нравственного воспитания – становление собственно человеческого качества в человеке. Духовность – это то, что возвышает личность над физиологическими потребностями, этическим расчетом, рациональной рефлексией, то, что относится к высшей способности души человека, что заложено в основание его личности. Духовность – это то самое высшее, конечное, высшее, к чему стремится личность. Если духовность характеризует высшие, «вертикальные» устремления личности, то нравственность – сфера ее «горизонтальных» устремлений: отношений с людьми и обществом.

Исходя из этого, мы рассматриваем духовно-нравственное воспитание как процесс организованного целенаправленного воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности, являющуюся системообразующей ее внутреннего мира. Это воздействие носит комплексный, интегрированный характер. Только в условиях согласованного многофакторного взаимодействия можно успешно решать задачи духовно-нравственного становления личности.

Интерес и отзывчивость студентов к духовно-нравственной проблематике объясняется их возрастными особенностями. Формирование духовно-нравственной сферы личности особенно значимо для юношеского возраста. Именно в этот период проблемы самоопределения, самореализации,

самосовершенствования, поиск идеала, потребность в творческом выражении, в осознанном отношении к миру выступают основными жизненными потребностями. Юношеский возраст является сензитивным для реализации целей мировоззренческого развития и воспитания личности (работы Л.И.Божович, Л.С.Выготского, К.М.Гуревича, И.В.Дубровиной, Г.Е.Залесского, В.В.Зеньковского, А.Н.Леонтьева, Н.А.Меньчинской, В.И.Слободчикова, Т.В.Снегиревой, Д.И.Фельдштейна, В.И.Шубина, Д.Б.Эльконина, Э.Эриксона и др.). Именно для периода поздней юности и ранней взрослости характерен поиск смысла жизни. Этот возраст уникален также по своим возможностям вхождения в мир культуры, когда юноша имеет не только интеллектуальную, но и физическую возможность много читать, путешествовать, посещать музеи, как бы заряжаясь энергией на всю жизнь. Если этот шанс упускается, часто в дальнейшем бывает невозможным такое свежее, интенсивное и свободное приобщение к культуре. Все это свидетельствует о наличии предпосылок для формирования духовно-нравственной сферы личности именно в этом возрасте.

Исходя из поставленной цели, мы будем рассматривать образование не как изучение комплекса предметов, а как развитие личности предметами. Для этого необходима гармонизации всех учебных дисциплин, которые читаются в высшей школе, в вопросах духовно-нравственного воспитания. Особенно большим воспитательным потенциалом обладают гуманитарные дисциплины. Они позволяют сформировать у учащихся собственное отношение к событиям и явлениям, обеспечивает личностное постижение вырабатываемых обществом целей, ценностей, идей, принципов. Изучая данные предметы, школьники, студенты, получают

представление не только об обычаях и традициях, но и о нравственных и духовных качествах, присущих нашим предкам. Не может быть полноценного развития личности там, где сокращается гуманитарное образование. Ю.М. Лотман отмечал: «Гуманитарные науки существуют для того, чтобы обеспечить человечеству непрерывную этическую память, без которой оно немислимо, без которой оно не выживет» [1; 230].

Особую роль в этом процессе призвана сыграть отечественная история, которая осуществляет преемственность между прошлым и настоящим, выявляя значение вечных ценностей для современной жизни. Используя исторические примеры, она закладывает основы духовной ориентации и нравственного поведения студенческой молодёжи. В самые трудные периоды жизни нашей страны именно приверженность традициям и историческая память давала духовно-нравственные импульсы для воспитания подрастающих поколений.

Использование материала истории в духовно-нравственном воспитании старшеклассников может иметь различные аспекты. Это, прежде всего, рассмотрение исторических тем сквозь призму нравственной проблематики. Это также различные виды самостоятельной работы по предмету, когда у студентов углубляется интерес к историческим личностям, их нравственным и духовным качествам. Считаю необходимым, изучая историю, принимать во внимание её православное христианское осмысление (предание), а не какое-то иное? Мне могут возразить. И только? На это можно ответить, что принимать во внимание православное христианское осмысление истории в школе вовсе не означает, что надо не принимать во внимание другие осмысления. Эти другие осмысления, в латентном или фрагментарном виде, кстати, фактически включены в

государственные образовательные стандарты. Они-то как раз изучаются в той или иной форме – коммунистическое осмысление, либеральное и др. В гораздо меньшей мере представляется студентам как раз православное христианское осмысление истории. Но, очевидно, что историю данного народа, общества, если мы осознаем свою связь с ним, надо изучать, прежде всего, в соответствии с исторически принятым в данном народе и обществе мировоззрением. Поэтому при изучении истории Отчества важнейшее значение имеет раскрытие смысла исторического процесса именно с позиций традиционной духовной культуры нашего народа.

Отблеск духовно-нравственных ценностей, безусловно, вобрала в себя классическая литература и искусство. Роль искусства, особенно искусства классического, заключается в том, что оно пробуждает чувства, учит мыслить образами, ставить себя на место другого человека. Оно учит переживать, сочувствовать, жалеть, прощать, учит пониманию и любви, преклонению перед святыней – то есть всему тому, без чего невозможно само понятие «духовно-нравственное воспитание». Образы и образцы классического искусства, безусловно, вобрали в себя многие духовно-нравственные представления и понятия. С помощью лучших образцов культуры и искусства знание, воплощенное в образе, обретает черты законченности, переживается молодым человеком и входит в его сердце и сознание, становясь неотъемлемой частью его личности. Классическое искусство помогает ощутить искренность чувств и правдивость мысли, без чего невозможно развитие самосознания, расширение «объема» души.

Возьмем, к примеру, вузовский курс литературы. Данный курс многофункционален по своим целям и задачам: в нём звучат голоса писателей, исторических

эпох. В художественных произведениях поднимаются вопросы этики, эстетики, политики. Но самое главное – проблема души человека, духа целого народа. Классическая литература с её эстетикой, культурой эмоций и чувств, не должна пройти мимо молодого человека. Основным принципом подбора изучаемых литературных произведений является принцип морального утверждения. Знакомство с литературным произведением должно вселять в студентов оптимизм, воспитывать человеколюбие, любовь к Родине, свободолюбие, твердые нравственные ориентиры. При анализе литературных персонажей необходимо акцентировать внимание студентов на такие качества героев, как доброта, способность к сопереживанию, пониманию другого человека. Как писал К.Д. Ушинский, что целью духовно-нравственного воспитания является «превращение сердца эгоистического в сердце всекорбящее». Вообще учить чувствовать – это самое трудное, что есть в воспитании. А между тем, человек воспринимает мир, понимает мир и относится к нему сквозь призму своих переживаний.

Таким образом, учебно-воспитательный процесс высшей школы позволяет организовать работу со студентами по духовно-нравственному воспитанию через использование воспитательного потенциала гуманитарных предметов.

Литература

1. Лотман, Ю. М. Воспитание души: воспоминания, беседы, интервью, в мире пушкинской поэзии (сценарий), беседы о рус.культуре (телевиз. лекции) / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб., 2003. – 622 с.

УДК 37.8

Коган И. М.,

кандидат психологических наук,
православный психолог, эксперт в области психологии

(Мюнхенский университет)

(г. Мюнхен, Германия)

СЛОВО

Аннотация. В статье описано влияние различных слов на человека. На примере героев Ф.М. Достоевского показано целительное и разрушительное действие слова и анти-слова. Обозначен критерий различения слов. Описаны разные типы слов в трактовке М.М. Бахтина. Показана психологическая основа суесловия и его негативное влияние на личность.

Abstract. The article describes the impact of words on people. On the example of the heroes of F. M. Dostoevsky shows the healing and destructive action words and anti-words. The designated criterion for distinguishing between words. Describes the different types of words in the interpretation of M. M. Bakhtin. Shows a psychological basis to sunlove and its negative impact on the individual.

Ключевые слова: Слово, анти-слово, суесловие, проникновенное слово, внутренний человек, Ф. М. Достоевский, М. М. Бахтин.

Keywords: Word, anti-word, Suslova, heartfelt word, inner man, Fyodor Dostoevsky, Mikhail Bakhtin.

Сила воздействия слова на человека хорошо известна всем из собственного опыта. Слово может задать

импульс, привести в движение, может исцелить, поддержать, вселить надежду, восстановить и вдохновить, а может, наоборот, придавить, сломать, убить. Отчего слово обладает такой мощью, такой силой воздействия?

Слово носитель смысла, мысли, в нём выражается интенция мысли, чувства, их энергия. Слово — это оформленная энергия, обладающая силой воздействия. Слово, подобно человеку — материальный носитель духовного, энергия которого может быть либо созидающая, либо разрушающая: Энергия зла (дух зла) оформляется в злом слове, энергия добра (дух любви) - в добром слове. Действие разных слов, на двух полюсах разное: на одном полюсе - слово жизнеутверждающее светлое, сильное, чистое, на другом — разрушительное, смертоносное.

Есть слова, лишенные смысла — пустые, используемые всуе (суете). Суесловие лишено всякого смысла и потому не благотворно. Не без участия пёстрого потока информации слово перестало восприниматься серьёзно и укоренилась привычка не придавать значения словам. Происходит потеря ценности слова. Суть девальвации слова видится в отчуждении смысла от слова. Раздвоение внутри самого слова, выхолащивание смысла превращает слово в оболочку, в фантик без конфеты. Лишенное смысла слово, завладев вниманием человека, лишает его времени, сил, смысла и как воронка затягивает человека, что неявным образом может ослаблять духовный, интегрирующий потенциал человека. Выхолащенное, суетное, безжизненное, ненужное, не к месту и не ко времени сказанное слово неявным, косвенным образом становится анти-словом, тем словом, которое поддерживает негативные, теневые стороны человека.

Дар слова — это дар духовного общения, которое по-разному влияет на внутренний мир человека — его убеждения, установки, чувства, мировоззрение,

определяющие действия, поступки и жизнь человека. Внутренний мир человека имеет ещё и особую глубину: это «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» [1 Петр 3, 4] потребности которого — мир, радость, любовь, сострадание, свет, чистота. Зло состоит в порабощении внутреннего человека внешним, в забвении его интересов и потребностей. Часто внутренний человек не осознаётся. Он может быть вытеснен, не развит. «В патологических условиях...место внутреннего человека занимает чужая и чуждая личность, факт, известный под названием одержимости». [6, с. 236] Когда внутренний человек руководит жизнью человека (действиями, мыслями, чувствами) — слово становится действием — тогда человек становится цельной, зрелой личностью.

Внутренний человек описывается как образ Божий, духовное Я, дух, ум, энергетика которого облечена в слово или внутренний Логос, как семя заложенный в человека. «Логос – (греч. *logos*) – термин древнегреческой философии, означающий одновременно «слово»... когда говорят о Логосе, имеют в виду наиболее глубинную, устойчивую и существенную структуру бытия, наиболее существенные закономерности развития мира» [7].

Христианин сочетает в себе действие «трансцендентного Логоса и имманентного, врождённого Логоса» [6 с. 251]. Пробраться к своему Логосу трудно из-за препятствий, стоящих на пути к нему. Внутренний Логос соответствует Логосу абсолютной истины. Препятствием становится всё то, что этой истине не соответствует, противоречит. Например, искажённое мировоззрение, эгоистичные желания и установки, действия и чувства, использование дара слова напрасно (всуе), в отрыве от его предназначения (суесловие), мёртвые и гнилые слова, раздражающие, отравляющие

своим ядом жизнь человека, толкающие на преступление. Без признания факта этих препятствий и покаяния как отказа от «своего», без обращения к Логосу трансцендентному, пробиться к своему внутреннему Логосу, этой «частице Божества», невозможно. Но «кто сумел ... дойти до Логоса в сердце, тот открывает в себе неисчерпаемый источник силы и жизни...» (Там же с. 253).

М.М. Бахтин, на примере творчества Достоевского, выделяет разные типы слов, в зависимости от личности говорящего, по разному влияющие на слушателей. Например, это слова с лазейкой, имеющие скрытую установку на то, чтобы быть признанными другими (исповедь Ипполита в романе «Идиот», который хотел застрелиться, чтобы Аглая прочла его исповедь, его слово – не завершённое, не знающее точки опоры). Также это слово, в котором нет живого, личного тона, акцента, нарочитое и сдержанно-презрительное (Ставрогин, Версиков): «говорить, отвернувшись от слушателя» [1, с. 205].

Однако, есть слова, способные благотворно действовать на человека, исцелять и укреплять его. М.М. Бахтин, изучая творчество Достоевского как автора, для которого характерно серьёзное отношение к другому самосознанию как к свободному и самостоятельному, как автора, позволяющего героям жить и действовать по логике своего развития, делает следующее открытие: он выявляет так называемое — **проникновенное слово**. «Мышкин — уже носитель проникновенного слова, т. е. такого слова, которое способно активно и уверенно вмешиваться во внутренний диалог другого человека, помогая ему создавать свой собственный голос. Но это проникновенное слово, призыв к одному из голосов другого, как истинному, – по замыслу Достоевского – у Мышкина никогда не бывает решающим. Оно лишено какой-то последней

уверенности и властности» <...> им руководит скорее боязнь своего собственного слова (в отношении к другому), чем боязнь чужого слова. Он боится своих подозрений и предположений» [1, с. 198–199].

Каким же должно быть проникновенное слово по замыслу Достоевского? «По замыслу, оно должно быть <...>, не расколотым словом, словом без оглядки, без лазейки, без внутренней полемики» [1, с. 210].

Алёша Карамазов, старец Зосима – носители таких слов. Ниже будет приведен пример слова Алёши, обращённое к брату Ивану. Это проникновенное слово – тихое, проникнутое глубоким пониманием внутренней борьбы личности в её поисках и терзаниях, не давящее, не напористое, но оно твёрдое, уверенное, лишённое нерешительности и расколотости.

Дар слова призван к возрождению жизни внутреннего человека — всех его добрых намерений, чувств, установок, действий. Живое человеческое слово – это слово, которое соответствует внутреннему Логосу, или хотя бы, приближается к полноте соответствия ему. Если слово не содержит обращённости к Логосу, тогда – это мёртвое, отравленное слово. Или оно – пустое, в нём либо просто отсутствует энергия любви, либо даже присутствует негативная, разрушительная сила. Живое человеческое слово способно восстановить и возродить в человеке созидательную силу любви, поддержать его дух. Слова иного рода разрушительным образом действуют на человека. Таких слов очень много в современном мире и информационном пространстве. В информационной войне слово, образ – это оружие, фактор негативного разрушительного воздействия на душу человека.

В качестве примера действия такого рода отрицательного слова (анти-слова) на человека, можно взять героев Ф.М. Достоевского: Ивана Карамазова и

Смердякова.

Разговор, произошедший между героями поражает способом сообщения, за которым кроется преступление. Основой этого разговора послужило духовное сродство лакея Смердякова с Иваном Карамазовым, проявившееся в некой фамильярности общения. Смердяков подлое (и вместе с этим страдающее) существо, Иван – бунтует против Бога. Конкретно же их объединяет ненависть к отцу Карамазову. Смердяков учуял это в Иване, поскольку ему нужен идейный покровитель злого намерения, сочувствующий и тем соучаствующий, т. к. полностью принять на себя ответственность за убийство Фёдора Карамазова Смердяков не может. Разговор, происходящий между Иваном и Смердяковым, который состоялся незадолго до убийства полон намёков и недоговорённостей. В нём отсутствуют слова, которые могли бы прямо указывать на замыслы персонажей. Однако последствия разговора свидетельствуют о контексте, который содержит в себе разрушительную интенцию их взаимодействия. Смердяков, замыслив убийство отца Карамазова, нуждается в «покровительстве» Ивана. Однако Ивану трудно на это согласиться: в нём идёт внутренняя борьба. Понимая это, Смердяков даёт Ивану фору — он намёками предлагает ему уехать в то время, когда будет совершено преступление, дабы отвести от Ивана подозрения, дать ему алиби, застраховать. Иван, конечно, понимает подлость ходов Смердякова и всё же соблазняется этим предложением. Он уезжает (хотя не собирался), чем отводит от себя подозрение и молчаливо соглашается на преступление. Они взаимно, но косвенно, не открыто, поддерживают намерения друг друга. Иван своим согласием подталкивает Смердякова на преступление. «...- Я уеду, а у вас вот что произойдёт» [3, с. 351].

Разрушительное действие слов проявляется в последующем состоянии людей их произнесших и их воспринявших. Иван уезжает, но «...на душу его сошёл вдруг такой мрак, а в сердце заняла такая скорбь, какой никогда он не ощущал прежде во всю жизнь... – Я подлец! – прошептал он про себя» [3, с.359]. Что следует из этого разговора все знают. Преступление: смерть двух человек и мучительная внутренняя борьба Ивана.

Ярким примером разрушительного действия анти-слова являются так же герои романа Достоевского «Бесы». Несомненная актуальность этой темы не позволяет нам оставить без внимания это, к сожалению, пророческое произведение. В романе всё взаимосвязано и все влияют на всех — в негативном смысле. Как действует анти-слово и каковы последствия этого действия покажут нам герои романа: Кириллов, Пётр Верховенский, Верховенский старший, Ставрогин.

Кириллов замыслил самоубийство, но он не решается, колеблется. Что-то останавливает его. Находится человек - Пётр Верховенский (П.В.), который пытается всячески поддержать страшные намерения Кириллова. П.В. это выгодно, т.к. легко свалить собственные преступления на самоубийцу, который обещает в предсмертной записке навесить на себя чужие преступления. Хотя и Кириллов страдает почти тем же – он борется с Богом, за власть принимать даже самые крайние решения – лишать себя жизни. Идея, «съевшая» Кириллова – это идея своеволия, на чём и «играет» П.В. «...вы сами соединили ваш план с нашими действиями. Рассчитывая на ваш план, мы уже кое-что предприняли, так что вы уж никак не могли бы отказаться, потому что нас подвели.

- Права никого (Кириллов).

- Понимаю, понимаю, ваша полная воля, а мы ничто, но только чтоб эта полная ваша воля совершилась.»

[2, с. 580] Сначала П.В. поддерживает намерения Кириллова, затем и подталкивает его к их исполнению: уже не ласково и с намёками, а нагло и напористо доводит Кириллова до осуществления некогда зародившегося намерения.

Занимаясь самоанализом, вернее, самооправданием, Пётр Верховенский демонстрирует роль «идеала» (анти-идеала) в укреплении своих преступных замыслов. Для него таким идеалом явился Ставрогин: «Нет на земле иного, как вы! Я вас с заграницы выдумал; выдумал, на вас же глядя. Если бы не глядел на вас из угла, не пришло бы мне ничего в голову!» [2, с. 44].

Не лишено интереса то, как Достоевский раскрывает действие анти-слова в воспитании. Петр Верховенский и Ставрогин – оба детища Верховенского старшего. П.В. – брошенный им, его сын, вспоминая папу, рассказывает: «В Петербурге, когда я был ещё гимназистом, не он ли будил меня по два раза за ночь, обнимал и плакал, как баба, и как вы думаете, что рассказывал мне по ночам-то? Вот те же скоромные анекдоты про мою мать! От него первого услышал» [2, с. 580, с. 323]. Ставрогин – воспитанник Верховенского старшего, которому доверила воспитание своего сына Варвара Петровна Ставрогина, почитая того за просвещённого и благородного человека, однако «педагог несколько расстроил нервы своего воспитанника» [2, с. 43].

Достоевский сообщает некоторые подробности такого воспитания: «Надо отдать справедливость Степану Трофимовичу, он умел привязать к себе своего воспитанника. Весь секрет его заключался в том, что он и сам был ребёнок..... Он не задумался сделать своим другом такое маленькое существо, едва оно капельку подросло..., что между ними не оказалось ни малейшего расстояния. Он не раз пробуждал своего десяти или

одинадцатилетнего друга ночью, единственно чтоб излить пред ним в слезах свои оскорблённые чувства или открыть ему какой-нибудь домашний секрет, не замечая, что это совсем уже непозволительно» [2, с. 43].

Отсутствие дистанции, ночные пробуждения детей с целью излить в их неокрепшие души свои страсти сделали своё дело: дети стали взрослыми – носителями зла и преступлений. Зло это неприметным образом было влито в их души ещё в детстве.

Двойственная природа человека, в которой поддерживаются теньевые стороны, тем более со стороны авторитетного лица – взрослого (отца и воспитателя) и при этом не возвращается добро – в результате искажает душу – и зло разрастается. Поддержка анти-слова в детстве очень опасна.

Чем же «болел» взрослый в лице Степана Трофимовича Верховенского, который способен был отравить души двух детей: сына и воспитанника, что положило начало стольким преступлениям? В его предсмертной исповеди он обозначил суть своих заблуждений: «...я всю жизнь мою лгал. Даже когда говорил правду. Я никогда *не говорил для истины, а только для себя*, <...> Главное в том, что я сам себе верю, когда лгу. Всего труднее в жизни жить и не лгать...и ... и собственной лжи не верить, да, да, вот это именно!...» [2, с. 580, с. 678]. (курсив мой И.К.) Что это за слово, которое для себя, а не для истины? Достоевский гениально подметил самую существенную характеристику анти-слова. Главное свойство его, позволяющее отличить слово истинное от слова ложного, а ложные слова часто облекаются в оболочку правды и истины.

Это то ради чего они сказаны. В ложном слове — мотив самоутверждения – «ради себя». Это один из основных критериев различения слов. Самоутверждаясь,

человек часто, убеждён в справедливости своих слов и намерений. В замкнутом на себе, эгоцентричном самосознании мотив самоутверждения не осознаётся, он скрыт как для самого говорящего, так и для воспринимающего это слово, т.к. направлен на себя, свои представления, своё понимание, потому за своей субъективной «правдой» не видит правды объективной.

У человека, который направлен не на себя и своё, а устремлён к правде и подлинности нет нужды в самоутверждении и мотив самоутверждения «ради себя», такому человеку не свойственен.

Другое воздействие имеют на душу слова целительные. Такое слово произносит Алёша Карамазов, чтобы спасти брата Ивана. Иван находится в мучительной борьбе с собой, со своей совестью. Он разговаривает с тем, кого он по собственной воле взрастил в себе: с тёмными сторонами своей души, которые персонализировались в образ чёрта. Алёша духовно провидел это, и он, «посланный Богом» приходит к Ивану, чтобы поддержать вытесненный голос совести Ивана, с которым тот борется, а значит борется с собой. Как делает это Алёша? Деликатно, с любовью, верой и надеждой в его возрождение. На вопрос Ивана: «Кто же убийца?» Алёша сначала тихо и проникновенно отвечает: «—Ты сам знаешь кто». Иван как будто не понимает и Алёша снова, но уже бессильно повторяет: «—Ты сам знаешь кто». Иван враждует с совестью, потому не понимает и продолжает вопрошать Алёшу: «Да кто?» На что Алёша отвечает почти шёпотом: «—Убил отца не ты». [4, с. 322]. Так называется сама глава: «Не ты, не ты!» [4, с. 318].

Алёша озвучивает голос «глубокой совести» Ивана в надежде на то, что это впоследствии поможет ему стать на сторону совести, хотя он пока враждует с ней, потому и Алёшу отвергает. И это впоследствии действительно

помогает Ивану: он пытается поступить по совести, идёт в суд и свидетельствует о своём преступлении, но делает это как бы вынуждено, ему это мучительно трудно, он не до конца готов утвердиться в вере, потому нет полного покаяния, он бунтует. Но голос совести, некогда поддержанный Алёшей, заставляет его признаться публично, что спасает его от полного сумасшествия, становится началом его исцеления, но не снимает – пока – его двойственности.

«Говорить есть не иное что, как возбуждать в слушателе его собственное внутреннее слово» (В. Ф. Одоевский) (светлое, живое слово). Логосфера русской культуры, основанная на принципах «диалогического единства мира», «соборности сознания», целостности, имеет славную историю и богатые гармонизирующие возможности для создания коммуникации будущего [5].

Задача диалога – через обращение к внутреннему Логосу, помочь возродить внутреннего человека. Способность видеть в другом человеке небесное может укрепить в нём доброе начало. Поэтому задача состоит в том, чтобы содержание наших мыслей, образов, представлений, устремлений, оформленных или не оформленных в слова, составляющих духовное пространство, в котором мы находимся как рыбы в воде, сделать чистым. В мутной воде, как известно, ничего хорошего не водится. Человек своим выбором мыслей, слов, устремлениями может преобразить, очистить духовное пространство, в котором он находится. Если сделать мысленный эксперимент: предложить, окружающим нас людям, вспомнить самый светлый момент их жизни (скорее всего этот момент из детства) и хотя бы немного побыть в атмосфере этих воспоминаний. Как изменилась бы атмосфера, в которой находились эти

люди. А если бы одновременно сделать такой эксперимент в районе, городе, стране, планете. Как изменилось бы содержание духовной атмосферы земли, даже если бы это были всего лишь минуты, когда бы люди погрузились в самые светлые воспоминания? Но и духовное пространство влияет на человека. Однако выбор остаётся за человеком.

Период атеизма не прошёл бесследно: колокола разбили, гордыню самости утвердили, слово исказили. Потому пробиваться и к живому слову – Логосу очень трудно. Надо преодолевать внутренние препятствия. Но колокол взывает, посылает частоты духа истины, находит отклик в душе. Утвердить его, не дать ему заглухнуть в ложном шуме бессмысленной суеты, злобы, раздражения, «праведного» гнева, слов самости, заглушающих слова жизни, не дающих им проникнуть в сердце и волю человека.

Диалог – это воззвание к жизни слов в душе человека, способных возродить его к добру и свету, и восстановить связь двух или множества логосов в одном абсолютном Логосе. Это возможность усилить заглушенные, подавленные глаголы жизни вечной и соединиться в общем хоре светлых и радостных голосов, возгласив: «Слава в Вышних Богу...».

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского, Л., Прибой, 1929 с.
2. Достоевский Ф.М. Бесы, СС, т. 7, М., Гос. Изд-во худ. Лит., 1998 г.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы, М, «Правда», т.1,
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы, М, «Правда», т.2

5. Кемеров В. Философская энциклопедия. – "Панпринт", эл. Ресурс: <http://www.psyoffice.ru/slovar-s284.htm>
6. Позов А. Основы древне-церковной антропологии, Мадрид, 1965.
7. Словарь по логике. – М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС. А.А.Ивин, А.Л.Никифоров. 1997. Эл. ресурс: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000973/index.shtml>

УДК 17.022 (053.6)

Кондратенко А. П.,

кандидат педагогических наук, доцент

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

***Аннотация:** В статье раскрываются ценностные аспекты и особенности формирования духовной культуры современной молодежи, определены факторы, обеспечивающие процесс развития духовно-эстетической культуры студентов.*

***Annotation.** In the article is revealed value aspects and particular qualities of formation spritual culture modern young people and sertain factories which are providing a process of spritual and aesthetic cultures of students.*

Ключевые слова: *духовная культура, духовно-эстетические ценности, эстетическое сознание, картина мира.*

Key words: *spiritual culture, spiritual and aesthetic values, aesthetic consciousness, world-image.*

Необходимость духовного возрождения общества как никогда остро встала в начале третьего тысячелетия, поскольку глобальные изменения затронули все сферы жизни: экономику, политику, социальные институты, духовные отношения. История показывает, что легче и быстрее восстановить материальные ценности, чем накапливать духовные. Пожалуй, нет ни одного педагога, которого не беспокоили бы проблемы духовно-нравственного становления современной молодежи. Уж слишком тяжкие испытания выпали на их долю. И как не вспомнить высказывание древних: «Не дай Бог жить в эпоху перемен». Постоянно меняющиеся условия жизни вынуждают молодых людей приспосабливаться к новым реалиям, вести постоянный поиск новых форм идентичности, вырабатывать свою жизненную позицию, создавать свой духовный мир.

Молодежь как субъект социальных отношений на современном этапе переосмысления духовных ценностей имеет свою специфику и особенности. Среди них наиболее важной сущностной характеристикой является культурная социализация, профессиональное и гражданское становление. Психолого-педагогические исследования свидетельствуют о том, что в период студенческой юности происходит активное утверждение социальной сущности личности, меняется ее место и роль в обществе, она вступает в новые отношения со взрослым миром моральных ценностей. Формирование духовной культуры молодежи имеет решающее значение для жизни не только

молодого поколения, но и всего общества в целом. Стойкие духовные ориентации – это необходимое условие адаптации юношества в сложном современном мире и выработки собственной жизненной стратегии. Духовная культура определяет возможности осознания происходящего, диалогового общения социальных групп, снижения вероятности манипулирования молодежью деструктивными силами.

Период юности – это период самоутверждения в собственных глазах и глазах окружающих: резко проявляется реакция эмансипации, происходит поиск собственной ролевой идентичности, референтной группы для самоутверждения. На наших глазах создана новая молодежная субкультура со своим языком, нормами и правилами поведения и со своей псевдоэстетической культурой. Для того, чтобы помочь молодым людям не оказаться в объятиях сомнительной полукриминальной культуры, педагогам необходимо помочь увидеть подлинную красоту в природе и искусстве, чтобы противопоставить временным ничтожным увлечениям ценности вечные и непреходящие.

Проблематика формирования духовной культуры студенческой молодежи находится на стыке смежных областей гуманитарного знания: педагогики, психологии, философии, социологии, культурологии. Педагогический аспект формирования духовно-нравственных ценностей раскрыт в исследованиях В. Андреева, Е. Бондаревской, З. Васильевой, Т. Власовой, Л. Зорина, В. Караковского, И. Марьенко, Н. Никандрова, З. Равкина, Р. Роговой, В. Серикова, В. Сластенина, Е. Шиянова, Н. Щурковой и др.

Начало XXI века характеризуется переоценкой духовно-эстетических ценностей, новой волной развития массовой культуры. По данным исследований Института

художественного образования и культурологии РАО, искусство позволяет человеку в дополнение стать культурным, претворяя эти предпосылки в саму жизнь [2]. К сожалению, современной молодежи не хватает способности к полноценному восприятию искусства и природы. «Картина мира» современного молодого человека отличается тем, что значительно усилилась степень быстроты действий, социальных изменений на уровне индивидуальных контактов, на скорость которых молодежь ориентирована всем социокультурным устройством общества. У молодого человека формируется так называемое «клиповое мышление», рассчитанное на быструю смену «картинки».

Следует отметить, что молодежная субкультура почувствовала влияние западного понятия «no problem», которое требует от человека не духовной работы над собой, а скорости действий. Именно современная культура вместо катарсиса, очищения, переживаний, духовной работы, предлагает молодежи разновидности допингов: им приходится решать проблемы без анализа их сути, поскольку сама жизнь учит воспринимать все по принципу психического допинга, отказа от переживаний, самоанализа, духовного развития.

Подобный подход имеет негативные последствия. Бездумность, безответственность, стремление к так называемой «легкой жизни» навязывается молодежи и современной поп-культурой, и всеми средствами массовой информации, включая Интернет. Виртуальное пространство, с одной стороны, расширяет возможности раскрытия способностей, самореализации, а с другой стороны, неопределенность жизненных ценностей очень часто приводит молодежь к сайтам с сомнительной сексуальной и псевдо-эстетической информацией, негативно отражаясь на духовно-эстетическом развитии

личности. Как показывают исследования, в процессе общения с компьютером личность ставит себя в центр виртуальной, а не классической картины мир, а увлечения компьютерными играми приводят к психическим и социальным изменениям в развитии.

Современный темп жизни настолько высок, что у человека не остается времени на созерцание природы, восприятие ее красоты. Мероприятия по благоустройству, как правило, направлены на уборку территории, а не на создание обстановки гармонии и красоты того микромира, где происходит жизнь молодого человека. Однообразие окружающей обстановки часто приводит к психическим перенапряжениям, эмоциональным расстройствам, которые проявляются в агрессивном или угнетенном состоянии личности, в неустойчивом, а порой неадекватном поведении.

В современных условиях важную роль должно играть эстетическое воспитание, в первую очередь, средствами природы и искусства, именно оно может служить фактором духовного становления личности. Целенаправленная, психологически грамотная работа по формированию духовно-эстетической личности должна быть направлена на то, чтобы юная душа была способна переживать катарсис, стремилась к духовному поиску путем глубокого постижения красоты и гармонии мира, которое развивает эстетические способности, дает потенциал для духовно-творческого развития.

О воспитательных функциях красоты спорили многие теоретики, но сама красота природы остается неизменной, ее не смогли разрушить ни современная технократическая цивилизация, ни любая идеология. Безусловно, субъективно отношение человека к красоте природы, но эта красота существует сама по себе, т.е. объективно. Природа – естественное эстетическое

окружение человека. Она объективно обладает эстетическими качествами благодаря тому, что возникла и развивается именно по «законам красоты», имеющим всеобщий, универсальный характер. К этим законам следует отнести, прежде всего, меру и целесообразность, производными от которых (чаще всего – формой их проявления) является красота, гармония, пропорция, ритм, симметрия, упорядоченность и др.

Момент сопереживания красоты природы вместе с признанными мастерами мирового искусства поможет молодежи осознать эстетическую ценность объектов окружающего мира, выработать критерии эмоционально-эстетической оценки действительности. Художественное восприятие окружающего мира в значительной степени зависит от эстетических установок личности, знания основ эстетической теории и наличия собственного эстетического опыта. Задача воспитателя состоит в том, чтобы развивать художественно-эстетическое восприятие мира, сократить дистанцию между внутренним миром личности и эстетическим богатством природы.

Эстетические эмоции отражают уровень и характер духовной жизни человека. Эстетические переживания влияют на поведение личности и формируют мировоззрение. Художественно-эстетическое восприятие мира – это труд души, творчество, связанное с душевным напряжением. Восприятие красоты окружающего мира способствует развитию духовного мира личности и творческих возможностей.

Умение видеть, понимать и чувствовать красоту во все времена и эпохи смягчало души и нравы. Очень важно помнить, что юношеский возраст является периодом жизни, когда индивид становится готовым не только к самопознанию, но и к более глубокому познанию окружающего мира. Очень важно, чтобы в этом

отношении к окружающему миру проросли зерна красоты. Сбудется ли пророчество Федора Достоевского о том, что красота спасет мир? Красота должна спасти души молодежи от деградации, от эстетической глухоты, от морального уродства.

Природа, ее красота помогают лучше осознать такое сложное и многогранное понятие, как свобода личности. Очень важно, чтобы в юношеском возрасте человек осознал значение творческой свободы, свободы самовыражения и самореализации, которая не подавляет свободу других, а напротив, позволяет постичь душу и стремления другого человека. Свобода восприятия красоты, сопереживания, сотворчества, помогает человеку в выработке личностной позиции, индивидуального эстетического отношения к миру, помогает осознать и почувствовать аромат, вкус духовно-творческой жизни.

Эстетическое воспитание все больше, к сожалению, уходит из массовой школы, а значит, красота уходит из жизни молодежи. Если молодой человек не верит в чудо красоты, он обкрадывает себя. Мы глубоко убеждены в том, что без системы духовно-эстетического воспитания средствами природы не может быть целостной системы духовно-эстетического воспитания в принципе. Поэтому поставили себе задачу создать такую систему духовно-эстетического воспитания, которая бы помогла молодежи углубиться в природу, научиться черпать из этого незамутненного источника возвышенные чувства, нравственные принципы, а главное – оптимизм, веру в собственные силы и любовь ко всему прекрасному.

Видение красоты начинается с потребности в красоте, которую необходимо терпеливо формировать, воспитывать. Если ученик на уроке биологии не почувствовал красоты и неповторимости жизни, а только заучил сухие научные формулы, значит урок прошел

напрасно. Именно поэтому искусство представляется чрезвычайно важным с точки зрения формирования мотивации не только в отношении культуры, но и непосредственно учебного процесса, обучения в целом.

Современная педагогическая парадигма рассматривает образование как процесс создания условий для расширения творческих возможностей личности, совершенствования всех способностей, в том числе и способности эстетического восприятия окружающего мира. Особенность духовно-эстетического воспитания заключается в том, что только при условии личностной активности самого воспитанника в процессе формирования духовных ценностей, достигается желаемый педагогический эффект.

Необходимо развивать ценностно-эстетические ориентиры современной молодежи, эстетическое мировосприятие, эстетическое сознание. Среди положительных особенностей эмоционально-образной сферы современной молодежи мы подчеркиваем эмпатическое отношение к людям, способность к самоанализу, терпимость относительно доброжелательной критики, готовность делиться эстетическими идеями и результатами своей деятельности, независимость в мышлении и решении творческих задач, дружелюбие, чувство юмора и самоиронии, уверенность в собственных силах и способностях.

Как показывает опыт, стихийное, неуправляемое формирование духовно-эстетических ценностей приводит к неполноценным, односторонним жизненным представлениям и ограничивает возможности их духовно-эстетического обновления. Особую актуальность приобретает проблема разработки и создания образовательных моделей, которые бы создавали условия для полной реализации способностей, таланта,

всестороннего развития каждого человека в соответствии с духовно-эстетическими ценностями.

Психолого-педагогическую модель формирования духовно-эстетической культуры личности можно основывать на точке зрения С. Рубинштейна о том, что «человек как субъект практической и теоретической деятельности, познает и изменяет мир, не может быть бесстрастным созерцателем того, что происходит вокруг него, ни бесстрастным автоматом, который осуществляет те или иные действия как хорошо отлаженная машина. Он переживает, что с ним происходит, он относится определенным образом к тому, что его окружает» [1, с. 160]. Если развивать мысль ученого, можно добавить, что в процессе формирования духовно-эстетической культуры человек создает личностную систему ценностей.

По нашему мнению, среди ценностей, которые формируются в процессе развития духовно-эстетической культуры, следует выделить:

- самоценность жизни как феномена глобального масштаба;

- основные общечеловеческие гуманистические ценности: Истина, Добро, Красота, Любовь, Справедливость;

- ценности искусства как чуда, источника вдохновения человека;

- ценности красоты и неповторимости природы.

Только на основе сформированного общекультурного уровня современной молодежи создаются условия для развития эстетического сознания, направленности на восприятие и оценку прекрасного и выразительного в природе и искусстве.

Таким образом, среди главных факторов, влияющих на определение ценностно-эстетических ориентиров

современной молодежи в процессе развития духовно-эстетической культуры, следует выделить:

1. Формирование эстетического сознания, гуманистически ориентированной научной картины мира, что послужит существенным шагом на пути понимания художественной ценности природы, а также для развития культуры, науки и искусства, для всей жизнедеятельности и творчества личности;

2. Социальную позицию личности, активно формирующуюся в юношеском возрасте и во многом определяющую систему духовных ценностей, возможности реализации творческого потенциала;

3. Воспитание осознанных духовно-эстетических потребностей, что стимулирует у молодежи необходимость определения собственных стремлений, интересов, желаний, идеалов, которые впоследствии превращаются в систему духовных ценностей;

4. Уровень развития общей культуры, который достигается в результате усвоения общечеловеческих ценностей и определяет уровень интеллектуального, эстетического и духовного развития личности.

Литература

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.
2. Фоменко А.В. О некоторых аспектах эстетизации в художественном образовании [Электронный ресурс] // Педагогика искусства: сетевой электрон. научн. журн. 2015. № 2. URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/o-nekotoryh-aspektah-estetizacii-v-hudozhestvennom-obrazovanii> (дата обращения: 08.11.2015).

УДК 316.628 – 057.87

Кравченко С. М.,

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Кравченко А. Г.,

Колледж

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ФЕНОМЕН КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы конфликтов и важности умения приходить к конструктивному разрешению данных конфликтов, особенности обучения студентов конфликтологической грамотности, что является одной из фундаментальных основ продуктивной работы в дальнейшем.*

***Annotation.** This article discusses the issues of conflict and the importance of the ability to come to the constructive resolution of these conflicts, peculiarities of teaching students conflictological literacy, which would become one of the fundamental basis of productive work in their future.*

Ключевые слова. Конфликт, конфликтологическая грамотность.

Key words. Conflict, conflictological literacy.

Для каждого образованного человека является абсолютно понятным – общество не может существовать без духовности и культуры взаимоотношений. Проблемы культурного развития личности, формирования его духовности и толерантности сейчас одни из самых актуальных. Ведь толерантность – это определенный уровень развития общества, характеризующий формы человеческих взаимоотношений и самого человека как общественный субъект деятельности. В ее основе – духовное начало, поэтому терпимость и является источником нравственного становления воспитания поколений.

Конфликты присущи любой сфере деятельности человека: бытовой, профессиональной, социальной, политической, культурной. Культура отдельного человека измеряется степенью его толерантного отношения к окружающим и всего социума в целом, т.е. его умением предупреждать и предотвращать конфликтные ситуации, что и характеризует его как человека конфликтологически грамотного. Студенческий возраст (юношеский) является наиболее благоприятной почвой для понимания собственных психических качеств и черт, социально – нравственной самооценки, самовоспитания, самовыражения, самоутверждения. Старшие подростки делают первые попытки планировать будущее, определять цели жизни, идеал, которому стоит следовать. Поэтому привитие моральных ценностей и усвоения признаков гуманистического идеала, формирования уровня терпимости в этом возрасте является потребностью развития и предпосылкой становления личности. Характерен рост потребности в общении, выраженные эмоции в кругу сверстников, усиливает влияния друзей на личность студентов. Недостаточная конфликтологическая грамотность студентов, отсутствие знаний норм и правил

поведения в конфликтах могут усугубить сложившуюся ситуацию.

Поэтому современное высшее образование должно быть ориентировано не только на освоение студентами знаний, умений, навыков и соответствующих эффективных компетенций для осуществления профессиональной деятельности, но и прежде всего на воспитание и развитие личности, способной жить в мире, согласии, терпимости и гармонии в обществе, т.е. на развитие конфликтологической грамотности.

Проблеме развития конфликтологической грамотности в образовательном процессе в настоящее время уделяется значительное внимание. Различные подходы к пониманию сущности конфликтологической грамотности, ее структуры нашли свое отражение в работах отечественных и зарубежных ученых (Н.В. Самсонова, Т.Н. Черняева, Н.В. Пидбуцкая, Н.В. Куклева, О. И. Щербакова, И. С. Почекаева, П.А. Бакланов, Н.У. Ярычев, N. Davenport, P. Heigl, M. Rosenberg, M. Kurray).

Таким образом, актуальность проблемы развития конфликтологической грамотности личности студента обусловлена противоречиями между: социальной потребностью общества в личности, обладающей конфликтологической грамотностью и возможностью вуза удовлетворить эту потребность; необходимостью развития конфликтологической грамотности личности студента вуза и недостаточной разработанностью как теоретических, так и практических вопросов данной проблемы.

Конфликт неразрывно связан с жизнью человеческого общества. В переводе с латинского понятие «конфликт» означает столкновение, противоборство. Противоборство характерно для всего существующего. Многообразные различия между людьми приводят к борьбе за свои интересы, ценности и потребности, что

часто принимает форму конфликта. Поэтому проблемы конфликтного противоборства нашли свое отражение в многочисленных философских и религиозных учениях, народном творчестве и различных научных исследованиях.

Таким образом, конфликт – «наиболее острый способ развития и завершения противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся их негативными эмоциями» (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов) [1, с. 75], (М.М. Кашапов), «противоборство между субъектами, вызванное трудноразрешимыми и субъективно значимыми противоречиями, сопровождающееся острыми эмоциональными переживаниями» (Е.Н. Богданов, В.Г. Зазыкин) [4, с. 15], «активные взаимно направленные действия каждой из конфликтующих сторон для реализации своих целей (достижение власти, ресурсов и др.), окрашенные сильными эмоциональными переживаниями» (О.Н. Громова) [6, с. 15], «взаимодействие субъектов общения, для которого характерно наличие противоречия, противодействий (противоборства/противостояния) и негативных эмоций у конфликтующих, возникающих в связи с проблемами удовлетворения ими значимых потребностей» (О.И. Щербакова) [13, с. 80], «конфликты становятся конфликтами лишь в том случае, если объективно существующая проблема в межличностном общении сопровождается сильными эмоциями» (А. Becker, Н. Becker) [15, с. 113], «конфликт – воспринимаемая несовместимость действий или целей, которые почти всегда сопровождаются острым эмоциональным состоянием» (В.И. Белов) [3]. Анализ содержания категории «конфликт» показал, что конфликт – это сложное и комплексное явление, поэтому для его описания

необходимо выделить круг понятий, наиболее полно характеризующих данный феномен. При всем многообразии трактовок конфликта объединяет их представление о структуре конфликта. М.С. Мириманова определяет структуру конфликта как «совокупность характеристик, обеспечивающих целостность, тождественность самому себе, отличие от других явлений социальной жизни. Без наличия этих компонентов связей конфликт не может существовать как динамически взаимосвязанная система и процесс». Н.В. Гришина, Л.А. Петровская, Г.В. Ложкин, Н.И. Повякель выделяют следующие компоненты в структуре конфликта: стороны (участники) конфликта, условия протекания конфликта, образы конфликтной ситуации, возможные действия участников конфликта, исходы конфликтных действий. А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, С.В. Баклановский, О.В. Галустова, О.З. Муштук, А.Ю. Деев, О.С. Которова предполагают наличие следующих компонентов в структуре конфликта: предмет конфликта, объект конфликта, участники конфликта, микро- и макросреда. Наряду с объективными компонентами авторы выделяют также психологические компоненты конфликта: потребности, мотивы, цели, интересы, ценности и стратегии поведения в конфликте. Большинство конфликтов развивается в результате неудовлетворения потребностей сторон. Потребность – это такое состояние, которое возникает от нужды в определенных объектах, испытываемой субъектом. [5, с.77]. Любое желание и стремление индивида отражает ту или иную потребность. Сознательно или неосознанно индивиды стремятся добиться своей цели для удовлетворения определенной потребности, и в случае невозможности достижения или реализации потребности возникают конфликты. Цель в данном случае выступает конкретизацией потребностей.

[9]. Исследователи убеждены, что основными побудителями к вступлению участника в конфликт являются мотивы. А.А. Реан трактует мотив как «внутреннее побуждение личности к тому или иному виду активности (деятельность, общение, поведение), связанное с удовлетворением определенной потребности» [11,с. 49]. Мотивы, побуждающие к конфликтным отношениям, не возникают спонтанно, а определяются ситуацией, условиями, в которых находятся стороны. Очень часто истинные мотивы не выявляются в процессе конфликта. Конфликтное поведение сторон часто обусловлено стремлением удовлетворить свои интересы. Интерес представляет собой осознанную потребность, которая формирует направленность субъекта на объект конфликта и обеспечивает реализацию конфликтного поведения [1] Д.П. Зеркин склонен считать, что интерес – это камертон общественных отношений. Согласно его взглядам «только тогда, когда ущемляются интересы одних, за счет чего удовлетворяются интересы других, это и становится достоянием общественного сознания первых, формируется конфликт» [7,с. 45]. Близки к интересам оппонентов и ценности, которые они могут отстаивать. Это могут быть личностные ценности, общечеловеческие, культурные, духовные и т.д. Отношение оппонента к элементам конфликта выражается в его позиции. Позиция проявляется в соответствующем конфликтном поведении, которое выражается в противоположно направленных действиях участников конфликта. Действия оппонентов взаимообусловлены, т.к. они влияют друг на друга, вытекают из предыдущих действий другого, то есть приобретают характер взаимодействия [2]. А.А. Урбанович отмечает, что конфликтное поведение направлено на блокирование действий противоположной стороны, ее намерений, стремлений, целей и может протекать в

следующей последовательности: постепенное усиление позиций участников за счет введения все более активных сил и за счет накопления опыта противоборства; увеличение количества проблемных ситуаций и усугубление первичной проблемной ситуации; повышение конфликтной активности участников конфликта, ужесточение характера конфликта, а также привлечение к конфликту новых сил; нарастание эмоциональной напряженности, сопровождающей конфликтные взаимодействия, которая может оказать как дезорганизирующее, так и мобилизирующее влияние на участников конфликта; изменение отношения к проблемной ситуации, оппонентам и конфликту в целом [10].

Анализ литературы позволил установить, что в основе любого конфликтного поведения лежит определенная стратегия поведения в конфликте. Под стратегией поведения понимается общая ориентация и линия поведения личности или группы в конфликте [9]. В. Зигер и Л. Ланг рассматривают следующие конфликтные стратегии поведения: 1) атака, агрессивное поведение; 2) проявление гибкости, поиск укрытия; 3) уклонение от столкновения, отступление; 4) образование союзов, объединение с другими; 4) приспособление вплоть до сдачи; 5) смена задачи при разрешении конфликта [8].

Конфликтная деятельность обусловлена личностными особенностями участников конфликта, их восприятием и отношением к конфликту, а также применяемыми стратегиями. На основании этого, можно сделать вывод, что исход конфликта зависит от действий и психологических характеристик участников конфликта, то есть конфликт будет иметь позитивные или негативные последствия. Изучая педагогические конфликты, ученые пришли к заключению, что в педагогическом процессе они

рассматриваются как нежелательное явление, которое в большинстве случаев имеет деструктивные последствия. Это свидетельствует о недостаточной конфликтологической грамотности некоторых субъектов образовательного процесса, то есть недостаточном уровне развития конфликтологической грамотности.

Различают понятия «конфликтологическая грамотность личности» и «конфликтологическая грамотность специалиста». «Конфликтологическая грамотность личности» выражается в стремлении и умении человека предупреждать и разрешать социальные конфликты: межличностные, межэтнические и межнациональные. Под «конфликтологической грамотностью специалиста» понимается качественная характеристика способа жизнедеятельности специалиста в профессиональной конфликтогенной среде. По мнению автора, конфликтологической грамотности специалиста свойственно усвоение и использование профессионально ориентированных конфликтологических знаний, необходимых для восприятия профессиональной конфликтогенной среды и последующей реализации профессиональных функций в условиях профессионального конфликта [14].

Функционально конфликтологическая грамотность специалиста проявляется в регулировании процессов профессионального взаимодействия (общения, взаимной деятельности, взаимоотношений) и преобразовании конфликтогенных параметров профессиональной среды, в связи с чем, Н.В. Самсонова и А.Б. Белинская выделяют регулятивную и преобразующую функции, которые заключаются в:

- гармонизации взаимоотношений субъектов профессиональной деятельности;
- согласовании совместных действий;

- обеспечении эффективной профессиональной деятельности и профессионального становления в условиях профессионального конфликта;
- преобразовании конфликтной профессиональной среды с целью предупреждения возможных конфликтов [12, 12].

Исходя из вышеизложенных представлений, следует, что конфликтологическая грамотность как вид профессиональной культуры носит деятельностный характер и отражает знания, умения и способности специалиста прогнозировать, регулировать и разрешать конфликты в профессиональной деятельности специалиста.

По определению О.И. Щербаковой, конфликтологическая грамотность личности представляет собой интегративное качество, основывающееся на экзистенциально-гуманистических ценностях, включающее культуру мышления, культуру чувств, коммуникативную культуру и поведенческую культуру и проявляющееся в оптимальных, соответствующих контексту, стратегиях взаимодействия в конфликтах, обеспечивающих конструктивное решение проблем. Описанные выше структурные компоненты конфликтологической грамотности характеризуются следующими особенностями:

1. Культура мышления представляет собой способность рационально анализировать конфликтную ситуацию на основе определенных теоретических знаний, формулировать суть проблемы, выделять главное и второстепенное, делать выводы, использовать их в своем поведении.
2. Культура чувств выражает способность воспринимать конструктивный и деструктивный

характер своих переживаний и управлять ими, в частности, преодолевать деструктивные переживания – гнев, агрессию, страх, депрессию; способность проявлять оптимизм, сохранять спокойствие, уравновешенность, эмоциональную устойчивость в проблемных ситуациях, проявлять эмпатию, толерантность.

3. Коммуникативная культура проявляется в готовности и способности к диалогу, способности адекватно вербализировать свои и чужие переживания, владении «я-сообщением», техниками «активного слушания», «ассертивного общения» и др.
4. Поведенческая культура отражает способность действовать и решать проблемы таким образом, чтобы не допускать конфликта и его эскалации, управлять конфликтом на всех его этапах [14].

В структуре конфликтологической грамотности личности студента можно выделить следующие компоненты: содержательный, эмоциональный, мотивационный, личностно-деятельностный.

Содержательный компонент:

1. Знания в области культурного межличностного общения.
2. Знания об особенностях конфликта: его структуре, причинах возникновения, закономерностях его развития и протекания.
3. Знания об особенностях поведения, общения и деятельности оппонентов в конфликтном противоборстве, их психического состояния.
4. Знания основных видов конфликтов и способов психологической защиты.
5. Знания основных стратегий и норм поведения в конфликтах.

6. Знания о способах управления конфликтами.
7. Умения предвидеть возникновение конфликта и прогнозировать ход его развития.
8. Умения осуществлять эффективное общение с участниками конфликта с учетом их личностных особенностей и эмоциональных состояний.
9. Осознание своих мотивов, целей, потребностей.

Мотивационный компонент:

1. Потребность в овладении знаниями о типах конфликтов, механизмах их возникновения и способах их конструктивного разрешения.
2. Интерес в овладении инструментарием с целью продуктивного разрешения конфликтов.
3. Потребность к самосовершенствованию и саморазвитию.
4. Стремление к бесконфликтному разрешению противоречий.
5. Потребность в продуктивном взаимодействии с людьми и умении ее реализовывать.

Эмоциональный компонент:

1. Эмоциональный интеллект.
2. Толерантность, представляющая собой уважение и признание равенства мнений партнеров, отказ от насилия и доминирования.
3. Эмпатия.

Личностно-деятельностный компонент:

1. Способность личности эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми в системе межличностных отношений;
2. Способность бесконфликтно разрешать сложившееся противоречие;
3. Способность противостоять деструктивному влиянию конфликтов;

4. Способность видеть разные варианты и стратегии поведения в конфликте;
5. Способность к творческому разрешению конфликтов;
6. Способность эффективно управлять конфликтами.

В результате анализа научно-методической литературы, посвященной проблеме конфликтологической грамотности, можно отметить, что современные отечественные и зарубежные исследователи активно занимаются изучением конфликтологической грамотности. Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на многочисленные исследования, психологические аспекты конфликтологической грамотности развиты довольно слабо. Большинство авторов ограничиваются описанием дефиниций конфликтологической грамотности и ее компонентов. Отметим, что ряд авторов описывают конфликтологическую грамотность как инвариант профессиональной грамотности специалиста, упуская из виду личностные особенности данного феномена. Однако конфликтологическая грамотность личности студента с учетом индивидуальных, возрастных и профессиональных особенностей до сих пор остается недостаточно изученной. Что и позволяет нам определить направление дальнейших исследований в этой области.

Литература

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учеб. для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2008. – 496 с.
2. Анцупов, А. Я. Конфликтология в схемах и таблицах / А. Я. Анцупов, С. В. Баклановский. – 2 -е изд., перераб. – СПб. : Питер, 2009. – 304 с.

3. Белов, В. И. Конфликты и культура их разрешения [Электронный ресурс] / В. И. Белов. – Режим доступа : http://www.sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/belov_conflicts.html.
4. Богданов, Е. Н. Психология личности в конфликте : учеб. пособие / Е. Н. Богданов, В. Г. Зызыкин. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 224 с.
5. Галустова, О. В. Конфликтология в вопросах и ответах : учеб. пособие / О. В. Галустова. – М. : Проспект, 2008. – 216 с.
6. Громова, О. Н. Конфликтология : курс лекций / О. Н. Громова. – М. : Экмос, 2000. – 151 с.
7. Зеркин, Д. П. Основы конфликтологии : курс лекций / Д. П. Зеркин. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 480 с.
8. Зигер, В. Руководить без конфликтов / В. Зигер, Л. Ланг. – М. : Экономика, 1990. – 335 с.
9. Ложкин, Г. В. Практическая психология конфликта : учеб. пособие для студентов вузов / Г. В. Ложкин, Н. И. Повякель. – 2-е изд. – Киев : МАУП, 2002. – 296 с.
10. Психология деловых конфликтов : хрестоматия : учеб. пособие для факультетов : психологических, экономических и менеджмента / под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара : Бахрах-М, 2007. – 768 с.
11. Реан, А. А. Психология и педагогика / Н. В. Бордовская, С. И. Розум ; под общ. ред. А. А. Реана. – СПб. : Питер, 2002. – 432 с.
12. Самсонова, Н. В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования : монография / Н. В. Самсонова. – Калининград : Изд-во КГУ, 2002. – 308 с.

13. Щербакова, О. И. Формирование и развитие понятия «конфликтологическая культура личности» в теории и практике современной конфликтологии / О. И. Щербакова // Проблемы современного образования. Новые исследования в образовании. – 2010. – № 2. – С. 78-83.
14. Щербакова, О.И. Психология конфликтологической культуры личности специалиста : формирование в контекстной образовательной среде : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / О. И. Щербакова. – М., 2011. – 41 с.
15. Becker, A. Psychologisches Konfliktmanagement / A. Becker, H. Becker. – 4 Aufl. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH, 2004. – 407 S.

УДК 37.034

Космачева Н. В.,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры начального и дошкольного образования
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный
университет», член-корр. МАНПО (Москва),
член-корр. АМСКП (Винница)

(г. Коломна, Московская область, Россия)

СРЕДСТВА ПРИОБЩЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ

Аннотация. В статье перечислены традиционные духовно-нравственные ценности, без которых воспитание молодежи не представляется возможнымна каждом

этапе развития общества, и в особенности на современном его этапе. Средствами приобщения молодого поколения к духовно-нравственным ценностям являются: родной язык, устное народное творчество и художественная литература, музыка, изобразительное искусство, отечественная истории и традиции, православная культура.

***Abstract.** The article provides an overview of the traditional spiritual and moral values that make the upbringing and the formation of the young people consistent at every stage of the society development and especially at its contemporary stage. The means engrafting the young people with the spiritual and moral values are as follows: the mother tongue, folk verbal works and fine literature, music, Art, national History and traditions, Orthodox culture.*

***Ключевые слова:** духовно-нравственные ценности, традиционные ценности, духовно-нравственная культура, средства духовно-нравственного воспитания.*

***Key words:** moral and spiritual values, traditional values, moral and spiritual culture, the means of moral and spiritual upbringing.*

Проблема приобщения студенческой молодежи к духовно-нравственным ценностям стоит очень остро в современном обществе. Для решения данной проблемы следует конкретно определить духовно-нравственные ценности, а также раскрыть средства их формирования.

На основе генезиса представлений о нравственных ценностях в отечественной педагогике, анализа существующих в современной науке классификаций ценностей, результатов собственного опыта работы мы установили совокупность ценностей, перспективных для формирования у современной молодежи. Стержневой ценностью выступает сам **Человек** (его жизнь, здоровье,

благополучие), связанными с ней и служащими на благо человека, являются *Любовь (жертвенная и деятельная) к людям, Добро, Мир, Свобода, Истина, Совесть, Семья, Труд, Отечество, Вера*[3].

Однако обращает на себя внимание тот факт, что данные духовно-нравственные ценности, имеющие неизменное значение во все времена, содержательно трактовались по-разному в зависимости от доминировавшего мировоззрения. И, следовательно, по-разному закладывались у молодого поколения и, соответственно, по-разному проявлялись в их поведении и деятельности. На наш взгляд, выше перечисленные ценности следует толковать в православном контексте, поскольку наши духовные традиции определяются именно Православием. Так, профессор В.Ю.Троицкий подмечает: «Верит человек или не верит, это одно; но если он культурный человек, он должен понимать, что Православие – лоно, в котором выросла вся наша культура...» [6, С.266-267]. Наша отечественная культура выростала на системе ценностей запечатленных в Православии – честь, верность, соборность, служение, самоотверженность, любовь. Поэтому, и патриотизм средневековой Руси понимался не только как любовь к своему Отечеству, готовность умереть, защищая свою Родину, но и преданность Православию, готовность погибнуть за христианскую веру.

Также следует ответить на вопрос: что будет выступать средствами приобщения молодого поколения к духовно-нравственным ценностям? На наш взгляд, это можно сделать посредством изучения следующих компонентов культуры.

✓ ***Родной язык.*** Важно учить молодых людей вслушиваться в слово, понимать его смысл и этимологию (например, слова «счастье», «Родина», «Отечество»,

«человек», «совесть», «милосердие» и др.). Не менее важно научить молодежь бережно относиться к слову, не допускать использование ненормативной лексики. Также необходимо учить грамотно высказывать свои мысли, правильно говорить на родном языке. Утверждение человека как личности происходит с помощью речи. Как отмечает В.Ю. Троицкий, человек, лишённый слова, перестаёт существовать как человек, теряет все человеческие качества. Таким образом, слово является орудием общения и мысли, ключевым средством духовно-нравственного бытия, средоточием умственного, чувственного и духовного исторического опыта поколений (в том числе нравственного опыта) [6].

Важно отметить, что состояние обыденной речи, уровень и качество освоения языка на 90% определяет нравственное состояние общества. Обратим внимание, например, на то, что в нашем обществе крайне редко стали звучать слова «правда», «честно», «истина». Слова «честно» - «нечестно» сегодня можно лишь услышать от детей, которые играют в игры с правилами и порой нарушают их. Взрослые люди, решая взрослые проблемы, употребляют иные слова: «приоритетно» – «неприоритетно», «перспективно» – «неперспективно», «актуально» - «неактуально», «эффективно» – «неэффективно», «выгодно» – «невыгодно», «успешно» – «неуспешно»... Русский народ с древности стоял за Правду, за истину. Одним из памятников древнерусской литературы был свод законов, который получил название «Русская Правда» (XI век). Е.А. Яковлева отмечает, что слово «правда» понималось как то, что «от Бога», «Божья правда». Истина же находится в человеческом обществе, на Земле. *Жить по правде, поступать по правде, говорить правду* – цель православного человека (отсюда и слово – *праведник*) [7].

✓ **Устное народное творчество и художественная литература.** Глубокий смысл духовно-нравственных ценностей заложен в *пословицах*:

Одна у человека мать, одна у него и родина.

Семья сильна, когда над ней крыша одна.

Вся семья вместе, так и душа на месте.

Всякое уменье трудом дается.

На практике мы столкнулись с тем, что современная студенческая молодежь порой не видит скрытого смысла, трактуя пословицы (например: «За морем теплее, а у нас светлее». «Каждая мышка в свою норку тащит корку». И т.п.) буквально. Это видимо происходит благодаря общему «упрощению» жизни, мысли, отношений между людьми. Очевидно, что люди, которые ведут «упрощенный» образ жизни, не будут вдумываться в глубинный смысл народной мудрости, запечатленной в пословице, былинке, сказании. Им перечисленные жанры не интересны и не понятны, поэтому они ищут себе альтернативу «попроще».

Русская *художественная литература* имеет прекрасный потенциал воспитания духовно-нравственных ценностей (верность, жертвенная любовь, честность, преданность и др.).

✓ **Изобразительное искусство.** Особенно полезным, на наш взгляд, для приобщения молодежи к духовно-нравственным ценностям будет знакомство с произведениями древнерусской живописи, полотнами художников, отражающих красоту родных пейзажей, теплоту семейных отношений, рисующих образ человека мудрого, трудолюбивого, честного, заботливого.

Древнерусская живопись представлена преимущественно иконой. Произведения Дионисия, Андрея Рублева, Феофана Грека имеют мировую известность. Язык иконы особенный, его нужно учить понимать. Святые отцы называли икону Евангелием для неграмотных. Благодаря иконе древнерусский человек

постигал Дух Христов, приобщался православной духовности. Знакомя молодых людей с иконой, следует обращать их внимание на некоторые характерные особенности:

- икона не знает измерений и имеет обратную перспективу;
- каноническая икона не имеет случайных деталей или украшений;
- мир иконы открывается как видение вечности;
- в иконе передается не лицо, а лик, не фигура, а образ;
- главная задача иконы – показать реальность мира духовного;
- икона воздействует на ум и интуицию, в отличие от картины, которая воздействует на чувства и эмоции[5].

Красоту пейзажей нам являют В.Поленов, И.Левитан, И.Шишкин, А.Саврасов, С.Андрияка, Г.Мясоедов, И.Ендогуров, П.Брюллов, С.Жуковский, Ф.Васильев и многие другие художники. Чудесно представлен человек на картинах у В.Маковского, М.Нестерова, В.Тропинина, В.Боровиковского, И.Крамского, А.Лактеонова и др. История России отражена на полотнах В.Васнецова, М.Нестерова, И.Никитина, П.Рыженко и др.

✓ **Музыка.** Профессор Московской Консерватории В.В. Медушевский замечает, что музыка – это язык нашего сердца, не язык эмоций, как сейчас модно стало думать, а язык таких глубин нашей личности, которые не в силах рассказать с помощью речи. Надо учить юное поколение понимать язык музыки (преимущественно народной, классической, духовной). Иногда можно слышать от коллег: «Молодежь не любит классическую музыку и не слушает ее». Не любят, потому что не понимают. Не слушают потому, что она предлагает задуматься, а не

развлечься. Вот он – труд души, к которому следует приобщать молодое поколение.

✓ **Отечественная истории и традиции.** Важно молодым людям повествовать о знаменательных событиях (например, победы в войнах, открытия мирового значения и т.п.) и судьбах известных людей (князей, царей, ученых, врачей, учителей, художников, писателей, воинов и др.). С народными традициями удобно знакомить посредством специально организованных праздников и мероприятий. К традициям своего народа – приобщать, с традициями других братских народов – знакомить.

✓ **Православная культура.** В настоящее время предоставляется возможность изучать православную культуру в вузе. Но здесь возникает проблема - какому педагогу доверить вести этот предмет, формировать представления у студентов о православной культуре? Преподавателям, ведущим данный курс, православную культуру нельзя знать поверхностно, иначе будет опасность сведения глубинного смысла христианства к внешней форме. Теперь практически перед каждым педагогом будет стоять проблема – изучать, в первую очередь, самому православную культуру, чтобы до воспитанников донести смысл духовно-нравственных ценностей запечатленных в отечественной культуре, или довольствоваться тем, что кое-что все же знаешь.

Таким образом, приобщая молодежь к родной культуре и трактуя суть духовно-нравственных ценностей в православном контексте, считаем возможным улучшить нравственный облик современного российского общества.

Литература

1. Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе. /

И.В.Метлик, И.А.Галицкая, А.В.Ситников. Под ред. д.п.н., И.В.Метлика. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2012. – С. 44-45.

2. Космачева Н.В. Компетентное управление процессом духовно-нравственного воспитания младших школьников в условиях современного обрвзования// Подготовка студентов к овладению профессиональными компетенциями по обучению, воспитанию и развитию дошкольников и младших школьников: монография / под. ред. Г.С.Вяликовой. – Коломна: МГОСГИ, 2015. – С. 156-169.

3. Космачева Н.В. Проблема выбора и формирования нравственных ценностей в российской педагогике // Защита отечества и ценности патриотизма в русской культуре, истории и современном воспитании: отв.ред. О.В. Розина. – М.: Наука и Слово, 2012. – С.415-424.

4. Космачева Н.В. Проблема формирования духовно-нравственных ценностей у молодежи на современном этапе // Православный ученый в современном мире. Духовно-нравственная культура и цели российского образования: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы: Материалы III междунауч.-практ.конфер., 16 окт. 2014 г., Свято-Сергиева лавра. – Т.2. – Воронеж: ИСТОКИ, 2014. – С. 162 .

5. Розина О.В. Духовные основы русской культуры. Книга 3. – М.: Наука и Слово, 2009. – 224 с.:ил. – (Духовные основы русской культуры [Комплект]: пособие для учителей: в 3 кн. Со словарем и DVDдискom).

6. Троицкий В.Ю. Слово и культура. 30 статей о слове, словесности, образовании, воспитании и культуре. – М.: Издание Свято-Алексиевской Пустыни, 2010. – 440 с.

7. Яковлева Е.А. Русский менталитет: «правда» или ложь? Электронный ресурс - http://soborusbash.narod.ru/pravda_loj.htm.

УДК 371.134:811.111 (076)

Мацько Д. С.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
английской и восточной филологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

**ПРОБЛЕМНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ АНГЛИИ
КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ
ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ
БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ**

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме формирования гуманистических ценностей будущих учителей начальных классов. Раскрывается сущность гуманистических ценностей как неотъемлемой составляющей профессиональной культуры педагога. Автор выявляет особенности организации проблемного изучения литературы Англии в контексте подготовки гуманистически ориентированной личности будущего учителя.*

***Abstract.** The article deals with the problem of humanistic values of future teachers of primary school. The crux of humanistic values as an indispensable part of teachers' professional culture is revealed. The author reveals the features of the problem study of English Literature as a means of training future teachers as human oriented professionals.*

***Ключевые слова:** будущий учитель начальных классов, гуманистические ценности, дискуссия, диспут,*

литература Англии, проблемный вопрос, проблемное изучение.

Key words: *discussion, dispute, English Literature, future teachers of primary school, humanistic values, literature, problem question, problem study.*

Будущее нации в значительной степени зависит от того, какие приоритеты и ценности выберет для себя молодое поколение. Важная роль в этом процессе принадлежит учителю. Подчёркивая роль педагога в формировании гуманистических ценностей молодёжи, Н. Д. Никандров указывает, что в документе, подготовленном Шотландским Консультативным Советом по вопросам учебных программ, подчёркивается: «Когда мы воспитываем, мы передаём ценности» [7, с. 7]. Одной из главных задач профессиональной подготовки будущего учителя выступает формирование у него гуманистических ценностей и гуманистического мировоззрения. Так, Н. А. Асташова считает гуманизм «стержневым вектором духовной направленности», поскольку осознание приоритета развития внутреннего мира человека предусматривает аксиологизацию всей системы подготовки учителя. [1, с. 79]. По мнению З. А. Демченко, сущностной характеристикой педагогической деятельности учителя является её гуманистическая направленность на человека как высшую ценность [2, с. 8].

Успешность человеческой деятельности не в последнюю очередь зависит от осознания конечной цели. Другими словами, формирование гуманистических ценностей требует от педагога чёткого понимания, в чём заключаются эти ценности. На наш взгляд, определению сущности гуманистических ценностей будет способствовать анализ базовых категорий понятия, коими выступают категория «гуманность» и категория

«ценность». В психолого-педагогической литературе «гуманность» трактуется как совокупность нравственно-психологических качеств, которая выражает одну из наиболее важных черт направленности личности – направленности на отношение к человеку как к наивысшей ценности [8].

Диаметрально противоположной является ситуация с определением содержания категории «ценность». Следует сказать, что существует, по меньшей мере, два подхода к определению ценности. Часть исследователей считают, что ценность может иметь положительную или отрицательную направленность в зависимости от отношения субъекта к предмету (объекту). В частности, О. Г. Дробницкий уверен, что «... любая ценность имеет смысл только в сравнении со своим антиподом: хорошее называется хорошим, потому что есть плохое» [3, с. 36]. В свою очередь представители другой группы считают, что ценности по своей природе и общественному значению не могут иметь никакого отрицательного содержания. Так, В. П. Тугаринов подчёркивает, что «... сказать «антиценности» – означает признать за «отрицательными ценностями» достоинство ценностей, что является абсолютно неправильным» [9, с. 9]. Как видим, имея различные взгляды на природу ценности, учёные выделяют самый главный сущностный признак категории «ценность» – значимость ценностей.

Таким образом, под **гуманистическими ценностями** понимаем *совокупность значимых идей, норм, принципов и идеалов общественной и индивидуальной деятельности, которые определяют поведение человека и призваны формировать осознанное, сопереживающее и исключительно положительное отношение личности к окружающей действительности.*

В одной из наших предыдущих публикаций мы подчеркивали, что литература несёт мощный гуманистический воспитательный потенциал, проявляющийся в следующих признаках литературного произведения:

а) эмоциональная окрашенность (способность пробудить у читателя эмоциональный отклик);

б) эстетическая направленность (способность ориентировать читателя на следование этическим принципам и эстетическим идеалам);

в) социальная значимость (отражение в литературном произведении социально значимых проблем) [5, с. 342 – 343].

На наш взгляд, актуализация гуманистического ценностного потенциала литературного произведения осуществляется в сфере *реального*, в сфере *идеального* и сфере *деятельности* [Там же].

Работу по формированию личности, ориентированной на гуманистические ценности, целесообразно начинать ещё в дошкольном и младшем школьном возрасте, поскольку именно этот период является наиболее чувствительным. Следовательно, особая миссия в решении данной задачи возлагается на учителей младших классов. Студенты специальности «Начальное образование и английский язык» изучают дисциплину «Детская английская литература», наличие которой в учебном плане продиктовано не только необходимостью ознакомить студентов с базовыми теоретическими положениями в области литературоведения и особенностями английской литературы, но и сформировать у будущих учителей стойкой ориентации на гуманистические идеалы и принципы.

Реализация заложенного в литературном произведении гуманистического воспитательного

потенциала зависит от личности преподавателя и методов (приёмов) работы с художественным произведением, которые он использует. На наш взгляд, «присвоение» студентами гуманистических ценностей возможно в ситуации, когда студенты выступают не реципиентами готового знания, а его продуцентами. Считаем, что проблемное изучение литературы способствует установлению взаимодействия студентов и преподавателя как исследователей гуманистических ценностей (их сущности, особенностей функционирования в социуме и т.д.). В проблемном обучении предмет познания выступает конечной целью совместного поиска студентов и преподавателей. Как замечает В. И. Загвязинский, «... проблемное обучение используется только на материале, допускающем наличие неоднозначных, иногда альтернативных подходов, оценок, трактовок» [4, с. 88].

Ключевым элементом проблемного изучения ценностной нагрузки литературного произведения является **проблемный вопрос**. При постановке проблемного вопроса, на наш взгляд, необходимо исходить из следующих ключевых позиций:

1) проблемный вопрос должен содержать гуманистическую ценностную нагрузку литературного произведения;

2) проблемный вопрос должен быть актуален и интересен молодёжи (например, «В чём смысл истинной дружбы?» по сказке О. Уайльда «Преданный друг»);

3) проблемный вопрос должен быть ёмким, охватывать широкий круг материала (произведений);

4) проблемный вопрос требует аргументации студентами собственной позиции по проблеме, которая обсуждается;

5) проблемный вопрос должен нести в себе определённую ценностную дилемму (например, «Нужно

ли быть добрым и помогать окружающим, если положительный герой нередко гибнет?» по сказкам О. Уайльда «Счастливый принц», «Соловей и Роза», «Преданный друг»).

Формами реализации проблемного изучения литературы в учебно-воспитательном процессе высшей школы выступают дискуссия и диспут. Процесс организации и проведения дискуссии представлен следующими этапами: 1) подготовительный (определение темы и цели дискуссии); 2) основной (сопоставление точек зрения участников на проблему); 3) завершающий (оценка результативности дискуссии). На наш взгляд, организация дискуссии требует выполнения ряда правил, а именно:

а) тема дискуссии должна быть актуальной и интересной студенческой молодёжи (например, «Доброта спасёт мир?»);

б) выбор темы должен быть исключительной прерогативой студентов (например, при изучении сказок О. Уайльда студентам были предложены следующие темы для дискуссии: «Доброта спасёт мир?», «За любовь жизнь отдам...»);

в) необходимо ознакомить студентов с особенностями эпохи, повлиявшими на позицию автора (например, до обсуждения произведения Д. Дефо «Робинзон Крузо» преподаватель разъяснил студентам подоплёку отношения Робинзона к испанцам);

г) уважительное отношение участников дискуссии друг к другу.

Диспут предусматривает столкновение разных (иногда диаметрально противоположных) взглядов на проблему. Как справедливо замечает Н. И. Волошина, «... специфической особенностью диспута является полемика как метод решения поставленных перед участниками задач» [6, с. 166]. На наш взгляд, организация диспуту

характеризуется рядом специфических признаков, к которым относим следующие признаки: 1) тема диспута должна быть дискуссионной и даже противоречивой, чтобы побудить студентов к полемизированию (например, «Любовь или расчёт: что важнее?» по сказке О. Уайльда «Соловей и Роза»); б) проведение диспута предусматривает определение позиции студентов по обсуждаемой проблеме и деление студентов на две группы: сторонников (supporters) и критиков (critics).

Будущее зависит от ценностных ориентиров каждого отдельного человека. Воспитание гуманистически ориентированной личности возложено на учителя. Следовательно, одной из ключевых задач профессиональной подготовки выступает формирование гуманистических ценностей будущих учителей. Особую актуальность эта задача приобретает в процессе подготовки учителей начальных классов, поскольку именно в дошкольном / младшем школьном возрасте закладываются нравственные ориентиры личности.

Литература обладает величайшим гуманистическим воспитательным потенциалом, поскольку в художественных произведениях можно найти ответы на вопросы о том, каким образом можно гармонизировать общественные и межличностные отношения. Будущие учителя начальной школы имеют возможность почерпнуть нравственные идеалы из художественных произведений английских авторов в рамках изучения курса «Детская английская литература». Одним из способов формирования гуманистических ценностей будущих педагогов выступает проблемное изучение литературы. К преимуществам проблемного изучения литературы в формировании гуманистических ценностей учителей начальных классов следует, на наш взгляд, отнести следующие:

1) во время проблемного изучения литературы знания не подаются в готовом виде, а являются результатом активной поисковой работы студентов и преподавателя, что способствует «присвоению» знаний;

2) проблемное изучение гуманистической ценностной нагрузки литературного произведения требует от студентов аргументации своей позиции;

3) в процессе проблемного изучения литературы студенты учатся внимательно и уважительно относиться к оппонентам.

Литература

1. Асташова Н. А. Учитель: проблема выбора и формирование ценностей / Надежда Александровна Асташова. – М. : Моск. психол.-пед. ин-т ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 272.

2. Демченко З. А. Формирование ценностного отношения к педагогической деятельности у будущего учителя : автореф. дис... на соискание науч. степени канд. пед. наук : спец. 13.00.08 “Теория и методика профессионального образования” / З. А. Демченко. – Петрозаводск, 2006. – 28 с.

3. Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия / Олег Григорьевич Дробницкий. – М. : Политиздат, 1967. – 351 с.

4. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Владимир Ильич Загвязинский. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 192 с.

5. Мацько Д. С. Використання літератури у формуванні орієнтації майбутніх учителів на гуманістичні цінності / Д. С. Мацько // Теоретико-методичні проблеми

виховання дітей та учнівської молоді : зб. наук. пр. – К., 2006. – Вип. 9. – Кн. 2. – 440 с. – С. 339 – 345.

6. Наукові основи методики літератури : навч.-метод. посібник / за ред. проф. член-кор. АПН України Н. Й. Волошиної. – К. : Ленвіт, 2002. – 344 с.

7. Никандров Н. Д. Ценности как основа целей воспитания / Н. Д. Никандров // Педагогика. – 1998. – № 3. – С. 3 – 10.

8. Овчарова Р. В. Практическая психология образования : учеб. пособие для студ. психол. фак. ун-тов / Раиса Викторовна Овчарова. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 448 с.

9. Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме / Василий Петрович Тугаринов. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1968. – 124 с.

УДК 791.43.071.2:929

Михайлова О. Н.,

Институт культуры и искусств

**ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»**

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ИСТОЧНИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА А. П. ДОВЖЕНКО

Аннотация. В данной статье затронуты вопросы формирования и творческого становления художественного таланта А. П. Довженко. Также рассмотрены аспекты взаимодействия режиссуры, художественного и эстетического творчества.

Annotation. This article touched on the formation and establishment of creative artistic talent A. P. Dovjenko. Also examined aspects of the interaction of direction and artistic creativity.

Ключевые слова: режиссер, творчество, художник, А. П. Довженко, кино.

Keywords: sineast, technique, artist, A. P. Dovjenko, cinema.

Актуальность избранной темы состоит в изучении источников художественного и режиссерского творчества А. Довженко, которые являются важными для развития современного, отечественного и мирового искусства.

Цель исследования – рассмотрение источников художественного и эстетического творчества А. Довженко на примере его изобразительных работ. Задачами нашей статьи являются: анализ основополагающих аспектов творчества А. Довженко; основы изобразительного творчества А. Довженко на примере его произведений искусства раннего периода.

А. Довженко родился 30 августа 1894 года в селе Вьюница, небольшого городка Сосницы Черниговской губернии. Он рос в большой и бедной семье. Отец был неграмотный, переживал по этому поводу, и хотел, во что бы то ни стало дать сыну образование. В 1911 году становится студентом Глуховского педагогического института, много читает, пишет стихи, рисует. В 1914 году, после окончания института, Довженко получает назначение в Житомирское высшее учебное училище, где ведет преподавательский род деятельности. К концу 1917 года, когда ему было всего 20 лет, он получил образование, имел надежную профессию. В Сосницах он, по собственному признанию, впервые познал красоту мира. Городок на Десне навсегда вошел в его жизнь и

творчество. В повести о детстве (1942) он говорит: «А вчера, когда писал воспоминания о детстве, о доме, о деде, о сенокосе, был один в маленькой комнате, смеялся и плакал. Боже мой, сколько же прекрасного и дорогого было в моей жизни, что никогда-никогда не вернется. Сколько красоты на Десне, на сенокосе...» [1, с. 12].

Человек сильный своей связью с землей – это был один из самых весомых лейтмотивов творчества А. Довженко.

Далее в его биографию вмешиваются бурные события, которые начались со времен падения царизма. В 1917 году влияние большевиков в Житомире, где находился в то время А. Довженко было небольшим. Тон задают мелкобуржуазные партии. Наступает драма петлюровщины. В «Автобиографии» он напишет: «Украинское сепаратистское буржуазное движение казалось мне в ту пору самым крайним революционным движением, самым левым, значит самым лучшим... Таким образом, я вошел в революцию не в те двери» [2, с. 39]. Но нужно обратить внимание на то, когда и в каких условиях писал А. Довженко свою автобиографию (в условиях тоталитарного режима).

В 1917 году А. Довженко переезжает в Киев, где в это время становится заметной фигурой в студенческих кругах. Его избирают председателем студенческого самоуправления Коммерческого института. Он принимает активное участие во всех студенческих митингах и выступлениях. Идет его политическое самоопределение.

После освобождения Киева и установления там советской власти, А. Довженко занимает ряд должностей: заведует отделом искусств, работает комиссаром в театре им. Тараса Шевченко, организатором профсоюза работников образования. Он среди тех, кто несет на себе всю тяжесть этого времени: холод, голод, разгул

бандитизма. В 1918 году в Киеве была создана Украинская академия искусств. А. Довженко становится ее слушателем, где много рисует, ведь он мечтал стать художником. Так, в своей автобиографии пишет: «... У меня была вера в свои способности и уверенность, что лет через десять – пятнадцать упорного труда я стану хорошим художником» [2, с. 52]. Он так же параллельно обучался в Киевском коммерческом институте. Закончить академию ему не удалось. Не способствовали обучению бурные революционные события. А. Довженко не оставлял мечту продолжить свое художественное образование и находясь на дипломатической работе за рубежом (1921-1922 гг.). Так в Германии он посещает лекции Берлинской Академии высшей школы изобразительного искусства и частную художественную мастерскую Э. Геккеля.

Пережив разные жизненные перипетии, впервые «нашел себя» А. Довженко в Харькове в 1923 году. Основатель и редактор газеты «Известия ВУЦИК» В. Блакытный приглашает его на должность художника-иллюстратора газеты. Кроме художественного оформления издания А. Довженко создает плакаты для всеукраинского фото-киноуправления, пишет статьи об искусстве, выпускает цикл политических карикатур. Тематика карикатур разнообразна, она касалась как международных политических, так и внутривойсковых, культурных и религиозных дел. Первый рисунок-карикатура «Рыцари на распутье» появился в августе 1923 года за подписью (газетным псевдонимом) «Сашка». А. Довженко точно изображает политические колебания. Не оставалось без внимания и международное политическое положение, в частности, создание «Немецкой боевой лиги», где политическим лидером был Гитлер. Теме фашизма, который надвигался на Европу, посвятил несколько карикатур: «Тяжелая задумка», «Два кандидата», «Долой

белый террор, совсем фашизм», «Слет фашистов». Нестабильная политическая ситуация Европы изображена на карикатурах: «Всадник без головы», «Ждем», «После выборов», «Правительственные качели», «Мысли американского дяди», «Властелин мира» и др.

Возможно, он стал бы великим художником. Специалисты высоко оценивают те его рисунки, которые были сохранены. Но А. Довженко «заболел» кинематографом, его начинает интересовать режиссура. К сожалению, не были оставлены нам воспоминания о первой встрече с иллюзионом. Он встретился с кино, переступив порог Одесской кинофабрики ВУФКУ. Позже им было написано об этом периоде своей жизни: «Я бросил все, что у меня было, пошел на киностудию, где снималась кинокартина «Вася-реформатор». Я три часа наблюдал, но съемка мне показалась глупой. Я представил, что я хороший режиссер. Но как можно было мне доверить постановку, если я аппарата не видел. И я взял аппарат. Таким образом, на тридцать первом году жизни мне пришлось снова начинать жизнь и учиться по-новому: ни актером, ни режиссером театральным я до того времени не был, в кино ходил не часто, с артистами не знался и теоретически со всем сложным комплексом синтетического искусства кино знаком не был» [3, с. 18].

Однако нельзя думать, что А. Довженко до этого ничего не знал о кинематографе. Как художник, он не мог не заметить, что художественное течение, которое родилось на базе живописи и фотографии, в полной мере реализовалось и приобрело мировое значение в формах принципиального нового искусства – кино. Следует отметить, что одесская кинофабрика снимала городские фильмы и задыхалась от отсутствия свежей крови. Появление А. Довженко можно сравнить со взрывом бомбы, подложенной судьбой под уютные кресла одесской

компании с дореволюционным стажем. Сам будущий мастер не без иронии вспоминает: «Я стал посещать следующие съемки одного одесского режиссера недалеко от фабрики. То, что он делал на съемке со своими актерами было настолько плохо и так очевидно бессильно, что я сразу повеселел. Я подумал: если я вижу, что это плохо, значит я не так уж бессилён. Более того, я просто возьму и сделаю лучше» [3, с. 42].

Не вдаваясь в подробности первых лет в кино, можно отметить, что сначала он сделал такие фильмы, как «Вася-реформатор», «Ягодка любви», «Сумка дипкурьера», не рассчитывая на коммерческий успех. Но в них еще не откликается довженковская поэтика и его неповторимый стиль. Так что, «Звенигору» начал мастер, поверивший в свои силы, будучи не новичком в мире кино.

Исходя из вышесказанного, необходимо подчеркнуть, что А. Довженко был безгранично талантливой и творческой личностью. Он вложил свою силу и душу в разнообразные виды искусства. Работал художником-иллюстратором, создателем плакатов, политических карикатур, автором статей, стал заниматься съемками кинофильмов.

Основные источники творчества А. Довженко:

- формирование генетической народной памяти, тесная связь с родной землей, простыми людьми;
- гуманизм, где особое внимание уделяется внутреннему миру человека, жизненных ценностей в условиях формирования нового общества;
- развитие образного мышления, которое проявлялось в его творчестве как художника, литератора и кинорежиссера.

Литература

1. Довженко А. П. Автобиография// Сочинения в 5 т. – К.: Просвещение, 1939. – Т.1., с. 29.
2. Довженко А. П. Я принадлежу к лагерю поэтическому. – М.: Сов. писатель, 1967. – 403 с.
3. Довженко А. П. Страницы дневника. – М.: Изд-во гуманист, 2004. – 384 с.
4. Барабаш Ю. А. Довженко: Некоторые вопросы эстетики и поэтики. – М.: Искусство, 1968. - 269 с.
5. Бабышкин А. К. Первые фильмы Довженко глазами писателей // Сов. литературоведение. – 1983. – №3. – с. 20 – 27-75.
6. Брюховецкая Л. Кино как мировоззрение: Довженко и Параджанов // Киев. – 2006. – №2. – с. 24-29.
7. Гончар А. Довженко мир. – К.: Сов. писатель, 1980. – 243 с.

УДК 271.22

Морозова И. Н.,

кандидат культурологии, доцент
Челябинской государственной академии
культуры и искусств

(г. Челябинск, Россия)

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЕ НАСЛЕДИЕ: О БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИХ СМЫСЛАХ ИДЕНТИЧНОСТИ, АКТУАЛИЗАЦИИ СИМВОЛИКИ В КУЛЬТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются духовно-богословские аспекты кирилло-мефодиевской традиции,

актуальность возрождения духовного опыта православия в современной культуре.

***Abstract.** The article regards the spiritual-theological aspects of the tradition by saints Cyril and Methodius, the actuality of the Orthodox spiritual experience revival in modern culture.*

***Ключевые слова:** кирилло-мефодиевское наследие, Благодать, Преображение, идентичность, патриотизм.*

***Key words:** the inheritance by saints Cyril and Methodius, grace, Transfiguration, identity, patriotism..*

Формирование православной идентичности славянских народов состоялось в рамках византийско-славянской общности [1;31]. В качестве репрезентанта культурной идентичности древнерусской культуры, принявшей христианство в Хв., рассматривается Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона Киевского.

Противопоставление «закона» и «благодати» находим в Евангелии от Иоанна (Ин.1:17) и посланиях ап.Павла. В богословском смысле ложным является не понимание Закона, Слова Божьего, а неверное понимание оправдания [34, с.210]. Апостол говорит о значении Благодати, как о том, что дается даром, в отличие от оправдания по Закону (Гал.2, 21). В числе источников, которыми мог пользоваться митрополит Иларион, отмечают «Слово на Преображение прп. Ефрема Сирина». Прп. Ефрем Сирийский начинает «Слово...» с параллели образов плодоношения нивы, виноградника и животворности учения Писания [10]. Основной пафос «Слова...» заключен в утверждении истины Воплощения Господа, Вочеловечения, спасения мира. В Слове на Преображение Господа и Бога Спасителя нашего Иисуса Христа прп. Ефрем Сирийский акцентирует утверждающее, творческое, значение Преображение Спасителя для людей.

Изучение кирилло-мефодиевского наследия, всего комплекса научно-теоретических и практических проблем, связанных с ним, образует длительную по времени, разнообразную по тематике и содержанию традицию [22]. Кирилло-мефодиевское наследие, как идейно-религиозное направление и духовная традиция, рассматривается исследователями, относящимися к разным областям гуманитарного познания [3, с. 155]. Проблемный континуум историко-культурной типологии кирилло-мефодиевской традиции (от признания последней в качестве усредненно-однородного пласта православной русской культуры до идеологии панславизма) обозначен в исследовании В.В. Милькова [21, С. 327–369]. «Раздирающему славянский мир противоборству церковью первоучители славян противопоставили идеологию единства славяноязычных народов», – пишет В.В. Мильков [21, с.329]. В научно-исследовательской литературе встречаем развитие аспектов понимания, направлений интерпретации основных идей, высказанных в «Слове о Законе и Благодати» [1; 13 ; 14; 30; 39, С. 56–59]. Историки отечественной философии связывают «Слово» с началом философской традиции на Руси [7, с.19]. Исследователи обращают внимание на присутствие в «Слове...» актуальной исторической проблематики, развитие идеи патриотизма [7, с.140, с.145; 1; с.77; 9]. Патриотизм «Закона и благодати» определяется, как высокоинтеллектуальная система. Идея патриотизма является содержательной составляющей культурной идентичности. Древнерусская литература, образовавшая фундамент духовности русского человека, отличалась патриотизмом [33]. В православном богословии патриотизм рассматривается, как деятельная любовь к Отечеству, нравственный долг христианина [40, с.664]. В космополитизме, в отличие от патриотизма отсутствуют

такие существенные признаки христианской любви, как, например, самоотречение и актуальность (конкретность). Творение Иллариона является первым «...из дошедших до нас памятников древнерусской письменности, утверждающий величие и единство «земли Русьской» [7, с.145]. Цитации из «Слова» обнаруживаются в творениях не только древнерусских, но и других славянских авторов [7, с.57; 23; 27; 24, с.616; 23,с.557].

В «Слове о Законе и благодати» состоялось богословско-философское обоснование христианства [39, с. 56–64]. Учеными фиксируется историко-философский оптимизм «Слова...»[1, , с.67, с. 114–123, с.118]. История мировой культуры, древней Руси представлена в нем в аспекте движения ценностей [1, с. 128]. Нравственные воззрения Илариона оцениваются как этический монизм [1, с.86]. В произведении Илариона приводится новозаветная притча о рабочих одиннадцатого часа, что объясняется утверждением особой миссии русского народа [28, с.44]. В «Слове...» впервые формулируется «русская идея» [36, с. 264]. В традиции отечественной культуры духовный смысл избранничества русского народа не сводится к национальной ограниченности и замкнутости [1, с.49]. Отмечается философичность кирилло-мефодиевской традиции, «...что давало исследователям повод считать Кирилла в большей мере философом нежели богословом» [21,с.356]. Понимание христианской философии, содержащееся в определении Константина-Кирилла, предполагало синтетизм, единство теории и духовной практики [5,с.62]. По определению патристики, мудрость была заключена не в знании о жизни, а в умении правильно жить [5, с.62]. В понимании Кириллом философии присутствуют, о чем далее будет сказано подробнее, деятельно-активные познавательные установки, свободное волевое действие [21,с.356].

В то же время философский аспект мировоззрения просветителей славян Кирилла и Мефодия оставался в меньшей степени изученным. Отдельные моменты последнего рассматривались М.Н. Громовым, В.С. Горским, А.Ф. Замалеевым, А.Г. Кузьминым, Л.В. Поляковым, В.Ф. Пустарнаковым, другими учеными [29,с.156]. К заслуге св. Кирилла относят введение в славянские языки философской терминологии (например, категории бытие и небытие, вещь и свойство, сущность и существо, идея и закон, диалектика и философия) [29,с.157]. Философский категориальный строй мышления Константина стал основанием имплицитно развиваемого им культурологического подхода. В понятиях «Бог», «божественное», в понимании св. Кирилла были отражены, в теологизированной форме, общечеловеческие ценности, «...совпадающие в одном и не совпадающие в другом отношении триединство истины, добра и красоты» [29,с.158]. Обращается внимание также на особенность богословско-правовых аспектов представлений о законе, власти в древнерусском государстве [38]. В русской культуре «...понятие справедливости стоит выше закона...» [38,с.32]. Противопоставлением державному гневу была милость [38,с.31].

Практическая направленность нравственно-антропологического императива древнерусской духовности, сформировавшегося на основе кирилло-мефодиевской традиции, подтверждается филологотекстологическим исследованием содержания концепта Благодати. Исследователи обращают внимание на энергийные, деятельные аспекты последнего [1, с. 106; 41,с.57]. В старославянском значении слова акцентируется аспект деяния, идея действия. Полагаем, культурологическая интерпретация Благодати возможна именно в контексте идентичности, как культурное

определение Древней Руси в универсальном культурном процессе (что не совпадает со всецело национальным своеобразием религиозной традиции, в данном случае, с противопоставлением законничеству в иудаизме).

В древнеславянской письменности проявляется особая взаимосвязь образа и слова [см. о средневековом символизме 35, с.165]. В средневековой православной духовности слово и изображение связаны особым образом [12,с.26]. Богословский текст мог сопровождаться иллюстрацией, что было широко распространено в древнерусской христианской письменности [2]. В письменности, книге также воплощается божественный Логос; речь человеческая является опосредованием божественной [2, с.33]. Светоносным является письмо, сакральным – слово, письменность; труд писца имеет религиозный характер [2, с.34]. Изобразительное в средневековой духовной культуре оказывает обратное влияние на вербальное; в связи с последним рассматривается христианский вариант неоплатонического λογος θεμελιος [2, с.70].

Обратим внимание, в контексте вопроса о славянской книжности, на взаимосвязь неоплатонизма и исихазма (Д.С. Лихачев, П.Е. Лукин) [18, с.190]. Дистанцируясь от дискуссий в филологии, отметим, что для философии культуры важны взаимосвязи Слова, буквы, мыслеформы. Онтологическая, психологическая, логическая структуры мысли-слова (жизнемысли) находятся в единстве [6]. Понимание культурно-преобразующей силы слова, значения слова в культурной динамике, в аспекте семиотики, было разработано Ю.М. Лотманом. «Вещный символизм» древнерусской духовной культуры, по мнению В.В. Колесова, заключен в усматривании «живых» сущностей [16, с.298]. К двум концептам, составляющим христианское понимание

книжности, относят Слово-Логос, «...сакральное несение Божественной истины...», а также «...феномен, с которым пишущий имеет дело, можно сказать, профессионально (как синоним звучат также «буква», «книга») и владение которым есть премудрость» [17, с.21].

Премудрость является истинным знанием, доступным для идущих путем благочестия, любомудрие является не просто познанием обыденных вещей, но прежде всего умствование о духовном, находящемся в основани жизни практической. Тема Слова и Мудрости – ключевая в текстах кирилло-мефодиевской традиции (что связывает святого Константина Философа с поэтикой и религиозно-философской концепцией свт. Григория Назианзина, библейскими источниками учения о Премудрости, темами света, как мироустроительного начала, которое противостоит тьме, явлением Слова и Премудрости, соотносенным со светом) [36, с. 22–23, с.46, см. также 4, С.93–101]. «Именно Константину, – пишет В.Н. Торопов, – обязана русская духовная традиция догматическим и художественным символом Софии-Премудрости, Художницы небесной»[36, с.28]. Ученым отмечается связь понимания Софии в христианстве «...с поздне- библейской мифологемой о жизни и творчестве как радостном искусстве» [36, с.29]. В своих проповедях свт. Григорий Палама говорил о том, что «...если кто пожелает, мог бы назвать этот мир писанием Самоипостасного Слова» [8, с.338]. Дар слова, по словам Климента Смолятича, – способ «...миропонимания, мироосмысления и движения к пониманию Бога»[39, с.73].

Кирилло-Мефодиевская традиция развивается и после деятельности Кирилла и Мефодия. В Болгарии, на рубеже IX–X веков, проходит деятельность учеников Мефодия – Климента Охридского, Наума, Константина Преславского и других [37]. О значении болгарского

языка, осознания культурной идентичности болгарами говорил прп. Паисий Хилендарский [26,с.285; см. также 32, С.169–173]. «О неразумный и юродивый! Почто, – писал прп. Паисий Хилендарский, – стыдишься ты наречься болгариним, почто не читаешь на языке своего народа и государства?»[32, с.170]. Идеологема культурной идентичности в кирилло-мефодиевском наследии рассматривается в качестве ведущей.

Роль и значение грамотности, книжности были обоснованы и в таких хрестоматийных текстах, как Проглас към Евангелието Константина Преславского, Слово о законе и благодати митрополита Иллариона (имевшего, как уже говорилось выше, аналоговые формы в родственных славянских православных культурах). В Прогласе содержится настоящий гимн Слову [11,с.21]. В том же ряду – творчество Черноризца Храбъра «За буквите» и Константина Костенеcki «Сказание за буквите» [15, с. 237].

«Сказание о письменах» Константина Костенецкого было значимым, в духовно-идеологическом отношении, в истории средневековой православной общности (*Slavia orthodoxia*)[18]. «Сказание о письменах» Константина Костенецкого оценивается, как выражение в области средневековой славянской книжной культуры аксиологии книжного творчества [18, с.19]. В «Сказании о письменах» обнаруживаются философско-культурологические аспекты понимания письма, книжности в христианстве (связанных с ними концептов, – Премудрости, любомудрия и других). Константин говорит о «сокровище премудрости», воплощенным в церковнославянских письменах [18, с.119]. Премудрость является истинной премудростью, а не обыкновенной человеческой [18,с.122]. Получают ее только в Откровении от Самого Господа [18,с.123]. Отметим значение самого феномена Премудрости в

христианской традиции, как выраженного, в частности, в письменах [36, С. 17–67.].

Духовные смыслы, значение появления славянской письменности, деятельности свт. равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия отражены в отечественном богословии. Так, например, о «Сказании о письменах» пишет в «Истории церкви» митр. Макарий (Булгаков) [19, с.165, с.338]. О богословских смыслах христианской миссии, «идеологии Кирилла и Мефодия» писал прот. И. Мейендорф [20, с. 381]. Культурное значение духовной миссии св. равноапостольных Кирилла и Мефодия отмечалось современными отечественными богословами.

Проблемность актуального восприятия идеи славянства обнаруживаются в процессе изучения современного художественного сознания. В отличие от философии культуры (в рамках которой состоялась концептуализация значимости, представление основных содержательных векторов определенности, духовно-религиозных, лингвокультурологических параметров) идеи кирилло-мефодиевского наследия, современное художественное сознание, в связи с данной темой, обнаруживает определенную пустотность. В киноискусстве в основном воспроизводятся исторические римейки темы (например, экранизация «Тараса Бульбы»), в изобразительном искусстве – героизация истории с использованием былинных, эпических мотивов (классический русский реализм П.В. Рыженко). Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий представлены, в основном, в скульптурных памятниках. Так, если в качестве показателя художественной популярности, в определенном смысле, можно рассматривать воспроизведение исторического персонажа, события в мультипликации, кирилло-мефодиевская тема в данном виде искусства не разработана (в отличие, например, от

удачных художественных решений в мультфильме о Василии Блаженном). В то же время, возникновение славянской азбуки обыгрывается (косвенным, но симптоматическим образом) в ироническом контексте, – в КВН. Художественное сознание, проявляя независимость в отношении тем, художественных решений, представляет ресурс для привлечения общественного внимания к тем или иным проблемам, феноменам культуры, способствуя тем самым возвращению в культуру повседневности последних. Полагаем, к достаточно эффективным (по существу, не реализованным) направлениям актуализации символики в культуре повседневности, связанной с кирилло-мефодиевским наследием, можно отнести формат художественных конкурсов, а также создание комплексной программы, предполагающей формирование «кирилло-мефодиевской» составляющей в пост-советском информационном пространстве (что возможно на основе совместных научных исследований, социально-культурного проектирования актуальных субъектов славянской цивилизации. Методологии и методики «внедрения» идеологием новой, постсоветской культуры в последнее проектировали новые, выходящие за рамки советской идеологии, смыслы. В контексте обозначенных выше направлений, в художественном сознании, культуре повседневности необходимо новое открытие духовных смыслов славянской культуры, художественные решения, воспринимаемые сознанием современника.

Литература

1. Альманах библиофила. Тысячелетие русской письменной культуры(988–1988). Вып.26.М.: Книга, 1989.256с. ISBN 5–212–00231 –1; С.24–133.
2. Богдановић Д. Стара српска књижевност. Београд . – 1991. – 271с.

3. Бухаркин П.Е. Православная Церковь и русская литература в XVIII– XIXвеках: (Проблема культурного диалога). – Санкт-Петербург: Изд-во С.–Петербург. ун-та, 1996. –172с.
4. Бычков В. В. Византийская эстетика. Теоретические проблемы. Москва: Искусство, 1977. 199с.
5. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика. XI–XVIIвека. □Москва: Мысль, 1995. □638с.
6. Гачев, Г. Д.Национальные образы мира. Космо– Психо – Логос / Георгий Гачев. – Москва: Прогресс: Культура, Б. г. (1994). – 480.
7. Горский В.С. Философские идеи в культуре Киевской Руси. XI– нач. XIIв. Киев.: Наукова Думка. 1988.216с.
8. Григорий Палама, свт. Омилии. Т.2. Москва: Приход храма Святого Духа сошествия,2006. – 496с.
9. Демин А.С. Древнерусская литература: Опыт типологии с XI по середину XVIIIвв. от Иллариона до Ломоносова. – М.: Языки славянской культуры,2003. –760с.
10. Ефрем Сирин, преп. Избранные творения. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. –592с.
11. Златен ключ на класическата българска художественна литература. Том първи. Средновековна българска литература IX– XVIIIвек. София, 2001. – 367с.
12. Иванов М.С., проф., проректор МДА. К проблеме богословского наследия Древней Руси (XI–начало XIII века). – Богословские труды, 29.1989, 336с. С.20–26.
13. Идейное наследие Иллариона Киевского. Ч.1. М.: Наука, 1986. 172с.

14. Идейное наследие Иллариона Киевского. Ч. II. М.: Наука, 1986. 116с.
15. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. Беседы 1–46/Иоанн Златоуст, свт. – Москва: Правило веры, 2008. –672с.
16. Колесов В.В. Философия русского слова. – Санкт-Петербург: ЮНА, 2002. –448с.
17. Конявская Е.Л. Авторское самосознание древнерусского книжника(XI–середина XVв.). Москва: Языки русской культуры, 2000. –199с.
18. Лукин П.Е. Письмена и Православие: Историко-филологическое исследование «Сказания о письменах» Константина Философа Костенецкого / Под ред.Н.Н. Запольской. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. –376с.
19. Макарий (Булгаков). Митрополит Московский и Коломенский. История Церкви. кн. первая. Москва. Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. 408с.
20. Мейендорф И. Византийское богословие: Исторические направления и вероучение/ И. Мейендорф. – Когелет, 2001. – 432с.
21. Мильков. В.В. Кирилло-мефодиевская традиция и ее отличие от иных идейно-религиозных направлений// Древняя Русь: пересечение традиций. Москва: Скрипторий, 1997. – 464с.
22. Можаяева И.Е. Библиография по Кирилло-Мефодиевской проблематике, 1945 –1974гг./Ред. и авт. предисл. С.Б. Бернштейн. – Москва: Наука, 1980. –223с.
23. Никольская А.В. «Слово» митр. Илариона в позднейшей литературной традиции//Slavia, 1928. Roč. 7. S.3. С. 549– 563; Slavia, 1929. Roč. 7. S.4. С. 853–870.

24. Памятники литературы Древней Руси, XVII в. : [Сб. текстов / / Составление и общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева]. – М. : Худож. лит., 1988. Кн. 3. – М. : Худож. лит., 1994. – 655 с.
25. Памятники филос.-эстет. мысли Древ. Руси. [Исследования идейно-философского наследия Илариона : Сб. ст.]. – М. : Б. и., 1986. – 112,[2] с.
26. Патерик земли болгарской. Т.2. Москва: Приход храма Святого Духа сошествия. 390с.
27. Петровский М.П. Иларион, митр. Киевский, и Доментиан, иеромонах Хилендарский//Изв. отд. рус. яз. и словесности АН.1908. Т.13. – кн.4. –С. 81–133.
28. Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества:учеб. пособ. –Изд. 2-е. –М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. –356с.
29. Поваров В.Г. Философский аспект мировоззрения Константина (Кирилла) Философа, первоучителя славян// Философские науки.□1991.□№4.□С. 156□162.
30. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси(988–1237). Санкт-Петербург: Византиноведение, 1996.ХХ+572с.
31. Польшанский Д.И. Культурное своеобразие Болгарии в контексте византийско-славянской общности. Иваново, 2000, 289с.
32. Родник златоструйный: Памятники болгарской литературы IX–XIII вв./пер. [и сост.] И.Калиганова, Д. Польшанского]. –Москва: Худож. лит., 1990. –527с.
33. Скурат К.Е. Православные основы культуры в памятниках литературы Древней Руси. – М.,Покров,2003. – 128с.

34. Сорокин А., прот Христос и Церковь в Новом Завете. Введение в Священное Писание Нового Завета (Курс лекций). М. Издательство Крутицкого подворья, 2006. – 648с.
35. Станчев К. Поэтика древнеболгарской литературы (основни принципи и проблеми).София: Наука и искусство, 1982, 200с.
36. Торопов В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Том 1. Первый век христианства на Руси. – Москва: Гнозис–Школа «Языки русской культуры», 1995. –874с.
37. Флоря Б.И., Турилов А.А., Иванов С.А. Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. – 314с.
38. Чумакова Т.В. Закон, правда, милость и благодать в древнерусской культуре/Религиоведение.–№4. – С.26 –35.
39. Шапошников Л.Е., Федоров А.А. История русской религиозной философии. Учеб. пособие для вузов/Л.Е. Шапошников, А.А. Федоров. – Москва: Высш.шк., 2006. –447с.
40. Шиманский Г.И. Нравственное богословие. Киев,2010: Общество любителей православной культуры. Издательство свт. Льва, папы Римского. 678с.
41. Шомова-Христова И. О Благодати //Православная культура на Урале: контексты истории и современность: материалы научно-богословской конференции с международным участием: IV Славянский научный Собор «Урал.Православие.Культура». – Челябинск, 2006. – 417с. –с.57.

Натарова А. А., Попов В. И., Васильева М. В.,

Воронежская государственная академия
имени Н.Н. Бурденко

(г. Воронеж, Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЕ

***Аннотация.** В статье раскрываются современные подходы, направленные на оптимизацию процесса преподавания в высших учебных заведениях медицинского профиля. Рассматривается специфика образовательного процесса в высшей медицинской школе, включающая не только глубокую теоретическую подготовку студентов, но и широкую практическую направленность образовательного процесса, включая формирование критического мышления у будущих специалистов медицинского профиля.*

***Abstract.** The article describes the current approaches to optimize the process of teaching in higher education medical profile. We consider the specifics of the educational process in higher medical school, which includes not only a deep theoretical knowledge of students, but also a broad practical focus of the educational process, including the formation of critical thinking among future medical profession.*

***Ключевые слова:** образовательный процесс, образовательная среда, оптимизация, высшее медицинское образование, студенты.*

Keywords: *educational process, educational environment, optimization, higher medical education, students.*

Одной из главных целей высшего профессионального образования является повышение качества подготовки современных специалистов, готовых конкурировать на перенасыщенном рынке труда, способных ориентироваться в сложных ситуациях и выбирать наиболее оптимальные пути решения проблем. Молодой специалист должен уметь применить теоретические знания в своей практической деятельности. Прежде всего, это важно для представителей медицинской профессии, ежедневно сталкивающихся с нестандартными клиническими случаями.

Образовательный процесс в системе высшего профессионального образования определяется как целенаправленный педагогический процесс, в ходе которого:

- студенты овладевают определенным набором теоретических знаний, практических навыков и умений;
- формируются не только профессиональные, но и личностные качества будущего специалиста;
- происходит качественная подготовка студентов к профессиональной деятельности.

Исходя из этого, процесс обучения в высшей школе в современных условиях требует постоянной модернизации. Следует уделять особое внимание разработке новых подходов к оптимизации учебного процесса и формированию образовательной среды в соответствии с имеющейся нормативной документацией. Немаловажное значение в этом играет не только материально-техническое обеспечение образовательного процесса, но и профессиональная компетентность

преподавателей, а также внутренние межличностные отношения. Принцип не только донести теоретическую базу предмета педагогом, но и обучить будущих специалистов навыкам и умениям в соответствии с имеющимися требованиями является одним из показателей качественной подготовки к профессиональной деятельности в процессе обучения в высшей школе. Обучающиеся должны научиться применять свои теоретические знания при решении практических задач. И это является большой проблемой современной педагогической науки. Зачастую, молодые специалисты сталкиваются в своей профессиональной деятельности с рядом вопросов, для решения которых не достаточно только теоретической подготовки, а необходимо в краткие сроки найти альтернативный подход, использовать критическое, временами нестандартное, мышление. Многие выпускники высшей школы оказываются не готовыми к реальным производственным ситуациям, когда развитие процесса идет не так как на страницах учебника. Это, как правило, приводит к увеличению срока выполнения производственной задачи, к увеличению количества ошибочных действий. И с такими проблемами сталкиваются не только выпускники гуманитарных или технических вузов. В подобные ситуации попадают и молодые врачи, не имеющие достаточной практики и, зачастую, не способные сформировать из обширного и разнопланового объема теоретической информации эффективный алгоритм практических действий. Это приводит к недопустимым промедлениям в лечебных или диагностических действиях, к постановке неверного диагноза, к неполной или неправильной трактовке клинических или лабораторных признаков. Требуется время, опыт, чтобы сформулировать правильный диагноз, назначить комплекс диагностических мероприятий и

адекватное лечение. Медицинские работники несут ответственность не только за жизнь и здоровье пациента, но и за его дальнейшую реабилитацию в обществе, за возвращение, по возможности, к привычному социально-бытовому и трудовому образу жизни.

Формирование критического мышления врачей должно начинаться ещё в студенческие годы, и закрепляться во время прохождения интернатуры и / или ординатуры, аспирантуры.

Необходимо обеспечить студентам комфортные условия обучения, включающие:

- оптимизацию расписания учебных занятий;
- предоставление доступа к обширной информационной базе данных (интернет, учебные материалы в печатном и электронном виде, книжный фонд библиотеки, электронный читальный зал);
- обеспечение студентов учебными помещениями и залами для отдыха и самостоятельной работы студентов в соответствии с гигиеническими нормативами;
- внедрение интерактивных и мультимедийных средств обучения;
- предоставление возможности совершенствования практических навыков (симуляционные центры, фантомные курсы, практические занятия на клинических базах и т.д.).

Образовательная среда должна способствовать передаче не только социокультурного, но и профессионального опыта, чтобы выпускник в последующем был в состоянии осознанно, самостоятельно и ответственно осуществлять профессиональную деятельность. Основываясь на таком подходе,

образовательная среда в высшей школе представляет собой многоуровневую и многоаспектную систему по оптимизации образовательного процесса. Данное новшество должно затрагивать содержательную, процессуальную, ресурсную и прочие стороны образовательной деятельности, необходимые для успешного развития профессиональной компетентности будущих специалистов, в том числе специалистов медицинского профиля.

Оптимизация процесса обучения в высшей школе характеризуется рядом особенностей – временные рамки, организационный базис и технологичность. Говоря о «технологичности» оптимизации образовательной деятельности, прежде всего, мы имеем в виду тот факт, что оптимизация представляет собой стадийный процесс, определенную совокупность состояний, последовательно происходящих в определенный временной промежуток.

При оптимизации образовательного процесса должны учитываться особенности вуза, образовательного цикла и внутренние качества обучающихся. Перед поступлением в вуз студенты должны проходить профилактический отбор, иметь высокую мотивацию к обучению по выбранной специальности, должны быть готовы воспринимать информацию в новой форме изложения и стремиться к самосовершенствованию.

Немаловажное значение имеют внутренние качества обучающихся. Преподаватели должны регулярно пересматривать образовательные материалы, совершенствовать технические вопросы подачи информации, обсуждать накопившиеся вопросы на учебно-методических совещаниях.

Оптимизация образовательного процесса в высшей школе как вид деятельности направлена на достижение определенной цели – это выбор наилучшего варианта в

преподавании учебной дисциплины из возможных и приведение образовательной системы в оптимальное состояние.

Таким образом, рассматривая современные подходы к оптимизации образовательного процесса в высшей медицинской школе, необходимо отметить, что, то над чем приходится работать в данном направлении, представляет собой сложный механизм разноструктурных взаимодействий и взаимоотношений, требующих единой структуры реализации деятельности, единых подходов к ведению документооборота, а также учета особенностей направлений образовательной деятельности и конкретного вуза.

Литература

1. Васильева М.В., Натарова А.А. Экологическое воспитание студентов медицинского вуза / Актуальные проблемы современной науки в 21 веке: сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции, часть 1 (г. Махачкала, 30 апреля 2014 г.) – Махачкала: ООО «Апробация», 2014 – С. 126.
2. Попов В.И., Натарова А.А. Формирование мотивационных особенностей студентов под влиянием образовательной среды / Философские проблемы биологии и медицины. Выпуск 8. Сборник статей научной конференции. В 2-х ч.: Ч.2 / Под ред. д.м.н., проф. И.Э. Есауленко. – Воронеж: «Издательство ВГМА им. Н.Н. Бурденко», 2012. – С. 52–53.
3. Попов В.И., Петрова Т.Н., Натарова А.А. Актуальные проблемы безопасности и анализа риска здоровью студентов медицинского вуза при воздействии факторов образовательной среды /

- Актуальные проблемы безопасности и анализа риска здоровью населения при воздействии факторов среды обитания: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. проф. А.Ю. Поповой, акад. РАН Н.В. Зайцевой. – Пермь: Книжный формат, 2015. – С. 638–642.
4. Попов В.И., Натарова А.А. Особенности экологического образования в медицинском вузе / Экологическая геология: теория, практика и региональные проблемы: Материалы четвертой научно-практической конференции (Петрозаводск, 30 сентября – 2 октября 2015 г.) – Воронеж: «Издательство Научная книга», 2015. – С. 364–366.
 5. Попов В.И., Натарова А.А., Васильева М.В. Этическая составляющая профессиональной деятельности медицинских работников / Духовно-нравственное воспитание: история и современность / Материалы научно-практической конференции, посвященной памяти святого равноапостольного великого князя Владимира. – Липецк: ЛГПУ, 2015. – С. 181–183.

Нестерова В. В.,

методист курсов повышения квалификации учителей
основ православной культуры ГУ ЛНР «Научно-
методический центр развития образования ЛНР»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В РЯДУ ДРУГИХ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН, ИЛИ О БЕСКОНФЛИКТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье раскрывается содержательный аспект преподавания курса основы православной культуры в ряду других учебных дисциплин. Проблема в статье поднимается не для создания конфликта между носителями различной информации в рамках школьной программы. Указывается, что мы сами должны быть проводниками идеалов красоты, добра и истины Православия.

Abstract. The article reveals substantial aspect of teaching the basics of Orthodox culture in a number of other academic disciplines. The problem the article raises is not to create a conflict between holders of different information in the school curriculum. States that we have to promote the ideals of beauty, goodness, and truth of Orthodoxy.

Ключевые слова: содержательный аспект, основы православной культуры, учебные дисциплины.

Keywords: substantive aspect, of the basics of Orthodox culture, of the discipline.

2015 год – Год духовности, что ведет за собой 2016 год – Год духовно-нравственного воспитания. Это по-настоящему востребовано всей нашей непростой жизнью и почти до основания разрушенными общественным и семейным устоями. В восстановлении и исцелении нуждаются нравственность и система школьного воспитания, созидающее чувство патриотизма и ценностная парадигма каждой конкретной личности...

Логично продолжить ряд «восстановительных работ» - **ремонт, реставрация, реабилитация** – словом **религия**. Когда человечество уже ничто не могло спасти, на землю пришел Спаситель. Когда распад общества почти дошел до «точки невозврата» (гражданская война), последней надеждой для него стала православная духовность. Та, которая всегда (пусть даже гонимая и униженная) была главной национальной идеей нашей Святой Руси. И никакие попытки подменить ее идеологическими суррогатами не выдерживали исторических потрясений и испытаний.

В непростое время мы живем. В непростое, но такое благодатное. Возвращение на нашу землю красоты, добра и истины, возвращение Православия можно назвать настоящим чудом. А чудеса часто давались первым христианам для подкрепления перед большими испытаниями. Мы об этом читаем в Новом Завете (Ин. 11, 1-44 – чудо воскрешения Лазаря) [1], (Мф. 21,1-11; Мк. 11,1-11; Лк. 19,29-44; Ин. 12,12-19 – триумфальный вход Господа Иисуса Христа в Иерусалим за несколько дней до крестных страданий) [2]. Мы лично тоже должны быть готовы к испытаниям, в том числе и на ниве просвещения, начиная преподавать в школе курс «Основы православной культуры» (ОПК).

А еще мы сами должны быть проводниками идеалов красоты, добра и истины Православия. Говоря попросту,

не врать и попытаться уберечь от вранья наших учеников, которые целиком, со своим пытливым умом и неокрепшим духом, доверены нашему воспитанию.

Прежде, чем обозначить проблему, необходимо определиться с некоторыми болезненными моментами.

1. Поднимаемая в данной статье проблема не оставит равнодушными ни рядового учителя ОПК, ни представителя более высоких этажей системы образования, ни православных священников, взявших на себя еще одно неудобноносимое бремя – участие в школьном учебно-воспитательном процессе. С искренней симпатией и уважением относясь к вышеназванным моим коллегам, хочу озвучить то, что может стать камнем преткновения для детского несформировавшегося миропонимания.

2. Целью данной статьи не является глобальный «переучет» содержания всех учебных предметов во всех классах (хотя в этой сфере всегда есть над чем работать). Программы написаны, учебники розданы, учителя подготовлены. Учить детей надо здесь и сейчас. Этим детям, по этим программам и с этими учебниками. Основная ответственность, как всегда, ложится на учителя.

3. Проблема поднимается не для создания конфликта между носителями различной информации в рамках школьной программы. Этот конфликт и так будет всегда (из-за некорректных формулировок, из-за недобросовестно цитируемых или пересказанных первоисточников и т.д.). Беда будет, если, закрывая глаза на данную проблему, мы перенесем этот конфликт на линии учитель-ученик, ученик-ученик или в глубины души самого школьника.

Итак, преподавание различных школьных дисциплин идет параллельными или редко пересекающимися путями. Содержание учебных предметов зачастую вообще не касается жизненных реалий

учащихся. Это не относится только к одному учебному предмету – Основам православной культуры. Курс ОПК, прежде всего, нацелен на поиски и определение смыслов в зависимости от возрастного и духовного опыта, т.е. спроса самого школьника. Раскрытие тем, связанных с национальными культурными феноменами, историческими фактами, ценностной парадигмой личности в современном мире, опирается на тысячелетние традиции нашего народа. Культуру, корни которой уходят в православную сакральность [3], а плодами являются христианские добродетели: вера, надежда, любовь, а также милосердие и сострадание, справедливость, терпение, целомудрие и т.д., а еще те, о которых говорят десять заповедей.

Культурологический и аксиологический (ценностный) подходы в преподавании курса ОПК частично снимают возможную опасность конфликта. Вопросы катехизации (оглашения) [4], вероучения решаются за пределами школьных стен. Для этого есть семья и церковь. Но конфликтная ситуация продолжает существовать в скрытой форме. При определенных условиях она неизбежно разрешится конфликтом, даже если мы продолжим ее игнорировать (об этом скажем ниже). В какой-то момент перед учениками 5 класса встанет вопрос: что делать с несовпадениями изложения фактов, а, порой, и явным антагонизмом некоторых тем курса ОПК и таких школьных предметов, как история, природоведение и даже изобразительное искусство (см. Приложение 1).

Авторы и составители программ и учебников, отбирая и формулируя учебный материал, следовали определенной оправданной логике и не вступали в спор с самим собою. Но в сознании, а еще страшнее – подсознании ребенка все учебные предметы встретятся и

пересекутся. И тут вполне возможно разрешение конфликтной ситуации в таких направлениях:

а) потеря доверия, падение авторитета учителя, школы, учебного процесса и т.д. (у детей может возникнуть вопрос: кто же из учителей лжет?);

б) воспитание у школьников лицемерия (отбор и интерпретация информации в угоду учителю, ради оценки или внешнего эффекта и др.)

Попробуем спрогнозировать ситуацию, когда в одной конкретной детской голове встретятся две формулировки, относящиеся к феномену религии:

1. Из курса ОПК – «это мысли и поступки человека, убежденного в том, что человеческий разум в нашем мире не одинок. Религии говорят, что рядом с человеком и даже выше него есть невидимый разумный и духовный мир» [5];
2. Из курса Истории – «зависимость религиозных идей от конкретно-исторических условий» [6].

А как вписать во вторую формулировку то, что христианство не только в момент рождения христианской Церкви, но и последующие 300 лет было абсолютно нелогично для политической ситуации, более того, было гонимо и жестоко преследуемо?

Если учителя ОПК и Природоведения заранее не проговорят варианты, конфликтную ситуацию могут спровоцировать следующие темы курса Природоведения:

1. Развитие жизни на Земле в древнем мире;
2. Научные представления о происхождении человека;
3. Древнейшие предки человека.

Перечислять можно достаточно долго, но цель данной статьи – озвучить проблему и попытаться найти пути разрешения конфликтной ситуации.

И в заключение несколько простых математических формул. Современная конфликтология иллюстрирует

возникновение конфликта следующим образом: конфликт = конфликтная ситуация + инцидент ($K=KC+I$).

Наша цель – разрешить конфликтную ситуацию, не дожидаясь благоприятных условий для возникновения настоящего конфликта.

P.S. А еще есть такая интересная мотивирующая формула: $KC_1 + KC_2 + \dots + KC_n$ (клубок неразрешенных конфликтных ситуаций) + инцидент = конфликтный взрыв.

Praemonitus praemunitus (лат.) - кто предупрежден, тот вооружен [7].

Приложение 1

**Темы*, изучаемые в 5 классе,
на которые следует обратить внимание учителям
Основ православной культуры:**

(*темы представлены для решения следующих задач:

- ознакомления для интеграции учебных предметов,
- обсуждения с учителем-предметником,
- подготовки корректных комментариев на возможные вопросы учеников по данной теме и т.д.).

Литература

Возникновение древнерусской литературы. Сюжеты русских летописей. «Повесть временных лет» как литературный памятник.

А. С. Пушкин. «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях». Истоки рождения сюжета.

М. Ю. Лермонтов. «Бородино».

Н. В. Гоголь. Слово о писателе. «Вечера на хуторе близ Диканьки». «Заколдованное место».

Д. Дефо. Слово о писателе. «Робинзон Крузо» - произведение о силе человеческого духа.

Х. К. Андерсен. «Снежная королева».

История

Возникновение искусства и религии. Религия, духи, душа, молитвы.

Первые христиане и их учения. Познакомить учащихся с процессом зарождения и развития новой религии, проследить зависимость религиозных идей от конкретно-исторических условий.

Римская империя при Константине. Познакомить учащихся с изменениями, произошедшими в правление императора Константина в Римской империи.

Природоведение

Развитие жизни на Земле в древнем мире.

Научные представления о происхождении человека.

Древнейшие предки человека.

Музыка

Звать через прошлое к настоящему. «Александр Невский».

«Небесное и земное» в звуках и красках. «Три вечные струны: молитва, песнь, любовь...».

Колокольные звоны в музыке и изобразительном искусстве.

Изобразительное искусство

Декор русской избы. Знать как украшал свой дом человек. Уметь изобразить различные символы, используемые в украшении и обереге жилища.

О чем рассказывают гербы и эмблемы. Выполнить композицию герба.

Литература

1. Воскрешение Лазаря в Евангелии от Иоанна. Сайт Храма Христа Спасителя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.xxc.ru/orthodox/pastor/lazar/ioann11.htm>
2. Вход Господень в Иерусалим (неделя Ваий – Вербное воскресение). Сайт Храма Христа Спасителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.xxc.ru/orthodox/pastor/vhod_v_ierus/index.htm
3. Современный философский словарь. — М.: Панпринт В.Е. Кемеров. 1998. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/41898>
4. Католическая энциклопедия. EdwART. 2011. <http://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F&from=xx&to=ru&did=enc1p&stype=>
5. Кураев А. Основы православной культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.ereading.club/chapter.php/146992/4/Kuraev/Osnovy_pravoslavnoii_kul%27tury_%28Uchebnik_dlya_chetvertogo_klassa%29.html
6. Календарно-тематическое планирование курса «История древнего мира». 5 класс <http://refdb.ru/look/2329479.html>

Никулина А. Д.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
дошкольного и начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
СТУДЕНТОВ НА НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЯХ
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ КЛУБА
«МОЛОДАЯ СЕМЬЯ»**

***Аннотация.** Духовно-нравственное воспитание студентов на народных традициях как составная часть работы клуба «Молодая семья» осуществляется в процессе их ознакомления с устным народным творчеством, идейная направленность которого – на обучение добру, правилам жизненного поведения человека. Это связано с анализом семейных праздничных обрядов, сопровождающие важные семейные события.*

***Abstract.** The moral upbringing of students as an indispensable part of the club's "Young Family" working is based on folk traditions. It is delivered through students' work with folklore which has the moral orientation on teaching the ideals of kindness, moral behaviour of a human being to students. It is based on the analysis of festive customs and traditions tightly connected with important family events.*

***Ключевые слова:** духовно-нравственное воспитание, устное народное творчество, семейно-бытовые обряды, студенческий клуб*

Key words: *moral upbringing, folklore, creativity, family customs and traditions.*

Студенческий клуб «Молодая семья» создан при кафедре дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии ЛГУ имени Тараса Шевченко. Целью работы клуба «Молодая семья» является подготовка молодых людей к созданию семьи на духовно-нравственной основе.

В вузе изучаются психолого-педагогические науки, читается курс «Психология семейной жизни». Как показывает жизненная практика, на занятиях студенты стараются получить знания для зачета, экзамена, но не все студенты эмоционально открыты для восприятия содержательных основ семейной жизни. Посещая клуб, студент может лучше понять, что в жизни человек выполняет различные функции, в том числе и семьянина. Определенные социальные обязанности семьянина требуют от него проявлений нравственных качеств: уважения к окружающим, ответственности, готовности оказать помощь. Молодому человеку, готовящемуся стать семьянином, важно понять необходимость осваивания нравственных ценностей в процессе самовоспитания, развивать в себе нравственные потребности к добросовестному выполнению семейных обязанностей, развитию положительной мотивации в поведении с близкими людьми. Усвоение нравственных норм поведения в семье обогащается эмоциональными отношениями к этим нормам. Нравственные переживания имеют глубокую личностную окраску, так как каждому члену семьи необходимо обогащать близких духовными интересами и потребностями.

Психолог М. Джеймс в книге «Брак и любовь» подчёркивает значимость корней брака: «Наши традиции,

стиль жизни, представления о роли и значении семьи, системы воспитания детей; наши интимные отношения – всё имеет свои исторические корни» [4, с. 35].

Готовясь к созданию семьи, молодой человек должен осознать, что необходимость организации семьи на духовно-нравственной основе пришла в современную жизнь из глубины веков, проверена народом и имеет традиционные корни. Необходимо убеждение в том, что существует духовная связь личности с исторической памятью, опытом народа. Вот почему задачей нашей статьи является раскрытие одного из направлений работы студенческого клуба «Молодая семья» – ознакомление участников с устным народным творчеством, его социально-духовным аспектом, традиционными нравственными понятиями – «долг» и «любовь».

Важно донести до студентов мысль, что народные традиции передаются через устное народное творчество, которое является словесным искусством, созданным народом, открытым для изменений, и пришло оно к нам из древности, постоянно совершенствуясь и дополняясь. Это массовое творчество, идейная направленность которого учить добру, гуманному поведению человека. Устное народное творчество: песни, пословицы, загадки, сказки, и мн.др., является исторической памятью, в которой запечатлены обычаи, образы, нравственные устои народа.

До крещения Руси народной религией было язычество. Вот почему в русском устном народном творчестве сохранились следы языческого обожествления разных растений (берёза, дуб, сосна, хмель и др.), а также животных (медведь, лось, волк, лиса, заяц и др.). Особенно был почитаем дух предков, считалось, что умершие могли вмешиваться в жизнь живых людей, поэтому люди боялись их разгневать. В наше время в поминальные дни

(Радуница, Троица, Дмитриев день) традиционно принято ходить на кладбище.

На занятиях студенческого клуба «Молодая семья» предполагается ознакомление с праздничными обрядами, которые сопровождали важные семейные события: рождение ребенка, женитьба, смерть человека.

Семейно-бытовые обряды отражают труд, быт и интересы земледельца. Рождение ребенка – это радостное событие для семьи, так как в семью пришел будущий помощник, работник. Считалось, что заговор при купании ребенка обеспечит ему хорошее здоровье. Приведем пример заговора при купании ребенка: «Ручки, растите, толстейте, ядренейте; ножки, ходите, свое тело носите; язык, говори, свою голову корми».

Обряд крещения младенца совершается священником церкви. «Святая Православная Церковь содержит семь таинств: крещение, миропомазание, покаяние, причащение, брак, священство, елеосвящение. Таинством называется такое священное действие, через которое тайно, невидимым образом подается человеку благодать Святого Духа или спасительная сила Божия. Крещение является как бы дверью в Церковь Христову. Только принявший крещение может пользоваться другими таинствами» [1, с. 548].

Далее совершались такие обряды: первого подпоясывания, первого пострижения. Такие действия имели две направленности: оберегание ребенка и его матери, обеспечение ему благополучия и долгой жизни. Любовь к детям передавалась через песню.

Она на стуле сидючи,	Ты расти сын, возлюбленный.
На коленях держучи,	Будь ты счастлив, талантливый,
Тремя мылами моючи,	Будь ты вежливый, очестивый,
Приговор говорючи:	На догадках догадливый».

«Ты расти, расти, чадо моё

Свадебные традиции издавна занимают особое место. Свадьба – это юридически-бытовой акт в жизни человека. Свадьба закрепляла в общественном мнении те новые отношения, в которые вступали молодые люди. Свадьба юридически закрепляла хозяйственные и экономические взаимодействия двух семей, завязывавших родственные отношения. Свадьба относится к сложной драматической игре, которая соответствует важности события. Бытует выражение «Сыграть свадьбу». Участники свадьбы имеют роли: жених, невеста, сваты, дружки и др. Композиция свадебного обряда состоит из трех циклов – предсвадебный, день свадьбы, послесвадебный. Предсвадебный цикл – это сватовство. О важности этого события молвится пословица: «С кем венчаться, с тем и кончаться».

Обрядовых песен для свадьбы сочинено много. Приведем пример песни перед сватовством.

Уж я батюшку говорила,	За старого жениха замуж,
Уж я свету родному доносила:	Не задержся на высокие хоромы,
«Не отдай меня батюшка;	Не с хоромами жить – человеком».

В свадебных обрядах отражено многообразие эмоционального состояния невесты. Прощание с родительским домом (печальные мотивы). Невесте жаль прощаться с семьей, где она выросла. Её пугала неуверенность относительно будущей жизни. В песнях невеста обращалась к Богу, святым за помощь.

Свадьба воспринималась не как практическая сделка между родителями жениха и невесты, а как большой и яркий праздник. Поэтому праздничность данного обряда была ориентирована на зрелищность.

Так называемые величальные песни пелись для жениха и невесты.

Опросинья хороша:
Без подставы высока,
Без подвивочки толста,

Без белилицек бела,
Без мазилец румяна.

Приведем причитание невесты перед тем, как они с женихом сядут за стол (в доме жениха).

Ты садись-ко, добрый молодец,
Поплотнее со мной рядышком,
Чтобы век-то нам не разлучатся.

Второй день свадьбы, как и первый, тоже веселый. Действие переносится на гостей, которые веселятся, одеваясь ряженными, мужчины переодеваются в женскую одежду и наоборот.

О семейной жизни сложено много пословиц. Например, «Совет да любовь – на этом свет стоит», «Любишь жену, люби и детей кормить», «Вся семья вместе, так и душа на месте».

Формы ознакомления молодежи студенческого клуба «Молодая семья» с устным народным творчеством могут быть самыми разными: чтение рефератов, показ фильмов, презентации, мастер-классы, в том числе и кулинарные.

На занятиях клуба важно заинтересовать молодежь в изучении народных традиций, что поможет им создать семью на духовно-нравственной основе.

Работа студенческого клуба «Молодая семья» привлекает студентов интересной и актуальной для создания семьи информацией, встречами с творческими людьми.

Литература

1. Закон Божий: для семьи и школы/ Составитель Протоирей Серафим Слобоцкой. – Санкт-Петербург, 2000. – 723с.

2. Зуева Т.В., Русский фольклор: учебник для высших учебных заведений/ Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – 4-е изд. – М.:Флинта, 2002. – 400с.
3. Кравцов Н.И. Русское устное народное творчество: Учебник для фил. спец. ун-тов/Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин . – 2-е изд. испр.и доп.– М.: Высш.шк.,1983. – 448с.
4. Психология семьи: Хрестоматия: Учеб. пособие/ ред. – сост. Райгородский Д. – Самара: Издат. Дом «БАХРАХ-М», 2002. – 752 с.

УДК 1 (430 «17/18»): [111. 852+17]

Новак Н. И.,

Институт культуры и искусств,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

**ГАРМОНИЯ В КЛАССИЧЕСКОЙ НЕМЕЦКОЙ
ФИЛОСОФИИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИКИ И
ЭСТЕТИКИ В МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**

Аннотация. В данной статье затронуты эволюция понятия гармонии в немецкой классической философии как важнейшая характеристика этического и эстетического учения.

Annotation. This article touched the evolution of the concept of harmony in the german classical philosophy as the most important characteristic of the ethical and aesthetic teachings.

Ключевые слова: гармония, философ, этика, эстетика, идеализм.

Keywords: harmony, philosophy, ethics, aesthetics, idealism.

Актуальность избранной темы состоит в анализе гармонии немецкой классической философии как важной характеристике этики и эстетики которая позволяет вырабатывать идеал в данных категориях и рассматривать современные проблемы нравственности.

Цель исследования – рассмотрение понятия гармонии как этической и эстетической характеристики в немецкой классической философии. Немецкая классическая философия – это период философии который датируется XVIII-XIX веками. Этот период характерен идеализмом, а также переходом к философии романтизма. Для понимания понятия гармонии необходимо обратиться к научным учениям Иммануила Канта, Иоганна Фихте, Фридриха Шеллинга, Георга Гегеля.

Иммануил Кант – немецкий философ, родоначальник классической немецкой философии. Для понимания понятия гармонии Канту, обратимся к его учению о целесообразности. «В таком случае предмет называется целесообразным только потому, что представление о нем непосредственно связано с чувством удовлетворения; и именно это представление является эстетическое представление о целесообразности» [2, с. 60]. Кант рассматривает целесообразность, как эстетическую категорию. Кант подчиняет гармонию эстетике. Так же происходит рассмотрение предмета у человека по Канту «предмет следует рассматривать как целесообразный для рефлекторной способности суждения» [2, с. 61]. Кант вводит понятие рефлексии, а именно то, что предмет рассматривается с точки зрения его целесообразности, что

выводит понятие удовлетворения отталкиваясь от этого предмета. Это понятие, в свою очередь, подчиняется рефлексии и его суждению. На основе предыдущих суждений, Кант работает над созданием понятие вкуса, который зависит от рефлексии и целесообразности предмета. Однако Кант говорит также и в отношении другого понимания понятия вкуса «эстетическое суждение должно быть отнесено как суждение вкуса не только к прекрасному, но и в качестве того возникшее из духовного чувства к возвышенному» [2, с. 63]. Стремление к возвышенному является стремление человека относительно целесообразности самого человека.

Существенного внимания заслуживает учение Канта о красоте природы где рассмотрение как изображения понятие формальной (чисто субъективной) целесообразности, а цели природы – как изображение понятия реальной (объективной) целесообразности; о первом мы судим на основе вкуса (эстетически, с помощью чувства удовольствия), о втором – на основании размышления и разума (логично, согласно понятиям »[2, с. 63]. Так Кант, выводит красоту природы из целесообразности, что имеет двойной характер. Красота природы рассматривается с человеческой способностью восприятия ее. Первый способ это чувственное восприятие, основанное на вкусе и удовлетворении полученном от ее эстетической характеристики. Второй способ рассмотрения целесообразности природы исходит от способности человека мыслить, а именно с помощью его ума. Кант разделяет восприятие целесообразности природы и ее гармонии на две категории одна эмоциональная, а вторая логическая. Философ говорит о целесообразности существования гармонии в природе как эстетической и логической категории. Кант выводит понятие гения. «Гений – это врожденная способность

души (*ingenium*), с помощью которой природа дает искусству правила» [2, с.180]. Так как искусство должно быть прекрасно, то оно не должно отходить от природы. Природа в свою очередь является прекрасна в силу своей целесообразности которая влияет на человека создавая гения, который способен увидеть эту гармонию и запечатлеть ее в искусстве с помощью правил. Именно правило – это гармония природы, характеризующий прекрасное влияющим на искусство, которое дает ему гармонию за помощью человека. Гармония по Канту – это целесообразность природы и вещей, которые в свою очередь воспринимаются человеком в двойной характеристике его логической и эмоционально-узнаваемой целесообразности. Это в свою очередь познается человеком и запечатлевается в искусстве.

Иоганн Фихте – немецкий философ, представитель классической философии, основатель группы субъективного идеализма, за основу своих учений принимал философские учения Канта. Субъективный идеализм отрицает реальность существующей вне субъекта его ощущений. «Впервые за Я входят порядок и гармония в мертвую и бесформенную массу» [3, с. 437]. Гармония и порядок в И. Фихте выходит через понимание собственного Я, а именно во время рассмотрения философии с точки зрения собственного Я. В каком Я способствует всему что есть, учит нас субъективного идеализма основанном на том, что сам человек является понятие красоты и гармонии. Сам человек создает порядок и гармонию в мире. «В Я лежите верная порука, от него будут распространяться в бесконечность порядок и гармония там, где их еще нет, одновременно двигает вперед культурой человека будет двигаться и культура вселенной» [3, с. 437-438]. Я создает культуру основываясь на том, что культура человека движет культуру вселенной.

Человек есть гармония и порядок в мире в котором через нее культура придает форму вещам во вселенной. Также следует обратиться к учению И. Фихте о душе. «Человеческие души стремятся и усиливаются объединяться и образовать один дух во многих телах» [4, с. 439]. Как мы видим на основе учения И. Фихте, человеческие души стремятся друг другу, а именно они стремятся объединиться для создания одного ума и одной воли для упорядочивания всего мира. Единство душ основывается на том, что только совместными усилиями всех людей можно поднять человечество на более высокую ступень его существования. Только если люди будут объединять, они смогут изменить мир и внести к нему гармонию и порядок. Человек есть порядок и гармония в мире. И. Фихте в своих философских исследованиях говорит об объединении людей «Такой каждый, кто может самому себе сказать: Я – человек» [4, с. 440]. На основе гуманизма И. Фихте выводит понятие гармонии мира. Гармония – это недостижимый идеал объединения людей в одну единую мировую душу. Хотя только человек с помощью культуры может вносить в мир порядок и гармонию, что говорит о наличии гармонии. Это гуманистическое понятие мира, в котором человек способен объединиться с другими людьми для создания форм во вселенной, а именно создании гармонии и порядка.

Фридрих Вильгельм Йозеф фон Шеллинг – философ, представитель классической немецкой философии. Основой его философии было диалектическое единство природы как живого организма. «Обе эти силы, борющиеся, представленные одновременно в единстве и в борьбе, ведут к идее организованного начала, формирует мир в систему» [5, с. 93]. Мир, природа по Шеллингу есть единственный механизм, и единый организм. А именно в

природе существуют две разных силы борющихся одним за одним, но именно эти силы ведут к тому, что природа едина и способна к движению и жизни как один живой организм. «Подобный дуализм необходимо принять, поскольку без противоположных друг другу сил невозможно живое движение» [5, с. 100-101]. Без противоположных сил в природе невозможен живой дух. Без них невозможна природа, как единый живой организм, потому что без них она просто не сможет существовать как единая живая система мира. Эти две силы находятся во враждебных состояниях, приводят к тому, что природа находится в движении и создает благодаря этому единство своей системы. Поэтому во всей природе не бывает одной силы без другой» [5, с.105]. Как уже отмечалось выше, природа состоит из двух диалектических сил, которые в свою очередь не могут существовать друг без друга. В таком случае природа не может существовать без враждующих сил, так как эти силы не могут существовать друг без друга. Ф. Шеллинг на основе таких философских размышлений вводит в обиход две силы, такие как: растения и животные, которые отдельные друг от друга «растения под действием света выделяют жизненное воздуха, а животные, наоборот, в процессе дыхания этот воздух раскладывают и выдыхают» [5, с. 121]. На примере двух различных сил животных и растений Ф. Шеллинг выделяет то, что друг без друга они не смогли существовать. В растениях происходит такой процесс как фотосинтез, в мире существует кислород которым дышат животные. Если природа – живой единый организм, то она и есть гармонией мира создаваясь посредством борьбы двух враждебных сил.

Георг Гегель – немецкий философ, представитель классической немецкой философии и философии романтизма. В понимании гармонии Гегель выводит свою

интерпретацию этого понятия, а именно: «Гармония является именно соотношением качественных различий и притом совокупности таких различий, как она находит свое основание в сущности самой вещи» [1, с. 143]. Гармония по Гегелю – это качественные различия существующие в единой вещи. Гармония у Гегеля выступает как совокупность различных абстрактных форм в предмете. Философ говорит о зримых различиях, отмеченных в различных абстрактных предметах. «Качественно различные проявляются не только как различия и их противоположность и противоречие, а как согласовывается единство» [1, с.144]. Эти качественно различные абстрактные формы предмета, которые не борются между собой абстрактными формами, но они способствуют объединению в единую характеристику предмета. Эти разные, диалектические абстрактные формы в предмете, образуют единство, предоставляет согласованность и гармонию, которая перетекает в красоту. Развитие понятий красота и гармония сводятся к тому, что эти разные по структуре абстрактные формы и их различия будут ярко выражены. Так Гегель, например, рассматривает эту гармонию в цветах, не говорит о затмении друг друга, а наоборот, обладает способностью переливаться. Таким образом, различные цвета способствуют тому, что цвет предмета становится более красочным и единственным. Также понятие гармонии Гегель выводит и в музыке «В области музыкальных звуков, например, тоника, медианта и доминанта представляют собой такие же существенные звуковые различия, которые, объединенные в одно целое, согласуются в их различия» [1, с. 144]. Гегель выводит гармонию, как идеализированную, которая говорит о различии абстрактной формы, негативно рассматривается. В таком случае, отличие должно способствовать одному –

идеальной единства. Таким образом, в музыке они не должны между собой отличаться, а наоборот должны иметь согласие одной характеристики, придает композиции красоту. Гармония по Гегелю – это существование в единой различной абстрактной форме, которая в свою очередь создает друг с другом единство и дополняет друг друга.

Исходя из вышесказанного, необходимо почеркнуть то, что классическая немецкая философия дала много для развития философии, а также для развития понятия гармонии. За основу классическая немецкая философия принимала такое понятие, как идеализм, что повлияло на представление гармонии у представителей данного периода. Так основатель классической немецкой философии Иммануил Кант, рассматривает гармонию с точки зрения эстетики. Это можно назвать первым этапом в процессе перехода гармонии в эстетике. Гармония по Канту отображалась как целесообразность предмета, человек рассматривает двояко. Исходя из этого, первым аспектом это эмоциональная сторона мышления человека, а вторым является рационально-логическое мышление человека. Иоганн Фихте в свою очередь отошел от понятия гармонии, которое было присуще всем школам. Иоганн Фихте говорит, что гармонией в мире является сам человек, потому что человек способен творить. С помощью культуры она привносит во Вселенную целесообразность форм и гармонию. Фридрих Шеллинг рассматривает гармонию в природе. Природа за Шелленгом – это диалектический механизм, и в то же время единый организм. Так существование двух разных сил в природе приводят к ее гармонии. Гегель рассматривает гармонию как существование в едином двух различных абстрактных форм, которые существуют вместе

и дополняют друг друга, создавая при этом гармонию и красоту предмета.

Литература

1. Гегель. Сочинение в XIV томах. Том XII. Лекции по эстетике. Книга первая. Пер. Б. Г. Столпнера./ Гегель. – Академия наук СССР институт философии. М. 1938. – 472с.
2. Кант Иммануил. Критика способности суждения./ Кант. И. – Пер. с нем. Искусство М. 1994 – 367с.
3. Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. / Сост. и примечания Владимира Волжского/ Фихте И.Г. — СПб.: Мифрил, 1993. — 687 с.
4. Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. Т. II. / Сост. и примечания Владимира Волжского. / Фихте И.Г. — СПб.: Мифрил, 1993. — 798 с.
5. Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения в 2 Т. Том 2: Пер. с нем. Сост. ред. А.В. Гулыга; Прим. М.И. Левиной и А.В. Михайлова. Шеллинг Ф. В. -М.: Мысль, 1989.- 636с.

УДК 271.2 : 37. 017

Пантелеев И. В.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры теологии
Тульского государственного университета
(г. Щёкино, Тульская область, Россия)

ПРАВОСЛАВНЫЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

*Аннотация. Статья посвящена вопросам духовно-
нравственного воспитания и образования молодежи*

посредством приобщения ее к православным духовным ценностям, отразившимся в культуре русского народа.

Abstract. *The article looks into the problem of spiritual and moral education of young people by introducing them to Orthodox spiritual values, which had an impact on Russian culture.*

Ключевые слова: *Россия, русская государственность, Крещение Руси, Православие, православная культура, русский язык и литература, воспитание и образование.*

Key words: *Russia, Russian sovereignty, Christianization of Rus', Orthodoxy, Orthodox culture, Russian language and literature, education and upbringing.*

В современной России государство и общество едины в признании того, что «Россия веками развивалась как многонациональное государство, □...□ государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой», которые объединяют все этносы, населяющие Россию, «и не дают раствориться в этом многообразном мире» [16] и что «христианство явилось мощной духовной объединяющей силой, которая позволила включить в формирование единой русской нации и образование общей государственности самые разные по крови племена и племенные союзы всего обширного восточнославянского мира», благодаря чему «наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом» [17]. Учитывая, что в своих истоках и по своей сути культура русского народа – это культура православная, ибо, по словам профессора протоиерея о. Сергия (Булгакова), на Руси слово ‘русский’ всегда в народном сознании ассоциировалось со словом ‘православный’ [2, с. 451], сегодня как никогда уместно поговорить о тесной связи Православия и русской

культуры, о том судьбоносном влиянии, которое оказало Крещение Руси при святом равноапостольном князе Владимире на менталитет русского народа, да и народов России в целом. Необходимость такого разговора обусловлена и сугубо практической задачей духовно-нравственного образования и воспитания подрастающего поколения на традиционных ценностях русского народа, ибо духовное одичание любой нации начинается с забвения своих истоков, своего прошлого, без которого невозможно понять настоящее и иметь полноценное будущее [18].

Цель статьи – на примере анализа государственной символики Российской Федерации, русской ономастики, лексики русских народных говоров и произведений русской литературы выяснить, как православная традиция и православная культура отразились в народном самосознании, поскольку именно в языке и через язык происходит выражение духовной деятельности человека.

Крещение Руси и становление русской государственности

Если говорить о том влиянии, которое оказало Крещение Руси на становление русской государственности, то здесь уместно напомнить слова Л. Н. Гумилева: «Историческая память связывает образ Владимира не с его личными качествами и политическими успехами, а с деянием более существенным – выбором веры, одухотворившей жизнь народа» [3, с. 56]. По мнению авторитетного историка, именно выбор веры позволил святому равноапостольному князю Владимиру, распространившему «свою власть практически на все славяно-русские земли», не только выработать, но и удачно реализовать на практике «общенациональную» политическую программу, «которая, по условиям того

времени, выражалась в религиозной форме» [Там же]. И хотя с момента принятия Русью христианства прошло более тысячи лет, факты русского языка и русской культуры убедительно свидетельствуют о том, что православная культура до сих пор отражена практически во всех сферах жизнедеятельности человека: государственной, бытовой и культурной. На уровне государственной сферы такое отражение мы имеем, например, в государственной символике России: герб, Андреевский флаг, который развевается на военных кораблях нашего военно-морского флота, образ Георгия Победоносца на российских монетах. Также православная культура проявляется в масштабах всего государства посредством наречения имен населенным пунктам – ойконимы, – зафиксированным на официальных географических картах России, и людям – антропонимы, – которые позволяют судить не только о принадлежности человека к той или иной стране, но и к той или иной культуре, поскольку «разнообразие имен на земном шаре определяется не только различием языков, в которых эти имена созданы или употребляются, но и многообразием духовных и материальных культур» [12, с. 127]. Говоря о том, как происходило на Руси наименование населенных пунктов после ее Крещения, академик А. М. Селищев отмечает: «Церковность феодального времени наложила сильный отпечаток на топографическую номенклатуру. Для названия села официальная среда пользовалась именем церкви, находившейся тут» [8, с. 68]. Такая «ойконимическая модель «по церкви», по мнению Л. А. Климковой, складывалась и набирала силу постепенно на протяжении веков после принятия христианства» и была характерна в целом «для Руси, России» [6, с. 323]. Ср.: гг. Сергиев Посад, Петропавловск, Петропавловск-

Камчатский, Борисоглебск, сс. Сергиевское, Покровское и др.

Не менее интересен и процесс возникновения у восточных славян трехчленного имени: «Вместе с христианизацией произошло принятие церковных, или календарных, имен (так они назывались, поскольку были распределены по всем дням года)» [12, 86]. Церковная традиция имянаречения способствовала становлению у восточных славян трехчленного имени, обязательным компонентом которого является отчество, «чего нет у западных славян и у других народов Европы». Принимая во внимание, что «современная форма именования бывает обусловлена историей, культурой, религией народа» [12, с. 202], мы осмелимся утверждать, что навязывание восточным славянам, и в частности русским, западной традиции в официальной обстановке не употреблять при обращении к человеку его отчества, является скрытой формой посягательства на русскую духовность и православную культуру. Иными словами, предпринимается очередная попытка унифицировать культуру русского народа таким образом, чтобы она утратила свои отличительные черты и не имела ярко выраженной связи с Православием. Тем не менее, в настоящее время неоспоримым является тот факт, что появление агиоиконимов (названий поселений религиозного характера) и трехчленных антропонимов стало возможно только после принятия Русью Христианства.

Евангелие и русские народные говоры

Известно, что самой первой книгой, пришедшей на Русь в результате ее Крещения, было Святое Евангелие, которое читали не только во время Литургии, но и дома. И не случайно истоки нашей многонациональной культуры и

восточнославянской литературы кроются в Евангелии, равно как и истоки всей нашей нравственности и, в конечном итоге, нашей государственности.

Множество фактов, подтверждающих органическое единство православной культуры и русского самосознания, мы находим в русских народных говорах, поскольку именно живой разговорный язык является проявлением духовной деятельности народа: «Словесная речь человека, это видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом: без слов нет сознательной мысли, а есть разве одно только чувство и мычанье», – пишет замечательный знаток русского языка В. И. Даль (Казак Луганский) [4, с. X]. О том, как православная культура отражена в диалектах, мы уже неоднократно говорили в других статьях [7], поэтому здесь ограничимся двумя примерами, которые, вероятно, еще не вошли в широкий научный оборот. В «Словаре русских народных говоров на территории республики Мордовия» содержатся два глагола, по своей семантике восходящие к евангельскому тексту и евангельским событиям: *испила'тить*, ит, сов., кого. – «нанести ущерб здоровью кого-либо». *Миня мужык испила'тил, как што, дирёцць. Рука да сих пор ломит, как он мне иё п'варнул* [Словарь, т. 1. с. 326]. *Запила'тить*, ит, сов., кого. – «замучить, утомить». *Запила'тили вы миня сафсем* [10, с. 278]. Основываясь на значении этих глаголов и результатах словообразовательного анализа – в обоих глаголах выделяется корень *пилат*, – мы можем заключить, что оба слова образованы приставочным способом от евангельского имени собственного *Пилат*. Мотивы семантического развития ясны: для русского народа образ прокуратора Иудеи Понтия Пилата ассоциируется с образом жестокого человека, обрешшего неповинного Господа нашего Иисуса Христа на мучения и крестную

смерть. Интересно, что эти глаголы употреблялись локально на территории республики Мордовия, о чем свидетельствуют данные «Словаря русских народных говоров-47» и других проработанных нами региональных словарей. Воистину, свет Христов просвещает всех...

Евангелие, святоотеческая письменность и русская литература

С Евангелием теснейшим образом связана святоотеческая письменность, т. е. творения святых Отцов и Учителей христианской Церкви, поскольку, по словам святителя Игнатия (Брянчанинова), святоотеческие писания «соединяются все в Евангелии, все клонится к тому, чтобы научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие» [1, т.1, ч. 1, с. 45-46]. О том, насколько эти писания важны для жизни православного христианина, да и каждого человека, желающего жить нравственно, мы можем судить по следующим высказываниям. Так, например, святитель Игнатий (Брянчанинов) говорил, что «чтение писаний Отеческих – родитель и царь всех добродетелей» [1, т. 1, ч. 1, с. 46]. Христианам, живущим посреди мира, святитель Игнатий советовал читать «святых отцов, произнесших свои поучения вообще для всего христианства» [1, т.1, ч. 1, с. 48].

Одними из центральных тем Евангелия являются темы дружества и милосердия, которые находятся в тесной взаимосвязи и характерны для традиционной культуры русского народа. Действительно, не имея в душе дружеского расположения к окружающим тебя людям, невозможно творить и дела милосердия.

Однако возникновением этой духовной традиции – жить со всеми в мире и творить дела милосердия – мы

обязаны святому равноапостольному князю Владимиру, поскольку с принятием христианства Киевская Русь стала приобретать все больше друзей, превращаясь в тихую и спокойную державу, руководимую мудрым и милосердным правителем. Более того, «принятие христианских норм морали не было психологическим насилием для новообращенных, которые привыкли к элементарному противопоставлению добра и зла» [3, с. 58]. Но что же следует понимать под словами 'друг' и 'дружество', на чем основывается истинное дружество? В разное время ответ на эти вопросы давали по-разному, порой неправильно понимая, а порой и извращая само понятие дружества. Поэтому неслучайно святой Иоанн Кассиан Римлянин посвятил теме дружества отдельное Собеседование.

По мнению святого Иоанна Кассиана Римлянина, «верный, неразрывный союз дружества есть тот, который основывается только на равенстве добродетелей. Ибо Господь вселяет единомысленных в доме. И потому только между теми может пребывать неразрывная любовь, в которых есть одно намерение и воля, одно желание и нежелание. Ибо нет никакой пользы, если несогласные по нравам и намерениям соединяются в одном жилище; а основывающимся на одинаковой добродетели и расстоянии не препятствует соединиться (дружбой). Ибо у Бога сходство нравов, а не соединенное местожительство соединяет братьев; и никогда не может ненарушимо сохраниться мир там, где бывает разность воли» [5, с. 548-549]. Подтверждение справедливости этих слов святого Иоанна Кассиана Римлянина мы находим в романе Н. С. Лескова «Инженеры-бессребреники», главными героями которого являются Дмитрий Брянчанинов, будущий святитель Игнатий, и его друг, Михаил Чихачев, будущий схимонах Михаил. Эта дружба между Святителем и

схимонахом продолжалась до самой их кончины, поскольку основывалась на «сходстве добродетелей».

Сам же святитель Игнатий в письмах к своим духовным чадам так охарактеризовал дар дружества и те чувства, которые этот дар пробуждает в душе человека: «Пишу к вам прямо из сердца, пишу то, что внушилось ему сказать вам. Мое сердце – с такою же сладострастною простотою к вам, как и ваше ко мне. Такие отношения – истинное сокровище. Любовь к ближнему – величайшее наслаждение! А то утешает меня особенно в моих отношениях дружеских, что причина этих отношений – Бог. <...> Он даст нам усугубить талант дружбы, полученный от Него же» [1, т. 5, с. 8].

О таких отношениях, о которых писал святитель Игнатий, повествует рассказ А. П. Чехова «Святою ночью», героев которого иеродиакона Николая и монаха Иеронима неразрывной дружбой связывает любовь ко Христу и к акафистному пению. Этот рассказ уникален еще и потому, что в письме к издателю А. Суворину от 3 ноября 1888 года А. П. Чехов очень точно определил то, к чему должен стремиться православный христианин: «Мережковский моего монаха, сочинителя акафистов, называет неудачником. Какой же он неудачник? Дай Бог всякому так пожить: и в Бога верил, и сыт был, и сочинять умел...» [15, с. 547]. Здесь Антон Павлович говорит о трех составляющих человеческого естества: духовном, телесном и душевном. Спустя сто с лишним лет доктор психологических наук член-корреспондент Российской академии образования В. И. Слободчиков в книге «Антропологическая перспектива отечественного образования» напишет: «По сути, именно перед образованием встала задача созидания человека в целостности его человеческих проявлений, человека в полноте его телесно-душевно-духовных измерений» [9, с.

16]. Как видим, высказанная А. П. Чеховым в частном письме, стала базовым принципом отечественного образования.

Необходимо сказать несколько слов и о милосердии. В святоотеческой письменности милосердие – неперенное условие для спасения человека: «В Милостыне <...> ты бросаешь серебро, а берешь греховное разрешение; даешь деньги, а собираешь дерзновение к Богу; доставляешь хлеб и одежду, а за это тебе готовится Царство Небесное и бесчисленные блага», – пишет святитель Иоанн Златоуст [11, с. 460], которого Православная Церковь чтит как учителя веры и нравственности. Однако не стоит путать дела милосердия и благотворительности. Об их различии очень точно напишет священник Павел Флоренский в духовном Завещании жене и детям в июне 1920 года: «...Будьте всегда к людям добры и внимательны. Не надо раздавать, разбрасывать имущество, ласку, совет, не надо благотворительности. Но старайтесь чутко прислушиваться и уметь вовремя придти с действительной помощью к тем, кого вам Бог пошлет как нуждающихся в помощи» [13, с. 442]. По мысли отца Павла, «благотворительность в России носит личный характер помощи именно э т о м у лицу, без посредников и исключительно из любви к нему, а не с расчетом, что этой помощью изменятся условия человеческой жизни» [14, с. 659]. Замечательным подтверждением сказанного являются такие произведения русской литературы, как рассказ Н. С. Лескова «Христос в гостях у мужика», И. А. Бунина «Лапти», повесть И. С. Шмелева «Росстани». Герои этих произведений на деле, а не на словах, исполнили заповеди, данные Спасителем: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»

(Ин 15:13) и «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк 6: 36).

В заключение подытожим: Православие – это краеугольный камень культуры России, поэтому воспитание подрастающего поколения на традициях православной культуры позволит нашей стране сохранить и духовную, и политическую независимость в современном мире, в котором так стремительно набирают силы процессы глобализации и секуляризации.

Литература

1. Брянчанинов Игнатий, епископ. Собрание творений в 6 тт. / Игнатий Брянчанинов, епископ. – М.: Правило веры, 2004.
2. Булгаков С. Н., священник. Соч. в 2 т. Т.2. Избранные статьи. / С. Н. Булгаков, священник. – М.: Наука, 1993. – 750 с.
3. Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории / Л. Н. Гумилев. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 320 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. / В. И. Даль. – М.: АСТ, 2002. – 1158 с.
5. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. / Римлянин Иоанн Кассиан. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 800 с.
6. Климкова Л. А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира: монография / Л. А. Климкова. – Арзамас, АГПИ, 2007. – 394 с.
7. Пантелеев И. В. Формирование нравственно и физически здоровой личности посредством изучения православной культуры / Вестник

- Тулского государственного университета. Серия «Теология». Вып. 7. - 2011. – С. 173-182.
8. Селищев А.М. Из старой и новой топонимии // А.М. Селищев. Избранные труды. — М., 1968. — С. 45 - 96.
 9. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. / В. И. Слободчиков. – Екатеринбург, Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2010. – 264 с.
 10. Словарь русских говоров на территории республики Мордовия. Ч. I. / Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб.: Наука, 2013. – 872 с.
 11. Сокровищница духовной мудрости. / Сост. протоиерей Михаил Нейгум. – М.: Русь, 2001. – 768 с.
 12. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская [и др.]. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
 13. Флоренский П. А., священник. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание / П. А. Флоренский, священник. – М.: Моск. рабочий, 1992. – 560 с.
 14. Флоренский П. А., священник. Сочинения. В 4 т. Т. 1. / П. А. Флоренский, священник. – М.: Мысль, 1994.
 15. Чехов А. П. В сумерках. Очерки и рассказы / А. П. Чехов. – М.: Наука, 1986. – 570 с.
 16. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс] <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138990> (дата обращения: 03.11.2015).

17. Обращение Владимира Путина с ежегодным посланием к Федеральному собранию от 4 ноября 2015 года [Электронный ресурс] http://www.rg.ru/2014/12/04/poslanie-site.html#/907_d1dcad71/1/ (дата обращения: 04.11.2015).
18. Речь Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии присуждения степени honoris causa Московского государственного университета [Электронный ресурс] <http://www.patriarchia.ru/db/text/2496952.html> (дата обращения: 03.11.2015).

УДК 7.038.6 : 371.89

Патерькина В. В.,

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных
дисциплин ГОУ ВПО ЛНР

«Донбасский государственный технический университет»

(г. Алчевск, Луганская Народная Республика)

ОБРАЗОВАНИЕ В СИТУАЦИИ ПОСТМОДЕРНА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТРАДИЦИИ

Аннотация. Ситуация постмодерна отличается отсутствием истины, децентрализацией, иронией, деструкцией, наличием симулякров, пастишем, игрой, плюрализмом. Актуализируется вопрос о сохранении традиций, которые человечество вырабатывало тысячелетиями, и которые составляют основу человеческого бытия. Под разрушительное действие постмодерна подпали семейные, религиозные, моральные

ценности, которые переживают парадигмальные сдвиги. Высшая школа, рефлектируя тенденции социума, балансирует между сохранением традиций и введением новаций в формировании духовно-нравственной личности.

Abstract. *Truth, decentralization, irony, degradation are don't exist in postmodern, but simulacrum, pastiche, game and pluralism are relate to this one. The task of tradition maintenance of longtime human developing became more actualize. Family, religion and moral values carrying paradigmatic changes were under restricted of detrimental action of postmodern. Higher school reflecting society tendencies has keeping balance between tradition maintenance and bringing novations into spiritually- human personality formation.*

Ключевые слова: *постмодерн, традиции, преемственность, новации, высшая школа*

Key words: *postmodern, traditions, continuity, novations, higher school*

Современная социальная ситуация характеризуется наличием фундаментального положения постмодерна – универсального хаоса. Отказ от идеи целостности, иерархии структуры, централизации, гармонии отмечается в трудах Ж.-Ф.Лиотара, Дж.Вейза, М.Фуко, В.Вельша, Ж.Дельоза, Ф.Гваттари. Достаточно привести несколько мыслей в отношении характеристики постмодерна, чтобы удостовериться в его непредсказуемости и отсутствии упорядоченности: «Мы живём без специальных разметок и указанных координат в мириадах потерянных событий» (М.Фуко), «Культура постмодерна необратимо плюралистична» (В.Вельш), «Мир утратил свой стержень, мир превратился в хаос» (Ж.Дельоз), внесены предложения «внесения хаоса в порядок» (А.Жарри), принципа нонселекции как умышленного создания

текстового хаоса (Д.Фокемоз), замена идеологии «упорядочивания вещей» «распадом и дезорганизацией» (Б.Смарт). На фоне всеобщего хаоса кажутся хрупкими те духовно-нравственные ценности, которые человечество вырабатывало столетиями и тысячелетиями. При столкновении с непредсказуемостью хаоса постмодерна духовно-нравственные ценности должны или уступить место неупорядоченности, или приспособиться к новым реалиям, или найти собственную нишу до лучших времён, или...

На конец XX века пришлось формирование нового типа отношений человека и общества, когда личностные характеристики становятся одной из доминант социального движения, а развитие человека, как уникального творческого индивидуума, проявляется источником наиболее серьёзных социально-политических, экономических и духовных трансформаций [1, с.10]. Относительно способности самостоятельно обустроить идеальное пространство, человечество окончательно рассталось с иллюзиями, которые доминировали в премодерне и модерне. Безграничная вера в возможность систематизации, энциклопедического синтеза, тотальной унификации разнообразных знаний о природе, культуре, обществе, истории, человеке [3, с. 186] уступает место расшатыванию устоявшихся истин, которые уже не кажутся таковыми.

Эклектизм культуры современности отмечается Ж.-Ф. Лиотаром, который имеет в виду глобализацию и унификацию всеобщей культуры. Мыслитель отмечает, что мы слушаем reggae, смотрим western, обедаем в макдональдсе, а вечером, пользуемся услугами местной кухни; в Токио пользуются парфюмами по-парижски, в Гонконге одеваются в стиле ретро; знания есть то, о чём ставятся вопросы в телевизионных играх [2, с. 309].

В традиционных культурах, когда ценностные аспекты сознания превалируют, сакральные смыслы формируют разные варианты взаимодействия со всеми составляющими духовной культуры: религией, моралью, правом, политикой, педагогикой, наукой. Какой-либо порядок поддерживается таинством сакральных смыслов, что порождает принципы, согласно с которыми существуют неизменные по своей основе понятия и символы. Они придают существующему миру определённую упорядоченность, организуют мир таким образом, чтобы хаос был преодолен в рамках определённого порядка, который устанавливается религиозной традицией [5, с. 53].

Имеет смысл надеяться на смягчение эмоциональных ударов, получаемых от постмодерна, через образование. Можно сетовать на то, что современное студенчество не слышит, не видит, не воспринимает, не чутко относится к традициям, по сравнению с предыдущими поколениями студентов. Пребывая в определённом информационном пространстве, человек, как социальное существо, в той или иной степени осознанно или подсознательно проникается идеями эпохи/социальной ситуации. Не в последнюю очередь этот процесс происходит непосредственно через высшую школу, какие бы проблемы ей пришлось бы решать.

За последние десятилетия, когда повысилась гетерогенность, неопределённость, взаимопроникновение различных структур, подвижность границ, изменились модели развития передачи знания. Речь идёт о разнообразии многоукладности, когда любая система ценностей в ситуации постмодерна не может рассматриваться как единственно возможная. Образование никогда не наличествовало как социально нейтральное, а

было ориентировано на личность, живущую в определённых социальных условиях.

Перед образовательной общественностью уже стоит задача сохранения социальных ориентиров и социокультурных образцов прошлых эпох и поколений, которые являются своеобразными маркерами стабильности, определённости и предсказуемости в непредсказуемом мире. Но дело именно в том, каким образом сохранить образцы прошлых эпох и поколений, когда сама сущность постмодерна заключена в случайности, необратимости, спонтанности, нестабильности. Многоликость, поливалентность, мультивариантность постмодерна сегодня проявляются практически во всех сферах деятельности – искусстве, философии, науке, культуре, политологии и т.д. [4, с. 140].

Во время изменения социальных парадигм, децентрализации, расшатывания традиций, отказа от слишком серьёзного отношения к бытию, замены реальности симулякрами, императивности «можно всё» сохранение традиций лишается аксиологической нагрузки.

Естественно, что в ситуации постмодерна не исключаются общецивилизационные ценности: право на жизнь и продолжение рода, сохранение здоровья, неприкосновенности личности, экологические ценности – чистая почва, вода, достаточность основных ресурсов.

Поиск собственного «Я», несмотря на сохранённые и декларированные права человека на свободу мысли, совести, религиозного вероисповедания в эпоху деструкции приобретает неоднозначную окраску. Где, собственно, начинается и заканчивается «Я» и где начинается и заканчивается «Другой» – ответы на эти вопросы следует давать на фоне виртуализации современного мира и дистанцирования от традиционных ролей. В информационном пространстве тяжело оставаться

анонимным, оказавшись в парадоксальной плоскости ситуации «наедине со всеми». Виртуальный мир расширяет простор для изменения собственного «Я», не оставляя шансов на выяснение того, что есть автохтонное в человеке, а что привнесено извне (не в последнюю очередь и образованием). Для личности, погружённой в мир, которого нет, но который мог бы быть, размывается грань между «тут» и «там». Постмодерн создаёт жизнь как игру, и именно в этом огромную услугу оказывает международная система интернета, которая подвигает молодого человека принимать правила игры. Неслучайно совпадение во времени перехода от модерна к постмодерну, и появление международной сети интернета создали качественно новое поле для деструкции духовно-нравственных ценностей.

Глобализированный поликультурный плюралистичный мир со стиранием идентичности даёт равные возможности социуму и личности для расширения свободы. Но это западня и в реальном, и в виртуальном мире загоняет личность в запрограммированный мир, в котором поиск собственного «Я» превращается в симулякр. Компьютерный мир с его химерами не даёт ответа на «проклятые вопросы» человечества.

Разорванность смысловых структур привела к отказу от привычных бинарных оппозиций, без которых почему-то неудобно стало ориентироваться в мире.

Как многовекторный и динамичный (зависимо от исторического и национального контекста комплекс философских, эпистемиологических, научно-теоретических, эмоционально-эстетических представлений) постмодерн характеризует определённое мировосприятие, оценки познавательных возможностей человека, а также его место в мире. Ситуация постмодерна появляется не случайно и одновременно, а готовилась

десятилетиями, начиная с литературных экспериментов второй половины XIX ст., авангарда 10-20-х годов XX ст., позднее в 60-тые годы XX ст. опять-таки как новации в литературе и искусстве. Первые упоминания о постмодерне появляются в книге Рудольфа Панвица «Кризис европейской культуры» и имеют спорадический характер до появления в 1979 году работы Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна». Французский философ использовал этот термин для обозначения состояния культуры после трансформаций, которые претерпели правила игры в науке, литературе и искусстве в конце XX столетия. Состояние заостренности и ограниченности основ, на которых базировалась система знаний западной цивилизации, Ж.-Ф. Лиотар обозначил как постмодерн.

Глобализированный мир предлагает новые схемы отношений, которые характеризуются плюрализмом, альтернативностью, постепенным вытеснением из сфер политики, информации, культуры какой-либо универсальной связывающей власти. Падения авторитетов привело к нежеланию идентификации отдельного человека с государством или партией. Социальные границы размываются с невероятной скоростью, порождая дезорганизацию общностей и культурной фрагментации. Цели и способы человеческого поведения приобретают разнообразие, наполняются неопределённостью, сложностью, которые воспринимаются тяжело и также тяжело исполняются.

Постмодернистский мир – это мир самоорганизации спонтанного становления необратимых катастрофных изменений. Он не является замкнутым в себе, а является открытым, индетерминистичным, темпоральным, плюралистичным, эмерджентным. В нём доминируют случайность, необратимость, спонтанность, нестабильность, и поэтому он представляет собой среду

свободного становления, в котором постоянно возникает новое. Этот мир чувствителен к антропогенным влияниям, подвластный даже антропогенным человеческим усилиям.

Постмодернистское сознание ориентировано на непрерывное обновление, на поиски свободы. Для него возможен консенсус, но только как временное и локальное состояние. Постмодернистское сознание ведёт постоянную войну с идеологическими амбициями тотальности во имя игры отличий, которая никогда не заканчивается [4, с. 38].

Укрепляется культ множественности вопреки культу целого и единого, а многоликость, поливалентность, мультивариантность постоянно нарушают стабильность, ища скорее диссенсус, разбежность, нежели консенсус, единогласие.

Человек постмодерна, осознав себя одной из многочисленных случайностей «плюралистической Вселенной», в которой нет привилегированного центра, чувствует себя не так, как чувствовал себя человек Премодерна и Модерна. Своё задание интеллектуалы Постмодерна видят в том, чтобы помочь современной цивилизации, антропности, человеку осознать себя в контексте ироничной перспективы, в контексте которой все упомянутые реалии (от Вселенной до антропности) осознаются скорее как исторические случайности, нежели реализации некоторых априори обусловленных, надисторических «проектов», целей, финалов, смыслов [4, с. 41].

Произошло неожиданное – контроль и тотальное манипулирование людьми при помощи тех способов, которые создал сам человек. В этих условиях обострилась проблема свободы и имитации самореализации личности, поскольку постмодерн манифестирует себя как эмансипатор сознания цивилизации от «идеалов-идолов». Ответственность за себя лишает человека определённого

комфорта, поскольку его устраивает ситуация ответственности за его действия (Бога, фюрера, партии). Мир складывается из неведомых величин, о которых необязательно беспокоиться, поскольку о них беспокоится кто-то другой. Делай своё дело как следует: «меньше рассуждай» – это не достаточно интеллигентно, зато удобно. Комфортность существования в мире, который состоит в значительной мере из неизвестных величин, «нерешённостей», – достаточно сложное дело. Какая-то безосновательная взволнованность поселяется в душах людей. Мир вокруг человека неясный, отсюда и неуютный [1, с. 12].

К состоянию растерянности, тоталитарного контроля подвела ничем не лимитированная научно-техническая революция; и если выделить тенденции развития, то одна из них будет связана именно с развитием техники. Констатация периода постмодерна определяется тремя тенденциями: во-первых, развитием техники до её нематериальности; во-вторых, открытием завершенности и проблемы экологии; в-третьих, религиозным развитием после распада утопизма.

Высшая школа рефлектирует те процессы, которые происходят в обществе, поскольку она сама является частью социальной жизни. Нестабильность ситуации постмодерна подводит высшую школу к дилемме сохранения духовно-нравственных ценностей при трудности сохранения старых и неопределённости вектора новых.

Литература

1. Гуменюк Т. Г. Жак Деррида и постмодернистское мышление/Т. Г. Гуменюк. – К.: Нора-Принт, 1999. – 326 с.

2. Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодернизм/Жан-Франсуа Лиотар. Лаборатории постклассических исследований Института философии РАН: – М.: Ad Marginem, 1994. – С. 307-323.
3. Лук'янець В. С. Філософський модерн / Лук'янець В. С., Соболь О. М. – К.: Абрис, 1998. – 352 с.
4. Соболь О. М. Постмодерн і майбутнє філософії / О. М. Соболь. – К.: Наукова думка, 1997. – 188 с.
5. Федотова Е. В. Субкультура – Путь к тайне как фетишизация сакральности / Е. В. Федотова// Гуманітарний часопис. – 2010. – № 4. – с. 51-60.

УДК [37.015.3:17.022.1]:791.43

Пиченикова С. Г.,

старший преподаватель кафедры культурологии и кино-, телеискусства Института культуры и искусств
ГОУ ВПО ЛНР

«Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Аннотация. В статье затронута проблема воспитания у подростков духовно-нравственной культуры при помощи мультипликации. Данный вид кино при помощи свойственных кинематографу средств может

как положительно, так и отрицательно воздействовать на личность ребёнка.

Abstract. The article touched upon the problem of education in adolescents spiritual and moral culture by means of animation. This kind of cinema inherent in using funds can both positively and negatively affect the child's personality.

Ключевые слова: духовная культура, мораль, личность, мультипликация, образовательные учреждения.

Keywords: spiritual culture, morality, personality, animation, educational institutions.

Развитие современной истории, культуры, образования обусловлены формированием нового представления о формировании целостного образа человека. Культурная ситуация последних десятилетий находится в сложном переходном этапе. Современное общество подвержено ряду глобальных проблем: геополитическая катастрофа, наркомания, неизлечимые болезни, насилие, преступность, аморальность, алкоголизм. Такое, декадансное положение объясняется, прежде всего, состоянием бездуховности в современном обществе, состоянием, вызывающем серьезную тревогу за подрастающее поколение. Поиск путей преодоления этих социальных пороков выдвигает проблему духовности в центр гуманитарного знания.

Формирование ценностей, как духовных, так и нравственных происходит на разных этапах жизни человека. Основа таких ценностей закладывается в семье, в коллективе, при помощи медиасферы, досуга, искусства. Но консолидирующим звеном, что позволяет целостно охватить все уровни формирования духовно-нравственного развития является семья. В соответствии с этим, именно семье отводится одна из главных ролей в процессе

формирования духовно-нравственных компонентов развития общества в целом и подростков в особенности.

Формирование духовно-нравственной культуры зависит от многих компонентов, это, прежде всего прививание у ребенка моральных, этических, культурных традиций. Так при помощи морали и этики фиксируются представления о добре и зле, чести, совести, справедливости. При помощи культуры мы помогаем ребенку адаптироваться, социализироваться в обществе. Эти представления, нормы регулируют поведение подростков в обществе.

Современные исследования в области классификации методов воспитания подростков включают в себя три группы методов воспитания: методы формирования сознания личности; методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения; методы стимулирования поведения и деятельности.

На основе выше сказанного, методологическим ядром формирования духовно-нравственной культуры являются следующие уровни развития: деятельный (Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Н. Ф. Талызина и др.), личностный (Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, М. Я. Басов, Л. С. Выготский, П. Ф. Каптерев, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн и др.), когнитивный (К. А. Абульханова-Славская), системный (Р. Бернс, А. А. Реан, Н. В. Бодровская, С.И. Розум), культурологический (А. П. Абрамов, В. С. Мунтян, А. А. Азе), целостный.

Современное общество не мыслит своего существования без телевидения, Интернета, телефона, компьютера. Эти «гаджеты» настолько плотно вошли в жизнь подростка, что полностью пронизывают все сферы

социальной жизни. Подросток использует выше названные средства для общения не только в виртуальной, но и реальной жизни.

Как с этим бороться и уберечь детей от совершения отрицательных поступков, мысль о которых может возникнуть в их воображении после просмотра определённого фильма, мультфильма или ролика из Интернета?

Главным развлечением для детей служат мультипликационные картины, из которых можно получить ряд знания и представления о мире, можно узнать новые слова, модели поведения, моральные и этические ценности. Данный вид кинематографа в доступной форме передает традиции, исторические события, культуру.

Развитие психологии личности, по мнению выше указанных учёных происходит в возрасте 5-7 лет. Таким образом, от того, какой «фундамент будет заложен в эти годы, зависит дальнейшее психическое развитие ребёнка. Очень важно построить жизнь ребенка так, чтобы он смог максимально использовать возможности этого возраста»[2]. Ещё одной особенностью детского возраста является отсутствие осмысленно-осознанного, критического отношения ко всей информации, что попадает в психику. В «дошкольном возрасте ребёнок становится активным потребителем мультфильмов, поскольку освоена речь, освоены элементарные стереотипы поведения, есть физическая самостоятельность от родителей». Мультфильмы занимают огромную часть «временипрепровождения» [1]. Дети воспринимают мультфильмы как средство отвлечения, а производители данного вида кино зачастую, чтобы привлечь ещё больше внимание используют интересную лексику, яркость в изображении нарядов героев, спецэффекты. Потому, очень

важно для детской психики, в отличие от взрослой, не только содержание мультфильма, но и форма, при помощи которой создается образ мира.

Если сравнивать этапы развития отечественной мультипликации, то можно отметить ряд отличительных особенностей. Главной идеей, например, Советского мультфильма была идея в доступной форме рассказать о ценностях (моральных, этических, нравственных), которыми должен обладать каждый человек. При помощи мультфильма воспитывалось у ребёнка чувство патриотизма, трудолюбия, чистоплотности (например, «Илья Муромец» 1956г., «Летучий корабль» 1979г., «Мама для мамонтёнка» 1981г., «Горшочек каши» 1984г., и другие).

Современный же мультфильм зачастую строится на прагматических принципах. Сюжеты многих мультфильмов часто содержат в себе: драки, насилие, смерть, убийство, гонки, скачки, долги, разборки, месть. Современные мультфильмы не передают реальных представлений и добре и зле, также излишне присутствует юмор и сатира. Еще одной особенностью современной мультипликации является преобладание у главных героинь мужских качеств, что впоследствии приводит к дисгармоничности в семье (например, «Илья Муромец и соловей-разбойник» 2015г., «Снежная королева» 2015г., «Летающие звери» 2014г., « Ку-Кин-Дза-Дза» 2015г. и другие).

Мультфильм является носителем не только информации, но и культурной эпохи и культурных ценностей, которые влияют на формирование духовно-нравственной культуры подрастающего поколения. Просмотр мультфильмов, у которых отсутствуют жизненные ценности, зачастую влияют на отрицательное

формирование мироощущения ребенка и ведет к процессам психологического разложения личности [2].

Таким образом, для того, чтобы воспитать гармонично развитую личность с высокой культурой и моральными принципами, необходимо подобрать для просмотра мультфильмы, которые будут обладать рядом положительных характеристик. Прежде всего, мультфильм должен воспитывать бережное отношение ко всему живому. Также, формировать у ребёнка чёткое представление о добре и зле, формировать интерес к постижению новых знаний, саморазвитию.

Литература

1. Адам Д.А. Формирование у дошкольников представлений о мире природы как духовной ценности средствами современного искусства // Экологическая педагогика: сборник научных статей по материалам XI Международной конференции. Екатеринбург. 19-20 апреля 2005 г. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. 396 с. С. 34-43
2. Лалетина А. Ф. Культурообразующее значение мультипликации // Лингвокультурология, 2009, №3, С.142-147.

УДК 378.015.31.01: [17.022.1: 796]

Ротерс Т. Т.,

доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научно-педагогической работе
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко»,
глава Наблюдательного совета духовно-просветительского
центра имени святого преподобного Нестора Летописца

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ДУХОВНО- ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

***Аннотация.** В статье «Мировоззренческая парадигма духовно-физического воспитания студентов автор основное внимание уделяет формированию у студентов ценностных ориентаций, идеалов, смысла занятий физическими упражнениями, стремление к физическому совершенствованию и гармоническому развитию телесных и духовных качеств.*

***Abstract.** The article 'Worldview Paradigm of Students' Spiritual and Physical Education' addresses formation of students' axiological orientations, ideals, the main idea of physical exercises, eagerness for physical perfection, and harmonic development of physical and spiritual qualities.*

***Ключевые слова:** парадигма, мировоззренческая парадигма, ценности, духовность, телесность, физическое воспитание, методология, здоровье, здоровый образ жизни.*

***Key words:** paradigm, worldview paradigm, values, spirituality, corporeal, physical education, methodology, health, healthy lifestyle.*

В современных условиях развития научного знания важное значение имеют парадигмы как совокупность методологических, мировоззренческих, управленческих и других установок, которые были исторически сформированы и приняты в своей совокупности как образец, норма, стандарт решения проблемы [3, с. 35.] Парадигмы постепенно изменяются и на смену одной парадигме приходит другая. Для современной науки характерна мультипарадигмальность, которая имеет несколько относительно самостоятельных парадигм, среди которых важное значение для профессионального образования студентов, воспитания их духовно-физической сущности имеет мировоззренческая парадигма.

На понятийном уровне мировоззренческая парадигма определяется как набор убеждений и ценностей, разделяемых социально активными членами данного общества. Более широкое определение мировоззренческой парадигме представлено в докторской диссертации М.П.Арутюнян как общемировоззренческие представления о природе и о пространственно-временных характеристиках сущего, о причинно-следственных связях явлений и вещей, о человеке и его способностях, ценностных отношениях в Богу, миру, социуму, самому себе и другому, свойственные определенной эпохе [1, с. 16].

В современный период времени смещаются ценностные ориентиры, нарушается духовное единство общества, меняются научные приоритеты молодежи, происходит разрушение ценностей старого поколения, а также деформация для страны моральных норм и нравственных установок. Поэтому именно мировоззренческая парадигма как методологическая

основа может определить базовый конструкт духовно-нравственного состояния подрастающего поколения и профиль будущего педагога, способного ставить и решать задачи духовно-нравственного становления молодежи в направлении воспитания основных, приоритетных ценностей, идеалов, убеждений. В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России отмечается, что содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности определяется в соответствии с базовыми национальными ценностями и приобретает определенный характер и направление в зависимости от того, какие ценности общество разделяет, как организована их передача от поколения к поколению [2, с. 9].

Отмечаем, что во все исторические эпохи идеал человека был духовно-телесным, гармонически сочетающий в себе воспитание духовное и физическое. В современном обществе приоритетными направлениями социальной политики являются вопросы гармонического и всестороннего развития человека, укрепления здоровья телесного и духовного, ведения здорового образа жизни, достижение идеала физического совершенствования.

Современные педагоги духовность трактуют как внутреннюю силу личности, иерархию общечеловеческих ценностей, творчество по законам красоты. Духовность рассматривается как понятие, которое отображает ценности и смыслы. Духовность определяется уровнем поведения и проявляется в разных сферах: умственной, волевой, физической. Показателем духовности личности выступает эмоциональная сфера, где проявляются такие категории как любовь и совесть [4, с. 3–13].

Основой духовности в сфере физического воспитания выступает определение смысла занятий физическими упражнениями, стремление к физическому

совершенствованию и гармоническому развитию телесных и духовных качеств. На первое место выходит гармоническая целостность человека, направленность на развитие творческого потенциала, восприятие физической культуры как наивысшей социальной и личностной ценности.

Методологическим основанием мировоззренческой парадигмы духовно-физического воспитания студентов выступает готовность к освоению ценностей физической культуры, активное стремление найти наивысшие смыслы занятий физическими упражнениями, соотнести свою жизнь с ценностями физической культуры и тем самым войти в духовный мир общечеловеческой культуры.

Мировоззренческая направленность духовно-физического воспитания студентов выводит на формирование ценностей быть здоровым, гармонически физически развитым, мотивированным на систематические занятия физическими упражнениями в векторе достижения физического и духовного совершенства. Такое направление образования и воспитания дает основание надеяться на полноценную интеграцию субъектов образовательно-воспитательного процесса в общественную жизнь, социум при сохранении своей личностной автономии, повышении статуса оздоровительной функции физической культуры, усилении мотивационного компонента воспитания физических качеств и приобретении необходимых знаний в области физической культуры.

Приоритетным стратегическим направлением физического воспитания студентов является формирование мотивации на ведение здорового образа жизни, сохранение и укрепление здоровья, создание условий для формирования у студентов индивидуальных ценностных ориентаций на занятия физическими упражнениями. В

этой связи содержание занятий по физическому воспитанию в ВУЗе должно быть направлено в русло формирования ключевых компетентностей: социальных, мотивационных, функциональных. Компетентность, в данном варианте, представляет из себя конструкт знаний, умений и практических навыков, ценностей, эмоций, поведенческих актов и всего того, что может побудить и мобилизовать к целенаправленной, активной двигательной деятельности. В этом проявляется направленность на развитие духовности средствами физического воспитания, а не только тренинг различных органов и систем на уровне биологической системы.

Методологической основой такой стратегии выступают деятельностный, системный, дифференцированный, индивидуальный и личностно-ориентированный подходы в контексте гуманистической модели образования, что актуализирует создание конкретных методик, проектов, технологий направленных на развитие познавательной и творческой активности, освоение ценностей физической культуры в процессе физического воспитания.

Литература

1. Арутюнян М.П. Мироззрение: онтологический и методологический подходы: диссертация... д-ра филос. наук: 09.00.01: Хабаровск, 2006. – 352 с.
2. Данилюк А.Я. Концентрация духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России в сфере общего образования: проект /А.Я.Данилюк, А.М. Кондаков, В.А.Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 29 с.
3. Майстерня вченого: Підручник для науковця. – К.: Навчально-методичний центр «Консорціум з

удосконалення менеджмент – освіти в Україні», 2006. – 302 с.

4. Шевченко Г.П., Євтух М.Б. Духовність особистості: сучасні погляди і підходи // Духовність особистості: методологія, теорія і практика Збірник наукових праць. – Вип..2. Луганськ, 2004. – С. 3–13.

УДК 130.122

Сандыга О. И.,

Кандидат философских наук, доцент
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный
технический университет»

(г. Алчевск, Луганская Народная Республика)

ДУХ И ДУХОВНОСТЬ: ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД

Аннотация. *Анализируются понятия дух и духовность, их многогранность, сложность и неоднозначность интерпретаций*

The concepts of spirit and spirituality, their versatility, complexity and ambiguity of interpretations are analyzed

Key words: spirit, spirituality, personality, consciousness, faith

Ключевые слова: *дух, духовность, личность, сознание, вера*

Keywords: *spirit, spirituality, identity, consciousness, faith*

Философское осмысление понятий духа и духовности рассматривает их как основное условие духовно-нравственного развития личности. Духовность представляет собой высшие стороны внутреннего мира

человека, которые проявляются в его человечности, сердечности, доброте, искренности, теплоте, открытости для других людей. Она основывается на широте взглядов, эрудиции, культуре, общем развитии личности [4]. Духовность – понятие очень сложное и многогранное и подразумевает не просто религию, хотя последняя взаимосвязана с духовностью, не является каким-то отдельно взятым качеством человека или его души, хотя ее можно рассматривать как совокупность убеждений, качеств, чувств, не представляет собой образ жизни, состоящий из сплошных ограничений, обетов и отказов от материального, от желаний, денег, удовольствий, хотя развитие духовности, предполагает подчинение инстинктов, управление своими желаниями. Духовность – это прежде всего реализация человеком его знаний о добре и зле, об обществе, о своей судьбе и обо всем, что касается взаимодействия человека с самим собой и окружающим его миром. Эти знания определяют значительную часть основных проявлений человека (мышление, психоэмоциональную сферу, поведение, образ жизни), его индивидуальные особенности, отношение к нему других людей, способность или неспособность к каким-либо значимым достижениям. Основываясь на многогранности этого понятия, современная социальная философия рассматривает духовность как в личностном, так и в надличностном ракурсе. В первом случае духовность представляется именно как человеческая, личностная характеристика, а во втором – как культурное, социальное явление, которое выражает различные типы духовной ориентации общества и отдельных социальных групп. Исследуя философские проблемы антропологии, М. Каган подчеркивает, что форма бытия человека является столь уникальной по своей сложности, что не может быть сведена ни к природным, ни к социальным, ни к

культурным силам, а представляет собой некий специфический «параллелограмм сил», который породил человека в филогенезе, который всякий раз порождает индивида в онтогенезе и который определяет конкретный характер человеческого поведения, деятельности, человеческих взаимоотношений [2]. Проявлением же личности, по мнению мыслителя, выступает человеческая духовность.

В рамках современной философии существует типологизация духовности, которой соответствует определенная типология душевной жизни. Чувства красоты, справедливости и пользы конституируют образ чувств и душевный склад личности, образуя такие типы душевного понятия, как романтизм, пуризм и прагматизм. Например, такому типу духовности как эстетизм соответствует романтический душевный склад, в рамках которого романтическая уверенность и отчаяние базируются на чувственной достоверности переживаемого на отсутствии корыстного интереса или выгоде. Теоретизм как тип духовности базируется на принципе реальности, полезности, доведенном до признания наиболее совершенных средств раскрытия реальности и инструментального могущества, в качестве которого выступает наука или техника. Главным же ориентиром этизма и соответствующей ему типологии душевной жизни – пуризма является справедливость.

Следует отметить, что духовность основывается на трех абсолютных ценностях – истине, красоте, добре, основным способом достижения которых является искренность. Безусловно, в реальной жизни человека существует глубокий разрыв между его внутренним миром и его жизнью в социуме. И если человека вынуждают действовать в противоречии со своими внутренними убеждениями, то его личностная целостность начинает

терять стабильность; что является причиной разлада личности с самой собой, заставляет человека искать компромисс со своей совестью, совершая обман.

Духовность соотносится с сознанием и это соотношение рассматривается в плоскости философской проблематики. Несмотря на взаимосвязь духовности и сознания они не являются тождественными понятиями. Духовность можно рассматривать только как личностную характеристику, которая реализуется в личностном усилии, испытывает все круговороты личностной судьбы. Сознание выступает основным фактором развития человеческой духовности. Именно сознание дает возможность человеку разобраться в окружающей его реальности и в самом себе. Духовность определяется как состояние расширения внутреннего горизонта сознания, которое опережает возможности самоидентификации субъекта. Духовно-нравственное начало в сознании предстает движущимся самосознанием или развертывающимся субъективным бытием.

Не менее сложным в философском понимании является и понятие духа, вызывающее множество споров и различных интерпретаций. Вот, например, как дается понятие «духа» в философском энциклопедическом словаре: 1) высшая способность человека, позволяющая ему стать источником смыслополагания, личностного самоопределения, осмысленного преобразования действительности; открывающая возможность дополнить природную основу индивидуального и общественного бытия миром моральных, культурных и религиозных ценностей; играющая роль руководящего и сосредоточивающего принципа для других способностей души; 2) идеальная, правящая миром сила, к которой человек может быть активно и пассивно причастен [5, с.179].

В рамках философского осмысления подчеркивается, что в отличие от разума дух не имеет жесткой связи с рационально-познавательными способностями; в отличие от интеллекта дух соотносится со своим персонифицированным носителем; в отличие от души дух акцентирует объективную значимость своего содержания и относительную независимость от стихии эмоциональных переживаний; в отличие от воли дух на первый план выдвигает созерцания и смыслы, которые могут определять действия, а не акт свободного выбора; в отличие от сознания дух фиксирует не столько дистанцию между Я и его эмпирическим наполнением, сколько их живую связь; в отличие от ментальности дух не включает в себя несознаваемые механизмы традиционных и повседневных реакций и установок.

С. Кьеркегор писал, что человек является синтезом души и тела, который основан на духе и поддерживается им. Дух – это как бы сознательный поток психических переживаний человека [3, с.137]. По мнению Н. Бердяева именно дух конституирует личность, ее целостность как единого духовно-телесного существа [1, с.245].

Осмысливая сущность человека, христианское мировоззрение настаивает на том, что человек представляет собой совокупность не двух измерений, таких как тело и душа, а имеет три измерения: тело – душа – дух. Дух означает причастность к божественному посредством веры, открытость человека к божественному слову и мудрости. Человеческая душа, взятая сама по себе, была бы ничтожнейшей, когда бы не вдохнул в нее Бог свой Дух.

Таким образом, можно сделать вывод, что если дух можно рассматривать как некую память, представляющую собой средоточие данных об окружающем нас мире, приобретаемых каждым из нас, то духовность

рассматривается как личностная характеристика, которая реализуется в личностном усилии. Духовность черпает силу не столько из себя самой, сколько из духа, который является носителем общечеловеческих ценностей. Сама же духовность веками означала обращенность человека к Всевышнему.

Литература

1. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. / Н.А. Бердяев. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
2. Каган М. Человек как проблема современной философии / М.Каган [Электронный ресурс] – Электронные данные – [web-кафедра философской антропологии] – Режим доступа: <http://anthropology.ru/>
3. Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». / С. Кьеркегор // Кьеркегор и современность. – Минск: РИВШИГО, 1996.
4. Словарь [Электронный ресурс] – Электронные данные – [Консультация психолога-онлайн] – Режим доступа: <http://psihotesti.ru/>
5. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

УДК 37

Склярова Т. В.

доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой социальной педагогики,
директор педагогического факультета Православного
Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета

(г. Москва, Россия)

**ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ПЕДАГОГОВ В КОНФЕССИОНАЛЬНО-
ОРИЕНТИРОВАННОМ ВЫСШЕМ
УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ**

***Аннотация.** В статье охарактеризованы ведущие принципы организации учебно-воспитательной деятельности в процессе профессиональной подготовки педагогов в конфессиональном вузе. На примере реализации педагогического образования в православном университете раскрыты принципы: научной организации учебно-воспитательного процесса, системности, непротиворечивости психолого-педагогической подготовки православной антропологической модели, диалогичности как основы профессиональной подготовки педагогов и базиса их будущей педагогической деятельности, конфессиональной идентичности, культуросообразности и принцип практической целесообразности профессиональной подготовки.*

***Abstract.** The article outlines the guiding principles of the organization of educational activity in the process of professional training of teachers in Orthodox University. Described in detail the following principles: the scientific*

organization of the educational process, systematic approach, consistency of psycho-pedagogical training of Orthodox anthropological model, of dialogicality as the basis of professional training of teachers and the basis for their future pedagogical activity, religious identity, cultural conformity and the principle of practical effectiveness training.

Ключевые слова: профессиональная подготовка педагогов, православный университет.

Keywords: professional training of teachers, an Orthodox University.

Ведущим принципом профессиональной подготовки в высшей школе является принцип научной организации учебно-воспитательного процесса, который распространяется на теорию обучения и воспитания [1, с.8]. Научную организацию учебно-воспитательного процесса в профессиональных учебных заведениях рассматривают как непрерывное, планомерное его совершенствование на основе использования достижений науки и передового педагогического опыта, улучшения качества обучения и воспитания квалифицированных специалистов. Научная организация учебно-воспитательного процесса имеет свою логику и содержание, которое включает определение профиля подготовки специалиста и научное обоснование оптимального объёма знаний и умений, которыми должны овладеть студенты. Эта особенность организации учебного процесса в настоящее время адекватно решается в рамках Федерального Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО). В ситуации конфессионально-ориентированного высшего педагогического образования профессиональный стандарт подготовки по направлению «Педагогическое образование» дополняется элементами

профессионального стандарта по направлению «Теология». Научно-организованный учебный процесс в конфессиональном вузе предполагает обращение к теологическому знанию, как особому виду научной мысли. Согласно государственному образовательному стандарту 2002 года «Теология – это комплекс наук, которые изучают историю вероучений и институционных форм религиозной жизни, религиозное культурное наследие (религиозное искусство, памятники религиозной письменности, религиозное образование и научно-исследовательскую деятельность), традиционное для религии право, археологические памятники истории религий, историю и современное состояние взаимоотношений между различными религиозными учениями и религиозными организациями. Предметом Теологии являются накопленные в течение длительного исторического срока религиозный опыт, памятники религиозной культуры, а также интеллектуальное и духовное богатство»[3]. Обращение к религиозному опыту как к специфическому пласту философско-богословского знания имеет многовековую историю и собственную традицию научной рефлексии. Система исследования религиозного опыта человека в конкретных проявлениях существует с глубокой древности и передача основных положений этого вида человеческого знания подчиняется тем же закономерностям, что и система образования. В этой связи, преподавание религиозной традиции и культуры в рамках образовательного стандарта соответствует принципу научной организации учебно-воспитательного процесса, что позволяет в процессе профессионального образования использовать только проверенные временем содержание, методы и способы передачи знаний, избегая псевдонаучной, оккультной или эзотерической информации и терминологии.

Особая роль принципа научной организации учебно-воспитательного процесса в высшей школе заключается в том, что в процессе обучения будущим специалистам указывают пути решения необходимых проблем, а именно «доказательное обоснование научности нового содержания, включаемого в учебный предмет, установление критериев научности: степени, меры, формы – как меняющихся понятий» [1, с.68]. Требование неразрывной связи с методами и средствами науки является неременным условием, позволяющим анализировать появление новых научных фактов, а также определять случайные, преходящие и сомнительные положения, выдаваемые за научные.

Современная научная мысль, фиксируя определённый класс явлений, вынуждена зачастую признавать непознаваемость их объективирующими методами, доступными в настоящее время. Возникает проблема объяснения и типологизации наблюдаемых феноменов. Так, например, современные психологи признают, что существует большая и уже очевидная опасность для современной научной психологии, особенно в прикладных её исследованиях, «скатиться на оккультно-магические основания в их предельно рафинированных – наукообразных формах» [15, с.13]. Суеверные представления, тотальная анимизация природных стихий и иные малоподдающиеся научному описанию феномены могут быть осмыслены и охарактеризованы в логике христианской теологической рефлексии, позволяя науке освободиться от напластований квазинаучных, суперрациональных концепций.

Приоритетность принципа научности в конфессионально-ориентированной профессиональной подготовке педагогов определяет направление проведения научных исследований и совершенствования учебно-

воспитательного процесса, избегая использования псевдонаучной, оккультной, эзотерической информации, являющейся тупиковой для развития высшей школы.

«Форма научности и язык науки являются существенными показателями научности изучаемых предметов. Значительное внимание в обучении следует уделять строгости и корректности в изложении науки, её системы и связей. Внешняя сторона и форма науки и её отдельных положений имеют немаловажное значение, как для учебной, так и для научной работы...» [1, с.69].

Существенным фактором действия принципа научности в системе высшего педагогического образования является, на наш взгляд, формирующаяся в процессе обучения способность студентов научно рефлексировать собственную профессиональную деятельность. Первые опыты научного описания собственной педагогической деятельности студенты приобретают во время прохождения педагогической практики. Проведённый нами анализ отчётов по педагогической практике студентов педагогического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета первого и четвёртого курсов показал, что студенты начальных курсов в основном описывают обстоятельства и условия прохождения учебно-ознакомительной и практики по воспитательной работе. Студентов начальных курсов привлекают рассуждения о религиозности или её отсутствии у детей и педагогов в учреждении прохождения практики. На старших курсах в отчётах содержится больше аналитической информации, сравнивающей, сопоставляющей факты, условия, особенности детей и учебно-воспитательного процесса. Способность рефлексировать собственную профессиональную деятельность проявляется также в

грамотном употреблении профессиональных терминов и ссылках на психолого-педагогические концепции и теории.

Следующим важным принципом построения конфессионально-ориентированной профессиональной подготовки педагогов является принцип системности.

Построение системы конфессионально-ориентированной профессиональной подготовки социальных педагогов предполагает соединение научно-педагогического и религиозного образования со специфическими формами и методами проведения религиозного воспитания в учебно-воспитательном процессе.

Так, при зачислении в конфессионально-ориентированный вуз предпочтение отдаётся практикующим верующим той конфессии, которой принадлежит учебное заведение, однако отсутствие опыта религиозной жизни не является препятствием для поступления. Учебно-воспитательный процесс в православном вузе организован таким образом, что совмещает в себе традиции отечественной высшей школы с традициями духовного образования в России. Для студентов всех курсов обучения обязательными являются церковные послушания – особая форма служения в храме во время и вне богослужения. Студенты поют в церковном хоре, помогают в организации и проведении богослужения, что способствует в конечном итоге освоению ими на практике церковной традиции. Знакомство с религиозной культурой и традицией влияет на мировоззрение учащихся. Однако однозначно ответить на вопрос «становятся ли студенты при этом сознательно верующими людьми?» - невозможно, в силу неопределённости критериев религиозности.

В настоящее время современная социология религии дискутирует о критериях религиозности. Так,

«классический подход» к определению религиозности выделяет два принципиальных момента. Первый момент – подтверждение религиозной позиции субъекта, выражающееся в регулярных культовых действиях, «когда вера приводит к регулярному посещению церкви, причащению, соблюдению постов и т.д., то есть, когда человек ради неё готов чем-то поступиться, если его поведение как-то меняется» [14, с.27], второй момент – «культурная религиозность» или т.н. религиозная самоидентификация, которая не предполагает, что человек полностью разделяет религиозные верования и следует религиозным практикам [12, с.39-40], но называет себя верующим.

Сторонники "постклассической" концепции религиозности обращают повышенное внимание на особенности конкретной религии, стремясь найти адекватные «инструменты» ее изучения, которых сегодня, по справедливому замечанию некоторых авторов, «очевидно недостает российской социологии» [6, с.135]. Это достигается совмещением классического объективированного подхода и подхода интроспективного, предполагающего взгляд с позиций верующего данной религии, являющегося для исследователя ценным эвристическим ресурсом, способным открыть перед социальными науками новые горизонты познания.

По мнению С.Д.Лебедева [5], обе сложившиеся в российской социологии религии концепции религиозности, абсолютизируют различные системные свойства религиозной культуры. Социологи – сторонники первой концепции религиозности, фактически руководствуясь системным принципом, взяли за образец системы идеальный законченный вариант ее развития и не учли при этом самого момента развития и становления, самоорганизации религиозной культуры. Их оппоненты,

напротив, абсолютизировали момент развития, вынеся за скобки понятия «религиозность» практически все ее культурные объективации и попытавшись обосновать в качестве такого представления только самоидентификацию респондента.

Для последовательного проведения принципа системности С.Д.Лебедев предлагает системно-динамическую концепцию религиозности, основанную на следующих положениях –

1) религиозность основана на прогрессирующем усвоении (инкультурации) социальным субъектом определенной религиозной культуры;

2) культура, в т.ч. религиозная, является самоорганизующейся системной целостностью, которая развивается из некоторого субминимального состояния до состояния относительно полного и завершенного;

3) религиозность современного человека есть результирующая взаимодействия секуляризованной светской культуры, изначально определяющей его жизненный мир, и конфессиональной религиозной культуры, помещаемой им в центр своего жизненного мира и трансформирующей его [5].

Объединяя два подхода, С.Д. Лебедев основывается на принципе взаимного дополнения субъективного признака религиозности (религиозная самоидентификация) и ее объективного признака – минимального представления соответствующей религиозной культуры, с которым в значительной степени связан потенциал ее самоорганизации. При этом степень развития данного репрезентанта религиозной культуры, выражаемого понятием «воцерковленность», не играет принципиальной роли. Роль играет именно потенциал, или направленность личности на достижение в перспективе такой степени развития, чтобы осуществить синтез культуры светского

паттерна, исходного для этого человека, и религиозного паттерна, осознанно культивируемого этим субъектом.

Для выявления психологических оснований конфессионально-ориентированного педагогического образования мы опирались на концепцию ценности, как базового основания личности, разработанной Н.И.Непомнящей [7].

Обращаясь к ценности в структуре личности обучающегося конфессионально-ориентированного высшего учебного заведения, можно сформулировать критерии субминимума религиозности студента, позволяющего обеспечить эффективность учебно-воспитательного процесса.

Свойства ценности проявляются в сознании (познании), деятельности и отношении личности (Н.И.Непомнящая). Объективный субминимум религиозной культуры личности предполагает (С.Д.Лебедев) также наличие трёх свойств. Во-первых, он представляет собой «смысловой эпицентр» в сознании человека, во-вторых, он обладает высоким потенциалом доминирования среди других подобных ему элементов, в-третьих, он выражает саму сущность религии и религиозности, то «всеобщее» в ней, что объединяет и спаивает остальные ее элементы. По представлению С.Д.Лебедева, всем этим требованиям отвечает одна вполне конкретная ценностная ориентация, которая может быть обозначена как ориентация на ценность религиозной веры. «Именно религиозная вера, возведенная в ранг ценности, выступает тем универсальным индикатором, который позволяет отличить религиозного (верующего) человека от человека арелигиозного (неверующего). Евангельская крылатая фраза «Верую, Господи, помоги моему неверию!» выражает эту ценностную ориентацию как нельзя более точно. Она означает, что ценность

религиозной веры имеет для человека терминальный (смысложизненный) характер: он не ощущает себя достигшим должного состояния веры, но стремится к ней как к очень важной, если не важнейшей цели своей жизни»[5].

Проявление веры в ценности личности соответствует всем трём составляющим её структуры - признание себя «верующим» свидетельствует в данном случае об осмысленности религиозного выбора (сознание), соотнесение себя с определенной конфессией указывает на конкретный религиозно-культурный «генотип», который в конечном итоге будет определять специфику сакрального отношения и путь развития религиозной культуры данного субъекта (отношение), конкретизация и воплощение религиозной культуры в собственном опыте выражается в жизнедеятельности (деятельность).

Таким образом, исходя из определённого С.Д.Лебедевым необходимого и достаточного критерия религиозности, обозначим, что ведущим условием конфессионально-ориентированного профессионального обучения является наличие в сознании человека (группы) следующих трех признаков: 1) терминального характера ценности религиозной веры; 2) положительной самоидентификации субъекта в отношении религии; 3) положительной самоидентификации субъекта в отношении какой-либо конкретной конфессии.

Названные условия в равной степени относятся к профессорско-преподавательскому составу, осуществляющему учебно-воспитательный процесс. Степень «воцерковлённости» преподавателей не является определяющим критерием при приёме на работу, но наличие положительной самоидентификации специалиста в отношении определённой конфессии (в нашем случае - в отношении Православия) является необходимым условием

для успешного включения его в образовательное пространство конфессионального вуза.

В проведенном нами в 2006 году сравнительном исследовании опыта конфессионально-ориентированной профессиональной подготовки социальных педагогов в высшей профессиональной школе Германии [10] было выявлено различие подходов к осуществлению кадровой политики конфессиональных высших профессиональных школ в Западной и Восточной Германии. Опыт евангелическо-лютеранских высших учебных заведений показал, что те образовательные учреждения, которые не ставят своей целью учёт конфессиональной принадлежности при приёме преподавателей на работу, достаточно быстро перестают быть конфессиональными учебными заведениями.

Поддержанию и распространению специфической конфессиональной атмосферы в учебно-воспитательном процессе способствуют следующие формы и методы его организации – осуществление духовного руководства учебными подразделениями (факультетами, отделениями), выражающееся в том, что к ним назначается духовный наставник, отвечающий за духовно-нравственное воспитание студентов, духовную поддержку преподавателей и сотрудников подразделения; поведение регулярных совместных богослужений студентов, преподавателей и сотрудников учебного заведения (на педагогическом факультете ПСТГУ существует практика проведения не менее одного раза в два месяца факультетской литургии); регулярные паломничества к святыням России; совместное факультетское празднование церковных праздников.

Включение православного воспитания в процесс профессиональной подготовки педагогов позволяет качественно влиять на становление профессионального

педагогического мировоззрения. Назовём существенные отличия –

- следование христианским заповедям не позволяет человеку совершать грехи, а граница греха начинается намного раньше, чем заканчивается грань дозволенного общественным мнением и государственным законодательством; лжесвидетельство, присвоение чужого, прелюбодейство, желание зла другому – такие проявления в поведении человека практически не порицаются секулярным обществом, в религиозном понимании они являются смертными грехами, разрушающими в первую очередь личность самого человека, совершающего грех;
- участие в церковном богослужении, в таинствах церкви даёт человеку иной опыт духовной работы над самим собой; важным критерием духовной жизни в церкви является практика рефлексивной оценки самого себя и стремление к принятию и прощению окружающих (в великопостной молитве преподобного Ефрема Сирина предельно точно выражена эта суть «даруй мне зреть моя прегрешения, и не осуждать ближнего моего»);
- в христианской культуре принципиально иное отношение к страданиям; церковное учение проясняет смысл человеческого страдания в земной жизни; однако отношение к своему страданию и страданию ближнего не тождественны в психологии верующего человека, страдания ближнего необходимо всеми доступными средствами облегчать, свои страдания следует научиться терпеть;

- милосердие и жертвенное отношение к другому человеку являются основополагающими в христианском мировоззрении;
- исповедание православной веры сопряжено с практикой духовного делания, которая выражается в системе аскетики; религиозное воздержание принципиально отличается от усилий, предпринимаемых человеком в процессе спортивных занятий или иного рода физического самоограничения;
- аскетические упражнения, такие, как например, пост, воздержание от развлечений, призваны к искоренению негатива в психофизиологическом состоянии личности, позволяя избавляться от гнева, раздражения, обидчивости, гордыни.

Таким образом, принцип системности предполагает соединение научно-педагогического и религиозного образования со специфическими формами и методами проведения религиозного воспитания в учебно-воспитательном процессе. Проведение совместных факультетских богослужений, празднование церковных праздников, паломничества к святыням позволяют студентам и преподавателям, имеющим различную степень воцерковлённости, в индивидуальном порядке осваивать церковную традицию, имея при этом возможность осуществления, как общего, так и индивидуального духовного руководства.

Важным принципом построения конфессионально-ориентированной профессиональной подготовки педагогов является принцип непротиворечивости психолого-педагогической подготовки педагогов православной антропологической модели.

Педагогические проблемы в русле православного мировоззрения характеризовались в отечественной науке

начиная с конца XIX века (К.Д.Ушинский, С.А.Рачинский, Н.Н.Неплюев, Н.И.Пирогов, К.П.Победоносцев, С.И.Миропольский, Н.И.Ильминский и др.), в XX веке наиболее широко они были освещены в работах учёных русского зарубежья (С.И.Гессен, В.В.Зеньковский, А.В.Ельчанинов и др.).

В конце XX века в отечественной педагогике и психологии стали достоянием широкой аудитории работы, посвящённые рассмотрению проблем образования и воспитания в свете христианской антропологии.

В отечественной психологии появилось множество работ, ориентированных на христианское мировоззрение (Т.А.Флоренская, Б.С.Братусь, Е.И.Исаев, Б.В.Ничипоров, Ф.Е.Василюк и др.). В настоящее время фактически возникают новые направления в психологии, ориентированные на христианское, православное мировоззрение – христианская психология и психотерапия. Работами Л.Ф.Шеховцовой, Ю.М.Зенько, Е.К.Веселовой, Е.Т.Смирновой, С.А.Черняевой, М.Н.Мироновой, В.Х.Манерова, М.Я.Дворецкой проделано предварительное аналитическое сопоставление, сравнение, соотнесение некоторых основных понятий христианского и психологического знаний о человеке, проведены параллели и взаимопроекции, соотнесены терминология и понятия в научном и религиозном подходах к человеку.

В работе Л.Ф.Шеховцовой и Ю.М.Зенько «Элементы православной психологии»[15] сопоставлены основные положения академической психологии, изучаемой в российской высшей школе и ведущие положения богословского учения о человеке в христианской антропологии и сотериологии (учении о спасении души). Авторами сформулированы общность и различия в психологическом и богословском понимании личности человека, как оно представлено в работах святых

отцов Церкви. Богословское понимание душевных и духовных явлений отражено в т.н. святоотеческой психологии, являющейся в значительной степени эмпирической наукой, т.к. её закономерности сформулированы многовековым опытом ведения особого наблюдения за своим духовным состоянием подвижниками духовной жизни.

Ведущие положения, представленные в монографии Л.Ф.Шеховцовой, Ю.М.Зенько позволяют существенно дополнить психолого-педагогическое образование будущих педагогов отдельными положениями святоотеческой традиции изучения человека.

Опора на религиозно-философские представления о человеческой личности обуславливает использование в конфессионально-ориентированном учебно-воспитательном процессе принципа диалогичности как основы профессиональной подготовки социальных педагогов и базиса их будущей педагогической деятельности.

Автор концепции диалога в практической психологии Т.А.Флоренская разработала ведущие положения психолого-педагогической деятельности в русле гуманитарного, а не естественнонаучного рассмотрения человека и человеческой деятельности. Подчёркивая, что психология, как наука о душе не может равняться на принципы и методы физики, химии, биологии, Т.А.Флоренская пишет: «она – гуманитарная наука, и методы у неё особые: они обращены к внутреннему опыту человека. Такая психология восходит своими корнями к глубокой древности»[13, с.23].

Диалогическое направление в гуманитарных исследованиях связано с именем Сократа, в современной западной философии это направление представлено Мартином Бубером, в отечественной науке оно

разработано такими выдающимися учёными как А.А.Ухтомский, М.М.Бахтин и С.С.Аверинцев.

Ведущей идеей диалогического подхода в научных исследованиях является рассмотрение двух конечных пределов изучения – вещи и личности. Чем ближе человек к личностному пределу, тем менее применимы к его познанию методы научного обобщения, так как точность в науке требуется для овладения предметом, а личностью овладеть нельзя – она свободна.

М.М.Бахтин писал о том, что приближение к глубинному познанию личности отрицает применение генерализующих и формализующих методов, которые стирают грани между гением и бездарностью. Персонализация познания не означает субъективизации: «предел здесь не «я», а «я» во взаимоотношениями с другими личностями, то есть «я» и «другой», «я» и «ты»[2, с.370]. Методология исследования по отношению к свободной личности подчиняется качественно иным закономерностям познания - «становление бытия – свободное становление. Этой свободе можно приобщиться, но связать её актом познания (вещного) нельзя... Критерий здесь не точность познания, а глубина проникновения» »[2, с.409-410].

Анализируя гениальное изображение «глубин души человеческой» в творчестве Ф.М.Достоевского, М.М.Бахтин писал: «Овладеть внутренним человеком, увидеть и понять его нельзя, делая его объектом безучастного нейтрального анализа, нельзя овладеть им и путём слияния с ним, вчувствования в него. Нет, к нему можно подойти и его можно раскрыть – точнее, заставить его самого раскрыться – лишь путём общения с ним, диалогически» »[2, с.338].

Т.А.Флоренская показывает серьёзную проблему, с которой сталкивается исследователь - как только диалог

становится средством познания, субъект обращения становится объектом познания[13, с.24]. В связи с этим, она пишет, что знание само по себе не является самоцелью, оно производно и, как правило, до конца невыразимо в дискурсивных понятиях. Т.А.Флоренская ссылается на мысль М.Бубера о том, что отношения «я» и «ты» в полной мере выражаются в молчании, что соответствует библейской духовной установке, на которой М.Бубер основал свою философию диалога. Вместе с тем, она подчёркивает что, «являясь универсальной духовной характеристикой общения, молчание-диалог выходит за рамки психологии».

В гуманистической психологии и психоанализе пользуются сочетанием субъект-субъектных и субъект-объектных методов, переходя от одного к другому, проверяя и доказывая данные субъект-субъектного диалогического процесса объективными экспериментальными методами исследования.

Однако, «дополнительность» диалогического подхода может выступать в роли самостоятельного исследовательского метода. Происходит это в ситуациях внутреннего диалога в сознании самого психолога между «субъектной» и «объектной» его установками. Тогда диалогичность специалиста будет проявляться в доминировании «субъектной» стороны и её уровень будет зависеть от степени преобладания субъектности.

Т.А.Флоренская разработала концепцию практической психологической помощи, основанную на признании в структуре личности человека особого уровня, который она назвала «голосом совести» или «духовным я» в человеке.

«Духовное «я» неизмеримо превосходит возможности понимания и осознания человека. Это голос вечности в его душе. Живя во времени, человек ограничен

рамками своего опыта, среды, воспитания, наследственности и т.д. Назовём то, что представляет собой человек в его теперешнем состоянии, наличным «я»: то, что налицо, явно.

Само это наличное «я» сложно, в нём можно выделить несколько голосов. Психологи говорят о реальном «я» и идеальном «я». Не вдаваясь в их различные определения, примем за реальное «я» то представление о себе, которое есть у человека, а за идеальное «я» - тот образ-идеал, который он хотел бы видеть в себе. У некоторых людей это желание бывает так сильно, что они принимают желаемое за действительное «я», не видят их явного несоответствия. Такое «я» называется идеализированным»[13, с.24-25].

Утверждая, что специалист, работающий с человеком может выделить в личностных проявлениях «наличное я», «идеальное я» и «духовное я», Т.А.Флоренская показывает, что «духовное я» не может быть предметом научного исследования, но человек должен осознавать – оно есть. Привычная для педагога или психолога исследовательская и формирующая установка в отношении «духовного я» недопустима и бессмысленна, к нему можно лишь диалогически приобщиться, приближаясь путём бескорыстной любви. Требования бескорыстной любви в профессиональной деятельности не могут быть вписаны в должностную инструкцию специалиста. Однако, в конфессионально-ориентированном образовательном процессе, где предполагается, что преподаватели и студенты стремятся жить духовной жизнью в церковной традиции, обращение к учению о любви, как онтологической функции человека, позволяет выстраивать иной тип общения.

Общение, основанное на обращении к «духовному я» в собеседнике, возможно только в ситуации, названной

М.Бахтиным «внеаходимостью»[2, с.79]. Позиция внеаходимости означает отсечение собственной точки зрения, способность смотреть на самого себя и другого человека, словно со стороны, избегая личностных взглядов, оценок, вкусов и ожиданий. Внеаходимость – это эстетическое отношение, оно бескорыстно и беспристрастно. Внеаходимость нужна по отношению к человеку, чтобы суметь воспринять его не в ограниченном ракурсе собственного взгляда, а целостно, являя бережно-созерцательное отношение к нему, без навязывания себя. Противоположностью такому общению являются привязанность, пристрастие к человеку, выражающееся в том, что приоритетом в общении становится не он, а эгоистическое «я».

Идеи М.М.Бахтина о позиции внеаходимости созвучны представлениям А.А.Ухтомского о «доминанте на Собеседнике». Доминанта по А.А.Ухтомскому «функциональный орган», в равной степени относящийся как к физиологии, так и к психологии.

Когда человек обращён к самому себе, у него выражена «доминанта на себя», он не видит собеседника реально, а воспринимает собственную проекцию – «Двойника». Освобождение от своего Двойника – трудная, но необходимая задача для всякого, кому предстоит работать с другими людьми. В религиозном контексте освобождение от Двойника воспринимается как духовная задача обретения в первую очередь собственного лица. Чтобы освободиться от эгоцентрической установки, воспитывая в себе «доминату на Собеседнике», необходимо научиться отвергаться самого себя, делая центром тяготения другого. Это умение воспитывает в себе каждый христианин, учась избавляться от собственной самости, и милосердно относиться ко всякому

другому человеку, независимо от собственных симпатий или антипатий.

«Если я отодвигаю себя на второй план, а на первый ставлю другого – не единственного, а каждого встретившегося мне человека, тогда у меня постепенно образуется «доминанта на другом» или «доминанта на Собеседнике», как свойство личности и мировосприятия»[13, с.26].

Подобное отношение к миру и другим людям сознательно воспитывается в православии и является одной из основных христианских добродетелей. В отрицании собственной эгоцентрической позиции, отказе от «самости» рождается универсальная точка зрения, родственная и понятная всем в силу того, что своё личное растворено в другом, ином. Доминанта на другом является универсальной, всеобщей точкой зрения, так как в ней сходятся бесчисленные оси индивидуальностей.

Христианский подвижник VI-VII веков Авва Дорофей представил образную модель христианских взаимоотношений человека с Богом и людей друг с другом в качестве сферы, в центре которой – Бог, а от центра расходятся радиусы-лучи, воплощающие пути жизни людей. В таком представлении, чем ближе люди в своём устремлении к Богу, тем меньше дистанция между ними [8, с.223].

Так объясняется и свойство христианской любви – насколько человек находится в удалении от Бога, настолько он удалён и от ближнего, не имея возможности сблизиться с ним; в какой степени человек приближается к Богу, в такой же степени он соединяется любовью с ближними. То есть, чем более человек упражняется в милосердии и любит людей, тем более он приближается к Богу и, чем более человек сердцем чувствует лично Бога, тем более он в состоянии любить людей.

Этот главный закон духовной жизни в православии является краеугольным в построении системы профессиональной подготовки педагогов в православном вузе. Научить любви невозможно, её можно передать собственным опытом, также как и зажечь свечу можно только от источника огня. Этим обусловлены особые требования к организации учебно-воспитательного процесса в конфессиональном вузе – профессорско-преподавательский состав призван являть проходящим обучение студентам тот образ жизни, к которому приводимы учащиеся. Преподаватели-священники и священники-руководители факультетов и отделений выполняют воспитательные функции в отношении, как студентов, так и преподавателей-мирян. Это очень деликатный процесс, как правило, он не обсуждается, за исключением редких случаев, когда требуется участие коллег.

Парадоксальным образом взаимодействие во внутреннем мире человека его «духовного я» и «наличного я» содержит в себе неустранимое противоречие. Развитие и совершенствование «духовного я» приводит к осознанию ограниченности и ущербности «наличного я». Т.А.Флоренская пишет, что это противоречие не преодолевается достижениями личности, а напротив, воспроизводится – «чем более человек возрастает духовно, тем яснее он видит своё несовершенство и малость достижений, пока, наконец эгоистичное «я» не утратит свою ценность в его глазах и не наступит господство духовного «я». Но и тогда человеку в той или иной мере приходится терпеть свои слабости, изъяны (например, дефекты темперамента и характера), подобно тому, как терпит он слабость своего физического организма, пока живёт на земле. Поэтому духовно живущий человек отличается простотой, скромностью, терпеливостью»[13,

с.29]. Названными обстоятельствами, противоречием духовного и наличного состояния каждого человека и обусловлен механизм духовного руководства в течение всей земной жизни человека. Религиозное воспитание, осуществляемое в продолжение всей жизни, помогает личности верующего человека справляться с постоянно воспроизводимым противостоянием должного и сущего, тем несоответствием духовного и наличного, которое осознаёт в себе каждый стремящийся к духовной жизни человек.

Таким образом, принцип диалогичности общения, лежащий в основе построения системы профессиональной подготовки, позволяет формировать у будущих педагогов базис их профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность православного педагога должна исходить из основных характеристик диалогического общения – доминанте на собеседнике и вненаходимости.

Важным принципом конфессионально-ориентированной профессиональной подготовки педагогов является принцип конфессиональной идентичности, выражающийся в том, что основу учебно-воспитательного процесса составляют материалы, связанные с историей и культурой вероучения той конфессии, к которой относится учебное заведение, либо информация, не имеющая конфессиональной направленности (светская или мирская в терминологии С.Д.Лебедева – см. далее). Изучение иноконфессионального материала может осуществляться только в рамках сравнительного религиоведения, сектоведения и истории религиозной мысли, однако методика преподавания иноконфессионального материала принципиально отличается от преподавания вероучения своей религиозной традиции. Основные отличия в преподавании вероучения и культуры иных конфессий

закljučаются в следующем – они изучаются в контексте поиска человечеством связи с Богом, как опыт Богоискательства; исследуются системообразующие основы религиозных культов.

В истории православного миссионерства известны примеры, когда русские миссионеры изучали автохтонные религиозные культы народов северо-востока России, пытаясь вычленить архетипические черты единой религиозной мифологии. Так будущий святитель Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов) в своих «Записках об островах Уналашкинского отдела» пришёл к выводу, что мифология колошей (североамериканского племени) воспроизводит новобиблейские события, искажённые вымыслами. Исследователь написал: «Предания колош суть не что иное, как смесь лжи и вымыслов; но и здесь так же, как и в мифологии их, видны следы истинной истории, например, предание их о потопе. Колоши говорят и верят, что был когда-то потоп, и люди спасались на большом судне»[4, с.589].

Использованный святителем метод сопоставления религиозной мифологии эффективен в проведении миссионерско-просветительской деятельности среди народов, имеющих собственную, пусть недостаточно развитую, но религиозную культуру. Однако в ситуации обучения религиозному вероучению и культуре применение сравнительного метода будет неэффективно в силу смешения религиозных представлений и диффузного восприятия учащимися сакрального материала.

В русской эмиграции XX века профессором психологии В.В.Зеньковским был сформулирован принцип религиозного образования в ситуации соседства с иноконфессиональными образовательными учреждениями - «Мы являемся противниками интерконфессиональной школы – фактическое религиозное преподавание,

ограниченное, рамками общехристианского учения, обедняет религиозное преподавание до крайней степени... Для детей и подростков чрезвычайно важна конкретная религиозная жизнь, включающая и быт, и связь с Церковью. Особенно в православии, с богатством культуры и полной церковной жизнью уместиться в рамки интерконфессиональной школы было бы совершенно невозможно – и если бы приходилось выбирать, то мы предпочли бы нейтральную школу интерконфессиональной. Тем более неуместны в будущей России интерконфессиональные школы, которые или понижали бы религиозное самосознание детей или, наоборот, превносили бы в школьную обстановку отзвуки борьбы, что совершенно неуместно... Обществу должна быть обеспечена возможность конфессионального или нейтрального отношения к религиозному воспитанию детей»[9, с.3].

Существенным принципом построения конфессионально-ориентированной профессиональной подготовки педагогов является принцип её культуросообразности. В учебно-воспитательном процессе православного высшего учебного заведения традиции православной культуры занимают ведущее положение. Ценности православной культуры, имеющие существенное значение для профессионального становления верующего специалиста были исследованы нами в работе «Ценности православной культуры в социальном образовании»[11, с.78-88]. В качестве отличительных особенностей православной культуры в её сопоставлении со светской следует назвать следующие - внеэмоциональный феномен образа, каноничность, символичность, трезвение, приоритет духовности над эстетичностью.

Последним принципом построения конфессионально-ориентированной профессиональной

подготовки социальных педагогов является принцип практической целесообразности, проявляющийся в том, что профессиональное образование откликается на запросы социальной практики. Принцип практической целесообразности работает в обстоятельствах обеспечения обратной связи с базами прохождения студентами педагогической практики, наличием взаимосвязи учебного заведения с его выпускниками, а также посредством организации и проведения педагогических экспедиций в места и учреждения, обладающие уникальным опытом педагогической деятельности.

Основными принципами построения конфессионально-ориентированной профессиональной подготовки педагогов являются:

- принцип научной организации учебно-воспитательного процесса;
- принцип системности;
- принцип непротиворечивости психолого-педагогической подготовки православной антропологической модели;
- принцип диалогичности как основа профессиональной подготовки педагогов и базис их будущей педагогической деятельности;
- принцип конфессиональной идентичности;
- принцип культуросообразности;
- принцип практической целесообразности профессиональной подготовки.

Литература

1. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. Уч.-мет. пособие. – М.: Высшая школа, 1980. – 368 с.
2. Бахтин М.М. Этика словесного творчества: Сб. избранных трудов.– М., 1979. – 423 с.

3. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования второго поколения, по направлению 520200 - «Геология». Общая характеристика направления // Электронный ресурс
4. http://pstgu.ru/theology/umo/standart_plans/specialist/standart (дата обращения 05.11.2015)
5. Иннокентий (Попов-Вениаминов), митрополит. Творения // Собр. Иваном Барсуковым. – М.: Синод. типогр., 1888. Кн.3. – 658 с.
6. Лебедев С.Д. Светско-религиозное взаимодействие в современной России как диалог культур (социально-когнитивный аспект) // Электронный ресурс
<http://socionav.narod.ru/monograf/monogr.htm> (дата обращения 05.11.2015)
7. Налётова И.Н. «Новые православные» в России: тип или стереотип религиозности // Социологические исследования. 2004. – № 5. – С. 130-136.
8. Непомнящая Н.И. Ценностность как личностное основание: Типы. Диагностика. Формирование. М: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 176 с.
9. Преподобного отца нашего аввы Доротея душеполезные поучения и послания: С присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсонофия Великого и Иоанна Пророка. - М.: Б.и., 2002. - 287 с.
10. Русская школа за рубежом. № 32-33. Прага, 1928.
11. Склярова Т.В. Сравнительный анализ опыта конфессионально-ориентированной профессиональной подготовки социальных педагогов России и Германии // Электронный ресурс //

<http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=30>

(дата обращения 05.11.2015)

12. Склярова Т.В. Ценности православной культуры в социальном образовании // Сб. научных докладов и материалов «Фестиваль Духовной культуры», Материалы первого Фестиваля духовной культуры. Москва, 26 января 2005 г. – М.: Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений, 2006. – 288 с. С.78-88.
13. Филатов С.Б. Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. – № 4. – С. 35-45. С.39-40.
14. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии: наука о душе. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001. – 180 с.
15. Фурман Д.Е., Каарияйнен К. Религиозная стабилизация. Отношение к религии в современной России // Свободная мысль – XXI. Теоретический и политический журнал. 2003. – № 7. – С. 19-31. С.27.
16. Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Элементы православной психологии. – СПб.: Изд-во «Речь», 2005. – 252 с.

УДК 615.15

Терских А. П.

кандидат химических наук, ассистент
Воронежского государственного медицинского
университета имени Н.Н. Бурденко

(г. Воронеж, Россия)

Натарова Е. С.

ассистент
Воронежского государственного медицинского
университета имени Н.Н. Бурденко

(г. Воронеж, Россия)

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА С ПОМОЩЬЮ КНИГИ

Аннотация. В статье рассматривается возможность развития чувства патриотизма у студентов с помощью рассказов и повестей о военных временах.

Abstract. The article discusses the possibility of developing a sense of patriotism in students through short stories and novels about war.

Ключевые слова: писатели, патриотизм.

Keywords: writers, patriotism.

Есть одна замечательная русская пословица: скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты. То же сказать можно и о книгах: скажи мне, какие книги ты любишь читать, и я скажу тебе, кто ты и к чему лежит у тебя сердце, чем занята твоя душа. Что пища для тела, то чтение для ума, для души, для сердца. Сейчас молодежь любит читать

журналы, различные хитроумные рассказы, в которых зачастую описываются фантастические картины будущего, детективы с убийствами, любовные приключения. А взять и почитать жития святых, писания святых отцов или просто хорошую духовную книгу желающих найдется мало. Но ведь именно в таких, духовных, книгах описываются «правила» жизни, что надо делать, чтобы жить долго и счастливо.

Между тем, читая сегодня пустые рассказы и продолжая завтра, душа зачастую становится такой же пустой, человек начинает жить в вымышленном, прочитанном им мире: душа заражается «ядом», грехами, которыми живут герои этих вымышленных рассказов, романов и повестей. О чем человек думает, пишет, читает, тем и занята его душа, тем он и живет. А если мысли грешны, то и грешный поступок недалек.

Очень часто люди жалуются, что не могут справиться с грешными помыслами, что страсти одолевают, и грех так и тянет к себе. Но может быть, одна из причин этому, чтение без разбора, всего, что под руку попадет. Раньше говорили: книга – лучший друг. Но ведь друзей без разбору не выбирают: одни – добрые и отзывчивые и вносят в нашу жизнь тепло, другие оставляют на сердце тяжесть, ненависть, злость. Друзей выбирают в детстве и дорожат ими всю жизнь.

Также и с книгами: выбрав жанр по душе еще в детстве, остаешься ему верен до конца. С различными книжными жанрами дети знакомятся в школе, но изучению православной литературы отводится совсем мало часов, за которые невозможно ознакомить детей с чудесным миром Православия. Поэтому многие скажут, духовные книги скучны, не все в них понятно. А ведь эти книги необходимо прочувствовать не только умом, но и сердцем.

В настоящее время пишется много православных рассказов и повестей, сюжет которых настолько прост, что не требует больших умственных способностей для его понимания, а в сердце отзывается сразу.

Есть много повестей и рассказов о Великой Отечественной войне: одни носят исторический характер, повествуя о военных действиях, великих полководцах и обычных рядовых солдатах, другие – рассказывают о жизни женщин и детей, обеспечивающих надежный тыл защитникам Родины, третьи – о жизни после войны, о судьбах людей, потерявших родных и близких. В таких книгах наиболее остро ощущается чувство патриотизма, гордости за наших бойцов. И параллельно с этим чувством задается вопрос: «Чтобы сделал я в таких условиях? Смог бы отдать свою жизнь ради жизни других?»

Николай Николаевич Нефёдов написал не так много книг – около десяти (в их числе «Ласточки России», «Мужички», «День рождения», «Начало», «Сны снятся долго», «Вчера и сегодня», «Память», «Земля», «Посылка с того света»). Герои его повестей и рассказов – женщины, вынесшие на своих плечах все тяготы военного времени, их дети, которых матери с гордостью называют «наши мужички», они на ряду со взрослыми работают на полях и фермах, и, конечно, сами солдаты, воюющие за свободу своей Родины.

Николай Викторович Агафонов пишет о том, что происходит с душой христианской в экстремальных событиях войны, в испытании любовью. В одном из рассказов «По щучьему велению» подросток, чтобы достать до станка, встает на ящик, засыпает от изнеможения. И этот ребёнок-труженик просит мать принять в дом маленького беспризорника, у которого убили фашисты родителей. Царским путем идёт мальчик, и имя даёт ему автор царское – Василий.

9 мая в Воронежской области проходит акция «Письма с фронта», на которой прохожим раздаются сложенные треуголкой копии подлинных писем бойцов и командиров Красной Армии, которые они отправляли своим родным и близким. Эти письма предоставлены музеем «Мемориал Победы», в фондах которых хранятся сами письма. Но ранее они были изданы в книге «1941-1945. Говорят погибшие герои». Также с этими письмами можно ознакомиться на сайте письмасфронта.рф. Идея провести такую акцию принадлежит Красноярской ячейке Движения "Суть времени", которая впервые прошла 9 мая 2012 года.

Эти письма производят огромное впечатление. Каждая их строка пронизана великой моральной силой, нравственной чистотой, стойкостью и ненавистью к поработителям. От первых записок пограничников, встретивших на границе вероломного врага, до последних фронтовых весточек дней Победы поразительно ярко оживают картины массового и сознательного героизма.

Предсмертные письма пишутся в последний раз, на рубеже жизни и смерти. В них запечатлены последние поступки, чувства, мысли героев, выраженные в словах и навечно застывшие в момент их гибели. Можно ли найти еще более достоверные документы, чем эти письма? Есть ли более сокровенные слова, в которых так раскрывается душа человека, все то заветное, что он хотел поведать миру?

В этих письмах отражается образ целого поколения людей, вырисовывается облик замечательного советского человека, его духовная красота, любовь и преданность к Родине.

Можно очень долго говорить о духовных книгах, раскрывающих всю глубину и красоту православного мира. Любому человеку необходимо побуждать себя к

чтению таких повестей и рассказов. А там «Бог даст, - привыкнешь, и будешь понимать, что читаешь, и полюбишь это чтение, и потом уж не расстанешься с ним, а пустых, бесполезных книг и в руки не возьмешь. И как на душе-то будет легко тогда! Грешные мысли на ум не пойдут, потому что этот ум освящается чтением слова Божия и богомудрых писаний святоотеческих; совесть будет мирна и спокойна; сердце будет смиренно и покорно воле Божией, и вся душа будет алкать и жаждать одного: как бы Богу угодить, да чем бы ближнему помочь...

Да поможет же и тебе Господь начать чтение книг душеполезных: это такие друзья, которые укажут тебе прямую дорогу в Царство Небесное и познакомят тебя с небожителями. С Богом — за доброе дело!»

Литература

1. <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=troizlistki501549>
2. <http://www.bibliotekar.ru/encGeroi/>

УДК 370.32

Филимонова Е. Ю.,
преподаватель кафедры хореографии
Института культуры и искусств
ГОУ ВПР ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ХОРЕОГРАФОВ

Аннотация. *Духовно-нравственное воспитание студентов является одной из приоритетных задач современного образования. Становление личности будущего студента невозможно без формирования у него нравственного облика и поведения. Потому целью нашего исследования явилась оценка процесса духовно-нравственного воспитания студентов-хореографов.*

Annotation. *Spiritually-moral education of students is one of the priority tasks of modern education. The personality of the future student is impossible without the formation of his moral character and behavior. Because the aim of our study was to evaluate the process of spiritual and moral education of students of students-choreographers.*

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, духовность, нравственность.*

Keywords: *spiritually-moral education, spirituality, morality.*

Глобальные процессы, которые связаны с развитием научно-технического прогресса, социальной трансформации общества, изменения, происходящие на всем постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI века, с особой остротой ставят вопрос о необходимости усиления внимания к духовно-нравственному развитию личности. Еще начиная с конца прошлого века, возникла проблема духовного кризиса общества, для которого характерно общее упрощение внутренней жизни, рассогласование ценностей, агрессивность, конфликтность, насилие, разрушение представлений о культуре, выработанных временем, ощущение огромным числом людей утраты смысла жизни

В ответ на коренные перемены в массовом сознании людей, смены идеологий происходят важные процессы в педагогической науке, характеризующиеся усилением гуманизации образовательных и воспитательных систем, ориентацией на качественные изменения воспитательно-образовательных программ. Ведь сегодня, на рынке труда востребованы не только высококвалифицированные профессионалы, но и молодежь, у которой сформированы высокие гражданские, духовно-нравственные принципы, стойкие жизненные ориентиры.

Отсюда следует, что задачей современной педагогики должно быть не только приобретение студентом знаний, умений и навыков, но и формирование его личностных качеств, включающих такие понятия как духовность, нравственность, национальное достоинство, патриотизм.

Вопросы, связанные с проблемой духовно-нравственного развития молодого поколения, традиционно находились в центре философской научной рефлексии. Так, философы Античности (Аристотель, Платон, Гераклит, Демокрит, Эпикур и др.), Средневековья

(Августин Блаженный, Фома Аквинский), Просвещения (Ф. Вольтер, Ж. Руссо и др.), Нового времени (Г. Гегель, И. Кант, К. Маркс, Ф. Ницше, Л. Фейербах, Ф. Шеллинг, И. Фихте и др.) решали вопрос о роли и месте человека в соответствии с мировоззренческими установками современной им исторической эпохи.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблемы духовно-нравственного становления молодежи освещены в работах К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева; вопросы духовно-нравственного развития студентов высшей школы являются предметом исследования современных ученых А.Ф. Ахматова, И.Д. Беха, Н.В. Бордовской, В.А. Василенко, А.Н. Семашко, В.А. Токаревой, Г.П. Шевченко, Л.И. Шумской, А.И. Комаровой.

На наш взгляд, основой понимания смысла жизни, осознания человеком самого себя является духовность. Духовность как свойство личности является фундаментальным качеством человека. Это универсальный и системообразующий феномен жизни человека как единичного, так и совокупного субъектов. Не случайно ее определяют как «родовое определение человеческого способа жизни, связанное с открытием самоценного, очевидного и необходимого смысла собственного существования» [2, с. 93].

На современном этапе в образовании весьма неоднозначно трактуется вопрос о духовном воспитании и духовных ценностях. Ряд ученых, педагогов, психологов духовное воспитание соотносят с религиозным воспитанием (Б.В. Ничипоров, Н.Д. Никандров, Т.И. Петракова, В.Д. Шадриков).

Другие ученые рассматривают проблемы духовности со светских позиций, с опорой на аксиосферу

общемировой и русской культуры (Е.В. Бондаревская, Т.И. Власова, В.С. Леднев, З.И. Равкин, В.Г. Пряникова).

Однако, при всем разнообразии подходов в психолого-педагогических исследованиях духовность рассматривается многоаспектно как цель, принцип, высшая ценность человека, результат воспитания, как способ существования в социокультурном пространстве, как стремление человека к вечным духовным ценностям: добру, истине, красоте, любви.

Мы полагаем, что основа духовности – образование. Духовность предполагает нравственность, веру, гуманизм, и она невозможна без знания. Любой интеллектуально неразвитый человек неизбежно будет совершать в силу своего невежества нравственные ошибки. В результате духовно-нравственного развития человек становится самодостаточен, он способен жить своей внутренней жизнью, не прибегая к пустым развлечениям и бессодержательному времяпрепровождению. У него не может возникнуть немотивированная агрессивность, стремление утвердить свое «Я» за счет других, унижить человека и т.д. В зависимости от того, какую сторону морально-нравственного аспекта брали те или иные мыслители, они высказывали самые различные точки зрения на мораль и нравственность как составляющие духовности. Нравственность – одна из важнейших форм, способов проявления духовного мира, она является сердцевиной духовности, определяет качество духовной культуры в сфере отношений, чувств и деятельности людей. Нравственность основана на признании гуманности, добра и справедливости, являющимися главными критериями добропорядочности личности. В целом же духовно-нравственный мир человека – это ценностные ориентации, это чувства, интересы, настроения, помыслы, отношения, стереотипы поведения и

жизненного самоопределения в сфере интеллектуально-чувственной деятельности каждого.

Студенты хореографических отделений – это, прежде всего, будущие педагоги. Для них духовная культура – это лично и профессионально значимое качество, так как педагог призван быть носителем общечеловеческих ценностей, образцом высоконравственного поведения и высокой культуры межличностного общения. Ведь, профессионал это не только хороший специалист, но и человек, обладающий нравственным чувством совести, долга, ответственности, а также терпения, милосердия, способности к осознанию границ добра и зла, готовности служения людям.

В широком плане духовно-нравственное воспитание – интегральный, стратегический, интеллектуальный ресурс общества и всего государства.

Сегодня, духовно-нравственное воспитание студентов является приоритетным направлением в воспитательной работе Института культуры и искусств Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко. Оно направлено на повышение статуса духовности и нравственности во всей системе учебно-воспитательной деятельности вуза и имеет целью формирование духовности как фундаментального качества личности, определяющего её позицию, поведение, отношение к себе и окружающему миру.

Основными направлениями духовно-нравственного воспитания мы считаем: формирование и развитие системы духовно-нравственных знаний и ценностей, реализацию знаний, связанных с нормами нравственности и профессиональной этики в учебной, производственной и общественной деятельности, формирование у студентов репродуктивного сознания и установок на создание семьи как основы возрождения традиционных национальных

моральных ценностей, формирование качеств социально-активной личности, имеющей навыки самопрезентации, аргументации, принятия решений, организации общественно и лично значимых дел.

На наш взгляд, становление и развитие духовно-нравственного потенциала при использовании рационального фактора реализуется несколькими путями:

- через приобщение студентов к искусству, живописи, музыке, театру, а также к различным видам творческой деятельности;
- через развитие образно-эмоциональной сферы молодых людей в повседневной жизни;
- через оценку и самооценку уровня развития знаний, навыков и умений, которые студент получает при овладении учебными дисциплинами.

Одним из средств, которым располагает педагог для воспитания своих студентов в нравственном духе, является его личный пример поведения и отношения к студентам. Современному преподавателю самому необходимо отвечать моральным и нравственным требованиям. В первую очередь быть честным и правдивым, простым и скромным, доброжелательным и справедливым. Современный педагог должен быть не только проводником знаний, но и духовным донором, способным воспитывать у своих учеников качества, составляющие нравственный стержень и духовную базу личности. Ведь, преподаватель является для студентов той личностью, с мнением которой все они, как правило, считаются и дорожат им. Если педагог в своем поведении на учебных занятиях, вне занятий, в своих отношениях со студентами и другими людьми создает для них нравственный образец, то он тем самым осуществляет нравственное воспитание своих студентов.

Как известно, технология воспитания предполагает как непосредственное управляющее воздействие на личность студента с целью достижения поставленных целей, так и опосредованное воздействие на воспитывающую среду с целью создания оптимальных условий для развития свойств и качеств личности, лично значимых целей. Поэтому есть необходимость в организации внешней среды воспитательного процесса. Проводя различные мероприятия как в Институте культуры и искусств, так и общеуниверситетские мероприятия мы стимулируем интерес и потребность личности в сопричастности, возникает потребность в познании, самоанализе, признании. Проектируются приемлемые ценностные ориентиры формирования себя как специалиста, происходит выбор вектора духовного, нравственного и интеллектуального развития. Таким образом, активизируется деятельность студента по самовоспитанию, саморазвитию и самосовершенствованию через механизмы воздействия на него как субъекта системы воспитания вуза и воспитывающую среду института.

В заключение нужно отметить, что у преподавателя есть, еще один инструмент, с помощью которого он может осуществлять духовно-нравственное воспитание – его учебный предмет. На занятиях хореографического профиля единство физического и духовного развития человека, объективно предопределяет взаимосвязь всех видов воспитания, в том числе физического, умственного, духовного, нравственного, эстетического. И именно в этом направлении мы видим дальнейшие разработки и исследования преподавателей кафедры хореографии по рассматриваемой проблеме.

Литература

1. Жарковская Т. Г. Организация духовно-нравственного образования средствами различных учебных дисциплин // Педагогика, 2008. – № 10. – С.49 – 53.
2. Слободчиков В. И., Шувалов А. В. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей // Вопросы психологии. – 2001. – № 4. – С. 92 – 98.
3. Якунина И. В. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения // Дополнительное образование и воспитание. – 2011. – № 1. – С.14 – 19.

УДК 101.9

Финогеева Т. Е.,

кандидат педагогических наук,
заведующая кафедрой государственной службы,
администрирования и управления
ГОУ ВПР ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ДЕФИНИЦИЯ «ДУХОВНОСТЬ» В ФИЛОСОФИИ Н. БЕРДЯЕВА

Аннотация. В статье рассматривается проблема толкования дефиниции «духовность» в философских трудах Н. Бердяева, осуществлен сравнительный анализ понятий «духовность» и «человечность». На основе

изучения научных трудов Н. Бердяева даны рекомендации по развитию духовности в современном обществе.

***Abstract.** The article discusses the problems of the interpretation of definition of «spirituality» in the philosophical writings of N. Berdyaev, the comparative analysis of the concepts of «spirituality» and «humanity». On the basis of scientific works N. Berdyaev recommendations for the development of spirituality in modern society.*

Ключевые слова: духовность, человечность, нравственность, духовная жизнь, «новая духовность», человеческий дух.

Keywords: spirituality, humanity, morality and spiritual life, the «new spirituality», the human spirit.

Дефиниция «духовность» в современном мире является часто употребляемым, но чрезвычайно размытым и многозначным понятием.

Пробуждение духовности – не новое научное веяние или желание определённо настроенного круга людей, - это космическое условие. Об этом сказано человечеству ещё в первой половине XX века в Учении Агни Йога. Понимание чрезвычайной важности данного условия выражают и наиболее прогрессивно мыслящие учёные современности. Так, например, акад. РАЕН Акимов А.Е. подчёркивает, что именно Императив Духовности является единственным критерием выживания человека в третьем тысячелетии.

Какой же смысл сокрыт в понятии «духовность»? Поисками ответа на этот вопрос заняты многие умы человеческие. Анализ опубликованных научных материалов по обозначенной выше проблеме в философских и особенно в психолого-педагогических исследованиях позволяет нам констатировать основную тенденцию, доминирующую в интерпретации дефиниций

«духовность», «духовное», - выведение сущности данных понятий из категорий «нравственность», «нравственное». Определение духовности как результата нравственности, приобщения к общечеловеческим ценностям. При этом «дух» относится многими исследователями к культурологической, мировоззренческой категории. В большей части работ духовность отождествляется с развитием интеллекта, формированием мировоззрения, убеждений, с принципом саморазвития и самореализации личности.

Однако, изучение и анализ многочисленных работ из других областей знаний – религии, философии (особенно христианской, экзистенциальной, интуитивной), мировых духовных Учений и таких научных областей знания, как физика, биология, квантовая генетика, биоэнергоинформатика, - показывает явную ошибочность такого понимания.

В данной статье ставится задача проанализировать использование дефиниции «духовность» в трудах такого видного представителя русских мыслителей серебряного века как Николай Бердяев.

Русские философы рассматривали духовность как выражение человеческого духа, как историю духовных традиций, как становление личности. Так основная идея Н. Бердяева, который и определял свою философию как «философию духа», в утверждении духовности человека, величия его предназначения в трагическом мире. Бердяев возвеличивает духовную реальность. По его мнению, природный и духовный мир несходны. Они нигде не встречаются и не взаимодействуют. Лишь в неизъяснимой глубине дух вбирает в себя мир и бросает на него иной свет. «В духовном мире опыту не соответствуют предметные реальности, но самый опыт духовный и есть реальность высшего порядка. Духовная жизнь не есть

отражение какой-либо реальности, она есть самая реальность» [2, с. 27].

Н. Бердяев поражается недуховным характером так называемой духовной жизни в официальных церквях и вероисповеданиях. В работе «Философия свободного духа», он указывает на чрезмерную осторожность и даже подозрительности в обращении к теме человеческой духовности в официальной православной традиции. Николай Бердяев пишет, что «официальное богословие и официальные церковные наставление о путях человека не хотят признавать человека духовным существом, предостерегают от соблазнов духовности», более того, «сознание себя духовным существом признается гордыней», а «духовность признается лишь достоянием святых, подвижников, старцев» [2, с. 7].

Н. Бердяев указывает на парадоксальность того, что для богословов и иерархов Церкви обычно бывала более подозрительна высшая духовная жизнь, чем грехи жизни душевной и телесной. Он видит в этом очень тревожные симптомы. В работе «Философия свободы» ученый критикует подход к духовности и в протестантизме, характеризующийся рационализмом и индивидуализмом. Он обвиняет протестантизм в том, что, переведя человека в мир внутренней субъективности, он «породил крайнюю, отвлеченную духовность» [4].

Критикуя некоторые элементы православной церковной традиции и богословия, Бердяев четко формулирует критерии истинной христианской духовности – в ней «всегда утверждается личность, свобода и любовь». По его мнению, духовность, в которой тонет неповторимость личности, в которой отсутствует свобода и любовь к человеку, невозможно признать христианской.

Рассматривая сложнейшее, многомерное понятие «человек», Бердяев останавливается на исследовании взаимосвязанных понятий «человечность» и «духовность». Вряд ли кто-либо будет оспаривать тезис философа о противоречивости человека, который одновременно и ограничен, конечен, и стремится вместить в себя вселенную, т.е. бесконечность. Человек есть смешанное бытие – духовное и душевно-телесное. Он может любить рабство и одновременно стремиться к свободе, совмещать в себе нравственную высоту и низость. И, к сожалению, он гораздо более реализует в себе образ звериный, чем образ Божий, с горечью пишет Н. Бердяев [1, с. 427]. Что же, с точки зрения Н. Бердяева, включает в себя дефиниция «человечность»? Прежде всего, любовь, жалость, сострадание. Философ подчеркивает, что в нашем мире не существует начала выше, чем жалость. Однако, как и любое другое начало, “жалость не может быть началом исключительным, оно должно соединяться с чувством свободы и достоинства” [1, с. 438]. Действительно, жалость, брошенная мимоходом, в виде подачки, поверхностная, дозированная, лицемерная жалость (сегодня стало модным изображать христианскую любовь к ближнему – в умеренных дозах, “для имиджа”) может очень больно ранить душу, и без того уже достаточно измученную. Иное дело – действительное сострадание, деятельная любовь к человеку, которая предполагает искреннее сочувствие к нему, сопровождающееся деятельной поддержкой, побуждающей поверить в свои силы и свою способность преодолеть трудности.

Н. Бердяев справедливо подчеркивает, что для христианского отношения к человеку каждый конкретный человек является более ценным, чем отвлеченные идеи добра, общего блага, государства, нации и т.д. [1, с. 432]. Только одухотворенная любовь открывает людям путь к

бессмертию, приоткрывает Царство Божие. Человечность, утверждает философ, требует духовной революции в нашем больном объективацией обществе, в котором царит культ силы и стремление к могуществу.

Н. Бердяев полагает, что мучительность и драматизм человеческого существования в значительной степени определяются закрытостью людей друг для друга, слабостью синтезирующей духовности, которая ведет к внутреннему единству и единению человека с человеком [1, с. 430-431]. Духовность, с точки зрения философа всегда связана с Богом, это богочеловеческое состояние, для которого характерно обретение внутренней силы, образующей и поддерживающей личность в человеке, его сопротивляемость миру обыденности. Духовность преображает, просветляет мир, душу и тело человека свободной творческой энергией, вносит в жизнь смысл и свободу. Для человека, воспринимающего мир через призму духовности, даже природа оказывается одухотворенной как несущая на себе печать Творца, как вызывающая духовную радость. Однако и духовности в нашем мире грозит опасность объективации. Духовность нашему миру чужда, она прорывается в него из мира иного, божественного. Вместе с тем, философ пишет, что духовная жизнь имманентна, а не трансцендентна человеку. Однако через нее раскрывается связь человека и космоса, человека и Бога. Духовный опыт есть выход из себя через погружение в глубину себя. Трансцендентных границ, отделяющих человека-микрокосма от Бога и от мира, не существует. В духовной жизни, пишет Н. Бердяев, дано внутреннее единство судьбы человека, судьбы мира, судьбы Бога, в ней даны цельность и полнота бытия [1, с. 40].

Бердяев утверждает, что развитие духовности может осуществляться только духовной же силой и не может

быть результатом недуховных состояний. Материальное не в силах создать духовное. Философ замечает, что духовная жизнь есть историческая жизнь, пишет о духовном опыте человечества, о периодах подъемов духовной культуры. В то же время, Н. Бердяев противоречиво отрицает постепенное развитие духовной истории мира. Мировую историю он представляет как объективацию духа. Однако, как верно замечает философ, объективация духовности, выражающаяся в эволюции цивилизации, имеет и позитивное значение, поскольку при этом происходит преодоление дикого, животного, варварского состояния человека и развивается его сознание [5].

Духовное развитие, пишет Н. Бердяев, есть актуализация возможного. Это следует понимать так, что духовность в скрытом, не пробужденном состоянии в человеке всегда была как искра Божия, как отражение божественной любви к человеку, сотворенному по Его образу и подобию.

«Новая духовность на философском языке означает освобождение от объективации и от подчинения духа дурной, падшей социальности. Вместе с тем это означает переход от символизации духа к реализации духа. Духовная жизнь есть освобождение от рабства, от магической заколдованности человека, от иллюзий сознания и от подавленности бессознательной родовой традицией, от всякого рода табу, мешающих свободному движению ... Дух и духовность совсем не есть подчинение в этом мире объективированному порядку природы и общества и сакрализация установившихся в этом мире форм (внешней церковности, государства, собственности, национального быта, родовой семьи и пр.)» [4, с. 456].

Таким образом, анализ дефиниции «духовность» в философии Н. Бердяева позволяет нам выделить следующие ключевые моменты:

- духовность, в которой тонет неповторимость личности, в которой отсутствует свобода и любовь к человеку, невозможно признать христианской;
- духовность всегда связана с Богом, это богочеловеческое состояние, для которого характерно обретение внутренней силы, образующей и поддерживающей личность в человеке, его сопротивляемость миру обыденности;
- духовность в скрытом, не пробужденном состоянии в человеке всегда была как искра Божия, как отражение божественной любви к человеку, сотворенному по Его образу и подобию.

Литература

1. Бердяев Н.А. Диалектика божественного и человеческого / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2005. – 623 с.
2. Бердяев Н.А. Философия свободного духа / Н.А. Бердяев. – М.: Фолио, 1994 – 480 с.
3. Бердяев Н.А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 364-474.
4. Бердяев Н. А. Философия свободы / Сост. В. В. Шкоды. – М.: Аст; Харьков: Фолио, 2002. – 733 с
5. Титаренко С.А. Специфика религиозной философии Н.А. Бердяева / С.А. Титаренко. - Ростов н/Д: Изд-во Рост, ун-та, 2006. - 288 с.

Фирстова Е. В.,

кандидат педагогических наук, доцент
Воронежского государственного педагогического
университета, руководитель психолого-педагогической
секции Объединения православных учёных
(г. Воронеж, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Аннотация. *Рассматривается понятие «образование» в его исконном смысле и подчёркивается ведущее значение воспитания – его составляющей, роль педагога в формировании духовно-нравственной культуры подопечных.*

Abstract. *It is considered a concept education in its original meaning and emphasized the main sense of upbringing, a teacher's role in the development spiritual and moral culture among pupils.*

Ключевые слова: образование, воспитание, личность педагога, духовно-нравственная культура.

Keywords: education, education, upbringing, teacher's personality, spiritual and moral culture.

«Одно обучение... вредно без возделывания нравственности... Науки, изоциряющие ум, не составят без веры и без нравственности благоденствия народного... правила и наставления в христианских добродетелях... нужны каждому».

А.С. Шишков (президент Российской академии, министр народного просвещения нач. 19 в.) [9, с.185,189]

Затрагивая понятие «образовательный процесс», прежде всего, необходимо вспомнить, что сущность понятия «**образование**» (в его исконном смысле) –

восхождение к образу Божию – в нравственном, творческом [4, с. 82–83] и знаниевом планах:

- преодоление греховных навыков и привычек, которые человек имеет вследствие грехопадения и собственного греховного жизненного опыта (ведь создавая человека по Своему образу, Бог наделил его духом и совершенными психологическими и физическими качествами);
- проявление данных Богом человеку творческих способностей для прогрессивного преобразования мира в доступных – в соответствии с его индивидуальными интересами и возможностями – сферах (Бог – Творец, поэтому Его подобием в человеке является возможность творчества, которое отличается от творчества Бога тем, лишь тем, что Бог способен «сотворить» (в Библии обозначено древнееврейским словом «бара») всё из ничего, а человек имеет возможность «создать» (библейское «аса») из ранее сотворённого Богом) [7, с. 66], а также – овладение *истинными* знаниями об окружающем мире (ведь Бог – Всеведущ).

Нравственная составляющая (и её основа – духовность) не случайно стоит на первом месте – она именно *первична* по отношению к другим и является самой *значимой*, ведь, при получении человеком знаний, важно, чтобы у него были верные ориентиры, которые позволят ему с рассуждением относиться к получаемой информации, понимать, что для него полезно, а что вредно, но главное – применять эти знания лишь во благо (наверное, никто не станет отрицать, что безнравственный человек, наделённый знаниями – явление, мягко говоря, небезопасное); то же можно сказать и относительно творческой составляющей личности: на что человек употребит свои творческие силы и способности зависит от

его нравственной направленности («произведения», разрушающие биосферу и ноосферу земли, а также представителей криминального мира и других т.с. «отрицательных» изобретателей учёные-философы склонны называть псевдотворчеством, т.к. такое высокое – Богоподобное – понятие как «творчество» к такого рода новшествам, по их мнению, неприемлемо) [2, с. 24; 5, с. 53; 11, с.5].

Понимая *так* термин «образование», педагогу уже недостаточно рассматривать его цель традиционно – как социальное формирование (социализацию) личности – приобщение к нормам и ценностям человеческого социума для последующего воспроизведения индивидом социального опыта, а также воспитание здорового, физически развитого члена общества, разносторонне развитой личности, формирование мировоззрения, развитие активной жизненной позиции и подготовку человека к социально значимой творческой деятельности. Ведь признавая существование Бога, неверно не рассматривать связанное с Ним понятие о бессмертии человеческой души, а это значит, что *образование личности должно иметь целью, способствуя воссозданию в человеке образа Божиего, ориентировать его также на подготовку к вечной жизни (спасение души) в процессе жизни земной*, которую для этого следует строить соответствующим образом (каким – и важно раскрыть педагогу, показывая связь деятельности человека на протяжении всей его земной жизни с его участием в жизни вечной). И если перспектива вечности может юным воспитанникам показаться поначалу слишком далёкой, а потому пока неактуальной (в связи с недопониманием данного вопроса), то знакомя их с мудростями «Без Бога – не до порога» [народная] или «Без Мене не можете творите ничесоже» [Ин. 15:5], а «Где двое или трое собраны во имя

Моё, там Я посреди них» [Мф. 18:20], другими духовными законами и закономерностями, можно объяснить, что для счастливой жизни земной, её следует устраивать «с Богом», для чего и необходимо знать Его Закон, а также духовные закономерности. Наш более чем двадцатилетний опыт общения со студенческой молодёжью показывает, что у молодых людей *есть желание* узнать, как строить отношения, чтобы достигать согласия, взаимопонимания, успеха, создавать счастливые семьи, правильно выбирая спутника на всю предстоящую часть жизни, рожать и растить здоровых, послушных, благополучных детей, а так же – как избежать ставших распространёнными ныне ненадёжных отношений, несущих душевные травмы и разочарования, лишаящих детей возможности воспитываться в полной, счастливой семье (вследствие развода родителей) и т.п. Поэтому педагогу важно *как можно раньше* познакомить юных подопечных с верными понятиями, изложенными в Священном Писании и святоотеческих трудах, ведь святитель Игнатий Брянчанинов отмечал: «Истинная мысль – источник всех благ, мысль ложная есть источник ошибочной деятельности...» [9, с.15] – в контексте темы ориентиров подрастающего поколения в современном мире данное замечание очень актуально.

В педагогике с давних времён составляющими образования признаны воспитание и обучение. К сожалению, как *современную тенденцию*, можно определить стремление от понятия «образование» отделить понятие «воспитание» (с ремаркой, что педагоги, оказывающие «образовательные услуги» *не обязаны* заниматься воспитанием). На наш взгляд, никак нельзя согласиться с таким «новаторским» определением, так как образовательный процесс, который обеспечивается педагогом (а не дистанционно), никак не может

ограничиваться лишь передачей знаний, ведь очевидно, что уже то, *как* они передаются, оказывает воздействие на обучающихся. Педагогический процесс – это, прежде всего, взаимодействие личностей, и *основным «орудием труда» педагога становятся его личностные качества – он сам, как личность*, а не только как специалист, владеющий определёнными знаниями, умениями, навыками. Поэтому когда учительство стало профессией, учителями могли становиться только зрелые люди строгой жизни, великодушные, благочестивые, трудолюбивые, смиренные, желающие спасения детским душам, своим примером побуждавшие детей исполнять нравственные законы, изложенные в Евангелии, так как то, что дети слышали из уст своих воспитателей, они видели в самой жизни их наставников [9, с. 445] – в соответствии с апостольским напоминанием: «Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением...» [Иак. 3:13]. Великий педагог А. Дистервег писал, что «учитель – это солнце для вселенной» [6], и с этим нельзя не согласиться, ведь учителя, педагоги – люди, просвещающие своих воспитанников, учеников, из которых, в конечном счёте, и состоит вселенная – поэтому педагогический труд очень значителен и очень ответственен.

А поскольку основной инструмент воздействия на воспитанника, ученика – личность педагога, подлинным «солнцем для вселенной» становится лишь тот, кто оказывает позитивное нравственное влияние, что возможно лишь при условии постоянного нравственного самосовершенствования самого педагога. Известно библейское предостережение: «Не многие становитесь учителями» [Иак.3:1]. И все, кто в том или ином отношении (личном – как родитель, опекун или общественном – работая в сфере образования) занимаются

педагогической деятельностью, должны помнить, что *несут ответственность за её результаты перед Богом* – об этом важно говорить уже студентам – будущим педагогам и родителям в курсе общей педагогики (*особая ответственность* лежит на тех, кто решает работать в образовательных учреждениях для детей-сирот, так как они должны фактически исполнять обязанности родителей по отношению к детям, лишённым в жизни столь необходимого каждому для правильного формирования личности – матери и отца). К родителям обращены известные слова старца Иеронима (Апостолидиса): «Богу ты покажешь либо спасённое дитя, либо раны на своих коленях». Поэтому если педагог желает достойно и со всей ответственностью выполнить свои профессиональные обязанности, он должен искать возможность в контексте преподаваемого им предмета и взаимодействия со своими подопечными *ненавязчиво* раскрывать духовные истины и законы (при желании и молитвенном обращении к Богу за помощью в этом деле такую *возможность можно найти всегда*). Особыми возможностями обладают воспитатели, классные руководители, кураторы учебных групп, в обязанности которых входит непосредственно воспитательная работа с их подопечными во внеучебное время, которое может быть заполнено педагогами, в большой степени, по их усмотрению. Конечно же, работая с разнородной по составу аудиторией исключительно важно *верно определить меру* подаваемой духовной информации, предоставляя её уместно (органично встраивая в канву традиционного взаимодействия с подопечными), тактично, «дозировано» и в интересной форме, так как сфера духовной жизни – интимная сфера личности, и неразумное по активности вторжение в неё закономерно вызывает протест человека, а также противление поступающей информации, если она

покажется ему навязчивой, а «вторжение» – напористым или даже агрессивным. В дневниковых записях царственной мученицы императрицы Александры Феодоровны Романовой, сумевшей воспитать в православной вере замечательных детей, есть такое предостережение: «Мы должны быть максимально осторожными, пытаюсь влиять на духовную жизнь других людей, особенно детей. Насилие может принести непоправимый вред... Богу не нужна помощь, чтобы раскрывать Его бутоны и давать цвести Его розам: бутоны должны раскрываться и розы цвести естественным путём, который определил Господь, а заставлять их цвести раньше времени – значило бы погубить их... Лучшее, что мы можем сделать, чтобы развить духовную жизнь других – это дать им атмосферу любви и чистоты» [8, с. 87].

Сегодня, правда, существует мнение, что педагог светского образовательного учреждения не должен «проповедовать», затрагивая тему существования Бога и что-либо связанное с Ним, так как «те обучающиеся, кому это интересно и нужно, могут пойти в храм, и там узнать всё необходимое». Но поскольку важно, чтобы *каждый* узнал и о верной цели жизни, именно в светских образовательных учреждениях – для широкой аудитории – педагогу важно говорить об этом, ни в коем случае *не принуждая* слушателей следовать каким-то путём, но, предоставляя им информацию, оставляя дальнейшее их свободе выбора, помня, что Господь сотворил каждого свободным и ждёт лишь искреннего расположения сердца к Нему, а не бездумного исполнения каких-либо ритуалов (даже, если они будут исполнены в послушание, которое, как известно «выше поста и молитвы», ведь «Невольник – не богомольник» - так же известная истина). Священное Писание наставляет так: «Если *ты вразумляя* беззаконника, а он не обратился от беззакония своего и от

беззаконного пути своего, то он умрёт в беззаконии своём, а ты спас душу свою [Иез. 3:19].

Главная составляющая образования – воспитание – с него начинается образование личности в самом раннем возрасте ещё в семье. Вряд ли кто-то станет отрицать, что человек, имеющий хорошее воспитание и являющийся приятным в общении и любом взаимодействии с ним, но т.с. «не очень учёный» хуже, чем тот, кто имеет значительный уровень знаний и может быть даже учёные степени, звания, регалии, но, вместе с тем, сильно отстающий в плане воспитанности, от чего общение с ним всегда затруднительно, вызывает негативные эмоции и - того опаснее – какие-то негативные последствия. «Не тот мудр, кто много грамоте умеет, а тот мудр, кто много добра творит» – гласит одно из поучений известного памятника русской письменной культуры «Домостроя».

Поэтому в условиях современного мира (который абсолютно обоснованно можно назвать лукавым – предлагающим людям неверные, а подчас даже вредные установки и ориентиры в построении жизни) образовательный процесс должен предполагать не только передачу разнообразных научных знаний, но более – всякого рода положительные воздействия на умы и сердца подопечных (и, прежде всего – посредством личного примера) с целью передать им в как можно более верной форме и как можно больше информации, способствующей формированию у них *верных* установок, основанных на *верных* понятиях о различных явлениях действительности, и подготовки их к жизни в обществе в соответствии с Заповедями Божиими с целью спасения души, что и включает в себя понятие **духовно-нравственная** (см. примечание) **культура** и, несомненно, будет способствовать улучшению человеческого общества – ведь не трудно представить, каким оно будет, если *каждый* его

представитель, помня, что постоянно находится пред Всевидящим Оком Бога, постарается действовать в соответствии с Его заповедями.

Примечание.

«Понятие «духовность» является чрезвычайно глубоким и многогранным... С понятием духовности связывается, во-первых, представление об уникальности человека как носителя разума. Во-вторых, словом «духовность» выражается неисчерпаемость, богатство и красота внутреннего мира человеческой личности. В-третьих, и это самое главное, «духовность» означает степень преображённости человека Божественной благодатью» [10, с. 335].

«Характер нравственного подвига...определяют три важнейшие жизненные задачи: во-первых, соблюдение полученных от Бога духовных дарований (ясности ума, искренности чувства, чистоты сердца, открытости и великодушия); во-вторых, преодоление естественной склонности к духовному застою и падению; в-третьих, приобретение добродетелей путём образования...» [10, с.334-335]... «...нравственное сознание... включает в себя такие понятия как стыд, совесть, долг, ответственность, стремление к добру» [10, с. 326], из которых важнейшим достоинством автор характеризует совесть, которая «есть некая специфическая особенность нравственного суждения, с помощью которой человек в каждом конкретном случае определяет, что делать и как поступать [10, с. 329].

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

2. Афанасьева О.В. Творчество личности, как социально-духовный феномен. Авт. дисс. на соиск. учён. степени доктора социологических наук. – М., 1999.
3. Василий Великий св. Творения. Первая беседа на 1-й псалом.
4. 4.Вениамин (Новик), иеромонах Образ и подобие Божие в человеке. Свобода. Свесьть. // О вере и нравственности по учению православной церкви. – Издание Московской патриархии, 1991.
5. Дербичева С.А. Природа социального творчества и его нормативная регуляция. Авт. дисс. на соиск. учёной степени доктора философских наук. – М., 2000.
6. Избранные педагогические сочинения. - М., 1956.
7. Иванов Н.П. Библейское Откровение о творении из ничего // О вере и нравственности по учению православной церкви. – Издание Московской патриархии, 1991.
8. Кравцова М. Воспитание детей на примере святых царственных мучеников. – М., изд. «Благо», 2004.
9. Маслов Н.В. Основы русской педагогики. Изд.4.- М.: Самшит-издат, 2007.
10. Платон (Игумнов), проф. архимандрит // О вере и нравственности по учению православной церкви. – Издание Московской патриархии, 1991.
11. Шумилин А.Т. Проблемы теории творчества. – М.: Высш. Шк., 1989.

УДК 378

Харьковский Р. Г.,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий
кафедрой экономики и транспорта Антрацитовского
факультета горного дела и транспорта
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

НЕСТЯЖАТЕЛИ И ИОСИФЛЯНЕ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВНОМ МИРЕ

***Аннотация.** Данная статья представляет собой попытку несколько переломить эту тенденцию и произвести краткий обзор общественно-политических взглядов нестяжателей и иосифлян с точки зрения борьбы двух альтернатив политического развития формирующегося Российского государства. Рассматриваются особенности противостояния между двумя течениями внутри Русской православной церкви, нестяжателями и иосифлянами.*

***Abstract.** This article is an attempt to somewhat reverse that trend and produce a brief overview of the socio-political views of non-possessors and easyplan from the point of view of the struggle between the two alternatives of the political development of the emerging Russian state. Osvoennosti discusses the confrontation between the two trends within the Russian Orthodox Church, the non-possessors and easyplane.*

***Ключевые слова:** нестяжатели, иосифляне, Русская православная церковь.*

***Keywords:** the non-possessors, easyplane, the Russian Orthodox Church.*

Важным явлением в идейно-религиозной жизни средневековой Руси стали разногласия по вопросу об отношении к монастырской собственности, условно разделившие идеологов древнерусской церкви на две враждовавших партии: нестяжателей – последователей Нила (Майкова) Сорского (1433-1508 гг.) и иосифлян – сторонников Иосифа (Санина) Волоцкого (1439/40-1515 гг.) [3; 4].

Противостояние между двумя течениями внутри Русской православной церкви, нестяжателями и иосифлянами – вопрос, казалось бы, всесторонне изучен в нашей исторической науке, не имеющий явных белых пятен для исследователей. Известно, что эта полемика началось при Иване III, а завершилась во время царствования Ивана IV Грозного, что иосифляне – отстаивали идею богатой, могущественной церкви, владеющей имуществом и земельными угодьями («Церкви богатство – Божье богатство»), а их оппоненты проповедовали «нестяжание», т. е. призывали церковь отказаться от земных богатств [5; 6].

В то же время, дискуссия по поводу того, позволительно ли церкви владеть имуществом, была лишь, внешней стороной этого спора – стороной наиболее очевидной, но не единственной и, возможно, даже не самой основной. Ведь учение нестяжателей (или «заволжских старцев») и иосифлян касалось не только вопроса о том, какой должна быть церковь – «богатой» или «бедной». Их концепции между тем, были гораздо шире и выходили далеко за рамки внутрицерковной проблематики, включая в себя также определенное видение православной веры, представление о положении церкви в государстве и обществе, взгляд на взаимодействия духовной и светской власти, о сущности царской власти, ее компетенции, задачах и границах.

Поэтому, есть основания говорить о том, что полемика между нестяжателями и иосифлянами была, в широком смысле, столкновением двух мировоззрений, двух общественно-политических идеалов и, в конечном итоге, двух векторов развития страны. К сожалению, в таком контексте данная проблематика рассматривается значительно реже.

Данная статья представляет собой попытку несколько переломить эту тенденцию и произвести краткий обзор общественно-политических взглядов нестяжателей и иосифлян с точки зрения борьбы двух альтернатив политического развития формирующегося Российского государства. Такой анализ чрезвычайно важен нам для адекватного осмысления собственного прошлого и построения будущего.

Идеология нестяжательства – ровесница древнерусского монашества. Утверждение принципов и практики монашеского нестяжания было связано с именем Феодосия Печерского. Начиная с XI в. и до XVI в. они находились в соответствии с одними и теми же богословско-теоретическими установками [4].

Идейно-религиозной основой нестяжания являлась мировоззренческая концепция, резко противопоставлявшая духовный и плотский планы бытия. Нестяжательство Феодосия и его последователей базируется на онтологическом принципе несущественности материального, формировавшем пренебрежение к мирскому и плотскому. Правда, для Руси такие крайние установки не были столь характерны, как для христианского Востока, а вместе с ними преодолевался соблазн полного отрешения от мира, политики и культуры. Достаточным считался пост, лишение сна и постоянные труды в отличие от отшельников Афона, в подвигах уединения стремившихся к личному спасению, русские

нестяжатели дают пример служения миру. Труд оказывался жертвой Богу, пользой обществу, а уход в монашество не был способом изоляции от мира.

Образцом нестяжательства и подвижничества являлся основатель и игумен Троицкого монастыря Сергий Радонежский (1314/1322-1392 гг.). Его ученики уходили в леса для освоения новых земель и жертвенного учительного служения людям. Уединение Сергия и его последователей имело целью самосовершенствование, чтобы быть примером в миру. Отечественное монашество в большей части заботит не столько личное спасение, сколько спасение мирян через служение им. Эти принципы воплощены в подвижничестве учеников Сергия, осваивавших Русский Север [3; 4].

Нестяжатели северного пустынножительства избрали средний путь между анахоретством (отшельничеством) и кинovieй (монашеским общежитием), соединяя умеренную аскезу с полезным трудом. Особое чувство меры в стремлении гармонизировать духовное и материальное было основой убеждения в нравственной достаточности добродетели и умеренности во всем. Поэтому нестяжателям чуждо наказание инаковерия и инакомыслия. На место насилия предлагалось убеждение собственным примером. Независимость от мира давала право судить и учить мир. Сосредоточенность на духовном самосовершенствовании являлась средством обеспечить независимость от светской власти, хотя с точки зрения общественных идеалов они были непререкаемыми государственниками.

На первый взгляд борьба иосифлян и нестяжателей может восприниматься как сугубо внутрицерковная, как спор между двумя направлениями православия. Однако она проходила при участии третьей заинтересованной стороны – светской власти. Попытки конфискации

церковной земельной собственности были предприняты при Иване III и Иване IV. Их акции – лишь частный случай борьбы княжеской (царской) власти с крупным вотчинником, каковым в результате пожалований, льгот и дарений стала церковь. Если брат идеологическую плоскость спора, то в нем решался вопрос о роли и назначении духовенства в обществе и пределах государственной власти.

В конфликте иосифлян и нестяжателей вотчинное хозяйственное начало столкнулось с духовно-нравственным. Нестяжатели разграничивали духовные и светские функции власти. Они считали, что единственная прерогатива духовенства – занятие вопросами веры и нравственности. Иосифляне же представляли идеологию крупных церковных феодалов, защитников монастырского землевладения, претендую на власть в делах мирских и духовных. Объективно Иосиф Волоцкий и его последователи являлись противниками князей. Не случайно их властные претензии выливались иногда в явно теократические формы. Союз между светской и духовной властями был «браком по расчету». Его хрупкость нарушалась с усилением одной из сторон. Суть споров в конечном счете сводилась к тому, какой должна быть церковь в государстве [12].

В наше время спор «иосифлян» с «нестяжателями» снова приобретает существенное значение, находя определенные аналогии с современной церковной действительностью. Однако, условия современного церковного бытия совершенно иные. Православные государства в современном мире строятся с большим трудом и часто с противоположным духовным знаком. Компромиссы былых «иосифлян» с властителями частично оправдывались тем, что государство возглавлялось православным монархом, который сам исповедует

православную веру, а церковность охватывает все стороны общественного бытия [5]. Нынешние же государства, зачастую открыто исповедует себя частью нового глобального мира, и на деле занимаются строительством «мирового порядка», исповедуя и законодательно защищая ценности европейского гуманизма, нередко забывая о своих православных исторических корнях.

В этих условиях Православная церковь, в обмен на статус государственно-покровительствуемой церкви, поддерживает и благословляет существующую власть и все её начинания. Сама официальная церковь, ставшая давно уже частью общей государственно-общественной структуры, предельно обмирщается, превращаясь в одну из экономических организаций глобальной мировой системы. Об этом, впрочем, сказано немало. Вопрос лишь в том, можно ли любую борьбу церковной организации за свое богатство и права в этом мире считать продолжением исторического «иосифлянства»?

Литература

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998.
2. Дьяконов М. Власть московских государей. СПб., 1889.
3. Ключевский В.О. Боярская Дума Древней Руси. М., 1994.
4. Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г.: В 2 кн. Кн. 2. М., 2003.
5. Летняков Д.Э. Беседа преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. СПб., 2010.
6. Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV - начала XVI века. М.; Л., 1960.

7. Нил Сорский. Устав // Наставление о душе и страстях. СПб., 2007.
8. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV - первая половина XVI века. М., 1984.
9. Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель. М., 1993.
10. Скрынников Р.Г. Святители и власти. Л., 1990.
11. Философская энциклопедия /Под ред. Ф.В. Константинова. М., 1962 - 1967. тт.1 - 4.
12. Юдина М.И. Учение о государстве и праве Максима Грека. СПб., 2006.
13. Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.УДК 37.01

Чжао Цзинь,

аспирант

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

(г. Волгоград, Россия / Шанхай, КНР)

ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

***Аннотация.** В статье охарактеризованы научные представления о нравственном воспитании и подходы к его организации в системе высшего образования современного Китая, показаны особенности системы нравственного воспитания, обусловленные культурными и образовательными особенностями страны.*

***Abstract.** The article presents conceptual frameworks, main characteristics and national specific trends of moral education in higher education system of modern, also describes the Chinese system of moral education.*

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, система духовно-нравственного воспитания.*

Key words: *moral education, system of moral education.*

Духовно-нравственное воспитание является одним из приоритетных направлений реформирования и модернизации системы образования как в России, так и в Китае. При этом наблюдается как сходство, так и различия в научном понимании и в особенностях организации духовно-нравственного воспитания в двух странах. И в России, и в Китае складываются научные концепции и создаются системы духовно-нравственного воспитания, учитывающие социально-культурные особенности и образовательные традиции каждой из стран.

В Китайской Народной Республике воспитание подрастающего поколения является одной из важнейших функций государства. Ещё в 80-е гг. XX в. Коммунистической партией Китая было выдвинуто положение о необходимости «строительства духовной цивилизации», включающей политику, идеологию, образование, воспитание, науку, культуру. При этом в качестве основного пути строительства духовной цивилизации рассматривается «утверждение высоких идеалов и нравственности», что свидетельствует об особой значимости духовно-нравственного воспитания в целостной воспитательной системе страны. Отметим сразу, что в педагогическом тезаурусе научно-педагогических трудов современного Китая не используется термин «духовно-нравственное воспитание»; китайские учёные оперируют понятием «нравственное воспитание». Духовность же трактуется специфически – аналогично пониманию её в словосочетании «духовная культура», т.е. как нематериальная сфера жизни общества. Таким образом, в Китае акцентируется внимание на нравственной

составляющей духовно-нравственного воспитания. Духовная составляющая связывается в первую очередь с приобщением человека к культуре, искусству – музыке (которую Конфуций считал важнейшим средством воспитания «цзюньцзы»), живописи, национальным видам искусства. Поэтому важнейшей составляющей духовного развития человека признаётся его эстетическое воспитание; проблемы эстетического воспитания занимают одно из центральных мест на страницах китайской педагогической печати.

В этом состоит коренное различие между Китаем и Россией в понимании феномена, обозначаемого в российской педагогике термином «духовно-нравственное воспитание»: в России духовность понимается учёными с учётом религиозного происхождения данного понятия, в светской же педагогике связывается с созданием условий для развития ценностно-смысловой сферы человека (Е.В. Бондаревская, И.А. Колесникова, Л.М. Лузина, И.А. Соловцова, Н.Е. Щуркова).

В современном Китае подходы к пониманию нравственного воспитания характеризуются рядом особенностей. Первая из них – сильное влияние государства не только на организацию, но и на исследование проблем нравственного воспитания. В основе системы нравственного воспитания в Китае лежат государственные нормативные документы: Конституция страны, «Закон КНР об образовании» и другие. Понимание нравственного воспитания, представленное в этих документах, оказывает существенное влияние как на развитие научных исследований в сфере нравственного воспитания, так и на особенности организации практики духовно-нравственного воспитания. В частности, раскрывая содержание понятия «общественная мораль» (а именно она, как считается в Китае, определяет

направление духовного развития и нравственные качества человека), нормативные документы включают в него любовь к родине, народу, труду, науке, социалистическому государству и социалистическим идеям (речь идёт о «социализме с китайской спецификой»). Соответственно целью воспитания провозглашается формирование у подрастающего поколения таких качеств, как патриотизм, коллективизм и других общественно значимых личностных качеств [2].

«Строительство духовной цивилизации» предполагает переосмысление и включение в новый образовательный контекст китайских национальных традиций (в том числе в сфере этики) и духовных ценностей. Поэтому второй особенностью в исследовании проблем нравственного воспитания является обращение к традиционным для Китая представлениям о морали и нравственности. Данный подход базируется на этическом учении древнекитайского философа и мыслителя Кун-цзы (Конфуций, 551-479 гг. до н.э.). Учение Конфуция носит антропоцентристский характер: в центре внимания философа – проблемы человека, его нравственного облика.

Характерно, что в этическом учении Конфуция весьма выражен социально-политический аспект, что соответствует современному государственно-нормативному подходу в исследовании сущности, содержания и особенностей организации нравственного воспитания. Нравственные качества человека философ выделяет, ранжирует и характеризует с точки зрения моральных норм, наиболее значимых для общества. К таким качествам он относит честность, скромность, верность долгу, гуманность, милосердие, уважение к родителям и старшим по возрасту и социальному статусу, стремление к стабильности, порядку и дисциплине, к разрешению конфликтных ситуаций на основе

компромисса. Однако нетрудно заметить, что все эти нравственные качества имеют «вневременной» характер, они значимы в любом обществе и не только регулируют отношения между людьми на нравственной основе, но и определяют тот идеал, к которому должен стремиться человек в своём нравственном развитии. Кроме того, в ситуациях, когда необходимо сделать нравственный выбор, Конфуций отдавал этическим требованиям приоритет перед социальными. Исследователи отмечают, что этическое учение Конфуция сыграло важную и уникальную роль в формировании менталитета и национального характера китайцев [1; 3].

Третьей особенностью подходов к исследованию и пониманию нравственного воспитания в современном Китае является учёт современных экономических, социальных, политических реалий и тенденций развития страны при разработке концепций данной составляющей воспитания. В современных условиях в Китае налицо обновление концепции воспитания, что выражается в отказе от жёсткой догматизации, непосредственного «увязывания» воспитания с теорией классовой борьбы; педагоги-исследователи говорят о необходимости всестороннего развития личности. В дискуссиях, идущих на страницах прессы, выдвигается требование о том, чтобы в образовательном процессе воспитание было поставлено на первое место, отмечается, что нравственному воспитанию должен быть отдан приоритет как важному компоненту культурного развития страны. Предлагается также изменить учебно-воспитательный процесс в образовательных учреждениях разного уровня путём интеграции общего и профессионального образования с нравственным воспитанием или сочетания традиционного политико-идеологического воспитания с нравственным [2].

Например, педагог Сунь Гожун рассматривает нравственное воспитание как основу качественного образования. Во многих работах нравственное воспитание рассматривается с позиций деятельностного подхода, утверждается, что следует не только вооружать обучающихся знаниями этического характера, знаниями о сущности морали, моральных нормах, традициях, этикете, но и учить их навыкам нравственного поведения, умению вести себя в соответствии с нормами морали в повседневной жизни, в отношениях с людьми. Рекомендуются систематически оценивать с этой точки зрения отдельные поступки и поведение школьников и студентов. Учёный-педагог Ци Ваньмо разработал «теорию активного нравственного воспитания в процессе деятельности» и обосновал понятие «практическая нравственность». Ци Ваньмо рассматривает духовное и нравственное совершенствование человека в контексте его активной учебной, производственной и общественной деятельности [4]. Деятельностный подход получил широкое распространение в системе воспитательной работы китайских вузов. Так, студенты консерваторий, музыкальных факультетов педагогических вузах организуют концерты (чаще всего это концерты классической или традиционной китайской музыки) для пожилых людей, в больницах, в микрорайонах. Студенты активно участвуют в разного рода социальных и культурологических проектах, в акциях милосердия.

Однако при этом продолжает сохраняться подход к пониманию воспитания как процесса, ориентированного преимущественно на потребности общества. Так, учёный-педагог Чжан Цзянь рассматривает духовно-нравственное воспитание как важную и необходимую часть «духовной цивилизации» и подчёркивает его возрастающую роль в условиях рыночной экономики. Именно нравственное

воспитание, по мнению учёного, должно нивелировать негативные нравственные последствия рыночных отношений и способствовать воспитанию в человеке лучших качеств – честности, стремления служить своей стране, справедливости и гуманности, которые Чжан Цзянь рассматривает как проявления «социалистического духа» [4]. Практические все учёные, занимающиеся разработкой проблем нравственного воспитания, исходят из положений теории Дэн Сяопина о строительстве «социализма с китайской спецификой». Нравственное воспитание в вузах Китая остаётся сильно идеологизированным. Так, в программу обучения в музыкальных и музыкально-педагогических вузах входят такие учебные дисциплины, как «Идеи Мао Цзэдуна», «Теория Дэн Сяопина», «Философия марксизма», «Политэкономия марксизма», «Мораль», причём в преподавании последней важную роль играет идея о классовой сущности морали. Для студентов обязательным является участие в собраниях общественно-политической направленности. Однако в последние годы наряду с марксистской направленностью всё ярче проявляется тенденция обращения к традиционным для Китая этическим учениям в практической воспитательной деятельности.

Таким образом, в современном Китае в качестве важнейших направлений нравственного воспитания рассматриваются, во-первых, патриотическое, во-вторых, нравственно-идеологическое, в-третьих, эстетическое воспитание. Ведущая роль в диаде «духовно-нравственное воспитание» отводится воспитанию нравственному, ориентированному на общественно одобряемые нормы поведения. Следствием теоретического понимания сущности и содержания духовно-нравственного воспитания является организация системы духовно-нравственного воспитания в современном Китае в

условиях модернизации образования. В настоящее время в Китае создана система воспитательной работы для всех ступеней и типов образовательных учреждений.

В Китае также разработана и утверждена программа нравственного воспитания студентов вузов. Особое значение имеет программа воспитания студентов педагогических вузов, поскольку ведущая роль в нравственном воспитании подрастающего поколения отводится педагогическим кадрам. В педагогических вузах Китая нравственное воспитание так же, как и в школе, тесно связано с политико-идеологическим и предполагает патриотическое воспитание («воспитание китайского духа»), приобщение к истории и культуре Китая, формирование у студентов нравственных идеалов, выработку нравственной позиции и формирование умений строить «правильные отношения», т.е. отношения на основе моральных норм, формирование знаний об общественной и профессиональной морали и нравственности, эстетическое воспитание. Важным считается воспитание потребности в духовном и нравственном совершенствовании.

Таким образом, в настоящее время в Китае сложилась и функционирует система нравственного воспитания студентов, которая имеет в своей основе, во-первых, общегосударственные идеологические установки, во-вторых, национальные традиции этического воспитания, и в-третьих, концепции современных учёных-педагогов, где духовно-нравственное воспитание рассматривается в контексте общего развития личности. Нам такой подход представляется по сравнению с идеями и системой духовно-нравственного воспитания в России несколько ограниченным. На наш взгляд, важным достижением России является обращение к религиозно-православным истокам и традициям духовно-нравственного воспитания,

что позволяет расширить поле воспитательного воздействия на подрастающее поколение.

Литература

1. Кравцова, М.Е. Культ Конфуция [Текст] / М.Е. Кравцова, В.Н. Баргачева // Духовная культура Китая. Т. 2. – М., 2006.
2. Педагогическая наука в Китае [Текст]. – Пекин, 2006 (на китайском языке).
4. Спешнев, Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии [Текст] / Н.А. Спешнев. – М.: КАРО, 2012.
5. Цуй, Сянлин. Новый подход к духовно-нравственному воспитанию [Текст] / Цуй Сянлин. – Пекин, 1987 (на китайском языке).

УДК 378.015.31:[37.017:27]

Чеботарева И. В.,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий
кафедрой дошкольного и начального образования ИПП
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко»
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ХРИСТИАНСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИДЕАЛА У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. В статье учитель представлен как человек, выполняющий священную миссию по воспитанию молодого поколения и служащий соратником Всевышнего. Отмечено, что Иисус Христос является совершенной Личностью и может служить идеалом при

подготовке студентов к педагогической деятельности. В статье приведены практические рекомендации по формированию педагогического идеала на основе христианского учения.

***Abstract.** The article presents the teacher as a person who performs the sacred mission of educating the younger generation and co-worker servant of the most high. It is noted that Jesus Christ is the perfect Person and can serve as an ideal in the preparation of students to pedagogical activity. The article presents practical recommendations on the formation of pedagogical ideal based on Christian doctrine.*

***Ключевые слова:** соработник, педагог, студенты, Бог, Иисус Христос, Священное Писание, педагогический идеал.*

***Keywords:** co-worker, pedagogue, students, God, Jesus Christ, Holy Scripture, pedagogical ideal.*

Среди многообразия профессий, особое место занимает педагогическая. На протяжении существования человечества, учитель выполняет священную миссию соработника у Бога (1 Коринфянам 3:1-9) по возвращению добрых ростков у молодого поколения, искоренению зла, проникнувшего в сердце и разум ребенка. Учитель, как соработник, призван как можно красивее изваять и расписать божии творения, чтобы придать им наибольшее сходство с оригиналом, т.е. образом Бога (Я.А. Коменский). Какая ответственная миссия лежит на педагоге, ведь он должен постараться сформировать те высшие качества, что присущи Всевышнему, создавшему человека по своему образу и подобию (Бытие 1:27). Что же это за качества, угодные Богу и определяющие счастливую человеческую жизнь? Прежде всего, это любовь: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1 Иоанна 4:16).

Всевышний имеет такие качества, как доброта, милосердие, и, соответственно, желает их видеть у своего творения: «Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя»(Псалом 85:5). В Священном Писании неоднократно также отмечается, что Бог справедлив (Второзаконие 4:8, Псалом 118:128, Ефессянам 6:1). Всевышний, создавший все на земле и человека как разумного существа, терпеливо относится к своему творению, хотя очень часто человечество не заслуживает Его доброты и милосердия, не следует тем законам, что были ему даны для организации разумной и счастливой жизни. «Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий правду и являющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех» (Исход 34:6).

Книга «Исход» была написана Моисеем под вдохновением Бога несколько тысячелетий назад, и многие люди могут утверждать, что Всевышний изменил свое отношение к людям, так как они погрязли в грехе и пороках. Но ответ мы находим в Священном Писании, где четко прописано: «Ибо Я – Господь, Я не изменяюсь; посему вы, сыны Иакова, не уничтожились (Малахия 3:6). «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иакова 1:17). Таким образом, Отец ждет от человека проявления прекрасных качеств, желает чтобы люди приблизились к нему, узнали Его добрые намерения и тогда он приблизится к ним (Иакова 4:8).

Качества, которые мы привели должны быть, прежде всего, сформированы у соратника Всевышнего – Учителя. Педагогическая профессия является самой гуманной и этической профессией в мире, в основе которой лежит любовь к детям. Понять ребенка,

проникнуть в его внутренний мир и наполнить его любовью может только тот педагог, чье сердце отдано детям, кто заботится о них как о драгоценных цветах нашей жизни. Будущие педагоги с первых дней обучения в вузе должны уверовать в то, что без любви к детям профессиональная деятельность превращается в технологический процесс передачи знаний, умений и навыков. Это деятельность без души, результатом которой может стать формирование человека с бедным внутренним миром, способного на зло и предательство.

Благородное поведение педагога, прежде всего, должно основываться на его совести – внутреннем регуляторе поведения, невидимом суде, который беспристрастно выносит приговоры. Совесть педагогу необходимо воспитывать, это чувство не врожденное, но от природы у человека заложена способность к развитию голоса совести. В Священном Писании несколько раз упоминается об этом нравственном чувстве, например апостол Павел говорил такие слова под вдохновением Бога: «Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Римлянам 2:14,15). Обученная совесть будет для педагога предупреждающим сигналом, дающим право совершать или не совершать поступки.

Важным профессиональным качеством педагога является справедливость, основанная на любви и уважении к воспитаннику, позволяющая беспристрастно, объективно оценивать результаты его работы и поступки. Ведь очень часто воспитанники страдают от несправедливости педагогов, от чего снижается их интерес к обучению, к различным видам деятельности.

Исходя из вышесказанного, актуальной проблемой в современных условиях является формирование у будущих педагогов идеала (франц. *ideal*, от греч. *idea* – идея, первообраз) как образа совершенства, наиболее ценного и величественного, нравственного и абсолютного основания морального долга, критерия разделения добра и зла [2].

Педагогический идеал есть высшая цель, к которой необходимо стремиться будущему учителю. Наличие определенного идеала в представлении человека вносит четкость и единство в направленности личности. В качестве идеала может выступать совокупность норм поведения, в нем могут быть воплощены наиболее ценные человеческие черты. В идеале может быть подчеркнуто то, что человек наиболее ценит и чего ему как раз не хватает, это то, кем он не является, но желает быть. Идеал – это стимул и регулятор развития человека [3].

К каким же идеалам должны стремиться будущие педагоги? Какие личности могут стать примером для подражания в построении индивидуальной профессиональной модели поведения? На наш взгляд, христианское учение поможет найти ответы на поставленные вопросы. Было отмечено, что Всевышний имеет множество качеств, которые педагог должен возвращать у себя, чтобы выполнять достойно соратническую миссию. Один из способов познать Бога является знакомство с Его Сыном Иисусом. В Священном Писании мы находим такие стихи: «Иисус есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли – все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Колоссянам 1: 15-17). В Священном Писании Иисус назван «Словом», так как Он от имени

Отца учил и наставлял людей, это то Слово, которое исходит от самого Всевышнего. Как сын Божий Иисус был совершенной Личностью, носителем только добра, милосердия и справедливости. Обладая великими Знаниями и Мудростью, данные ему Богом, Иисус учил людей нравственным законам и завещал это делать своим ученикам.

К. Александрийский, христианский философ и проповедник Священного Писания, в работе «Педагог» пишет, что Иисус является заботливым руководителем детей, рачительным пастырем существ неопытных, как детоводитель он учит людей такому образу жизни, который ведет к спасению. К. Александрийский отмечает, что у известных людей были свои учителя, но как показывает история, все они имели те или иные пороки и, соответственно, не могли представить в своем лице образ идеальной личности, к которой бы воспитанники могли стремиться. Иисус, по мнению проповедника, как Педагог свят, человеколюбив, он руководитель и Воспитатель всего человечества [1].

Познакомить студентов с Иисусом Христом, как совершенной Личностью нам поможет кейс-метод, востребованный в системе высшего образования и успешно применяемый на занятиях дисциплин педагогической направленности. Приведем примеры разработанных нами кейсов, работа над которыми способствует формированию у студентов педагогического идеала.

Кейс «Иисус – идеальный Учитель». Данный кейс дает студентам возможность познакомиться с Великим Учителем и попытаться познать Его некоторые мысли. Для знакомства с Иисусом рекомендуется прочитать отрывок из работы К. Александрийского «Педагог» и стихи из Священного Писания и на основе проработанного

материала ответить на следующие вопросы: «Каким представляет К. Александрийский Иисуса?», «Почему философ ставит Иисуса выше всех учителей?», «Какой образ Иисуса сложился у Вас на основании стихов из Священного Писания?», «Можно ли Иисуса считать педагогическим идеалом?».

Кейс «Обучать – значит служить людям» является логичным продолжением предыдущего кейса, целью которого является познание педагогической мудрости Иисуса Христа (эмоциональный компонент педагогического идеала). Миссия Иисуса состояла в служении людям, обучении их истине, данной Всевышним. Иисус терпеливо разъяснял людям нравственные законы, побуждая принимать их разумом и сердцем. Современный учитель, желающий добиться добрых результатов в воспитании, может с успехом подражать Иисусу. На основе проработанного материала предлагается студентам поразмышлять над такими вопросами: «Какие нравственные качества ценил Иисус?», «Ценны ли эти качества для современного мира?», «В чем Иисус видит счастье человека?», «Каким основным заповедям учил Иисус? (поясните их взаимосвязь)», «Какие методы использовал Иисус в обучении людей? (обоснуйте их актуальность в современных условиях)», «Считаете ли Вы, что миссия учителя состоит в служении детям? (обоснуйте свой ответ)».

Кейс «Обучение притчами» более детально знакомит студентов с методами обучения Иисуса Христа. У Него, если пользоваться современной терминологией, были очень интересные методы и средства обучения, которые актуальны в любое историческое время. Так, например, Иисус учил притчами, дающими возможность человеку глубоко поразмышлять над нравственными вопросами жизни. Современный педагог может с успехом

использовать методы Иисуса в своей практике, тем самым подражая Великому Учителю. Мы предлагаем студентам с педагогической точки зрения проанализировать притчу «О блудном сыне» и поразмышлять над вопросом «Что для своей педагогической сокровищницы Вы бы взяли у Иисуса Христа?».

Иисус Христос имел свою уникальную систему воспитания, благодаря которой Он мог открывать Истину любому человеку, независимо от его происхождения, пола, социального положения. Методы, средства, применяемые Великим Учителем, были действенными, во-первых, потому что Он есть совершенное отражение своего Отца, во-вторых, Иисус, как совершенная Личность, Сам строго выполнял нравственные законы и учил им следовать всем людям. Открытость, любовь, доброта, милосердие, чуткость, сердечность Иисуса привлекали людей. Он понимал человеческую несовершенную сущность и терпеливо пояснял своим ученикам нравственные законы своего Отца.

Мы живем во времена многочисленных искушений, Дьявол ставит нам ловушки на каждом шагу, пытаясь нас столкнуть с пути, ведущему к Богу. Учителя не являются исключением, напротив, они для Сатаны представляют наибольший интерес. Педагог, призванный сеять доброе, разумное, вечное, и тем самым следовать дорогой, проложенной Иисусом Христом, является для Дьявола серьезной преградой в выполнении его нечестивой программы. Сам Иисус несколько раз искушаемый Дьяволом демонстрировал преданность Отцу и выполнял ту миссию, которую возложил на Него Всевышний. В последний день своей жизни, перед вечерей, Иисус вымыл ноги апостолам, показав пример смирения и служения людям. Какой пример для подражания современным учителям – божьим соработникам! Педагоги, стремящиеся

воспитать духовно здоровое поколение, должны следовать по стопам Иисуса Христа, неукоснительно выполняя нравственные законы, чувствовать в этом жизненную потребность и свое предназначение.

Литература

1. Александрийский К. Педагог / К. Александрийский; Пер. Н. Н. Корсунского отца Георгия (Честякова). – М. – Нью-Йорк, 1996.
2. Российская педагогическая энциклопедия: В 2-х т. / Гл. ред. В. В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – Т. 1. – 608 с.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.

УДК 159.9:378.147

Черных Л. А.,

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой дефектологии и психологической коррекции ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА ВУЗА

Аннотация. В статье проанализировано состояние проблемы становления ценностей и духовности студента высшей школы. Подчеркнута необходимость формирования не только профессиональных знаний, умений и навыков, но и нравственности, моральности,

высокой культуры личности, способствующей ее самореализации. Выделены составляющие и компоненты коммуникативной культуры будущего специалиста, подчеркнута важность прижизненных достояний личности, являющихся элементами духовно-нравственного воспитания.

***Abstract.** In article the condition of a problem of formation of values and spirituality of the student of the higher school is analysed. Need of formation not only professional knowledge, skills, but also moral, morality, high culture of the personality promoting her self-realization is emphasized. Components and components of communicative culture of future expert are allocated, importance of the lifetime properties of the personality which are elements of spiritual and moral education is emphasized.*

Ключевые слова: ценности, нравственность, культура, духовность, моральность, коммуникативная культура, личностный опыт общения, ценностный опыт, опыт рефлексии, самоопределение, самореализация.

Keywords: values, moral, culture, spirituality, morality, communicative culture, personal experience of communication, valuable experience, experience of a reflection, self-determination, self-realization.

Ни для кого не секрет, что культура человека формируется с раннего детства, начиная с общения ребенка со значимыми взрослыми, особенно с матерью, сверстниками во дворе дома, в рамках социальных институтов (детские сады и школы) и заканчивая его становлением как зрелой личности, в частности, в период обучения вузе. Вне общения сложно представить себе человеческую культуру, которая включает в себя не только устное и письменное творчество, достояния скульптуры, живописи, музыки, театра, кино, но и нравственность,

мораль, ценности, без которых человек не сможет стать полноценной личностью. И помогают ему стать такой личностью не только родители и значимые люди, которые участвуют в формировании его образа Я, но и социальная среда, уровень ее духовности.

В настоящее время, в послевоенный период для молодой Республики, когда произошла переоценка человеческих ценностей от полюса накопления материальных благ к полюсу ценности человеческой жизни, особенно актуально встал вопрос воспитания в молодом поколении духа патриотизма, развития истинных ценностей: жизни, любви, добра, милосердия, уважения, единения, духовности, нравственности. Этому способствуют приобщение молодежи к православной вере, участие в многочисленных благотворительных акциях под эгидой общественных организаций, волонтерское движение помощи детским домам, пожилым людям и т.д.

В свою очередь формированию духовности, нравственности и моральности в сознательный период становления личности должно способствовать обучение в высшей школе. Именно поэтому в последнее время много внимания уделяется не только предметам по профилю подготовки, но и социально-гуманитарной работе, студенческому самоуправлению, в котором будущие специалисты имеют возможность проявить свои лучшие личностные качества, научиться продуктивно общаться, добиваться своих целей, формировать и совершенствовать уровень своей коммуникативной культуры, без которой невозможно становление их как успешных профессионалов.

Формированию коммуникативной культуры специалиста способствует личностный опыт общения. Опираясь на анализ научной литературы относительно определения личностного опыта человека, выделение его

структурных компонентов, а также на выявленные обобщения, учеными построено несколько моделей личностного опыта. В частности, Л. А. Пастушенко выделяет такие составные модели личностного опыта: 1) категориальное пространство, 2) компоненты и 3) функции, которые характеризуют роль каждого компонента [6]. Так, категориальное пространство, по его мнению, состоит из таких подструктур, как «жизнедеятельность» и «профессионализация будущего специалиста». К компонентам личностного опыта относятся: ценностный опыт, опыт рефлексии, операциональный опыт, опыт общения и диалогического взаимодействия.

Ценностный опыт вмещает идеальные нормы, на которые личность ориентируется и к которым стремится в процессе своей жизнедеятельности, они являются определяющими в формировании личностных взглядов и убеждений.

В систему личностных ценностей, по мнению К. Роджерса, входят убеждения в личном достоинстве каждого человека в зависимости от его свободного выбора, собственной ответственности за последствия этого выбора, доверия к себе, открытости, радости обучения и творчества [8].

Г. Олпорт выделяет ценности, которые способствуют самореализации личности. Это, прежде всего, те, которые отражают ее целостность и гармоничность: непринужденность поведения, положительный образ «Я», способность ощущать радость под влиянием повседневных впечатлений, положительное или по крайней мере спокойное (в противоположность невротическому страху) отношение к неожиданному, неизвестному, тайному; чувство юмора и способность личности адекватно его оценивать [6].

На ведущую роль ценностей в исследовании механизмов жизненных выборов указывает Л. С. Кравченко. Он утверждает, что ценности становятся действительностью с помощью поступков, которые выполняют не только преобразовательную функцию относительно окружающего мира, но с их помощью осуществляются определенные интеграционные процессы в психической сфере человека. Сливаясь в единый целенаправленный жизненный поток, они синтезируют разрозненные личностные ценности в целостную субъективную систему, обеспечивают гармоничное формирование личности и являются условием развития личностного опыта человека [6].

Компонент «ценностный опыт» (по Л. А. Пастушенко) выполняет 1) познавательную функцию, т.к. способствует познанию человеком неотъемлемых для него объектов и субъектов, их соотносению со сформированной ценностной системой личности; 2) интегративную функцию (определение общих черт, свойств, которые объединяют частные явления, предметы, которые так или иначе входят в сферу личностного опыта человека) и 3) смыслоопределяющую функцию (придание ценностям определенного смысла).

Проанализируем содержание следующего компонента личностного опыта – опыта рефлексии. Термин «рефлексия» в переводе с латинского языка означает «отражение». Это – осмысление человеком собственных действий и законов их осуществления, деятельность, направленная на самопознание, ведь рефлексия раскрывает специфику духовного мира человека. Это – самоанализ, раздумья и раздумывания человека относительно собственного душевного состояния. В. С. Дикинь, автор теории «рефлексивного Я», проводит аналогию зеркального отражения личности и отражения в воображении человека

того, как в мыслях других воспроизводится он сам [3]. Именно поэтому теорию ученого еще называют «отзеркаленное Я». Эта мысль согласуется с общепринятой: рефлексия – это не просто знание субъектом самого себя, но и выяснение того, как другие его воспринимают и понимают. Поэтому рефлексия можно считать процессом удвоенного, зеркального взаимоотражения субъектами друг друга с целью воспроизведения их особенностей. Соответственно, В. С. Дикинь отмечает, что с помощью рефлексии представлены сам субъект в процессе реальной действительности, личный взгляд субъекта на самого себя, видение этого субъекта другими личностями.

Е. И. Головаха и Н. В. Панина также считают, что в других людях, как в зеркале, можно увидеть свои самые скрытые психологические особенности. Поэтому для них рефлексия - это самопознание, которое дает возможность посмотреть на себя будто со стороны [2].

С помощью механизмов самопознания студент высшей школы не просто познает себя, свою личность, но и активно формирует самого себя. Самопознание также выступает как основа для реализации оценки специалистом самого себя, или самооценки. Опыт самооценивания входит в состав компонента личностного опыта – «опыта рефлексии». Самооценка позволяет будущему специалисту адекватно осознать свое физическое и духовное состояние, отношения с внешним миром и другими людьми. Основываясь на этом, осуществляется регуляция и саморегуляция отношений, при необходимости коррекция собственного поведения. Именно самооценка является основанием для самовоспитания и самоуправляемого развития личности и отражает качественное своеобразие ее внутреннего мира, а ее формирование влияет на развитие опыта специалиста.

Компонент «опыт рефлексии» выполняет такие функции: 1) познание человеком самого себя (познавательная); 2) смыслообразующую (определение смысла своей деятельности с точки зрения самоотношения, самооценки и самовосприятия); 3) целеопределяющую (соотнесение своего «Я-реального» с «Я-идеальным», достижение которого нужно стремиться в будущем); 4) корректирующую (осуществление влияния на свою собственную жизнь, свою деятельность и личность).

Следующим компонентом личностного опыта Л. А. Пастушенко считает операциональный опыт. Этот компонент содержит такие составляющие, как опыт самореализации, самоопределения, самоактуализации и опыт активности. Центральным понятием среди названных, бесспорно, является феномен самоопределения, которое рассматривается в научной литературе как структура поступка самоопределения в субъективно-генетической парадигме.

Этот феномен рассматривают многие исследователи, в частности, М. Р. Гинзбург. Тем не менее, у него не разработан механизм ценностно-смыслового взаимодействия, не выделены субъектные качества личности, которые реализуют этапы самоопределения, что делает его модель малоэффективной для практического применения [6].

Б. Г. Ананьев подчеркивает необходимость саморазвития, самореализации личности, отмечает, что самоопределение осуществляется через последовательность жизненно важных выборов, которыми считается сознательно принятое решение, осуществление которого приводит как к изменению самого человека, так и к изменению способа его жизни [1].

Ряд авторов, исследующих самоопределение с психологической точки зрения, признают, что

самооцениваемый, саморегулированный субъект, который с учетом общественных и собственных потребностей и возможностей может самостоятельно формулировать жизненные цели, достигать их и брать ответственность за свою деятельность, поступки и поведение, является самоопределяющейся личностью. В частности, В. А. Татенко понимает самоопределение личности как реализацию поступка выбора мотивов [6]. Он утверждает, что поступок самоопределения имеет целью принимать самого себя как существо, способное совершить реальный поступок ради истины, красоты, любви и добра. В детерминации самоопределения ученый рассматривает самопознание, которое в комплексе позволяет личности субъекта, чье развитие, прежде всего, зависит от него самого, проявлять активность. Поэтому самоопределение становится следствием активности человека, во время которой и формируется личностный опыт.

И. С. Кон утверждает, что существует взаимосвязь процессов самоопределения и самореализации личности. Он считает, что не только самосознание, но и самоотношение составляет сущность самоопределения человека.

На это обращает внимание также и Э. Фромм. Результатом любви к себе, по Э. Фромму, является «гуманистическая совесть как наша реакция на самих себя» [6].

Л. А. Коростылева определяет самореализацию как осуществление возможностей развития «Я» с помощью собственных усилий, сотворчества, совместной деятельности с другими людьми, в частности с социумом и миром в целом [4].

Процесс самореализации будущего специалиста, считает В. В. Рыбалко, тесно связан с определенным комплексом личностных качеств, которые стимулируют творчество специалиста: самостоятельность, критичность,

полифункциональность и динамичность переключения с одной деятельности на другую [7].

В психологической литературе наиболее близкими к понятию «самореализация» являются понятия «самоактуализация» и «самоосуществление». Понятие «самоосуществление» в зарубежных психологических и философских словарях чаще трактуется как конечный результат самореализации, полная реализация возможностей личности. При этом «самоактуализация», как правило, описывается со ссылкой на работы А. Маслоу и К. Роджерса, которые считают, что психологическими условиями эффективного взаимодействия, которое способствует максимальной реализации творческого потенциала личности (самоактуализации), являются: 1) безусловное положительное восприятие другого человека, искренняя симпатия, интерес и уважение к нему вследствие самого факта его существования; 2) конгруэнтность – сложное понятие, которое означает взаимное соответствие переживания, осознания и выражения своих эмоций и мыслей, умение быть самым собой без использования так называемых «масок»; 3) эмпатия – способность к сопереживанию и пониманию эмоционального состояния другого человека [5; 8]. Без эмпатии, принятия себя и другого человека, по мнению К. Роджерса, самореализация вообще невозможна. Самоактуализация по А. Маслоу – это желание человека стать тем, кем он может стать, достичь вершин своего личностного потенциала. Самоактуализация – это не только результат, но и процесс актуализации человеком собственных возможностей.

Соблюдение указанных условий, которые исследователи считают гуманистическими, на занятиях в высшей школе позволит создать такую атмосферу, которая будет способствовать творческому самовыражению личности в разных видах деятельности, будет гарантировать

свободу выбора вместе с правом на риск и добровольно взятой на себя ответственностью за собственные поступки, будет развивать самоконтроль и доверие к своему личностному опыту.

Итак, операциональный опыт приводит будущего специалиста к обретению смысла бытия, которое в свою очередь, способствует достижению собранности, интегрированности, целостности внутреннего «Я» человека. Это формирует ценностно-смысловую сферу личности человека, влияет на проявление субъектной активности, зрелости личности.

Операциональный компонент личностного опыта выполняет такие функции: 1) дифференцированную (выделение поступков, действий и ситуаций, которые способствовали становлению личностного опыта человека); 2) интегративную (определение подобных действий, поступков, которые влияли на становление того или иного опыта личности); 3) смыслообразующую (установление причинно-следственных связей между действиями субъекта, жизненными ситуациями, которые привели к образованию личностного опыта человека, а также образование смыслов на основе полученного опыта, соотношение с идеальным, абсолютным смыслом); 4) сохранения (сохранение опыта, его «кодирование»); 5) познавательную (обеспечивает получение человеком нового личностного опыта) [6].

Если рассматривать становление вышеозначенных компонентов личностного опыта у студента вуза, то следует отметить, что время обучения в высшей школе совпадает со вторым периодом юности, или первым периодом зрелости (по Э. Эриксону), который отличается сложностью становления личностных черт, особенно важных для коммуникативной деятельности, – процесс, проанализированный в работах таких ученых, как

Б. Г. Ананьев, А. В. Дмитриев, И. С. Кон, В. Т. Лисовский, З. Ф. Есарева и др. [1; 4; 9]. Характерной особенностью морального развития в этом возрасте является усиление сознательных мотивов обращения во время межличностного общения.

В этом возрасте стабилизируются все психические процессы, личность приобретает стойкий характер. Но самое главное – это развитие ее самосознания. Как справедливо отмечает Ю. М. Швалб, еще полстолетия назад самосознание личности развивалось к 17-18 годам, но сегодня, вследствие углубления гетерохронии (Б. Г. Ананьев), оно формируется к 23-25 годам и приводит к возникновению у некоторых молодых людей безответственного инфантилизма [10].

В целом это период личностного роста, а одним из главных новообразований этого возраста является возникновение чувства профессиональной компетентности в избранной сфере деятельности. Это оказывается важным, поскольку одной из ее составляющих является коммуникативная компетентность, которая, в свою очередь, определяет операциональную сторону коммуникативной культуры личности.

Рассмотрим особенности коммуникативной культуры студентов высшей школы. Считаем, что коммуникативная культура будущего специалиста формируется на основе личностных, мотивационных компонентов, проявления общей культуры личности во время разных видов общения, а также коммуникативных знаний, сформированных коммуникативных умений и навыков. Важное место при этом занимает межличностное общение студентов между собой, с преподавателями и кураторами групп, общность интересов, публичные выступления на семинарах и конференциях и т.п.

Основываясь на предыдущих и собственных исследованиях, учитывая важность личностных черт, ценностей, моральных свойств, этических норм, мотивации, эмоций, воли, коммуникативных знаний, умений и навыков, была создана трехкомпонентная модель коммуникативной культуры будущего специалиста, которая объединяет индивидуально-личностную, мотивационно-волевую и социально-коммуникативную составляющие.

Индивидуально-личностная составляющая представляет собой совокупность индивидуально-ценностных и индивидуально-личностных образований, которые являются внутренним результатом психической деятельности студента, воплощаются в соответствующих моральных и коммуникативных свойствах и определяют характер его коммуникативной активности. В индивидуально-личностную составляющую входят такие компоненты:

- *индивидуальные особенности личности*, которые содержат особенности темперамента, характера, интеллектуально-познавательной сферы, наличие способностей, экстравертированность-интровертированность личности и т.п. Наличие этих свойств, часть которых врожденные (например, темперамент), способствует готовности или неготовности вступать в коммуникативный контакт, поддерживать межличностную связь, надлежащим образом ориентироваться в ситуации общения;

- *прижизненные достояния личности*: идеалы, установки, ценности, моральные качества и этические нормы (вежливость, воспитанность, тактичность, чуткость, уважение к другим людям, порядочность, любезность, доброжелательность, терпимость (толерантность), справедливость, искренность, скромность, чувство собственного достоинства, знание культурных образцов

поведения – способность к воспроизведению (моделированию) образцов поведения, которая выражается в соблюдении этикета согласно ситуации общения и т.п.). Психологическим основанием этих свойств выступают моральные и этические принципы студента как его общая позиция, совокупность установок коммуникативной направленности, которые выражают характер его отношения к другим людям и к самому себе, к общению и делу.

Мотивационно-волевая составляющая – это совокупность мотивационно-смысловых и эмоционально-волевых образований, которые являются внутренним результатом психической деятельности студента, воплощаются в соответствующих мотивах, регуляции эмоций и коммуникативного поведения. Мотивационно-волевою составляющую образуют:

- *потребностно-мотивационный компонент*: базовые потребности – в познании и самопознании, в оценке других людей, в общении, в самоутверждении, в самосовершенствовании, самовыражении; мотивация достижения успеха и избегания неудач, а также направленность на свое «Я», на коммуникативный контакт (взаимодействие) или на дело. Формы проявления направленности специалиста обуславливаются его коммуникативными способностями, характером сознания и самоосознания;

- *эмоционально-волевой компонент*: эмоциональная стойкость, эмоциональная культура (культура проявления эмоций); регулирование эмоций и поведения, т.е. самоконтроль (готовность и умение субъекта управлять своим поведением в процессе общения, способность к самоорганизации, другими словами, это способность человека к волевой адаптации в процессе коммуникации); умение избегать конфликта и эффективно выходить из него.

Сформированность у будущего специалиста эмоционально-волевого компонента коммуникативной культуры предусматривает наличие у него определенных волевых черт и экспрессивно-эмоциональных особенностей, а именно: настойчивости, самоконтроля, самообладания, самостоятельности, инициативности, ответственности, смелости, решительности, эмоциональности, эмоциональной возбудимости, эмоциональной стойкости и т.п.. Эти характеристики нужны студенту как субъекту общения для сознательного принятия решения в коммуникативной ситуации, пользования согласованными с общественными нормами способами и средствами коммуникации, контроля и регуляции своих эмоций и поведения в ходе взаимодействия.

В социально-коммуникативную составляющую входят коммуникативные знания, умения и навыки, характеристики личности, которые дают возможность будущему специалисту достигать оптимальной коммуникативной взаимосвязи, взаимопонимания в ситуациях межличностного взаимодействия. Социально-коммуникативная составляющая содержит:

- *социально-психологический компонент*, в состав которого входят эмпатия, восприятие себя и других, умение быть нужным, рефлексивность, осознание своей социальной роли и манеры поведения, согласованной с этой ролью. В частности, восприятие себя основывается на способности к самоподаче в общении, самокритичности, самоуверенности, самооценке. Восприятие других людей может выражаться в способности уважать или пренебрегать человеком, вести себя тактично или бестактно, проявлять этичность, вежливость, воспитанность, честность или противоположные им черты. Самоуважение, положительное самоотношение способствует проявлению этих же черт другими людьми по отношению к студенту. Без рефлексии своих действий и поступков невозможно понять свое поведение и поведение других людей

в разных ситуациях общения. Осознание своей социальной роли в обществе (сын/дочь, студент, друг/подруга и т.п.) предопределяет проявление поведения, адекватного этой роли, соответствующих манер, обращения, употребление определенных синтаксических конструкций во время коммуникации. Умение быть нужным определяет проявление общительности, коммуникабельности, эмпатийного отношения к собеседнику, желание воспринимать и понимать его как личность;

- *индивидуально-коммуникативный компонент*, в который входят взаимосвязь и взаимопонимание; умение устанавливать и поддерживать контакт, обратную связь; речевая компетентность, культура мышления и речи, речевая активность; коммуникативные знания, навыки; коммуникативные умения (умение слушать (активное слушание, фонематический слух, восприятие содержания сообщения на слух), умение говорить (владение основами грамматики, фонетики, лексики, стилистики, а также умение сосредоточиться на теме разговора, соблюдение пауз, удержание внимания собеседника, умение заинтересовать; способность полно и логически высказывать свои мысли), умение понимать (богатство словарного запаса, определение содержания понятий, сложных синтаксических конструкций), умение использовать вербальные и невербальные средства - аудиальные, визуальные, кинестетические, ольфакторные) [9].

Все вышеупомянутые составляющие не имеют иерархической структуры, взаимодополняют друг друга и, в свою очередь, влияют на коммуникативную культуру личности, что дало основание для создания теоретико-экспериментальной модели структуры коммуникативной культуры будущего специалиста (Рис 1).

Рис. 1. Теоретико-экспериментальная модель структуры коммуникативной культуры будущего специалиста.

Исходя из данной модели структуры коммуникативной культуры будущего специалиста, необходимо способствовать формированию каждой из вышеупомянутых составляющих, уделяя особое внимание индивидуально-личностной составляющей, в частности ее компоненту – прижизненным достояниям личности, который содержит идеалы, установки, ценности, моральные качества и этические нормы, без которых невозможно формирование как полноценной высокодуховной личности, так и будущего специалиста-профессионала.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания : [текст] / Б. Г. Ананьев. – Л. : Изд-во Ленинградск. ун-та, 1968. – 338 с. Головаха Е. И. Психология человеческого взаимоотношения / Е. И. Головаха, Н. В. Панина. – К. : Политиздат Украины, 1989. – 189 с.
2. Дикинь В. С. Рефлексивний підхід у теорії і практиці підготовки майбутніх педагогів в університетах США (педагогічний аспект) :

- автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.04 «Теорія і методика професійної освіти» / В. С. Дикинь. – К., 1999. – 20 с.
3. Казанцева Т. А. Взаимосвязь личностного и профессионального становления студентов-психологов : психология личности / Т. А. Казанцева, Ю. М. Олейник // Психологический журнал. – 2002. – №6. – С. 51–60.
 4. Маслоу А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности : тексты. – М., 1982. – С. 108–117.
 5. Пастушенко Л. А. Модель особистісного досвіду психолога / Л. А. Пастушенко // Освіта регіону. Політологія, психологія, комунікації. – К. : Університет «Україна», 2010. – №2. – С. 157–163.
 6. Рибалка В. В. Методологічні питання наукової психології (досвід особистісно центрованої систематизації категоріально-поняттєвого апарату) / В. В. Рибалка. – К. : Ніка-Центр, 2003. – 204 с.
 7. Роджерс К. Несколько важных открытий / Карл Роджерс // Вестник МГУ, серия "Психология". – 1990. – № 2. – С. 58-65.
 8. Черних (Пономаренко) Л.А. Соціально-психологічні особливості формування комунікативної культури майбутніх психологів в умовах гуманізації вищої школи : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Л. А. Черних (Пономаренко). — Луганськ, 2011. — 200 с.
 9. Швалб Ю. М. Целеполагающее сознание (психологические модели и исследования) / Ю. М. Швалб. – К. : Миллениум, 2003. – 152 с.

УДК [378.015.311:004] (043.3)

Шайкина Е. А.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
филологических дисциплин
ГОУ ВПО ЛНР «Государственный университет
имени Тараса Шевченко»

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
ВОСПИТАНИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
КУЛЬТУРЫ ПОЛЬЗОВАНИЯ
КИБЕРПРОСТРАНСТВОМ**

***Аннотация.** В статье представлены педагогические технологии воспитания у студенческой молодежи культуры пользования киберпространством. Разработанные педагогические технологии имеют два направления работы. Профилактическая педагогическая технология направлена на предотвращение формирования у студенческой молодежи компьютерной зависимости. Эта технология предусматривает обеспечение эмоционального благополучия студентов, формирования высокой духовной культуры студенческой молодежи, расширения социального опыта студентов, организацию специальной работы из воспитания у студенческой молодежи культуры пользования киберпространством. Педагогическая технология снижения и преодоления компьютерной зависимости разработана для студентов, которые уже имеют такую зависимость. Эти технологии предусматривают: использование эстетотерапии в работе с киберзависимой личностью,*

использование методики эмоционального насыщения и арт-терапии.

Annotation. *In the article pedagogical technologies of education for the student young people of culture of the use are presented by a cyberspace. The worked out pedagogical technologies have two work assignments. Prophylactic pedagogical technology is sent to prevention of forming for the student young people of computer dependence. This technology foresees providing of emotional prosperity of students, forming of high spiritual culture of student young people, expansions of social experience of students, organization of the special work from education for the student young people of culture of the use by a cyberspace. Pedagogical technology of decline and overcoming of computer dependence is worked out for students which have such dependence already. These technologies provide for: the use of aesthetic therapy in-process with cyberdependence personality, use of methodology of emotional satiation and arttherapy.*

Ключевые слова: культура пользования киберпространством, эстетотерапия, киберзависимость, арт-терапия, эмоциональное насыщение.

Key words: *culture of the use by a cyberspace, aesthetic therapy, cyberdependence, arttherapy, emotional satiation.*

Создание информационных технологий, как и появление самого компьютера, вселяло оптимистичные ожидания интеллектуальной элите общества, поскольку новые технологии всегда определяли прогрессивные тенденции в социуме. Виртуальное пространство расширяет возможности общения, облегчает доступ к информации, при правильном использовании способствует расширению интеллектуальных возможностей человека. Однако с появлением киберпространства появились и новые проблемы. Проблема компьютерной зависимости на

сегодняшний день является одной из самых актуальных в мире.

Наиболее активным пользователем киберпространства является студенческая молодежь, которая составляет группу риска относительно формирования компьютерной зависимости. Воспитание у студенческой молодежи культуры пользования киберпространством может стать путем решения проблемы взаимодействия человека с виртуальным пространством.

Вопрос о переходе из реального мира в виртуальный и из виртуального в реальный мало изучен. В основном идут дискуссии о негативном или позитивном влиянии киберпространства на психику человека. Большая часть работ посвящена философскому и теоретическому анализу вопроса.

Прикладному аспекту данной проблемы посвященные работы Е. Ю. Зубарева[3], И. Л. Мясниковой[6], С. А. Шапкина[8]. Они рассматривают компьютерную деятельность как учебный, формирующий, диагностический, психотерапевтический и реабилитационный методы.

Социологи говорят о появлении нового общественного класса – интеллектуальной элиты, которая взаимодействует с киберпространством. В общественном сознании складывается социальный стереотип представителя этого класса. Это человек, как правило, склонен к интеллектуальной деятельности, имеет свою систему ценностных ориентаций, которые во многом отличаются от общепринятых.

Психологи и социологи констатируют факт изменения сознания уже целого поколения, что безусловно влечет за собой изменения общественного сознания и иерархии ценностей всего общества.

Вместе с глобальной компьютеризацией общества все острее встает проблема предотвращения и преодоления компьютерной зависимости у пользователей. Эта тема тревожит все мировое сообщество.

Одной из главных проблем, с которыми нам приходится сталкиваться при работе по воспитанию у студенческой молодежи культуры пользования киберпространством, - это дилемма между необходимостью сделать киберпространство частью своей жизни и опасностью развития компьютерной зависимости у себя и своих близких.

Цель статьи – представить педагогические технологии воспитания у студенческой молодежи культуры пользования киберпространством.

Мы предлагаем рассмотреть способы профилактики и предупреждения развития компьютерной зависимости у пользователей.

В разных странах мира существуют центры по предоставлению психологической помощи в снижении и преодолении компьютерной зависимости. Все они предлагают изменить социальную среду аддикта, то есть поместить его в специально созданные условия, которые полностью запрещают доступ к компьютеру и существенно изменяют социальное окружение клиента. В такой ситуации человек чувствует двойную дезадаптацию: он преодолевает киберзависимость и приспосабливается к новой социальной среде.

Мы предлагаем решение проблемы компьютерной зависимости без изоляции от привычного социального окружения.

Разработанные педагогические технологий воспитания у студенческой молодежи культуры пользования киберпространством представляют собой целостную систему, которая учитывает психологические

особенности взаимодействия человека с киберпространством.

Профилактическая педагогическая технология, направленная на предотвращение формирования у студенческой молодежи компьютерной зависимости

Профилактическая педагогическая технология предусматривает:

- обеспечение эмоционального благополучия студентов;
- формирование высокой духовной культуры студенческой молодежи;
- расширение социального опыта студентов;
- организацию специальной работы по воспитанию у студенческой молодежи культуры пользования киберпространством.

Использование эстетотерапии в процессе воспитания у студенческой молодежи культуры пользования киберпространством

Эффективной методикой в работе, направленной на воспитание у студенческой молодежи культуры пользования киберпространством, с нашей точки зрения, является библиотерапия, поскольку художественная литература эстетически отображает природные и общественные явления, духовная жизнь личности и ее чувственную сферу, мировоззренческие позиции и повседневность сознания в художественном слове. Жанровое многообразие литературы охватывает разные сферы жизни человека через драматическое воссоздание действительности, эпическое сказание о событиях, лирическое самораскрытие внутреннего мира личности. Это создает новомироощущение в сознании студентов, помогая им не воспринимать готовую киберреальность, а на основе своего интеллектуального и эмоционального опыта творить собственную реальность,

порожденную эмоциональными реакциями на литературно-художественные образы.

Ряд традиционных психотерапевтических методов были адаптированы нами к работе по воспитанию у студенческой молодежи культуры пользования киберпространством. Библиотерапия – один из таких методов.

По мнению И. Л. Мясниковой [6], библиотерапия является синтезом психолого-педагогического и литературного подхода к проблеме личности. Этот метод является частью эстетотерапии, развитию которой посвященные работы О. М. Кузнецова [4].

Эстетика помогает сохранить духовную целостность личности, сформировать особенное мировоззрение и систему ценностей человека.

Исходя из теории деятельностного подхода А. А. Леонтьева, библиотерапия может быть использована не только в воспитательных целях, но и в диагностических для оценки процесса изменения личностных качеств [5, 87].

В работе с киберзависимыми студентами мы использовали метод библиотерапии для формирования и развития личностных качеств, которые препятствуют формированию компьютерной зависимости.

Выделяют три направления разработки данного метода.

1. *Библиоведческое направление.* Сторонники этого направления воспринимают книги как фактор, который отвлекает личность от проблем, помогает пережить внутренний дискомфорт. Управления чтением клиента они не осуществляют. Существенным недостатком такой позиции является то, что наши библиотеки и книжные магазины, как правило, универсальны и значительную их часть составляют так называемые, «книги для легкого

чтения» (беллетристика). При самостоятельном выборе студент не всегда сможет соотнести художественный текст с собственными личностными проблемами. К тому же в таком случае от него требуется хорошее знание мировой классической литературы.

2. *Психологическое направление.* Странники этого направления рассматривают данный метод как компонент психотерапии и не принимают во внимание эстетические функции литературного произведения. Они выделяют психологические моменты текста и абсолютно не работают над его художественным содержанием.

3. *Психолингвистическое направление.* На наш взгляд, это наиболее перспективное направление. Библиотерапии придается равное значение при оценке психотерапевтического и воспитательного влияния на студента.

Исследовав индивидуальные черты личности с признаками компьютерной зависимости, мы выделили те, которые в большей степени способствовали развитию киберзависимости. На этих особенностях личностного развития мы акцентируем внимание и, подбирая книги, руководствуемся принципом психотерапевтического воздействия произведения (преимущественно седативным, стимулирующим). В подборе литературы для подобного чтения учитывается и психотерапевтическая ситуация, в которой находится студент.

За редким исключением, эффективность этого метода более высока в условиях групповой психотерапии, когда студенты с одинаковыми проблемами обсуждают прочитанное произведение.

В подборе литературы для работы с конкретным человеком мы учитываем следующие обстоятельства:

1. *Доступность изложения информации.* Книга должна соответствовать уровню развития студента,

то есть быть, с одной стороны, достаточно сложной, из другого – уровень этой сложности обязательно должен быть посильным для читателя. Если произведение будет слишком простым, оно не вызовет интереса и необходимого эмоционального переживания. Если произведение будет слишком сложным для студента, он просто не поймет прочитанного.

2. *Герой произведения должен быть интересен студенту.* В данном случае желательна социальная идентичность с героем произведения (возраст, социальный статус, общность интересов и т. д.).
3. *Подобие ситуации в художественном произведении с ситуацией, в которой находится наш клиент.* Через книгу мы пытаемся обратиться к тем проблемам и ситуациям, которые исказили личностное развитие студента и показать ему пути решения этой проблемы. Кроме того, эстетотерапевтический подход помогает читателю найти наиболее приемлемые для него способы решения внутренних проблем.[7, с]

Учет последнего принципа особенно важен, поскольку имеет ведущее значение в разрешении внутреннего личностного конфликта.

В ходе библиотерапии студент обязательно ведет читательский дневник. Цели дневниковых записей:

- отслеживание процесса субъективной интерпретации художественных произведений;
- проведение параллельного анализа литературного произведения с самоанализом студента (таким способом мы предлагаем клиенту обратиться к изучению своего внутреннего мира);

- использование литературного дневника в диагностических целях для объективной оценки процесса протекания и эффективности библиотерапии.
- Библиотерапия может проводиться в индивидуальной и групповой форме.

Во время индивидуальной работы с киберзависимым студентом мы предлагаем ему план чтения с дальнейшим общим анализом прочитанного и самой рефлексией литературного дневника.

Групповая библиотерапия дает возможность обсудить проблему и осмыслить ее. Наиболее приемлемый количественный состав группы 5 – 7 человек. В формировании групп следует учитывать меру начитанности, интересы и уровень развития членов группы. Небольшие произведения, как правило, читаются во время группового занятия. В ходе обсуждения прочитанного студенты включаются в дискуссии, в которых приговариваются проблемы, формируются умения слушать другого, учитывать иную точку зрения. В постоянных группах проявляется структура межличностных отношений, определяется подход студентов к чтению художественной литературы.

Как показывает опыт, в процессе использования метода библиотерапии у студентов, которые мало читали, появляется интерес к чтению. Хотелось бы отметить и тот факт, что человек с высоким уровнем эстетического развития редко попадает в группу риска с проблемами киберзависимости.

Использование методики перенесения виртуального мира в реальный и эмоционального насыщения в процессе воспитания культуры пользования киберпространством.

Авторская методика перенесения виртуального мира в реальный базируется на теории об эго-распаде на

«Я-реальное» и «Я-идеальное». Т. Ахрямкина обращает внимание на то, что увеличение дистанции между ними приводит к усилению дезадаптации и нарушениям в психической сфере [2, с.107]. Сущность разработанной методики заключается в попытке максимально приблизить «Я-реальное» и «Я-идеальное» путем перенесения виртуального мира в реальность, привлечение студентов к таким ситуациям и видам творческой деятельности, которые раскрывают яркие позитивные стороны реального мира и противопоставляют его виртуальному.

Была разработана программа мероприятий, в которых киберзависимые личности получали новые сильные позитивные эмоции и впечатления от реальной жизни (экзотический туризм, экскурсии, концерты, реальные квесты, фаершоу выставки, спортивные и творческие соревнования и тому подобное). Подобные мероприятия содействуют гармоничному развитию личности в юношеском возрасте, повышают уровень ее социализации. Контакты с людьми разных профессий, национальностей, разного возраста, социальных слоев формируют личностный опыт, расширяя круг общения студентов.

У аддиктов к моменту обращения за психолого-педагогической помощью были практически все признаки киберзависимой личности. Испытуемые были абсолютно безразличны к семейным контактам, успешности в учебе, к своему здоровью. Студенты, у которых была выявлена компьютерная зависимость, излишне долго сидели за компьютером: наблюдалась потеря ощущения времени. У киберзависимых студентов быстро появлялась усталость, раздражительность, перепады настроения. Они сократили реальное общение до минимума и отдавали предпочтение исключительно компьютерной деятельности. Как и

подобает аддиктам, полностью отрицали у себя наличие компьютерной зависимости.

Проведенная психологическая экспертиза показала, что у студентов с компьютерной зависимостью существуют проблемы в общении (они хотели, но не умели общаться) и, как следствие этого, высокая тревожность (обусловлена еще и возрастными особенностями). Социальные контакты имели для испытуемых большое значение, но в общении они часто проявлял черствость и жесткость по отношению к окружающим. При этом испытуемые достаточно конформные личности. Они безынициативны в реальном общении и самостоятельностью не отличается. Наблюдалась внутренняя конфликтность, связанная с формированием Я-концепции.

Как следствие, у студентов, с киберзависимостью, возникало ощущение дискомфорта в реальном мире, и они уходили в более комфортный виртуальный мир. В мир, в котором можно пренебрегать сложностями процесса общения, где нет оценки социально значимых людей, где можно пренебречь моральными и этическими категориями. И если чего-то не выйдет, в виртуальном мире всегда есть вторая и третья жизнь.

Проблема компьютерной зависимости – это еще и проблема доверия. Если человека обманывали или предавали (в его понимании), он будет выбирать те отношения, которые точно застрахуют его от подобных эмоциональных потерь.

Следует отметить, что аддиктам в период нашей работы не запрещалась компьютерная деятельность. Постепенно сокращалось время пребывания студентов в виртуальном пространстве до одного часа в сутки (такой срок считается оптимальным для пребывания человека в виртуальном пространстве без риска попасть в

киберзависимость). Кроме этого, студентам было предложено использовать компьютер в других целях: поиск информации и ее переработка при выполнении домашнего задания, подготовка проектов, набор текста. Таким образом, компьютер из источника наслаждения превратился в орудия интеллектуальной деятельности иногда и с элементами рутинности. Этот метод дал большой процент эффективного действия в снятии компьютерной зависимости.

Следующий весьма важный фактор в нашей терапевтической деятельности – это изменение отношений и эмоционального фона в семье.

Родители студентов целеустремленные, практические люди с хорошим образованием, социально успешные. Но, как достаточно часто бывает в подобных семьях, очень мало уделяли внимания ребенку, часто компенсировали недостаток этого внимания материальными благами.

Столкнувшись с проблемами аддикции детей, в данном случае родители пересмотрели свое отношение к семейной ситуации, что способствовало созданию в семье более комфортной эмоциональной атмосферы для детей. Этот фактор в нашей работе можно поставить на первое место по значимости, поскольку воспитание детей начинается с воспитания их родителей.

Использование арт-терапии в процессе воспитания у студенческой молодежи культуры пользования киберпространством

Известная методика арт-терапии является очень эффективной и потому широко используется в современной практической психологии. В педагогические технологии мы включили следующие адаптированные элементы арт-терапии:

- использование уже существующих произведений искусства посредством их анализа и интерпретации студентом (пассивная арт-терапия);
- побуждение студентов к самостоятельному творчеству, при этом творческий акт рассматривается как основной воспитательный фактор (активная арт-терапия);
- одновременное использование первого и второго элементов.

Этот метод используется в профилактической работе со студенческой молодежью с целью воспитания у нее культуры пользования киберпространством.

В процессе арт-терапии людям предлагают разнообразные занятия художественно-прикладного характера (рисунок, графика, живопись, скульптура, дизайн, мелкая пластика, резьба, выжигание, гобелен, мозаика, фреска, всевозможные изделия из меха, кожи и тканей и т. др.). Цель таких занятий – более яркое, выразительное высказывание своих переживаний, проблем, внутренних противоречий, а также творческого самовыражения.

Подобный принцип прослеживается и в приеме пересмотра и обсуждения художественных фильмов (лучше всего подходят фильмы жанра «проблемного кино»).

Второе направление допускает раскрытие творческого потенциала личности студента. При этом вид творческой деятельности студент выбирает самостоятельно. Процесс создания проговаривается и обсуждается на всех этапах. Психотерапевт имеет возможность с помощью метода анализа продуктов деятельности диагностировать состояние личности в данный момент, а также, используя основные положения

проективных методик, отслеживать динамику влияния арт-терапии на личность студента.

Следующее направление является сложнее, чем первые два. В ходе арт-терапии придется задействовать как репродуктивный, так и продуктивные виды воображения. Аддикту предлагается по-новому переосмыслить и частично привнести свое в уже существующее произведение искусства. Примером может служить задание написать продолжение известного литературного произведения (продолжение повести О. С. Пушкина «Дубровский»). Предлагается и задание следующего типа – написать литературное произведение или художественное полотно с общеизвестным названием (И. С. Тургенев «Отцы и дети», Рембрандт «Ночной дозор»), но со своим сюжетом.

Последнее направление предусматривает использование творческой деятельности для установления более тесного эмоционального контакта между преподавателем и студентом. Она способствует персонализации личности преподавателя.

Таким образом, мы можем говорить о возможности использования арт-терапии для работы с киберзависимыми студентами.

В процессе внедрения разработанных педагогических технологий воспитания у студенческой молодежи культуры пользования киберпространством мы пришли к выводам о том, что:

- для преодоления компьютерной зависимости нет необходимости лишать киберзависимую личность привычного социального окружения;

- проблема компьютерной зависимости личности тесным образом связана с проблемой личностной дезадаптации в социуме;

- коррекция личностных качеств киберзависимой личности изменяет ее отношение к виртуальному и реальному пространству в пользу последнего;

- проблема киберзависимой личности имеет социальные корни и соответственно поддается решению только в контексте изменения отношений этой личности с окружающей средой.

Литература

1. Ахрямкина Т. А. Психологические аспекты изучения проблемы поведенческой аддикции / Т. А. Ахрямкина, Н. А. Добровидова, Т. П. Жарикова // Психология в вузе : научно-методический журнал. – 2008. – № 2. – С. 80–85.
2. Бех І. Д. Особистісно-орієнтований виховний процес – сходження до людяності / І. Д. Бех // Розвиток педагогічної і психологічної науки в Україні 1992-2002. – 2002. – № 1. – С. 69–83.
3. Зубарев Е. Ю. Приключенческие компьютерные игры в работе психолога [Электронный ресурс] / Е. Ю. Зубарев. – Режим доступа к журналу : <http://www.medicinform.net>.
4. Кузнецов О. Н. Методические подходы к изучению чувства времени у человека / О. Н. Кузнецов, А. И. Алехин, Т. В. Самохина, Н. И. Моисеева. – М. : Логос, 2001. – 140 с.
5. Леонтьев А. А. Педагогическое общение / А. А. Леонтьев. – М. : Начальник, 1996. – 250 с.
6. Мясникова И. Л. Психология отношений [Электронный ресурс] / И. Л. Мясникова. – Режим доступа у журналу : <http://www.koob.ru/myasischev-v1>.
7. Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б. Д. Карвасарского. – СПб. : «Питер», 2000. – 1024 с.

8. Шапкин С. А. Компьютерная игра: новая область психологических исследований / С. А. Шапкин // Психологический журнал. – 1999. – № 1. – С. 86–102.
9. Шевченко Г. П. Формування духовної культури учнівської молоді засобами мистецтва / Г. П. Шевченко. – Луганськ, 2008. – 256 с.

УДК 821.16

Шкуран О. В.,

кандидат філологічних наук,
доцент кафедри українського мови і загального мовознавства
ГОУ ВПО ЛНР «Державний університет
імені Тараса Шевченка»

(г. Луганськ, Луганська Народна Республіка)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО- ЦЕННОСТНОГО ОПЫТА ВОСПРИЯТИЯ СТУДЕНТАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

***Аннотація.** В статті ілюструється значительное влияние художественной литературы на эмоционально-чувственную сферу подрастающего поколения посредством привлечения интереса к русской и украинской классической и современной литературе, демонстрируется духовно-нравственный потенциал текстов для формирования внутреннего человека.*

***Annotation.** In the article is illustrated significant influence of literature on emotional and sensual sphere of the younger generation by attracting their interest to the Russian and Ukrainian classical and modern literature, although*

demonstrated spiritual and moral potential of the texts for the formation of inner man.

Ключевые слова: культура, нравственные ориентиры, эмоционально-ценностный потенциал литературы, интеллектуальная сфера педагога.

Key words: culture, moral guidance, emotional and value potential of literature, teacher's intellectual sphere.

*Три пути ведут к знанию: путь размышления –
это путь самый благородный, путь подражания –
это путь самый лёгкий,
путь опыта – это путь самый горький.*

Конфуций

Глобальный гуманистический кризис человечества оказался особенно губительным для самой незащищенной и неприспособленной части населения страны – подрастающего поколения. Проблемы экологии культуры и языка, нравственности, души доминируют в современном противоречивом мире. Коренные социальные перемены в обществе, психологическая эмансипация личности – все это вызвало смену приоритетов в сфере социальных ценностей, что привело к возникновению потребности выбора духовно-нравственных ориентиров в воспитании подрастающего поколения.

В условиях такого глубокого социокультурного кризиса именно высшее педагогическое образование как одна из важнейших сфер духовной жизни общества призвано облегчить ситуацию, помочь возрождению культурных пластов, гуманизации общественной жизни, воспитания и обучения, где нужно задействовать важные резервы в создании нового общества.

Известные современные работают над определением вектора переоценки ценностей, такие как: М. Н. Берулава, В. С. Библер, Э. Н. Гусинский, В. П. Зинченко,

Е. Н. Ильин, И. Б. Котова, В. А. Сластенин,
В. А. Сухомлинский, Р. М. Чумичева, Е. Н. Шиянов и др.

В связи с этим в условиях гуманизации в педагогическом образовании Луганской Народной Республики возрастает роль дисциплин гуманитарного цикла, где особое место принадлежит литературе. Мы рассматриваем данную учебную дисциплину как ведущую в процессе формирования духовности будущего поколения нового формата. Она обеспечивает будущим гражданам Республики установить генетическую потерянную связь с предыдущими поколениями, воспитанными на высших нравственных категориях, дает возможность формировать эмоционально-творческое отношение к миру и мировоззренческие основы личности будущего специалиста-выпускника высшего учебного заведения.

Литература не только дает нам пищу для размышления, но и нечто «внедряет» в нас, заставляет нас переживать, что-то с нами делает. Иными словами, читая художественное произведение, мы получаем опыт, который «отсутствует» в реальной практике.

Литература как одно из важнейших средств культуры сосредотачивает внимание прежде всего на человеке, его общественной и духовной жизни, ставит и решает кардинальные вопросы бытия: что есть добро и зло, в чем смысл жизни, что делает человека счастливым. Постигание студентами высших учебных заведений данных нравственных критериев способствует постижению глубины изображаемых писателем событий, характеров героев, их судеб, мыслей, чувств, стремление разобраться в них и дать им свою оценку; выявляет идеалы писателя и определяет свое отношение к этим идеалам; способствует тому, что запечатленный в литературе нравственно-эстетический опыт человечества соотносится со своим личным. Связь литературы с жизнью заключается

не в морализированности и сведении многомерного искусства к плоским назиданиям, а в способности видеть через литературное произведение серьезные проблемы жизни человека, общества, мира, думать о них, откликаться на них. Полноценное восприятие литературного произведения в контексте духовной культуры человечества позволяет подготовить будущего специалиста к дальнейшему самостоятельному общению с искусством слова, способности ориентироваться и строить отношения с людьми, овладевать способами личного взаимодействия и взаимовлияния на основе духовных законов (Л. С. Айзерман, Я. С. Билинчис, С. М. Бондаренко, Р. Ф. Брандесов, Г. Г. Граник, Е. В. Квятковский, В. Г. Маранцман, И. Я. Мещерякова, З. С. Смелкова, Н. П. Фартухов и др.). И здесь важен именно положительный пример для формирования собственного выбора – жить по закону времени или жить по законам внутреннего совершенства?

Философы рассматривают литературное искусство как средство «раскрытия истины в чувственной форме», признавая художественное произведение моделью мира автора с его духовным видением (Сократ, Платон, Гегель, Н. Г. Чернышевский, В. Соловьев, И. А. Ильин, М. М. Бахтин, Н. А. Дмитриева и др.). Педагоги и психологи указывают на то, что литературное искусство является фактором духовно-нравственного становления личности (Е. В. Бондаревская, Л. С. Выготский, Т. П. Гаврилова, Е. И. Колокольцев, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, О. С. Ушакова, К. Д. Ушинский и др.).

Педагоги-словесники считают литературу незаменимым и главным источником нравственного воспитания (Е. Н. Ильин, Т. Г. Елесева, Е. Н. Зайцев, Л. Т. Каменецкая, О. Т. Ковалевская, И. А. Копылова,

В. А. Лазарева, Л. Н. Лесохина, С. М. Минина,
Л. И. Панфилова и др.).

Восприятие литературного произведения в контексте духовной культуры человечества позволяет подготовить будущего специалиста к дальнейшему самостоятельному общению с искусством слова, развить способности ориентироваться в жизни и строить отношения с людьми, овладеть способами личностного взаимодействия и взаимовлияния.

К сожалению, в современной образовательной ситуации сложилась тенденция преподавать литературу в отрыве от эмоционально-личностных проблем самих студентов. Рационализация духовной жизни современного человека приводит к односторонности его развития, в котором преобладает вектор в сторону интеллектуализма, а эмоциональная бедность не может не обернуться нравственной глухотой. В 20-30 гг. XX в. понятие добра, красоты, истины казались чересчур абстрактными, оторванными от практической, повседневной работы. Сегодня же духовный кризис, агрессивность, окаменелость совести, дефицит любви и милосердия – следствие социальной беды. В наше время, когда разрушены прежние идеалы, размываются нравственные ориентиры, когда угрожающий характер приобрела деформация личности молодого человека, живущего в плену ложных ценностей «Не плоть, а дух растлился в наши дни» (Ф. Тютчев), – сегодня, как никогда, важно обратиться к эмоционально-ценностному потенциалу литературы и с помощью великих художников слова дать ценностные ориентиры новому поколению читателей. Эта высокая педагогическая цель совпадает с основной функцией литературы: силой художественного слова очищать и облагораживать человека, формировать его эмоционально-

личностное отношение к миру, способствовать развитию эмоционально-ценностного опыта.

В жизни молодого человека обычно высоко ценится ум, какой-либо художественный талант, устройство и благополучие жизни, житейское благоразумие и мудрость, даже иногда физическая ловкость и сила, физическая красота. Однако все эти ценности значительно ниже нравственной настроенности и нравственной жизни. Мало того, только доброе направление воли или истинное значение и достоинство прочим человеческим ценностям – уму, художественному таланту, науке, искусству и т.д. Без доброго настроения остальные ценности могут обратиться в недостатки человека и причинят ему и окружающим зло, например, ум жестокого человека, сильная воля, но дурного направления, литература и искусство нравственно нечистоплотных творцов и т.п. Значит, высокое нравственное достоинство и добрая нравственность человека есть высшее благо, лучшее его украшение.

Литература остается стержневой учебной дисциплиной в университете, которая призвана заниматься целенаправленным и последовательным развитием эмоционального мира обучающихся. Только в курсе литературы «лепка» души человека осуществляется через приобщение к духовным ценностям, которые оформились по законам красоты, отчего освоение мира сквозь призму искусства обретает глубоко личностный, «осердеченный» характер. И в связи с этим важно, чтобы литературное произведение эмоционально воздействовало на духовный мир развивающейся личности, побуждая ее к самосовершенствованию и творческому преобразованию мира.

Анализ современной педагогической практики преподавания литературы в университете показал, что она чаще всего характеризуется не сопереживанием личности в

процессе чтения, а логическими выводами, выраженными в точных понятиях и рассуждениях. Это приводит к разбалансированности деятельности интеллектуальной и эмоциональной сферы студентов, которые должны способствовать развитию эмоционального сопереживания.

Таким образом, нам важно способствовать формированию эмоционально-ценностного отношения к прочитанному или прослушанному. Эмоционально-ценностное отношение – это результат осмысления в свете значимых этических оценок, переживаний, решений к данному предмету. Это компонент структуры личности, проявляющийся в чувстве достоинства, уважения (по отношению к предмету отношения), или, наоборот, в порицании, осуждении, малоценности и т.п. Формирование положительной позиции – сложный педагогический процесс. В основе его лежат гармоничное развитие чувств, эмоциональной и экзистенциальной сфер студента и воспитание на этой основе гуманистических качеств личности.

По мысли Эрика Берна, известного американского психолога и психиатра: «Ребёнок – это источник интуиции, творчества, спонтанных порывов и радости...у каждого человека внутри заключён маленький мальчик или маленькая девочка, которые чувствуют, думают, действуют, говорят и отвечают так, как они поступали, будучи ребёнком...это наиболее ценная часть личности». [3; 20, с. 170-171]. Следовательно, нам надо только создавать условия для проявления и развития этого внутреннего человека. Задача педагога в работе со студентами – сделать путь формирования собственного эмоционально-ценностного опыта не только лёгким, благородным, но и радостным, когда они сначала подражают педагогу, затем соревнуются с ним, наслаждаясь игрой, и, наконец, гордятся собственным

художественным творчеством и своим мироощущением и миропониманием, получая удовольствие от персональной деятельности в общении. И поэтому нужно постараться, чтобы каждая встреча с литературой стала маленьким «вернисажем», «авторской встречей» с «актёрами», «писателями», «художниками», «музыкантами», имеющие права на собственные чувства, мысли и форму их выражения. Чтобы развиваться, любая способность должна иметь возможность практического проявления, иначе, из-за своей невостребованности, она останется в зародыше или зачахнет. Сегодня не потеряло своей актуальности изречение римского философа Плутарха: «Ум – это не сосуд, который надо наполнить, а пламя, которое необходимо разжечь» [5, с.24-25]. Литература же являясь универсальным методом воспитания и образованности студента, должна в этом играть одну из главных ролей, она должна нести эмоционально-ценностную сущность.

Сущность развития позитивного эмоционально - ценностного отношения, характеризуется тем, что: чувства становятся всё более сознательными и мотивированными; происходит эволюция содержания чувств, обусловленная, как изменением образа жизни, так и появлением новых видов деятельности меняется форма проявлений эмоций и чувств, их выражение в поведении, во внутренней жизни; возрастает значение формирующейся системы чувств и переживаний в развитии личности.

Исходя из вышеизложенного, мы констатируем, что для формирования личностного эмоционально-чувственного опыта восприятия произведений художественной литературы студентами Луганской Народной Республики необходимо продолжить исследования и создать высоко нравственный литературный симбиоз русских и украинских классических

и современных произведений как в учебных программах, так и в социально-гуманитарной работе вуза.

Литература

1. Беленький Г.И. Приобщение к искусству слова / Г.И. Беленький. – М. : Просвещение, 1990. – 190 с.
2. Брандесов Р.Ф. Организация художественного восприятия и урок литературы / Р.Ф. Брандесов. – Челябинск, 1978. – 73 с.
3. Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве / Г.М. Бреслав. – М. : Педагогика, 1990. – 140 с.
4. Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С.Выготский. – М. : Просвещение, 1965. – 576 с.
5. Изард К.Е. Эмоции человека / К.Е. Изард. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – 439 с.
6. Кан-Калик В.А. Педагогическое творчество / В.А. Кан-Калик. – М. : Педагогика, 1980. – 140 с.
7. Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте / М.К. Мамардашвили. – М. : Ad. Marginem, 1995. – 547 с.
8. Шиманский Г.И. Нравственное богословие / Г.И. Шиманский. – Общество любителей православной литературы, Изд-во им. свт. Льва, папы Римского. – Киев, 2007. – 670 с.

УДК 316:34

Яковенко Т. В.,

кандидат педагогических наук, доцент
ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный
технический университет»

(г. Алчевск, Луганская Народная Республика)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ НООСФЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы духовно-нравственного развития студентов в системе ноосферного образования.

Abstract. The questions of spiritual and moral development of students in the education system of the noosphere.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, студенты высших учебных заведений, ноосферное образование.

Keywords: spiritual and moral development of students of higher educational institutions, the formation of noosphere.

Вопросам духовно-нравственного воспитания студентов высших учебных заведений система образования Луганской Народной Республики стала уделять повышенное внимание. Влияние западного образа жизни, при распушенности нравов, что широко пропагандируют средства массовой информации, отрицательно сказавшегося на общем моральном и духовно-нравственном воспитании молодежи, не свойственно нашей образовательной системе. Славянский

народ твердо стоит на позициях духовно-нравственного воспитания общества. Кризис, охвативший средства массовой информации, которые позволили разгулу жестокости и насилия заполнить экраны телевизоров и мониторов, закончится не скоро. Поэтому образовательная система должна взять на себя ответственность за сохранение и укрепление духовно-нравственных позиций социальной системы еще молодой республики.

Актуальность духовно-нравственного развития в образовательной системе отмечает и С.А. Иванов: «Важнейшие цели образования, особенного отечественного, всегда были связаны с вечными ценностями или *ценностями Бытия* (А. Маслоу), среди которых – Истина, Любовь, Красота, Свобода, Справедливость, Толерантность и др.. Однако современная школа все дальше и дальше уходит от этих приоритетов, она перестала быть институтом формирования Человека и стала готовить *потребителей*, включенных в мировую систему товаров и услуг» [3, с. 55].

При решении вопросов духовно-нравственного воспитания за основу необходимо взять принцип энергоинформационного взаимодействия (в дальнейшем ЭИВ) биологических систем в ноосферном пространстве, который позволяет проанализировать развитие процессов преобразования пространства и выявить положительное направление работы педагогического коллектива. Действие этого закона происходит на основе принципа единства развития связи и взаимодействия биологических систем, их влияния друг на друга и усиления общей энергетической субстанции их взаимодействия. Вектор усиления энергетического взаимодействия будет направлен в положительную сторону, при условии направляющего фактора со стороны руководителя коллектива. Общая доминанта этого вектора усиливается

целью, а цель выявляется действием разума, то есть развитием мысли. Поэтому ответственность за духовно-нравственное воспитание коллектива ложится на руководителя, который должен уметь хорошо выявить цель, составить план движения к этой цели и уметь конкретизировать мысль в направлении движения поставленной цели [2]. Поставленная задача разъясняется и постепенно передается всем членам коллектива, овладевает их сознанием, что приводит к общему энергетическому усилению мыслительного процесса, работающего в общем направлении развития. Поэтому руководитель, обладающий высоким духовно-нравственным потенциалом, должен заинтересовать свой коллектив, тогда энергетическая отдача каждой биосистемы будет максимальной и произойдет спонтанное усиление на основе энергоинформационного взаимодействия общего энергетического потенциала коллектива, что позволит реализовать поставленную задачу в пространстве – времени, то есть реализовать намеченную цель.

Духовно-нравственное состояние человека определяется работой его сознания, определенным спектром мыслей, то есть мысли влияют на поведение человека. Но развивающаяся личность студента имеет информационно зависимые мысли от социальной среды. Творческая индивидуальность сама контролирует и вырабатывает нужные мысли, так как осознан закон, принцип действия мысли. *Мысль правит Миром*, – по концепции энергоинформационного развития биологических систем. В. И. Вернадский придает значению научной мысли геологическое действие в изменении биосферы планеты, с последующим развитием в ноосферу: «Основной геологической силой, создающей ноосферу, является рост научного знания, научной

мысли...можно сейчас утверждать, что только в истории научного знания существование прогресса в ходе времени является доказанным» [1, с. 281].

Идея, направляющая духовно-нравственное развитие студентов концентрацией мысли педагогического коллектива на ее реализацию, создает энергоинформационное поле взаимодействия в ноосферном пространстве, которое в свою очередь будет влиять на формирование духовно-нравственных принципов в студенческом коллективе и способствовать повышению и развитию знаний в нем.

Задача выявления предпосылок формирования ноосферного сознания развивающейся личности решается необходимостью усиления силы духа, как наивысшей концентрации энергии информационного сознания, воспитания духовности, как сознательное устремление воли к внутренним духовным силам и постоянное их ощущение. Поэтому формирование ноосферного сознания творческой индивидуальности и социальной среды должно проходить в этом направлении.

Формируя студенческий коллектив, куратор (классный руководитель) помогает адаптироваться студентам в своем коллективе, который становится единой семьей, вторым, а может и первым домом. Адаптация позволяет раскрыть творческий потенциал личности, формировать раскрепощенное сознание и, при правильном воспитании в коллективе, позволяет утверждать духовно-нравственные принципы: стремление к прекрасному, стремление к высшей созидательной силе, стремление к совершенствованию. Адаптация на принципах ноосферного мировоззрения позволяет стать лучше – выработать в себе искренность, честность, альтруизм, стремление к подвигу, любовь к Родине.

При осознании студентами принципа глобализации в ноосферном мировоззрении, у студентов развивается всеохватывающее, расширенное сознание, принятие мирового пространства как единого целого, а высокие идеи предполагают и высокое творчество. Согласно Г. П. Сикорской, образование должно базироваться: «На космическом мышлении, которое позволяет расширить познаваемый мир, выйти за пределы биосферы и формировать правила взаимодействия с Космосом. Это будет другой уровень взаимодействия человека с природой. Потребуется интеграция науки, философии и искусства, расширяя границы рационального и иррационального мира» [5, с. 42]. Поэтому формируется третий этап развития биологических систем – этап творческого развития. В любой биосистеме заложен принцип эволюционного развития. И когда принципы ноосферного мировоззрения осознаны и приняты на духовно-нравственном плане, то биосистема переходит в фазу развития адаптивных систем [4, с. 196]. Происходит осознание студентами силы творческого самосовершенствования, силы развития духовных качеств. Студенты самостоятельно развивают у себя такие черты характера, как коммуникабельность, общительность, взаимоуважение, стремление познать космическое развитие и осознание своего предназначения в нем. Адаптивные возможности в среде развиваются самостоятельно. Личность становится индивидуальностью, ощущает себя единицей пространственного, космического развития, чувствует непосредственную связь с ноосферой.

Проведенный анализ духовно-нравственного развития студентов в системе ноосферного образования, убедительно показал актуальность рассматриваемой темы как со стороны развития обучения в образовательном пространстве, так и в плане эволюционного развития

человечества. Перерождение мышления должно утвердиться как основа новой эпохи. Мышление – залог преуспевания, залог нового строительства, залог мощного будущего. Претворение жизни утверждается трансмутацией мышления. Устремление мышления к духовно-нравственному развитию ускорит эволюцию формирования ноосферной цивилизации планеты.

Литература

1. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера [Текст] / В. И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
2. Давыдов, В. В. Философско-педагогические проблемы развития образования [Текст] / В. В. Давыдов. – М.: Интор, 1994. – 127 с.
3. Иванов, С. А. Реализация модели ноосферного образования в общеобразовательной школе [Текст] / С. А. Иванов // сб. науч.-метод. материалов «Теория и практика ноосферного образования». – Екатеринбург: «Раритет», 2007. – С. 55 – 78.
4. Семёнов, В.М. Развитие духовно-нравственности личности в процессе ноосферного образования [Текст] / В.М. Семенов // Учебное пособие. – Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский дом печати», 2013. – 340 с.
5. Сикорская, Г. П. Целостная педагогическая система ноосферной ориентации (модель школы ноосферного образования) / Г. П. Сикорская // сб. науч.-метод. материалов «Теория и практика ноосферного образования». – Екатеринбург: «Раритет», 2007. – С. 39 – 54.

УДК 373

Янушкявичене О. Л.,

доктор педагогических наук, доктор математических наук,
профессор Православного Свято-Тихоновского
Гуманитарного Университета

(г. Москва, Россия)

КРАСОТА ОБРАЗА БОЖЬЕГО В ЧЕЛОВЕКЕ И ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА

Святитель Кирилл Александрийский указывал, что красота Бога надмирна, и человек воссоздан в этой троической красоте [1]. Поэтому для каждого человека существует потенциальная возможность раскрытия его душевной красоты, присущей ему как образу Божьему. Человеку дана возможность любить, сопереживать, творить, ему дана уникальная возможность встречи с Другим. Однако эти возможности могут быть реализованы лишь при общении с другими людьми в ответ на педагогическое воздействие родителей, воспитателей, общества. С другой стороны, педагогическое воздействие может не способствовать, а мешать проявлению красоты образа Божия в человеке.

В одной из Своих проповедей Иисус Христос сказал: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее».

Христиане всегда воспитывали в детях желание служить Богу и людям. И чем больше человеку удавалось забыть о себе ради этого, чем больше он «терял душу», тем богаче и прекраснее его душа становилась. К сожалению, современная культура предлагает человеку

сосредоточиться на себе, на своих удовольствиях, «беречь и лелеять свою душу». Акцент с «подготовки к служению обществу», традиционно присущий российской педагогике с самых древних времен, переносится на признание самоценности личности, формирование ее самосознания, создание условий для ее самоопределения и самореализации, что, на первый взгляд, могло бы помочь раскрытию ее красоты. Однако исследователи отмечают, что при таком целеполагании актуализируется группа проблем, сопряженных с возрастанием эгоизма и возможного антисоциального поведения. В обществе растут негативные девиантные и аномические тенденции. В итоге, личность часто оказывается неспособной и к индивидуальной самореализации.

Великий русский педагог К.Д. Ушинский выделял в человеке растительную жизнь, животную и специфически человеческую. При этом растительная и животная жизнь также присущи человеку. То, что делает человека непосредственно человеком, образом Божиим, и наполняет его личность красотой, К.Д. Ушинский называл духовностью.

Для растительной жизни, согласно Ушинскому, характерно наличие двух стремлений: к размножению и к удовольствию. Сосредоточенность на себе приводит к тому, что у многих представителей молодежи в наше время эти стремления – самые главные среди всех остальных. При этом, как и растения, которые просто разбрасывают свои семена, молодые люди, реализуя свои инстинкты, не связывают их с необходимостью заботиться о детях. Таким образом, в классификации К.Д. Ушинского их жизнь нужно отнести к растительной, и можно утверждать, что, сконцентрировавшись на себе, они теряют красоту человека как образа Божия.

К.Д. Ушинский писал, что если человек, «пользуясь

плодами трудов других, хочет взять только наслаждения, упорно отталкивая от себя малейшие страдания,— единственную монету, на которую покупаются наслаждения, то одно из двух: или он становится все несчастнее, или даже перестал быть животным, а превращается в питающееся и размножающееся растение» [2].

Любопытно, что и в культурах различных народов есть различного рода повествования о том, что сконцентрированный на себе человек превращается в растение.

Так, об этом повествует миф о нарциссе.

Юноша Нарцисс был очень красив, но любил только себя. Случилась так, что нимфа Эхо очень сильно полюбила его, но Нарцисс не обращал на нее внимания. Эхо настолько иссохла от неразделенной любви, что от нее остался только голос. Нимфа прокляла любимого перед смертью и пожелала ему испытать то же самое. Через некоторое время Нарцисс возвращался с охоты и захотел пить. Он склонился над ручьем, чтобы выпить воды и увидел свое отражение. Его поглотила страстная любовь к самому себе. Он не смог оторвать взгляда от своего отражения, стал чахнуть и вскоре умер. На том месте, где умер Нарцисс, вырос ароматный цветок, который стали называть его именем.

То есть, согласно этому мифу, человек, сосредоточенный на любви к себе перестает быть человеком и превращается в растение.

Совсем недавно вышла книга Андрея Рубанова «Хлорофилия». Это книга о XXII веке, о том, к чему привело жителей России желание все больших удовольствий.

Согласно повествованию, как символ стремления к удовольствиям в Москве вырастает гигантская трава, мякоть которой дает людям ощущение счастья. Люди

едят эту макоть, постоянно пребывают в состоянии «кайфа» и постепенно превращаются в растения: у них начинают из ног расти корни, голова и руки обрастают ветвями, и им уже ничего не нужно кроме земли, воды и солнечного света.

У человека, сосредоточенного на себе, возникает проблема с самоидентификацией, так как мы видим себя глазами других. Именно в глазах других мы видим красоту или безобразие своих поступков и узнаем, кто мы есть.

Если бы не было других людей, вся наша деятельность, все наши достижения потеряли бы смысл, так как некому было бы их оценить (если звезды зажигают на небе, значит это кому-нибудь нужно ...). Поэтому люди, которые сами важнее всего для себя, а других воспринимают как объекты, которые используют, теряют красоту своего человечества, своей бессмертной души.

Русская классическая педагогика традиционно идентифицировала цель воспитания с целью бытия, которая была определена христианским учением. Так, Н.И. Пирогов в статье «Вопросы жизни» (1856) писал, что перед этой целью меркнут все остальные. «Учение Спасителя, разрушив хаос нравственного произвола, указало человечеству прямой путь, определило и цель, и средоточие житейских стремлений. Найдя в Откровении самый главный вопрос жизни – о цели нашего бытия – разрешенным, казалось бы, человечество ничего другого не должно делать, как следовать с убеждением и верой по определенной стезе.

... Как мы принадлежим к последователям христианского учения, то казалось бы, что воспитание должно нам класть в рот ответы».

В христианской парадигме цель воспитания формулируется следующим образом: "... возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Матф. 22: 37-39), то есть, христианская парадигма принципиально другодоминантна, и делает основной акцент на воспитании любви к "Другому" (Богу и человеку). В отличие от этого, современные образовательные концепции сосредоточены на самореализации школьника. Характеризуя антропонику, как одно из современных направлений в педагогике, Г.П. Щедровицкий писал, что в «результате обычного образования получают люди, которые (кто лучше, кто хуже) повторяют "образец" человека, разработанный предыдущими поколениями людей. В результате антропоникической практики вырастают люди, способные изменяться и обучаться, способные самостоятельно решать, какими им следует быть, что им стоит уметь. Люди, способные к самоопределению, причем в таких условиях, когда основания для самоопределения принципиально недостаточные, неполные» [3]. Остановимся на этом подробнее. Выражение «"образец" человека» имеет в данном контексте оттенок некоторого застоя, отсутствия развития. Такое утверждение было бы справедливо, если бы "образец" человека был конечен и достижим в своих характеристиках. Однако классики русской педагогики (Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский и др.) "образцом" человека предлагали рассматривать недостижимый по своим совершенствам Идеал Иисуса Христа. Нетрудно видеть, что следование такому "Образцу" не может замедлить развитие человека.

Способность самостоятельно решать, какими им следует быть и что им стоит уметь для современной

молодежи представляется несколько сомнительной в свете того, что, как показали результаты недавних исследований отечественных ученых, ведущими социокультурными нишами для значительной части школьной молодежи являются казино, кафетерии, диско-бары, игровые автоматы, а также – фильмы, компьютерные игры, и телевизионные передачи агрессивной и/или порнографической направленности.

Всвязи с вышеизложенным, следует выразить опасение, что свободно самоопределяющаяся молодежь может так и остаться на растительном уровне, не поднявшись до того, что делает человека человеком.

Г.П. Щедровицкий справедливо утверждает, что антропоническая практика оказывается востребованной в обществе, когда ответы на вопрос об образце (образе) человеческого поведения усомнены в результате социокультурных изменений, при сдвигах в мировоззрении, либо за счет "бунта" самого человека. С другой стороны, пример реально живших маугли, которые так никогда и не смогли стать людьми, показывает, что человеком человека может сделать только человек. Поэтому представляется сомнительным, что красота человеческой личности может появиться в результате бунта и отвержения лучших образов человеческой духовности.

Воспитание красоты личности ребенка должно вестись с колыбели. Классики русской педагогики подчеркивали важность именно семейного воспитания. Н.И. Пирогов и В.В. Розанов довольно определенно выступали против системы раннего воспитания Фрёбеля (изобретенных им детских садов, широко распространившихся по всей Европе и миру, теперь уже ставших неотъемлемой частью детского воспитания и образования), которые отрывали дитя от семьи,

расписывали жизнь детей по нотам, заставляли их осмысливать каждое свое действие или игру. «Я по крайней мере не жалею, что жил ребенком в то время, когда еще неизвестны были Фрѐбелевы сады. Но, конечно, общества, приготавливающие себя к социальному перерождению, не могут не увлекаться воспитанием, обещающим сделать из людей манекенов свободы», - писал Пирогов [4].

В приведенной цитате затрагивается вопрос воспитания одного из прекраснейших качеств человеческой личности – свободы. По мнению русских классиков с помощью специального воспитания можно достигнуть только внешней свободы, свободы поведения. Внутренняя свобода – это нечто другое, мало связанное с приемами воспитания. В «Дневнике старого врача» Н.И. Пирогов писал: «Я не отвергаю, что Песталоцци, Фрѐбель и другие передовые педагоги и фанатики своего дела дали хорошее воспитание своим питомцам; но не верю, чтобы искусственные способы и систематическое их применение, предложенное этими педагогами произвели благотворное действие на массы людей и на все общество. Главная сила искусственного, строго систематического воспитания есть больше отрицательная; как бы рано оно не начиналось, действуя однообразно и односторонне на различнейшие индивидуальности, оно может многое, конечно, и худое уничтожить; но развить что-либо в нравственном отношении может оно только извне» [5]. То есть, речь идет о внешней благопристойности, что тоже, разумеется, не мало.

Касаясь содержания работы детских садов за границей, Ушинский критикует применяемый там метод Фрѐбеля за формальный характер игр и занятий. «...Мне часто, – пишет он, – приходилось жалеть малюток, когда они, нехотя притоптывая ножками, с зевками и не всегда

без слез, пели веселенькие песни Фребеля». «Песенки, по большей части, скучны, натянуты, написаны очень дурными стихами... а главное, проникнуты несносным для детей дидактизмом. Странно даже, как Фребель, знавший так хорошо детскую природу, выпустил из виду то, что мораль в песнях ничему не может выучить пятилетних детей». Фребелевским занятиям, по мнению К.Д. Ушинского, недоставало творческого элемента, живого развития детской самостоятельности.

В приведенной цитате ученый подобно Н.И. Пирогову и В.В. Розанову затрагивает, хотя и в косвенной форме, вопрос воспитания личностной свободы ребенка. К.Д. Ушинский связывал свободу личности с деятельностью. «Самостоятельная излюбленная деятельность есть именно то соединение сознания и воли, в котором стремление к свободе является корнем человеческого благоденствия», - писал он. На первый взгляд может показаться, что педагог мыслил аналогично реформаторам современной школы, которые также хотят научить ребенка свободно действовать. Однако это не так. К.Д. Ушинский связывал труд с жизнью, причем рассматривал жизнь в перспективе вечности. Он предлагал искать «прежде всего труда, который мог бы дать вам жизнь» [6], проводя аналогию с высказыванием Спасителя: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» Матф.6:33. Это принципиально отличается от ориентации ребенка на свободный выбор в любом направлении.

Другим аспектом, связанным с воспитанием, является труд по принуждению, то есть такой труд, который ребенок должен выполнить, даже если он этого не хочет. Присутствие свободы в таком труде К.Д. Ушинский связывал с отношением любви: «Любовь есть единственное средство подчинить себе душу человека, не

стеснив ее воли, столь же необходимой для здоровья души, как чистый воздух для здорового состояния тела. Кто повинуется из любви, тот повинуется уже своим собственным желанием».

Безусловно отношения любви в дошкольном детстве складываются, в первую очередь, в семье. В связи с этим, роль матери в становлении личности ребенка необыкновенно высока.

Работа Н.И. Пирогова «Вопросы жизни» заканчивается гимном женщине: «Итак, пусть женщины поймут свое высокое предназначение в вертограде человеческой жизни. Пусть поймут, что они, ухаживая за колыбелью человека, учреждая игры его детства, научая его уста лепетать и первые слова и первую молитву, делают главными зодчими общества. Краеугольный камень кладется их руками» [7].

Однако, в наше время воспитание отчуждается от семьи и школы и воспитывающими становятся информационно - коммуникационные технологии и обыденный, «повседневный», непроблематизированный в научном плане контекст жизнедеятельности человека.

Перечисленные проблемы связаны с проникновением в сферу образования и воспитания постмодернистских идей. В настоящее время получил развитие после-постмодернизм (after-postmodernism) - современная версия развития постмодернистской философии, в которой содержательно разворачиваются программы преодоления указанных выше проблем. Теоретиками указанного направления выделены два возможных пути трансформации парадигмальных установок постмодернизма на современном этапе его развития для восстановления утерянной субъектности и идентификации: 1) возврат к культурному классицизму в

постмодернистском пространстве (М. Готдингер); 2) акцентирование понятия Другого (Е. Левинас).

Следуя вышеизложенному, мы полагаем, что одной из главных целей образования должно быть воспитание нравственной красоты личности, ориентированной на служение Другому. «А звучать для общей гармонии, согласитесь, есть высокое призвание» [8]. Именно такое целеполагание образовательного процесса может помочь решить проблемы, стоящие перед обществом. Разумеется, так как школа готовит к жизни на земле, она не может быть оторвана от жизни. Но эти сегодняшние задачи должны быть подчинены вечным и главным.

Распространенная сегодня профессионализация образования этому скорее мешает, поскольку все стремления учеников направлены на получение практических знаний для последующей карьеры, то есть на чисто материальные цели. Можно утверждать, что за профессионализацией, за призраком удачной карьеры забывается истинная цель всякого образования.

Таким образом, русская классическая педагогика, будучи другодоминантной, помогала раскрытию красоты образа Божия в личности человека, и, осуществляя нововведения в сфере образования и воспитания, необходимо соотноситься с этим выверенным временем опытом.

Литература

1. Свт. Кирилл Александрийский. Диалог о Св. Троице, 4.
2. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 11 т. / К.Д. Ушинский. — М.—Л.: Акад. Пед. наук, 1950. Т. 10 — С. 382
3. Щедровицкий П.Г. Очерки по философии образования / П.Г. Щедровицкий. — М., 1993 —

156 с.

4. Пирогов Н.И.. Соч. в 2 тт. / Н.И. Пирогов. Т. 2. – Киев, 1911. – ст. 134.
5. Там же. Ст. 134-135.
6. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 11 т. / К.Д. Ушинский. — М.—Л.: Акад. Пед. наук, 1950. Т. 10 — С. 382
7. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. / Н.И. Пирогов. – М., 1985. – с. 51.
8. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. /Н.И. Пирогов. – М., 1985 – с. 43.

Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики

Луганская Епархия УПЦ МП

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко»

Луганский Богословский Университет в честь Архистратига Михаила

Межрегиональная просветительская общественная организация
«Объединение православных ученых»

Международная общественная организация
«Союз православных женщин»

Научно-издательский экспертный центр «Наука и Слово»

Духовно-просветительский центр
имени святого преподобного Нестора Летописца

«НЕСТОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ.

Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации,
преемственность, мировоззренческие парадигмы»

ПРОГРАММА

*I–Международных научно-образовательных чтений,
посвященных дню памяти преподобного Нестора Летописца*

9–10 ноября 2015 года

Луганск – 2015

Соорганизаторы проведения I–Международных научно-образовательных чтений «Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы»:

1. Луганская Епархия УПЦ МП.
2. Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых».
3. Луганский Богословский Университет в честь Архистратига Михаила.
4. Международная общественная организация «Союз православных женщин».
5. Научно-издательский экспертный центр «Наука и Слово».

Задачи проведения I–Международных научно-образовательных чтений «Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы»:

1. Развитие инновационного опыта в сфере духовно-нравственного развития, воспитания и образования в высшей школе.
2. Общественное обсуждение университетской программы духовно-нравственного воспитания студентов.
3. Содействие продуктивному сотрудничеству Церкви, государства и общества в области духовно-нравственного развития и воспитания молодёжи.

Проблемное поле I–Международных научно-образовательных чтений «Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы»:

1. Православная духовная традиция в отечественной системе образования.
2. Мировоззренческая компонента современного вузовского образования и организационно-педагогические условия ее реализации в учебной и внеучебной деятельности.
3. Педагогический коллектив как хранитель духовной культуры, национальной исторической памяти, носитель базовых национальных ценностей.

Хронология научных мероприятий и решений

духовно-просветительского центра имени святого преподобного
Нестора Летописца, которые предшествовали организации
I–Международных научно-образовательных чтений

Впервые в Луганской Народной Республике **9 декабря 2014 года** был организован и проведен круглый стол на тему: *«Духовно-нравственное и православное воспитание ученической молодежи в Луганской Народной Республике»*

12 марта 2015 года в рамках работы научной секции духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца для преподавателей и студентов университета была проведена лекция-диалог Ю. В. Драгнева на тему: *«Студенческая наука через призму духовно-нравственного воспитания»*

23 апреля 2015 года в духовно-просветительском центре имени святого преподобного Нестора Летописца был проведен круглый стол на тему: *«Духовно-нравственное воспитание и образование студентов: научный аспект»*

17 сентября 2015 года в духовно-просветительском центре имени святого преподобного Нестора Летописца при Луганском государственном университете имени Тараса Шевченко на заседании Наблюдательного совета утверждена научная тема: *«Теория и практика формирования духовно-нравственной культуры студентов на основе святоотеческих традиций»*

17 сентября 2015 года утверждена программа перспективного развития духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца до 2020 года.

Регламент работы

Понедельник

9.00 – 10.00 – регистрация участников чтений (ауд. 1–02 – 3 корпус, 1 этаж).

10.00 – 12.30 – пленарное заседание (ауд. 1–02 – 3 корпус, 1 этаж).

12.30 – 13.00 – перерыв.

13.00 – 15.30 – вебинары с Розиной Ольгой Владимировной (г. Москва, Россия), Косиновой Ириной Ивановной (г. Воронеж, Россия), Протоиереем Геннадием Заридзе (г. Воронеж) (ауд. 1–02 – 3 корпус, 1 этаж).

Вторник

9.00 – 10.00 – встреча студентов и преподавателей с настоятелем храма святой мученицы Татианы (Комплекс «ЮЛА», духовно-просветительский центр имени святого преподобного Нестора Летописца, 1 этаж).

10.00 – 12.30 – мастер-классы (Комплекс «ЮЛА», духовно-просветительский центр имени святого преподобного Нестора Летописца, 1 этаж).

12.30 – 13.00 – перерыв.

13.00 – 14.30 – мастер-классы

14.30 – 15.00 – подведение итогов.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

Председатель:

Кирмач Галина Анатольевна, директор духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца, кандидат педагогических наук, доцент.

Сопредседатели:

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной педагогики, директор педагогического факультета Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета (г. Москва, Россия).

Янушкявичене Ольга Леонидовна, доктор педагогических наук, доктор математических наук, профессор Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета (г. Москва, Россия).

Косинова Ирина Ивановна, доктор геолого-минералогических наук, профессор Воронежского государственного университета (г. Воронеж, Россия), Академик МАНЭБ и РЭА, член Правления межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых».

Розина Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент Московского государственного областного университета, член-корреспондент РАЕН и МАНПО (г. Москва, Россия).

Протоиерей Геннадий Заридзе, председатель межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых», настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы (с. Отрадное, г. Воронеж, Россия),

Коган Ирина Михайловна, кандидат психологических наук, православный психолог, эксперт в области психологии (г. Мюнхен, Германия).

Ответственный секретарь:

Богиня Юлия Александровна, практический психолог общественной организации «Родительский комитет Луганщины», руководитель научно-образовательной группы духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца.

Исполнительный секретарь:

Ефимова Ирина Витальевна, руководитель духовно-просветительской группы духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца.

Архимандрит Игнатий (Резник), клирик храма Святой мученицы Татианы УПЦ МП (Луганская епархия), заместитель директора духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца.

**09 ноября 2015 г.
1 день (понедельник)**

10.00 – 12.30 (ауд. 1–02 – 3 корпус, 1 этаж).

Вступительное слово

1. **Плотницкий Игорь Венедиктович**, глава Луганской Народной Республики.
2. **Высокопреосвященнейший Митрофан**, митрополит Луганский и Алчевский УПЦ МП (Луганская епархия).
3. **Протоиерей Сергей Каплун**, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Луганской Епархии, настоятель Свято-Алекса́ндро-Невского храма.
4. **Чернешенко Роман Николаевич**, председатель Госкомитета по вопросам религии и духовности.
5. **Хрусталева Наталья Михайловна**, и. о. ректора ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко».

Пленарное заседание

Докладчики:

1. **Благочинный протоиерей Александр Пономарев**, настоятель храма во имя иконы Божией Матери «Умиление» УПЦ МП (Луганская епархия), магистр аналитик-религиовед, преподаватель философских и религиоведческих дисциплин в учебных заведениях II–IV уровня аккредитации. Тема доклада: *«Взаимодействие Православной Церкви со светской системой образования (среднее общее образование)»*.
2. **Профессор протоиерей Виктор Никулин**, настоятель храма Святой мученицы Татианы УПЦ МП (Луганская епархия), доктор богословия. Тема доклада: *«Храм Святой мученицы Татианы, как место формирования*

православной культуры студентов и преподавателей университета».

3. **Иерей Сергей Воронкин**, настоятель храма в честь апостола Иоанна Богослова УПЦ МП (Ровеньковская епархия). Тема доклада: *«Интерактивные методы подачи духовных законов».*
4. **Кирмач Галина Анатольевна**, директор духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца, кандидат педагогических наук, доцент. Тема доклада: *«Формирование духовно-нравственных качеств личности студента высшего учебного заведения».*
5. **Ротерс Татьяна Тихоновна**, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-педагогической работе ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко», глава Наблюдательного совета духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца. Тема доклада: *«Мировоззренческая парадигма духовно-физического воспитания студентов».*
6. **Ильченко Валерий Иванович**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университета имени Владимира Даля». Тема доклада: *«Личностный идеал как императив осуществления духовно-нравственного воспитания человека и народа в пространстве культуры Русского мира (методология тео, христо и кордоцентризма)».*
7. **Астрединов Игорь Николаевич**, директор ООО «ВОИР», представитель ФГБУ Центр мониторинга и развития инфокоммуникационных технологий Федерального Агентства связи РФ, член Общества Православных ученых (председатель Протоиерей Геннадий Заридзе, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы, г. Воронеж), член Координационного Совета по инвестициям, инновациям и экономическому развитию Технологической Платформы «Экономическое развитие Республики Крым

- в 21 веке». Тема доклада: *«Парадигмы светского духовно-нравственного воспитания и духовно-нравственного воспитания в традициях Православия».*
8. **Деревянко Константин Васильевич**, кандидат философских наук, доцент кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля». Тема доклада: *«Опыт внедрения духовной культуры в вузе».*
 9. **Каташов Анатолий Иванович**, директор Луганского лицея иностранных языков, кандидат педагогических наук, народный учитель Украины. Тема доклада: *«Проблемы духовно-патриотического воспитания подрастающего поколения».*
 10. **Ивершина Зоя Николаевна**, преподаватель немецкого языка Воронежского областного училища культуры (г. Бобров). Тема доклада: *«О духовном содержании обучения и воспитания».*
 11. **Шкуран Оксана Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры украинского языка и общего языкознания, заведующая отделением допрофессиональной подготовки ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко». Тема доклада: *«Формирование эмоционально-ценностного опыта восприятия студентами художественной литературы».*
 12. **Козырева Елена Анатольевна**, практический психолог, учитель ОПК, государственного учреждения «Средняя школа I-III ступеней №12». Тема доклада: *«Методическое сопровождение курса «Основы православной культуры».*
 13. **Бахмач Анастасия Сергеевна**, аспирант кафедры дошкольного и начального образования ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко, заведующая детского сада «Ромашка» с. Веселая Тарасовка Лутугинского района ЛНР. Тема доклада: *«Формирование духовно-нравственных ценностей средствами православной культуры как основа гармоничного развития личности».*

14. **Фирстова Елена Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент, лауреат премий «Золотой фонд Воронежской области: новые лица» в номинации «Образование» и «Живые сокровища славянской культуры». Тема доклада: *«Формирование духовно-нравственной культуры будущих педагогов в образовательном процессе вуза»*.
15. **Титаренко Сергей Анатольевич**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков и лингво-коммуникативных технологий Луганского национального аграрного университета. Тема доклада: *«Русская религиозная философия: специфика мировоззренческой парадигмы»*.
16. **Даренский Виталий Юрьевич**, кандидат философских наук, доцент, редактор издания «Вестник Главы ЛНР». Тема доклада: *«Ценностная парадигма преподавания отечественной истории и культуры»*.

12.30 – 13.00 – перерыв

13.00 – 15.30 – вебинары
(ауд. 1–02 – 3 корпус, 1 этаж)

13.00

1. **Вебинар. Розина Ольга Владимировна**, кандидат исторических наук, доцент Московского государственного областного университета, член-корреспондент РАЕН и МАНПО (г. Москва).

13.30

2. **Вебинар. Сафронова Елена Викторовна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета, руководитель Белгородского отделения МПОО «Объединение православных ученых». Тема: *«Модернизация*

российского образования как угроза национальной безопасности».

14.00

3. **Вебинар. Косинова Ирина Ивановна**, доктор геолого-минералогических наук, профессор Воронежского государственного университета (г. Воронеж), Академик МАНЭБ и РЭА, член Правления межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых». Тема: *«Практики духовно-нравственного воспитания в высшей школе в деятельности межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых».*

14.30

4. **Вебинар. Протоиерей Геннадий Заридзе**, председатель межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых», настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы (с. Отрадное, г. Воронеж). Тема: *«Духовно-нравственное состояние студенческой молодежи в условиях антропологического кризиса».*

10 ноября 2015 г.

2 день (вторник) (Комплекс «ЮЛА». 1 этаж)

Мастер-классы

1. **Мастер-класс** на тему: «Духовно-нравственный потенциал сказки: путь к Сокровенному». Руководитель мастер-класса – **Дмитриева Валерия Александровна** – практический психолог высшей категории; сказкотерапевт, руководитель Экспериментальной Лаборатории Сказкотерапии Международного Института Комплексной Сказкотерапии.
2. **Мастер-класс** на тему: «Технология проведения внеклассного мероприятия по ОПК: «Пасхальная

викторина». Руководитель мастер-класса – **Игумен Скрыпник Герман Васильевич**, преподаватель ОПК, заместитель директора по экспериментальной работе духовно-нравственного воспитания, г. Свердловск, лицей №1.

3. **Мастер-класс** семейного клуба «Любовь мудра» на тему: «Что такое любовь?». Руководитель мастер-класса – **Богиня Юлия Александровна**, православный психолог духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца.
4. **Мастер-класс**. Опыт работы по духовно-нравственному воспитанию детей на основе традиций Православных праздников в дошкольном образовательном учреждении. Руководители мастер-класса – **Коваленко Ирина Валентиновна** и **магистр богословия протоиерей Андрей Берсенёв**, заведующий ГДОУ ЛНР «Краснодонский детский сад комбинированного вида № 3 «Ягодка».

**Краткая история
создания и развития духовно-просветительского
центра имени святого преподобного Нестора Летописца**

8 декабря 2014 года

*официальный день создания духовно-просветительского центра
имени святого преподобного Нестора Летописца в день праздника
«Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы»*

Промыслом Божиим впервые за всю, почти 100-летнюю историю существования Луганского университета имени Тараса Шевченко (с 1921 по 2015 гг.), был создан духовно-просветительский центр христианско-православной направленности. Для плодотворной и последовательной организации работы Центра была определена цель наполнения содержательной части воспитательной работы со студентами университета творениями русских, греческих, сирийских, египетских и других святых отцов Православной Церкви; мыслями выдающихся церковных деятелей и писателей на основании ортодоксальности их учения, святости жизни и признания Православной Церковью Московского

Патриархата. В этой работе учитывались позиции Декларации русской идентичности (от 11 ноября 2014 года). Именно пропитывание студенческой среды христианско-православным духом стало основной для начала новой трудоемкой работы на духовной ниве.

Активная деятельность по духовно-нравственному развитию студентов университета велась профессором протоиереем Виктором Никулиным, настоятелем храма Святой Мученицы Татианы УПЦ МП, доктором богословия; архимандритом Игнатием, клириком храма Святой Мученицы Татианы УПЦ МП; Ильченко Валерием Ивановичем, доцентом кафедры педагогики; благочинным протоиереем Александром Пономаревым Луганской Епархии УПЦ МП, настоятелем храма во имя иконы Божией Матери «Умиление»; Кирмач Галиной Анатольевной, кандидатом педагогических наук, доцентом, директором духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца; Ротерс Татьяной Тихоновной, доктором педагогических наук, профессором; Драгневим Юрием Владимировичем, кандидатом педагогических наук, доцентом.

В ходе бесед с профессором протоиереем Виктором Никулиным, настоятелем храма Святой Мученицы Татианы УПЦ МП обсуждались вопросы, связанные с созданием при ректоре университета Совета по вопросам духовно-нравственного воспитания студентов; посещением студентами храма Святой Мученицы Татианы и созданием музея православной Луганщины и т.д. Весомый вклад в процесс восстановления духовности у студентов университета внес кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Ильченко Валерий Иванович, предлагая открытие православно-ориентированных специальностей и создание кафедры «Религиозной философии, антропологии и богословия» и

т.д. Благочинный протоиерей Александр Пономарев Луганской Епархии УПЦ МП, настоятель храма во имя иконы Божией Матери «Умиление» проводил координационную работу, связанную с консультированием руководящего состава университета по вопросам духовно-нравственного воспитания и образования студенческой молодежи, активно участвовал в генерировании идей о создании структуры духовно-просветительской направленности с православным наполнением.

В связи с оптимизацией социально-гуманитарной сферы университета и выработки новых стратегических направлений духовно-нравственного развития студентов в традиционной культуре общества и.о. ректора Луганского университета имени Тараса Шевченко Драгневим Юрием Владимировичем 11 ноября 2014 года был издан Приказ «О создании комиссии по вопросам формирования православной культуры у студентов и преподавателей университета». Председателем комиссии была назначена заведующая кафедрой теории и методики физического воспитания, доктор педагогических наук, профессор Ротерс Татьяна Тихоновна. Деятельность комиссии была направлена на возобновление и формирование православной культуры у студентов и преподавателей Луганского университета имени Тараса Шевченко, учитывая позиции Декларации русской идентичности от 11 ноября 2014 года. Во время первого заседания комиссии по вопросам формирования православной культуры у студентов и преподавателей университета обсуждались вопросы работы комиссии, создания музея «Православное наследие Луганщины» и т.д. В обсуждении активно брали участие: профессор протоиерей Виктор Никулин, настоятель храма Святой Мученицы Татианы УПЦ МП, доктор богословия; кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Ильченко Валерий Иванович;

заведующая кафедрой теории и методики физического воспитания, доктор педагогических наук, профессор Ротерс Татьяна Тихоновна; главный бухгалтер университета Агеева Анна Александровна; кандидат исторических наук, доцент Красильников Константин Иванович, заведующая архивом университета Хорунжая Ольга Николаевна и др. Результатом первой встречи стало осознание того, что комиссия должна вырасти в духовно-просветительский центр.

По благословению профессора протоиерея Виктора Никулина, настоятеля храма Святой Мученицы Татианы УПЦ МП, доктора богословия, в ноябре 2014 года положено начало создания духовно-просветительского центра при Луганском университете имени Тараса Шевченко.

С целью возобновления и формирования православной культуры у студентов и преподавателей Луганского университета имени Тараса Шевченко приказом Министра Министерства образования, науки и культуры Луганской Народной Республики Л. М. Лаптевой № 50 от 8.12.2014 года, а так же приказом и.о. ректора Луганского университета имени Тараса Шевченко Ю.В. Драгнева № 53 ОД от 8.12.2014 года «О создании духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца» был создан духовно-просветительский центр имени святого преподобного Нестора Летописца при Луганском университете имени Тараса Шевченко.

В день праздника «Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы» 8 декабря 2014 года состоялось оглашение приказа Министерства образования, науки и культуры Луганской Народной Республики о создании при Луганском национальном университете имени Тараса Шевченко духовно-просветительского

центра имени святого преподобного Нестора Летописца и назначении Кирмач Галины Анатольевны, кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии исполняющим обязанности директора. Первое заседание было посвящено знакомству, утверждению состава Центра, стратегическим линиям развития центра и подготовке к проведению круглого стола на тему «Духовно-нравственное и православное воспитание ученической молодежи в Луганской Народной Республике».

На первом этапе становления Центра основными целями работы были выбраны: осуществление процесса духовной и просветительской деятельности в университете на основе православной святоотеческой традиции; объединение усилий преподавателей высших учебных заведений, учителей, психологов, воспитателей дошкольных учреждений осуществляющих свою педагогическую деятельность на основе православных духовных ценностей; способствование созданию непрерывной системы духовно-нравственного и воспитания и обучения в системе образования ЛНР; содействие патриотическому воспитанию студентов и взрослых, с целью воспитания любви к Родине и Православной вере.

11 марта 2015 года состоялась встреча руководства духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца (Г. А. Кирмач, Ю. В. Драгнев) с Митрополитом Луганским и Алчевским Митрофаном УПЦ МП, который **благословил** деятельность духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца в ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко».

Господь да благословит деятельность духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Луганский государственный университет имени Марсала Шевченко».

Осуществляя процесс духовной и просветительской деятельности на основе православных традиций, канонов христианской православной веры, способствуйте созданию системы духовно-нравственного воспитания и обучения студентов на основе святоотеческой традиции.

С Божьим благословением
 + Митрофан
 МИТРОФАН
 МИТРОПОЛИТ
 ЛУГАНСКИЙ И АЛЧЕВСКИЙ

2015 г.

21 мая 2015 года состоялось освящение духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца. Освятил помещение профессор протоиерей Виктор Никулин, настоятель храма Святой Мученицы Татианы УПЦ МП.

22 октября 2015 года Митрополитом Луганским и Алчевским Митрофаном УПЦ МП подписано благословение на деятельность духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца.

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам работы I–Международных научно-образовательных чтений «Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы»

09–10 ноября 2015 года

г. Луганск

Миссия I–Международных научно-образовательных чтений «Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы» – обсуждение особенностей формирования духовной и нравственной культуры в высшей школе в плоскости нравственного диалога старшего и младшего поколений с опорой на мощное духовно-нравственное наследие Православного святоотеческого наследия и Русского Мира.

Организатором I–Международных научно-образовательных чтений «Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы» является

духовно-просветительский центр имени святого преподобного Нестора Летописца при ГОУ ВПО ЛНР «Луганский университет имени Тараса Шевченко».

В работе I–Международных научно-образовательных чтений «Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы» приняли участие православные ученые, представители власти, педагогическая общественность Луганской Народной Республики, представители православного духовенства Луганской епархии, студенты ГОУ ВПО ЛНР «Луганский университет имени Тараса Шевченко».

Участников I–Международных научно-образовательных чтений «Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы» объединило понимание необходимости развития деятельности духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца; развитие инновационного опыта в сфере духовно-нравственного воспитания и образования в высшей школе; общественное обсуждение университетской программы духовно-нравственного воспитания студентов; содействие положительному взаимодействию Церкви и университета в области духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи.

Работа I–Международных научно-образовательных чтений была направлена на реализацию принципов православного воспитания личности студентов ГОУ ВПО ЛНР «Луганский университет имени Тараса Шевченко».

Принимая во внимание вышеизложенное, в целях совершенствования работы по духовно-нравственному и православному воспитанию студенческой молодежи в ГОУ ВПО «Луганский университет имени Тараса Шевченко»

Луганской Народной Республики участники I–Международных научно-образовательных чтений выступают с

ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ:

Министерству образования и науки Луганской Народной Республики:

1. Оказать содействие в создании кафедры православной педагогики в ГОУ ВПО ЛНР «Луганский университет имени Тараса Шевченко» с целью подготовки православных педагогов для общеобразовательных школ.
2. Согласовать с министерством труда и социальной политики возможность внесения в классификатор профессий профессию «Православный педагог» (код, кч, наименование профессии, диапазон тарифных разрядов, код выпуска, код по ОКЗ).
3. Согласовать с Министерством финансов оплату труда профессии «Православный педагог».

Научно-методическому центру развития образования Луганской Народной Республики:

1. Скоординировать работу методиста повышения квалификации учителей ОПК с духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца в контексте положительного взаимодействия.
2. Организовать совместный круглый стол по вопросам формирования духовной нравственной культуры студентов и учащихся на основе святоотеческой традиции.

Государственному комитету по вопросам религии и духовности Луганской Народной Республики:

1. Оказать содействие в создании кафедры православной педагогики при ГОУ ВПО «Луганский университет имени Тараса Шевченко» с целью подготовки православных педагогов для общеобразовательных школ.
2. Рассмотреть возможность поддержки социально значимых проектов в сфере духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания детей и молодёжи в Луганской Народной Республике.

Представителям духовенства Луганской епархии:

1. Оказать содействие в создании кафедры православной педагогики при ГОУ ВПО «Луганский университет имени Тараса Шевченко» с целью подготовки православных педагогов для общеобразовательных школ.
2. Рассмотреть возможность поддержки социально значимых проектов в сфере духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания детей и молодёжи в Луганской Народной Республике.

Преподавателям и руководству Луганского Богословского Университета в честь Архистратига Михаила:

1. Оказать содействие в создании кафедры православной педагогики при ГОУ ВПО «Луганский университет имени Тараса Шевченко» с целью подготовки православных педагогов для общеобразовательных школ.
2. Рассмотреть возможность проведения совместных конференций, круглых столов, форумов по вопросам формирования духовной нравственной

культуры студентов и учащихся на основе святоотеческой традиции.

Участники I–Международных научно-образовательных чтений выражают уверенность, что практическая реализация выработанных в ходе работы предложений и рекомендаций придаст импульс к продолжению деятельности в духовно-нравственном и православном воспитании личности студентов ГОУ ВПО ЛНР «Луганский университет имени Тараса Шевченко».

P.S.

Сотрудники Центра выражают благодарность в молитвенной поддержке проведения I–Международных научно-образовательных чтений, посвященных дню памяти преподобного Нестора Летописца. «Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы»: профессору протоиерею Виктору Никулину, настоятелю храма Святой мученицы Татианы, доктору богословия; архимандриту Игнатию (Резнику), клирику храма Святой мученицы Татианы; благочинному протоиерею Александру Пономареву, настоятелю храма во имя иконы Божией Матери «Умиление», магистру аналитику-религиоведу, преподавателю философских и религиоведческих дисциплин.

Сотрудники Центра надеются, что данная работа вызовет интерес как у преподавателей, так и у студентов университета.

Научно-просветительное издание

**«НЕСТОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ.
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ:
НОВАЦИИ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ,
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ»**

Материалы

*I–Международных научно-образовательных чтений,
посвященных дню памяти преподобного
Нестора Летописца*

9–10 ноября 2015 года

Материалы печатаются в авторской редакции

*Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакционной коллегии*

Оригинал-макет: Ю. В. Драгнев

*Под общей редакцией:
Ю. В. Драгнева, Г. А. Кирмач*

Подп. к печати 19.11.2015 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсет. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Усл. печат. лист. 31,27. Тираж 100 экз.
